

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЬ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1896.

№ 22.

НОЯБРЬ.—КНИЖКА ВТОРАЯ.

СОДЕРЖАНІЕ:

І. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ:	Стр.
Государственное положеніе римско-католической церкви въ Россіи отъ Екатерины Великой до настоящаго времени (продолженіе). <i>К. Богословскаго</i>	591—606
Можетъ-ли принести пользу православнымъ народамъ соединеніе ихъ съ Латинскою церковію (окончаніе). <i>Проф. А. Д. Бѣльева</i>	607—642
Къ вопросу о происхожденіи сенты „людей Божіихъ“ (хлыстовъ). <i>Г. Корнѣенко</i>	643—662
ІІ. ОТДѢЛЪ ФИЛОСОФСКІЙ:	
Нравственная наука въ эмпирико-утилитарныхъ системахъ (окончаніе). <i>А. Красовскаго</i>	509—528
ІІІ. ЛИСТОКЪ для ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:	
Содержаніе. Журналъ засѣданій Миссіонерскаго Совѣта по сектантскимъ дѣламъ Харьковской епархіи, бывшихъ 2—5 сентября 1896 года.—Объявленія.	

ХАРЬКОВЪ.

Типографія Губернскаго Правленія Петровскій пер., д. № 17.

1896.

„ВѢРА И РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ТРЕХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1. Отдѣлъ церковный, въ который входитъ все, относящееся до богословія въ обширномъ смыслѣ: изложеніе догматовъ вѣры, правилъ христіанской нравственности, изъясненіе церковныхъ каноновъ и богослуженія, исторія Церкви, обзоръ замѣчательныхъ современныхъ явленій въ религіозной и общественной жизни, — однимъ словомъ все, составляющее обычную программу собственно духовныхъ журналовъ

2. Отдѣлъ философскій. Въ него входятъ изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики, исторіи философіи, также біографическія свѣдѣнія о замѣчательныхъ мыслителяхъ древняго и новаго времени, отдѣльные случаи изъ ихъ жизни, болѣе или менѣе пространные переводы и извлеченія изъ ихъ сочиненій съ объяснительными примѣчаніями, гдѣ окажется нужнымъ, особенно свѣтлыя мысли языческихъ философовъ, могущія свидѣтельствовать, что христіанское ученіе близко къ природѣ человѣка и во время язычества составляло предметъ желаній и исканій лучшихъ людей древняго міра.

3. Такъ какъ журналъ „Вѣра и Разумъ“, издаваемый въ Харьковской епархіи, между прочимъ, имѣетъ цѣлю замѣнить для Харьковскаго духовенства „Епархіальныя Вѣдомости“, то въ немъ, въ видѣ особаго приложенія, съ особою нумераціею страницъ, помѣщается отдѣлъ подъ названіемъ „Листокъ для Харьковской епархіи“, въ которомъ печатаются постановленія и распоряженія управительственной власти церковной и гражданской, центральной и мѣстной, относящіяся до Харьковской епархіи, свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи, перечень текущихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе листовъ въ каждомъ № Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 рублей, а за границу 12 руб. съ пересылкою.

РАЗРОЧКА ВЪ УПЛАТУ ДЕНЕГЪ НЕ ДОПУСКАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія липы, контора В. Гляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзаккина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы вѣлнительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 р. за 1890 годъ, по 9 р. за 1891 г. и по 10 р. за 1892 годъ.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 60 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Брептаню. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождественна. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. «Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости» за 1883 г. Цѣна за экземпляръ съ пересылкою 3 р.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ВѢРА и РАЗУМЪ въ 1897 году.

Издание богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1897 году по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 3) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками ДВА РАЗА въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ Конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ конторахъ «Новаго Времени».

Въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получать полныя экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р. за каждый годъ; по 8 руб. за 1890 г., и по 9 р. за 1891, 1892, 1893 и 1894 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 65 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. „Живое Слово“. Сочиненіе пресвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ перес.
2. „Древніе и современные софисты“. Сочиненіе Т. Ф. Врентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.
3. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство?“ Сочиненіе А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.
4. „Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію“. Докторское сочиненіе о. Владимира Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 31 Октября 1896 года.

Харьковъ. Губернская Типографія.

Πίστει νοοῦμεν.

Върою разумѣаемъ.

Евр. XI. 3.

Дозволено цензурою. Харьковъ, 30 Ноября 1896 года.

Цензоръ, Протоіерей *Т. Пасловъ.*

Государственное положеніе римско-католической церкви въ Россіи отъ Екатерины Великой до настоящаго времени.

(Продолженіе *)

II.

Характеръ отношеній русскаго правительства къ католичеству въ Россіи при императорѣ Павлѣ I.

Императрицей Екатериной организація управленія католическою церковію въ Россіи была устроена настолько совершенно, что на долю ея преемниковъ оставалось только поддерживать эту организацію и, если потребуютъ обстоятельства, видоизмѣнять и дополнять въ частностяхъ, оставляя неприкосновенными самыя принципы, на которыхъ она была основана.

Императрицѣ Екатеринѣ II наследовалъ сынъ ея Павелъ Петровичъ. Исторія представляетъ намъ новаго императора человекомъ мягкимъ, добрымъ, любящимъ справедливость, но въ то же время слабохарактернымъ, раздражительнымъ и своенравнымъ. „Императоръ Павелъ, говоритъ Н. А. Саблуковъ—одинъ изъ немногихъ лицъ, прослужившихъ при немъ все время его царствованія,—былъ человекъ доброжелательный и великодушный, склонный прощать обиды, готовый каяться въ своихъ ошибкахъ, любитель правды, ненавистникъ лжи и обмана, заботливъ о правосудіи и гонитель всякаго злоупотребленія власти, въ особенности лихоимства и взяточничества. Къ несчастію, всѣ эти добрыя и похвальные качества становились совершенно бесполезными и для него, и для государства, вслѣд-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 19, за 1896 г.

ствіе совершеннаго отсутствія мѣры, крайней раздражительно-сти, нерузумной и нетерпѣливой требовательности безусловнаго повиновенія“¹⁾). Вслѣдствіе мягкости своей натуры онъ легко поддавалъ подъ вліяніе окружавшихъ его людей и въ угоду имъ готовъ былъ сдѣлать все. „Я увѣренъ, говоритъ И. В. Лопухинъ, что при рѣдкомъ государѣ больше, чѣмъ при Павлѣ I, можно было бы сдѣлать добра для государства, если бы окружающіе его руководствовались усердіемъ къ отечеству, а не видами собственной корысти“²⁾). Такой характеръ новаго государя не обѣщаль единства, твердости и постоянства въ его дѣйствіяхъ и правительственныхъ распоряженіяхъ вообще, и относительно католичества въ частности. На неизмѣнное сохраненіе всѣхъ началъ въ управленіи католическою церковію, провозглашенныхъ императрицею Екатериной, надѣяться было нельзя, потому что для поддержанія ихъ требовался твердый характеръ, дающій рѣшительный отпоръ внушеніямъ лицъ, недовольныхъ этими началами, начиная съ главы католической церкви и кончая послѣднимъ католическимъ монахомъ. Не позволяло надѣяться на сохраненіе Екатерининской системы въ управленіи католическою церковію и то обстоятельство, что императоръ Павелъ, въ отмщеніе своей матери за нерасположеніе къ себѣ, ранѣе задался цѣлю, по выраженію гр. Толстаго, „уничтожать то, что было исполнено его матерью, дѣлать противное тому, что она дѣлала“³⁾). И дѣйствительно, императоръ Павелъ очень во многомъ отступилъ отъ завѣтовъ Екатерины въ дѣлѣ управленія католическою церковію.

Впрочемъ, не должно представлять дѣло такъ, что императоръ Павелъ тотчасъ же по вступленіи на престоль разрушилъ въ католической церкви все то, что создала его предшественница и сразу же всталъ на совершенно новый путь. Онъ, какъ уже сказано, не отличался по своему характеру самостоятельностью и твердостью въ дѣйствіяхъ,—это одно уже заставляло его нѣкоторое время держаться указаннаго и ясно опредѣленнаго направленія въ отношеніи къ католичеству. Главное же

1) „Цесаревичъ Павелъ Петровичъ“ Дм. Кобеко, стр. 457—458.

2) „Цесаревичъ Павелъ Петровичъ“ Дм. Кобеко, стр. 459.

3) „Римскій католицизмъ“ стр. 102, т. 2-й.

основаніе того, что онъ не скоро отступилъ отъ завѣтовъ своей матери, заключалось въ томъ, что и при немъ въ первое время во главѣ русской католической церкви оставался знаменитый архіепископъ Станиславъ Сестренцевичъ. Этотъ трудолюбивый пастырь, много работавшій вмѣстѣ съ императрицей Екатериной надъ устройствомъ католической церкви въ Россіи въ духѣ освобожденія ея изъ подъ власти папы, не почилъ отъ своихъ трудовъ въ новое царствованіе, но, ободренный расположеніемъ къ себѣ молодого государя, повелъ католическую церковь далѣе впередъ по пути внутренняго благоустройства. Благодаря воздѣйствію этого опытнаго дѣятеля, система императрицы Екатерины не только на первыхъ порахъ не была отмѣнена, но получила новое подтвержденіе и католическая церковь въ Россіи стояла по прежнему вполнѣ изолированной по отношенію къ папѣ. Но, къ сожалѣнію, этотъ полезный человѣкъ не сохранилъ своего вліянія на императора Павла въ продолженіи всего его царствованія. Иезуиты своими интригами погубили его и потомъ сами завладѣли волею Павла и вынудили у него много распоряженій, направленныхъ противъ всѣхъ прежнихъ порядковъ въ управленіи католическою церковію.

Поэтому все непродолжительное царствованіе императора Павла по характеру отношеній къ католической церкви можетъ быть раздѣлено на двѣ неравныя части: отличительною особенностію первой, обнимающей первые годы царствованія и совпадающей со временемъ управленія католическою церковію Станислава Сестренцевича, является строгое слѣдованіе политикѣ великой Екатерины, какъ въ основныхъ положеніяхъ, такъ и частностяхъ; послѣдній же годъ царствованія Павла характеризуется отступленіемъ отъ Екатерининской системы въ весьма важныхъ пунктахъ и излишнимъ покровительствомъ католикамъ, которые получили большую свободу и большія средства вредить православію.

Въ самомъ началѣ своего царствованія (1797 г.) императоръ Павелъ, руководимый мыслию о благоустройствѣ католической церкви и ея духовенства, учредилъ при Юстицъ-Коллегіи Лифляндскихъ, Эстляндскихъ, и Финляндскихъ дѣлъ новое, спеціально для католической церкви предназначенное, су-

дебное мѣсто подъ названіемъ „Департамента Римско-католическихъ юстицкихъ дѣлъ“ ¹⁾). Сначала это новое учрежденіе находилось въ вѣдѣніи Юстицъ-Коллегіи и стояло въ зависимости отъ президента послѣдней, но въ слѣдующемъ же (1798) году, по просьбѣ Сестренцевича, оно было совершенно отдѣлено отъ Юстицъ-Коллегіи и поставлено внѣ ея зависимости подъ начальствомъ Могилевскаго архіепископа ²⁾). Причиною, вызвавшею просьбу митрополита о такой реформѣ, было то обстоятельство, что онъ по должности начальника католическаго департамента часто встрѣчалъ противодѣйствія своимъ благимъ начинаніямъ со стороны президента Юстицъ-Коллегіи. Въ составъ департамента входили президентъ—архіепискомъ Могилевскій, вице-президентъ (изъ свѣтскихъ), а также нѣсколько духовныхъ членовъ: епископъ, соборный каноникъ, протоіерей ³⁾). Въ 1800 г. также по особой просьбѣ Сестренцевича, для скорѣйшаго вершенія дѣлъ, штатъ департамента былъ увеличенъ: были вновь назначены: секретарь, переводчикъ и экзекуторъ ⁴⁾). Въ концѣ того же года для присутствованія въ немъ были назначены особые засѣдатели, по одному изъ каждой католической епархіи, выбираемые епархіальнымъ архіереемъ и смѣняемые чрезъ каждые три года ⁵⁾). Наконецъ въ томъ же году послѣдовало еще измѣненіе въ составѣ членовъ департамента: въ него были назначены свѣтскіе члены „по крайней мѣрѣ два“ ⁶⁾). Въ департаментѣ вершились всѣ дѣла, до духовенства и брачныхъ тяжбъ относящіяся, какъ сказано въ указѣ, подъ апелляціей Сената. „Долженствуетъ Сенату постановить, чтобы дѣла сіи, по окончаніи въ частныхъ духовныхъ правительствахъ (т. е. консисторіяхъ), входили на вершеніе въ сей департаментъ, а изъ онаго по апелляціи въ Сенатъ“ ⁷⁾). Въ департаментъ постуали также всѣ апелляціи на рѣшеніе епархіальнаго архіерея и его консисторіи ⁸⁾). Та-

1) П. С. З. XXIV, 17836.

2) Полн. Соб. Зак. XXV, 18345.

3) Кн. Шт. ч. II, стр. 312, № 18377.

4) П. С. З. XXVI, 19253.

5) П. С. З. XXVI, 19595.

6) Ibid. XXVI 19706.

7) Ibid. XXIV, 17836.

8) Ibid. XXV, 18504, п. 5.

кимъ образомъ новое учрежденіе было не столько административнымъ, сколько судебнымъ учрежденіемъ. Если же такъ, то оно своимъ появленіемъ нисколько не отстраняло отъ завѣдыванія католическою церковію Сенатъ, за которымъ по прежнему оставлена была высшая административная и законодательная власть и которому предоставлены были также высшія судебныя права, потому что католическій департаментъ былъ поставленъ подъ его апелляцію.—Но католическій департаментъ все таки былъ совершенно новою инстанціею въ сферѣ управленія католическою церковію. Съ учрежденіемъ его у католической церкви явилось спеціальное духовно-судебное учрежденіе съ большими полномочіями, учрежденіе, среднее по составу и по духу съ тѣмъ, что подлежало его вѣдѣнію. Въ общей системѣ управленія католическою церковію католическій департаментъ занималъ среднее положеніе между низшими духовными правленіями или консисторіями и высшимъ — сенатомъ. Онъ былъ какъ бы объединяющимъ центромъ всѣхъ частныхъ духовныхъ правленій, общею для всѣхъ епархій консисторіею, состоящею подъ управленіемъ не того или другаго епархіальнаго епископа, а архіепископа и теперь уже митрополита всѣхъ католическихъ церквей въ Россіи. Учрежденіемъ департамента римско-католическихъ юстицкихъ дѣлъ было положено начало коллегіальной формѣ управленія католическою церковію, которая существуетъ въ настоящее время.

Существенныя измѣненія въ царствованіе императора Павла произошли также въ организаціи епархіальнаго управленія католическою церковію. Прежде всего архіепископъ могилевскій Сестренцевичъ былъ переименованъ въ митрополита и ему повелѣно пользоваться всѣми тѣми правами, „кои только могутъ быть присвоены ему не такмо по его епархіи, но и относительно къ другимъ единовѣрнымъ епископствамъ, какъ единственному архіепископу-митрополиту той церкви въ Россіи“¹⁾. Теперь онъ сталъ въ такія же отношенія къ другимъ католическимъ епископамъ въ Россіи, въ какихъ обыкновенно стояли епархіальные епископы къ своимъ суффраганамъ. „Въ

¹⁾ П. С. З. XXV, 18504, п. 8.

разсужденіи обширности паствы“ ему было дозволено пребываніе не только въ своемъ епархіальномъ городѣ Могилевѣ, но и въ Петербургѣ, Кіевѣ и др. городахъ, „только не внѣ его епархіи“, т. е., не внѣ русскаго государства, которое все составляло его епархію ¹⁾. А чтобы его епархіальный городъ не оставался безъ епископа, одинъ изъ его суффрагановъ долженъ имѣть въ немъ постоянное пребываніе, тогда какъ другіе два должны оставаться въ г.г. Полоцкѣ и Кіевѣ ²⁾.—Число епархій католическихъ при императорѣ Павлѣ было увеличено съ 4 до 6. Именно, двѣ изъ прежнихъ епархій—Пинская и Инфлянтская были подраздѣлены каждая на двѣ: первая—на Луцкую и Минскую, и вторая—на Виленскую и Самогитскую. Каждый изъ епархіальныхъ епископовъ долженъ былъ имѣть одного суффрагана съ титуломъ епископа „въ странахъ, невѣрныхъ“; кромѣ этого для большаго удобства въ управленіи епархіею онъ долженъ имѣть одного оффиціала или генеральнаго викарія, который обязанъ засѣдать въ консисторіи вмѣстѣ съ другими членами. Содержаніе епископовъ было опредѣлено слѣдующимъ образомъ: у архіепископа Могилевскаго и епископа Виленскаго оставлено по прежнему ихъ казенное жалованье, назначенное имъ императрицей Екатериной при первоначальномъ учрежденіи кафедръ Могилевской въ 1773 году и Инфлянтской въ 1793 году, епископы Самогитскій и Луцкій должны получать содержаніе отъ имѣній своихъ кафедръ, а епископамъ Каменецкому (прежде называвшемуся Летичевскимъ) и Минскому было назначено по 6 тысячъ рублей изъ суммъ, назначенныхъ на содержаніе иновѣрныхъ духовныхъ въ государствѣ ³⁾.

Что было причиной такого желанія императора, чтобы число католическихъ епархій въ Россіи было увеличено чуть не вдвое, точно сказать трудно. Несомнѣнно только, что въ это время руководилъ дѣйствіями государя въ отношеніи къ католичеству Станиславъ Сестренцевичъ. Вѣроятно и эта мѣра, слишкомъ выгодная для католической церкви и вредная для православ-

1) П. С. З. XXV, 18504, п. 8.

2) Ibid. п. 9.

3) Ibid. п. п. 1. 3. 4. 5.

ной, была дѣломъ его же. Сестренцевичъ, хотя и помогъ много императрицѣ Екатеринѣ въ дѣлѣ обособленія русской католической церкви отъ папы, во всякомъ случаѣ оставался римскимъ прелатомъ, и распространеніе католичества, поэтому, ему не было вовсе чуждымъ. На этомъ основаніи, какъ справедливо замѣчаетъ графъ Дм. А. Толстой, въ данномъ случаѣ и „винить Сестренцевича трудно“, потому что онъ все таки очень умѣренно пользовался своимъ высокимъ положеніемъ и неограниченнымъ вліяніемъ на государя; „ревнители папской власти упрекають его даже за то, что онъ не воспользовался гораздо болѣе временемъ царствованія императора Павла для утвержденія римскаго преобладанія“¹⁾. Нѣкоторымъ извиненіемъ для Сестренцевича можетъ служить также и то, что Павелъ имѣлъ, кажется, очень преувеличенное понятіе о количествѣ своихъ подданныхъ католическаго вѣроисповѣданія. По крайней мѣрѣ въ разговорѣ съ Сестренцевичемъ по поводу тревожныхъ слуховъ о положеніи папы, которому угрожала опасность отъ французскихъ войскъ, Павелъ однажды сказалъ: „во всѣхъ этихъ случаяхъ надо предусматривать и быть готовымъ; дѣло идетъ о десяти милліонахъ овецъ; я уважаю католическую религію и желаю, чтобы она оставалась въ цѣлости“²⁾. Далѣе императоръ высказалъ мысль, что если папа не будетъ избранъ вовсе, или же если и будетъ, но съ конституціонными правами въ церкви (въ духѣ галликанства), то онъ объявляетъ его—Сестренцевича главою католической церкви въ Россіи. Говоря „о десяти милліонахъ овецъ“ императоръ Павелъ разумѣлъ, очевидно, не весь католическій міръ, а только русскихъ католиковъ. При несовершенномъ состояніи статистики въ то время такая ошибка со стороны императора была вполне возможна, а для Сестренцевича, можетъ быть и знавшаго дѣйствительную численность католиковъ въ Россіи, достаточно выгодна, чтобы разоблачать ее. Поэтому очень естественно, что императору и показалось число епархій (4) очень незначительнымъ для такого огромнаго числа католиковъ. Но кому бы ни принадлежала инициатива въ изданіи распоряженія объ увеличеніи ка-

¹⁾ „Римск. Католицизмъ“, т. II, стр. 113.

²⁾ Ibid. стр. 106.

толическихъ епархій—самому императору Павлу, или его совѣтнику по дѣламъ католической церкви—Станиславу Сестреничичу, во всякомъ случаѣ это распоряженіе не могло имѣть благихъ послѣдствій для русскаго государства и православной церкви. Новыя епархіи учреждены были съ прямою цѣлію пропаганды католичества среди православныхъ, потому что кромѣ этого онѣ ни на что не были нужны. Епархіи и прежде совсѣмъ не были такъ обширны, чтобы не могли управляться однимъ епископомъ, теперь же они стали прямо ничтожными. Въ Виленской епархіи, напримѣръ, было не болѣе 50 церквей, въ Луцкой—не было и 100 костеловъ, а Каменецкой—еще меньше, чѣмъ Луцкой. И въ такихъ незначительныхъ епархіяхъ кромѣ самостоятельныхъ епископовъ появились еще и суффраганы. Если для могилевскаго архіепископа, въ виду того, что онъ не жилъ въ своемъ городѣ, и были они необходимы, и то въ количествѣ только одного, а не трехъ, то для другихъ епископовъ они были положительно излишни и являлись только средствомъ увеличить внѣшній блескъ епархіи.

Права епископовъ въ области епархіальнаго управленія были оставлены безъ измѣненія въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ они были опредѣлены при императрицѣ Екатеринѣ. Въ ихъ вѣдѣніи находилось все бѣлое и монашествующее духовенство, всѣ церкви и монастыри; „всѣ бенефиціи, аббатства, прелатства, каноничества, ректорства, мѣста въ приходскихъ церквахъ и словомъ всѣ чины и должности церковныя въ епархіи безъ исключенія раздачею зависятъ единственно отъ мѣстнаго архіерея“¹⁾. Каждому епископу, по прежнему, вмѣнялось въ обязанность не принимать иностранныхъ духовныхъ лицъ, безъ особаго на каждый случай Высочайшаго разрѣшенія, и позаботиться о подготовленіи въ епархіальныхъ семинаріяхъ кандидатовъ, знающихъ иностранныя языки²⁾. Особенно же заслуживаетъ вниманія регламентированіе власти епархіальныхъ епископовъ надъ монашескими орденами, на томъ основаніи, что эта власть была вскорѣ же послѣ этого почти совсѣмъ отнята у нихъ. „Всѣ ордена монашескіе обоюга пола и какого

¹⁾ П. С. З. XXV, 18504, п. 6.

²⁾ П. С. З. XXV, 18504, п. 7.

бы званія ни были, *безъ изъятія*, подчиняются архіепископу и епископамъ, каждому въ своей епархіи, такимъ образомъ, что провинціалы или другіе начальники *единственно* отъ нихъ зависѣть должны“ ¹⁾. „Всѣ монахи и монахини, сказано въ Регламентѣ ²⁾ для церквей и монастырей католическаго исповѣданія, *безъ изъятія*, обязаны быть во всемъ послушными епископу и имѣть должное уваженіе“ ³⁾; „монахи, способные къ преподаванію наукъ, какъ то: іезуиты, базилиане и піары, должны заниматься оными подъ покровительствомъ своего архіерея“ ⁴⁾. Въ этихъ усиленныхъ выраженіяхъ „единственно“, „безъ изъятія“, нельзя не видѣть желанія правительства противопоставить свои постановленія относительно управленія монашескими орденами притязаніямъ самихъ монаховъ. Последніе были крайне недовольны ограниченіемъ своего самоуправленія, сдѣланнымъ еще императрицей Екатериной, и съ тѣхъ самыхъ поръ употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы выйти изъ подъ власти епархіальныхъ архіереевъ. Но такъ какъ въ это время во главѣ католической церкви стоялъ Сестренцевичъ, которому хорошо извѣстны были всѣ ихъ тайныя стремленія, то онъ, руководя изданіемъ правительственныхъ постановленій, и настаивалъ особенно на мысли о подчиненіи монаховъ епископамъ. Особенно же тяжелъ для монаховъ — педагоговъ былъ тотъ пунктъ регламента, въ которомъ все ихъ преподаваніе поставлялось подъ надзоръ епископа.

Далѣе, каждому епархіальному архіерею предоставлялось имѣть свою консисторію подъ предсѣдательствомъ оффиціала или генеральнаго викарія, разбирательству и суду которой должны были подлежать „всякія дѣла“, каковы, на примѣръ, дѣла дисциплинарнаго характера, по жалобамъ въ нанесеніи обидъ и пр., кромѣ тяжёбныхъ дѣлъ и уголовныхъ“ ⁵⁾. Тяжёбныя дѣла относительно имущества, принадлежавшихъ церквамъ и духовенству, должны были поступать непосредственно

¹⁾ Ibid. п. 10.

²⁾ Этотъ регламентъ для католической церкви по своему существу есть ничто иное, какъ сокращеніе подробной записки митрополита Сестренцевича объ управленіи католическою церковію въ Россіи.

³⁾ П. С. З. XXV, 18734, п. 3.

⁴⁾ Ibidem п. 23.

⁵⁾ Пол. С. Зак. XXV, 18734, п. 4.

въ католическій департаментъ и оттуда въ Сенатъ, а уголовныя—суду свѣтскому. Апелляціи на рѣшенія консисторіи должны подаваться въ департаментъ для католическихъ дѣлъ¹⁾. Наконецъ, каждому епископу напоминалось прежнее постановленіе о томъ, чтобы они не находились въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ духовными и свѣтскими властями, находящимися внѣ русскихъ предѣловъ, и въ случаѣ присылки отъ папы или его нунціевъ буллъ и посланій представляли ихъ въ Сенатъ на Высочайшее благоусмотрѣніе²⁾. Этотъ основной законъ императрицы Екатерины остался, слѣдовательно, такимъ же и при Павлѣ. Съ правами самодержавнаго русскаго монарха, дѣйствительно, не мирилось папское вмѣшательство въ дѣла русской католической церкви, и потому, когда, вскорѣ же по вступленіи императора Павла на престоль, папа обнаружилъ попытку въ этомъ направленіи, то встрѣтилъ рѣшительный отпоръ. На просьбу папы „о признаніи русскими католиками его верховной власти“, а также, „чтобы ни одинъ епископъ не исполнялъ своей власти безъ полученія буллъ и установленія каноническаго отъ святаго престола“, императоръ отвѣчалъ въ первомъ случаѣ: „что было и есть, то и останется“, во второмъ: „въ семь случаевъ государь то прикажетъ сдѣлать, что покажется ему полезнѣйшимъ“³⁾. Въ другомъ случаѣ (въ 1799 г.), во время заключенія папы въ Валенсѣ, онъ о папскихъ буллахъ высказался такъ: „тѣмъ менѣе считаемъ мы (ихъ) нужными, что самая власть, отъ коей онѣ истекаютъ, по настоящему положенію обстоятельствъ, пребываетъ въ недѣйствіи“⁴⁾. Но этого мало. У Павла въ одно время была даже мысль—образовать въ Россіи совершенно независимый отъ папы латинскій патріархатъ, избрать для русскихъ католиковъ своего папу и провозгласить автокефальность русской католической церкви. Мысль эту онъ ясно высказалъ въ разговорѣ съ Сестренцевичемъ, когда до русскаго двора дошли слухи о революціонномъ движеніи французскихъ войскъ и объ опасности, грозившей 80-лѣтнему папѣ. „Я хо-

1) П. С. З. XXV, 185.04, п. 5.

2) Ibid. п. 12.

3) Толстой „Рим. Кат.“ стр. 104, т. 2-й.

4) П. С. З. XXV, 18892.

чу, сказалъ императоръ Сестренцевичу, чтобы вы были готовы къ этому событію (смерти папы), чтобы оно не возмутило порядка и спокойствія католической церкви въ нашемъ государствѣ. Если мы найдемъ, что новый папа правовѣренъ, то въ добрый часъ... Но если будетъ усмотрѣно, что онъ пропагандируетъ французскія правила, или политика заставитъ насъ не довѣрять ему, тогда я объявляю васъ главою католической церкви въ Россіи, чтобы спасти святые правила этой церкви“¹⁾. Это благочестивое желаніе императора, пекущагося о благосостояніи католической церкви, какъ было вызвано печальнымъ положеніемъ главы католической церкви, такъ скоро же и пропало безслѣдно, когда былъ избранъ новый папа, вполне „правовѣрный“. Послѣ этого мысль объ автокефальности католической церкви въ русскомъ государствѣ у Павла не возникала.

Но не смотря на эту видимую рѣшимость императора противодѣйствовать притязаніямъ римскаго папы на владычество въ русской церкви, послѣднему удалось на нѣкоторое время пріобрѣсти такое вліяніе на дѣла русскихъ католиковъ, какое было невозможно при строгой политикѣ императрицы Екатерины II. Папа, узнавъ о новомъ распредѣленіи епархій и учрежденіи новыхъ, поспѣшилъ утвердить распоряженіе объ этомъ государя своею властію. Для этого послалъ онъ въ Петербургъ своего нунція, архіепископа Фивскаго, графа Литту. Въ прібытіи папскаго нунція въ столицу русскаго государства не было еще ничего особеннаго, такъ какъ и при императрицѣ Екатеринѣ тоже пріѣзжалъ нунцій Аркети для утвержденія распоряженія императрицы объ образованіи епархій и утвержденія Сестренцевича въ санѣ архіепископа. Но если Аркети, исполнивъ возложенное на себя порученіе, тотъ-часъ же уѣхалъ обратно, то графъ Литта не послѣдовалъ его примѣру, а, надеясь на снисхожденіе государя и заступничество предъ нимъ своего брата, командора Мальтійскаго ордена, любимаго Павломъ, задумалъ остаться въ русскомъ государствѣ навсегда. Онъ встрѣтилъ радушный пріемъ не только среди истинныхъ папистовъ, которыхъ было тогда много въ Петербургѣ, начиная съ іезуитовъ тайныхъ и явныхъ и кончая французскими

¹⁾ Толстой II, 106—107.

эмигрантами, но и отъ русскаго правительства ¹⁾. Ему было назначено жалованье изъ государственнаго казначейства, представлена казенная квартира и императоръ въ отношеніи къ нему высказывалъ особенное благорасположеніе. Оставленіе въ Петербургѣ нунція было весьма важнымъ событіемъ въ виду того авторитета и власти, которыя предоставлялись папами всѣмъ вообще заграничнымъ нунціямъ. Они являлись не только политическими агентами, сообщавшими во-время римскому двору всѣ интересныя для него государственныя новости и тайны, но, главнымъ образомъ, уполномоченными въ духовномъ управленіи церковію. Стоя во главѣ управленія, они во всѣхъ распоряженіяхъ имѣли въ виду интересы своего посланшаго, противились несогласнымъ съ ихъ желаніями распоряженіямъ мѣстнаго гражданскаго правительства, повелѣвали самими епископами, низлагая и возводя на кафедры по своему усмотрѣнію и дѣлали католическую церковь *status in statu* въ государствѣ, какъ мы и видѣли въ Польшѣ, гдѣ католическое духовенство находилось въ постоянной враждѣ съ правительствомъ. Графъ Литта, дѣйствительно, на первыхъ же порахъ не замедлилъ обнаружить свою власть и независимость отъ правительства. Такъ, утверждая распоряженіе о распредѣленіи епархій и назначеніи епископовъ и суффрагановъ, онъ совершенно произвольно Виленскому епископу вмѣсто одного, наравнѣ съ другими епископами, назначилъ четырехъ суффрагановъ ²⁾. Впрочемъ, правительство сначала не обращало вниманія на самоуправство нунція, впоследствии чего это распоряженіе его перешло въ дѣло и съ теченіемъ времени окончательно вошло въ практику. Но потомъ, когда онъ сталъ заявлять о себѣ больше и въ вопросахъ важныхъ, правительство не могло уже оставаться равнодушнымъ къ его поведенію. Такъ, нунцій сталъ протестовать противъ постановленія государя, чтобы католическіе духовные управляли своими дѣлами „безъ всякаго посторонняго вліянія папскихъ буллъ и посланій на основаніи существующихъ узаконеній русскаго правительства ³⁾; при замѣщеніи Каменецкой кафедры онъ не соглашался утвердить

¹⁾ Моршвинъ, I, 298.

²⁾ „Рим. Кат.“ II, стр. 120.

³⁾ П. С. З. XXV, 18892.

кандидата, избраннаго императоромъ, и представлялъ своего ¹⁾, а также не соглашался лишиться сана трехъ ксендзовъ, обвиненныхъ въ политическихъ преступленіяхъ.—Вообще нунціатура Литты грозила русской католической церкви совершеннымъ подчиненіемъ папѣ, а государству—вмѣшательствомъ въ дѣла его внутренняго правленія чуждой власти. Какъ ни благосклоненъ былъ Павелъ къ папѣ и мальтійцу Литтѣ, покровительствовавшему своему брату—нунцію, во всякомъ случаѣ практическія соображенія и представленія Сестренцевича, стоявшаго за интересы государственной власти, взяли верхъ, и императоръ повелѣлъ нунцію въ 24 часа оставить Петербургъ. „Нашедъ ненужнымъ, писалъ онъ въ изданномъ по этому случаю указѣ, всегдашнее пребываніе папскаго посла при дворѣ нашемъ, а еще менѣе правленіе его католическою церковію въ имперіи нашей, разсудили мы за благо: окончивъ нунціатуру архіепископа Фивскаго, повелѣть ему оставить и владѣнія наши, начальство же надъ духовенствомъ католическимъ препоручить митрополиту Сестренцевичу“; въ томъ же указѣ вновь подтверждено не принимать папскихъ буллъ и „не терпѣть по нимъ никакого исполненія“ безъ предварительнаго утвержденія правительства ²⁾. Такимъ образомъ, ошибка, допущенная Павломъ въ управленіи русскою католическою церковію, скоро была замѣчена и исправлена. Это былъ первый опытъ уклоненія отъ мудрой политики императрицы Екатерины, происшедшій отъ податливости государя на внѣшнія вліянія. Впоследствии мы встрѣтимся еще съ нѣсколькими случаями такого рода.

Въ положеніи бѣлаго католическаго духовенства существенныхъ перемѣнъ сравнительно съ положеніемъ его при императрицѣ Екатеринѣ II въ первое время царствованія императора Павла I не произошло. Въ административномъ отношеніи оно по прежнему осталось въ вѣдѣніи своихъ епископовъ и ихъ консисторій, куда они и обращались за рѣшеніемъ всякаго рода дѣлъ и недоумѣнныхъ вопросовъ, въ случаѣ же апелляціи на свое ближайшее начальство духовныя лица обращались въ Департаментъ для католическихъ юстицкихъ дѣлъ ³⁾.

¹⁾ „Рим. Кат.“ II, 133.

²⁾ П. С. З. XXV, 18949.

³⁾ Ibid. XXVI, 19,684, п. 2.

Содержаніемъ для нихъ служили доходы съ церковныхъ имѣній. Болѣе одного прихода никто изъ лицъ бѣлаго духовенства не долженъ былъ получить, ни подъ какимъ предлогомъ¹⁾. Принимать иностранныхъ духовныхъ лицъ по прежнему запрещалось²⁾. Отлучаться отъ мѣста своего служенія можно было только съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, а гражданскому правительству было разъяснено, чтобы оно давало паспорта духовнымъ лицамъ только уже послѣ увольненія ихъ со стороны своего начальства³⁾.

Нѣкоторое время и монашествующее духовенство оставалось безъ существенныхъ измѣненій въ своемъ положеніи сравнительно съ положеніемъ въ предшествовавшее царствованіе. Въ это время оно находилось въ полной зависимости отъ своихъ епархіальныхъ архіереевъ, даже еще большей, чѣмъ въ какую поставлено было императрицей Екатериной. Одновременно съ „Регламентомъ“, въ которомъ, какъ мы видѣли, настойчиво проведена была мысль о власти архіереевъ надъ монашескими орденами, было издано распоряженіе, уничтожающее съѣзды католическихъ монаховъ на капитулы для избранія въ разныя монастырскія должности. Распоряженіе это, направленное очевидно противъ іезуитскихъ происковъ, было мотивировано во 1-хъ тѣмъ, что съѣзды требуютъ издержекъ монастырскихъ доходовъ, могущихъ имѣть болѣе полезное употребленіе; во 2-хъ указаніемъ на то неудобство, что избранные начальники не будутъ относиться со всею строгостью къ подчиненнымъ, удостоившимъ ихъ начальническаго званія, вслѣдствіе чего могутъ произойти въ монастырѣ безпорядки и неурядица; и въ 3-хъ, начальникъ, какъ ничѣмъ не обязанный своему архіерею, не будетъ относиться къ нему съ должнымъ почтеніемъ и уваженіемъ⁴⁾. Въмѣсто съѣздовъ, избраніе и назначеніе всѣхъ начальствующихъ лицъ въ монастыряхъ предоставлено было епархіальному архіерею, который вмѣстѣ съ этимъ имѣлъ право ревизовать монастыри, „хотя привилегіями орденскихъ конституцій и запрещается архіепископамъ и епископамъ осматривать монастыри и ихъ церкви“⁵⁾. Самый же порядокъ управленія монашескими ор-

1) П. С. З. XXVI, 19684, п. 11.

2) Ibid. XXV, 18504, п. 6.

3) Ibid. XXVI, 19437.

4) Ibid. XXV, 18733.

5) П. С. З. XXV, 18733.

денами, подъ высшимъ надзоромъ епископа, долженъ быть слѣдующій, по изображенію „Регламента“:—Каждый монашескій орденъ управляется провинціаломъ, каждый монастырь—суперіоромъ или настоятелемъ. Въ помощь провинціалу назначаются епископомъ консулторъ и секретарь, въ помощь суперіору—викарій и прокураторъ. Послѣдніе двое завѣдуютъ экономическими дѣлами въ монастырѣ, при чемъ слѣдятъ даже за употребленіемъ монастырскихъ доходовъ со стороны самаго настоятеля и въ случаѣ незаконнаго употребленія ихъ доносятъ архіерею. Суперіоры смѣняются чрезъ каждые три года и отдають полный отчетъ своимъ преемникамъ. Провинціаль долженъ посѣщать каждый монастырь по крайней мѣрѣ однажды въ годъ; одинъ экземпляръ отчета о своей ревизіи, ясно и обстоятельно составленнаго, онъ отсылаетъ епископу, который по просмотрѣ представляетъ въ католическій департаментъ ¹⁾. Относительно монашеской дисциплины были сдѣланы слѣдующія постановленія: для предупрежденія поступленія въ монашество людей, неувѣренныхъ въ своемъ призваніи и нерѣдко раскаявавшихся въ своемъ выборѣ, было постановлено отъ находящихся въ монастыряхъ на искуствъ принимать только такъ называемые простые обѣты, торжественные же обѣты единственно отъ поставленныхъ уже въ иподіаконы и не моложе 22 лѣтъ; монахамъ запрещалось не только переходить изъ одной епархіи въ другую, но и въ предѣлахъ своей епархіи отлучаться изъ монастырей на продолжительное время безъ особенной нужды и разрѣшенія архіерея; монахи не должны носить одежды бѣлаго духовенства, „ибо съ такою переменною перемѣняются и примѣрные монашескіе нравы“ и не должны быть опредѣляемы къ приходскимъ церквамъ ²⁾; имъ запрещалось говорить съ каѳедры или издавать сочиненія по вопросамъ политическимъ и государственнымъ. Монахи, способные къ учительству, должны заниматься обученіемъ юношества, подъ руководствомъ архіерея, который „въ разсужденіи наукъ, полезныхъ обществу, имѣетъ сносіться съ гражданскимъ губернаторомъ“,—вообще же всѣ монахи должны служить чѣмъ либо обществу—своими силами и способностями, или же вкла-

¹⁾ Ibid. XXV, 18734, п.п. 7—19.

²⁾ II. С. З. XXVI, 19684, п. 15.

дами изъ своихъ доходовъ на содержаніе благотворительныхъ учрежденій¹⁾. Относительно движимаго и недвижимаго имущества монастырей (равно и церквей) было разъяснено, что оно есть достояніе всего духовенства, а потому продавать его, дарить или вымѣнивать никто не имѣетъ права безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія²⁾.

Такими законоположеніями была обставлена жизнь монаховъ въ началѣ царствованія императора Павла. Въ нихъ, какъ можно видѣть изъ сказаннаго, не различаются разные монашескіе ордена и монастыри женскіе и мужскіе всѣ они предъ закономъ равны и должны одинаково быть въ подчиненіи у епархіальнаго архіерея.—Таковъ и долженъ быть идеальный порядокъ въ управленіи монастырями: освобожденіе ихъ изъ подъ зависимости ближайшаго епархіальнаго начальства ведетъ къ ниспроверженію правилъ монашеской дисциплины и нравственному упадку монаховъ, а дарованіе нѣкоторымъ орденамъ исключительныхъ привилегій разстраиваетъ истинно-братскія отношенія между представителями разныхъ орденовъ, побуждаетъ къ искачеству и способствуетъ зараженію монаховъ мірскими цѣлями³⁾.

Но всѣ эти идеальные порядки въ управленіи католическимъ монашествующимъ духовенствомъ поддерживались императоромъ Павломъ не долгое время въ началѣ царствованія, только тотъ періодъ, когда распоряженіями его относительно католической церкви руководила твердая и опытная рука митрополита Сестренича. Для достиженія большаго внутренняго благоустройства онъ всѣ свои распоряженія направлялъ къ усиленію власти епархіальныхъ епископовъ, какъ блюстителей порядка въ церкви, и своей собственной. Но это то послѣднее его и погубило.

К. Богословскій.

(Продолженіе будетъ.)

1) Ibid. XXV, 18734, п. п. 20--27.

2) Ibid. п. 6.

3) Изъ другихъ распоряженій правительства, относительно монастырей въ началѣ царствованія императора Павла, заслуживаетъ вниманія разрѣшеніе принцессѣ Конде привести съ собою женскій монашескій орденъ траппистовъ или картезианцевъ съ дозволеніемъ „приумножать оный прибытіемъ другихъ еще изъ разныхъ мѣстъ“ (П. С. З. XXV, 18702). Этому монашескому ордену отданъ былъ мужской Оршанскій монастырь (Базиліанскій) съ расселеніемъ монаховъ этого послѣдняго по другимъ монастырямъ (XXV, 18967). Оршанскій Бернардинскій монастырь былъ переданъ мужскому ордену Траппистовъ (XXV, 18414).

Можетъ-ли принести пользу православнымъ народамъ соединеніи ихъ съ Латинскою церковію?

(Разборъ энциклики Папы Льва XIII о соединеніи церквей).

(Окончаніе *).

По мнѣнію папы, чрезъ соединеніе церквей произошло бы превосходное взаимообщеніе между народами.

Весьма возможно, что оно и произошло бы, но только при такомъ соединеніи церквей, которое состояло бы въ принятіи латинянами, протестантами и другими христіанскими церквами и обществами православія. Но вѣдь папа желаетъ не такого соединенія церквей, а иного, при которомъ бы всѣ церкви и христіанскія общества имѣли одинаковую вѣру съ папою, вѣру латинскую. А исповѣданіе всѣми христіанскими народами латинской вѣры примирило-ли бы эти народы между собою? Опытъ показываетъ, что обѣщаемое папою примиреніе между народами не произошло бы. Что мы видимъ въ настоящее время? Австрія и Италія, принадлежащія къ Латинской церкви, дружатъ не съ единовѣрными Испаніей и Франціей, а съ протестантской Пруссіей; союзъ Италіи съ Пруссіей направленъ прямо противъ Франціи, такъ что Итальянцы вотъ уже много лѣтъ состоятъ политическими друзьями протестантскаго народа и политическими врагами народа, исповѣдующаго латинскую вѣру. Не такъ давно Австрія воевала противъ Италіи. Съ другой стороны, подчиненная папѣ Франція дружитъ не съ Испаніей, или Италіей, и не съ Австріей, или Бава-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 20, за 1896 г.

ріей, а съ православною Россіей, и это не смотря на то, что во Франціи правленіе республиканское, а въ Россіи неограниченно-монархическое. Такимъ образомъ, въ настоящее время одинаковость, или разность исповѣданія не оказываетъ почти никакого вліянія на образованіе политическихъ союзовъ: разновѣрные народы вступаютъ въ союзы, а единовѣрные, и въ частности исповѣдующіе латинскую вѣру, воюютъ другъ противъ друга, или по крайней мѣрѣ собираются воевать. Быть можетъ папа полагаетъ, что если всѣ церкви соединятся, т. е., съ его точки зрѣнія, всѣ онѣ подчинятся ему, то онъ сдѣлается всемогущимъ главою всего христіанскаго міра, и тогда будетъ достаточно одного его слова, чтобы запретить христіанскимъ народамъ воевать другъ противъ друга и даже заставить ихъ расковать мечи на орала, и копья на серпы. Но спрашивается, почему же папа теперь не прикажетъ Италіи, признающей его своимъ церковнымъ главою, не вооружаться противъ единовѣрной Франціи и не быть въ союзѣ съ еретическою Пруссіей? Если папа не имѣетъ власти и силы установить взаимный миръ между латинскими государствами, когда число латинянъ простирается до 200 милліоновъ, то легче-ли ему будетъ поддерживать дружбу между всѣми латинскими странами, когда число латинянъ возрастетъ до 400 милліоновъ? Привести къ общему согласію десять народовъ гораздо труднѣе, чѣмъ уладить отношенія между четырьмя народами. Поэтому, съ подчиненіемъ всѣхъ церквей папѣ, осуществленіе популярной теперь мечты о всеобщемъ разоруженіи и международномъ мирѣ не подвинулось бы ни на волосъ. А если припомнить исторію папства, то можно ожидать, что подчиненіе всего христіанскаго міра папѣ, какъ церковному главѣ, не улучшитъ, а ухудшитъ международныя отношенія, принесетъ не блага мира, а ужасы кровопролитія, потому что папство само было тѣмъ троякимъ очагомъ, на которомъ, по словамъ Льва XIII, загорается война, ибо оно въ своихъ стремленіяхъ и дѣятельности не свободно ни отъ честолюбія, ни отъ своекорыстія и соперничества, ни, добавимъ, отъ властолюбія, этого четвертаго очага, возжигающаго войну.

Соединеніе церквей съ Латинскою церковію не окажетъ никакой помощи и рѣшенію вопросовъ государственнаго и соці-

альнаго ¹⁾). По мнѣнію папы, для мудраго и справедливаго рѣшенія ихъ имѣеть первостепенное значеніе христіанская вѣра, пробуждающая чувство долга и дающая силу осуществлять его. Это безспорная истина; но при чемъ тутъ присоединеніе Православной Церкви къ Латинской? Неужели папа воображаетъ, будто православные не имѣютъ христіанской вѣры? Неужели этой вѣры, необходимой для благопріятнаго рѣшенія упомянутыхъ вопросовъ, у православныхъ христіанъ меньше, нежели у латинянъ? Не на Западѣ-ли, и въ частности, не въ государствахъ-ли, исповѣдующихъ латинскую вѣру, государственныя и соціальныя нестроенія и бѣдствія достигли въ наши дни угрожающихъ размѣровъ? Не во Франціи-ли, Бельгіи, Италіи и Испаніи зародились соціализмъ и анархизмъ? Не тамъ-ли и не въ Германіи-ли, значительная часть которой исповѣдуетъ латинскую вѣру, соціализмъ и анархизмъ укоренились и распространились до такой степени, что угрожаютъ благосостоянію не только частныхъ лицъ, правителей и правительствъ, но заставляютъ даже опасаться, какъ бы они, усиливаясь все болѣе и болѣе, не подкопали всего современнаго строя европейской жизни и не разрушили достигнутыхъ многолѣтними трудами благъ современной гражданственности европейскихъ народовъ? Какимъ образомъ превращеніе православнаго христіанства въ латинское можетъ устранить государственныя нестроенія и соціальныя бѣдствія, если теперешняя Латинская церковь во главѣ съ папою не могла ни предотвратить ихъ возникновенія, ни воспрепятствовать ихъ росту и распространенію? Врачу, исцѣлился самъ, и тогда лѣчи другихъ! Пусть папа вкупѣ съ своею церковію возстановитъ нарушенное равновѣсіе между властію правительствъ и свободою народовъ, между капиталомъ и трудомъ, и тогда можно будетъ признать не пустыми фразами его обѣщанія наградить благами государственнаго и общественнаго порядка тѣ народы, которые онъ

1) Въ нашей литературѣ вопросъ государственный или вопросъ о взаимномъ отношеніи между властію и свободою былъ обсуждаемъ на основаніи ученія Священнаго Писанія Высокопреосвященнымъ Амвросіемъ въ Словѣ на день тезоименитства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. См. Вѣра и Разумъ 1896 г. № 14 и Церковныя Вѣдомости 1896 г. № 30.

домогаются подчинить своей церковной власти. Напомнимъ впрочемъ папѣ, что православные народы, по благодати Божіей, уже наслаждаются этими благами; а отъ добра добра не ищутъ.

Въ частности, для рѣшенія вопроса государственнаго, по мнѣнію папы, особенно полезныя указанія можетъ дать христіанская философія. Допустимъ; но именно латинское духовенство всего менѣе благопріятствовало развитію христіанской философіи. Оно слишкомъ фанатично относилось, да и теперь не прекратило своей нетерпимости къ проявленіямъ философской, богословской и вообще научной мысли. Каталоги запрещенныхъ книгъ (*Indices librorum prohibitorum*) получили всемірную извѣстность, какъ гасильники просвѣщенія. А главное, почему христіанская философія можетъ оказать пособіе при рѣшенія государственнаго вопроса только въ Латинской церкви и въ тѣхъ церквахъ, которыя соединятся съ нею? Не то же ли значеніе имѣетъ она въ Православной церкви, хотя эта послѣдняя и не состоитъ въ союзѣ съ Латинскою церковію?

„Установивъ, говоритъ папа, одобренное съ общаго согласія положеніе, что, какова бы ни была форма государственнаго правленія, власть установлена отъ Бога, самый разумъ признаетъ, что однимъ болѣе принадлежитъ законное право повелѣвать, а другимъ—обязанность повиноваться“. Такого соглашенія относительно положенія, что всякая власть установлена Богомъ, можно было бы достигнуть лишь при томъ условіи, чтобы всѣ люди были вѣрующіе; но развѣ папѣ не извѣстно, что теперь есть много невѣрующихъ? Какъ онъ убѣдитъ ихъ признать источникомъ власти Бога, когда они и въ самое бытіе Бога не вѣрують? И опять-таки невѣрующихъ гораздо болѣе среди латинянъ, нежели среди православныхъ, а потому папа не можетъ намъ дать блага, которымъ едино-вѣрные съ нимъ народы пользуются въ меньшей мѣрѣ, нежели православные. Но если бы даже и всѣ люди признали, что власть отъ Бога и что поэтому ей должно повиноваться, это не значило бы, что и на самомъ дѣлѣ всѣ стали бы оказывать надлежащее повиновеніе власти. Страсти людей порочныхъ побуждаютъ ихъ сопротивляться власти и даже стремиться къ испроверженію ея, потому что это имъ выгодно; а

такихъ людей вездѣ много, и едва-ли даже папа осмѣлится утверждать, что среди латинянъ ихъ меньше, нежели среди православныхъ, и что вслѣдствіе соединенія церквей съ Латинскою церковію число ихъ убавится.

Папа утверждаетъ, что Церковь можетъ очень много сдѣлать въ качествѣ примирительницы между народами и государями, помогая тѣмъ и другимъ своею властію и своими совѣтами. Эти слова справедливы, но только въ примѣненіи къ истинной Церкви. И въ самомъ дѣлѣ, напримѣръ, святители Русской Церкви „печаловались“ предъ царями за народъ и несправедливо обиженныхъ. Но папы и латинское духовенство не столько устроили миръ между государями и народами, сколько сѣяли раздоры. Непрошенное, вытекающее изъ властолюбія вмѣшательство папъ въ государственныя дѣла вызвало рѣзкое противодѣйствіе папамъ со стороны государственной власти. Напримѣръ, въ настоящее время, не смотря на высокія личныя качества папы Льва XIII, въ самой Италіи, въ самомъ Римѣ, ни тамошній король, ни палата, ни даже народъ въ значительной своей части не слушаютъ больше папы въ дѣлахъ государственныхъ, идутъ своею дорогою, нерѣдко дѣйствуютъ даже наперекоръ папѣ; а во Франціи республиканское правительство на столько непріязненно папѣ, и вліяніе папы и права духовенства тамъ на столько умалены и стѣснены, что папа, отчаявшись въ возможности ниспровергнуть республику и возстановить болѣе благосклонную къ нему монархію, самимъ положеніемъ вещей вынужденъ теперь сносить республику и даже заискивать у нея. Конечно, главною причиною противодѣйствія папѣ, духовенству и даже самой вѣрѣ христіанской служить безбожіе многихъ министровъ и членовъ палатъ; но немаловажною причиною является также и способъ дѣйствія самихъ папъ и его духовенства, которые дурно исполняютъ слова Христа: *Отдавайте Кесарево Кесарю (Мѡ. 22, 21)*, и уже совсѣмъ забываютъ другія слова Его: *Кто поставилъ Меня судить или дѣлать васъ (Лк. 12, 14)?*

Соціальный вопросъ былъ обсуждаемъ папою въ особой энцикликѣ, изданной нѣсколько лѣтъ тому назадъ, и потому въ настоящей энцикликѣ папа только упоминаетъ о немъ. Въ

настоящее время у насъ нѣтъ подъ руками той энциклики, но помнится, что въ ней дѣйствительно социальный вопросъ обсуждается на началахъ евангельскихъ, человѣчныхъ и разумныхъ. Однако отъ разумнаго слова до согласнаго съ нимъ дѣла еще очень далеко. Мало-ли людей, которые превосходно разсуждаютъ, но ни сами не исполняютъ того, что проповѣдуютъ, ни другихъ не могутъ убѣдить и увлечь исполнять свои наставленія. Даже въ самихъ латинскихъ странахъ многіе столь мало довѣряютъ папѣ и духовенству, что и къ хорошимъ ихъ словамъ относятся равнодушно, съ недоувѣріемъ, а то и прямо неприязненно. Социальный вопросъ очень легко рѣшить на словахъ, но крайне трудно—на дѣлѣ. Если бы богачи щедро давали избытки своихъ богатствъ на воспитаніе сиротъ, на лѣченіе больныхъ, на прокормленіе голодающихъ, на призрѣніе дряхлыхъ стариковъ, на подъемъ разорившихся и т. под., а, съ другой стороны, если бы и бѣдные не завидовали богатымъ и довольствовались тѣмъ, что имѣютъ, то социального вопроса и совсѣмъ не было бы. Всѣ это знаютъ, но попробуйте убѣдить богачей раздавать свои имѣнія, а бѣдняковъ—не роптать и увидите, что почти всѣ готовы признать ваши слова истинными и, тѣмъ не менѣе, почти никто не хочетъ согласно съ ними дѣйствовать. Социальный вопросъ давнымъ—давно рѣшенъ въ Евангеліи; но въ настоящее время одни изъ людей не вѣрятъ въ божественность Евангелія и потому не придаютъ его словамъ значенія, или даже относятся враждебно къ Евангелію, а другіе хотя и вѣрятъ ему, но не имѣютъ силъ исполнить его возвышенныя требованія. Исторія папъ, латинскаго духовенства и Латинской церкви не располагаютъ вѣрить, будто они могутъ рѣшить социальный вопросъ не только на словахъ, но и на дѣлѣ лучше, чѣмъ это доступно какой либо другой церкви. Напротивъ, они не проявили даже постоянства и послѣдовательности въ своихъ отношеніяхъ къ разнымъ состояніямъ людей. Въ старину папы и латинское духовенство дружили съ аристократіей, потому что она была сильна; а въ настоящее время, когда аристократія потеряла прежнюю силу, а напротивъ усилилась демократія, папы и латинское духовенство стали сближаться съ народомъ

и даже заискивать расположеніе социалистовъ. Это совсѣмъ не евангельскій и не апостольскій способъ дѣйствованія—дружить съ сильными міра сего, и только потому дружить съ ними, что они сильны.

По мнѣнію папы, трудно даже и вообразить размѣры благъ и благосостоянія, которыя были бы доступны чрезъ соединеніе церквей; въ частности, литература была бы благопріятствуема въ своемъ развитіи, а между земледѣльцами, рабочими и промышленниками основались бы новыя общества на указанныхъ имъ—папою началахъ, вслѣдствіе чего хищническое ростовщичество было бы устранено, и поприще для полезныхъ трудовъ расширилось бы.

Въ этихъ словахъ сказался весь папа, какъ мечтающій создать рай на землѣ, быть устроителемъ идеальнаго порядка въ мірѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ властелиномъ этого міра. Подобно нашему графу Толстому, папа мечтаетъ дать людямъ какъ бы новое Евангеліе, основать какія-то идеальныя новыя общества на христіанскихъ началахъ, которыя онъ, папа, укажетъ. Но развѣ христіанскія начала не извѣстны всему христіанскому міру? Они были возвѣщены еще ветхозавѣтными пророками, начиная съ Моисея. Не въ полномъ и не въ чистомъ видѣ они были провозглашаемы даже и лучшими изъ язычниковъ: философами и основателями религій. Но во всей полнотѣ, несравненной чистотѣ, общедоступности и съ божественною силою они проповѣданы Христомъ. Они содержатся въ Евангеліи и во всей вообще Библии, раскрыты Апостолами и другими святыми людьми. Въ разъясненіи христіанскихъ началъ и въ приложеніи ихъ къ современной жизни папа не больше можетъ сдѣлать, чѣмъ всякій другой христіанскій епископъ, равный ему по уму, нравственности, богословской учености и жизненной опытности. Не тысячи, а милліоны людей проповѣдывали евангельскія истины и водворяли ихъ въ жизнь народовъ. Плоды этой проповѣди слова и дѣла на глазахъ у всего свѣта: христіанскіе народы лучше не христіанскихъ народовъ рѣшительно во всѣхъ отношеніяхъ. Тѣмъ не менѣе, ни на всей землѣ, ни даже въ христіанскихъ странахъ рая нѣтъ, добро переплетено со зломъ, и часто послѣднее господствуетъ

надъ первымъ. Зло на землѣ можно ослабить, но не искоренить. Евангельскія истины легко понять, но трудно осуществить ихъ каждому въ своей личной жизни и еще труднѣе вселить ихъ въ жизнь цѣлыхъ народовъ. Даже проповѣди Самаго Иисуса Христа повѣрили и стали жить согласно съ Его ученіемъ весьма немногіе. Мало этого: Евангеліе, соединивши однихъ людей, раздѣлило другихъ. *Не думайте*, сказалъ Иисусъ Христосъ, *что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ. Ибо Я пришелъ раздѣлить челоука съ отцомъ его, и дочь съ матерью ея, и невестку съ свекровью ея (Мѡ. 10, 34, 35)*. А папа самообольщенно мечтаетъ умиротворить людей болѣе Самаго Христа. Онъ говоритъ, что будутъ достигнуты величайшія блага, когда прочно утвердятся миръ и спокойствіе; но легко сказать: прочно утвердятся, да трудно этого достигнуть. Если бы даже случилось невозможное: всѣ церкви соединились бы съ Латинскою церковію, миръ на землѣ все таки не утвердился бы. Латинская церковь тогда насчитывала бы полмилліарда членовъ, но она оказалась бы не болѣе способною водворить между ними миръ, устроить ихъ земное благополучіе и даровать имъ вѣчныя блага, нежели сколько она можетъ достигнуть этого теперь въ отношеніи двухъ-сотъ милліоновъ людей. Церковь въ апостольскія времена была очень мала и имѣла множество сильныхъ враговъ, и однако вѣрующіе во Христа жили столь единодушно, что имѣли все общее (Дѣян. 2, 42—47). Существуетъ ли хотя бы тѣнь такого безпримѣрнаго единодушія между двумястами милліоновъ латинянъ? Не прибавится мира и не убавится раздоровъ и въ томъ случаѣ, если всѣ церкви соединятся съ Латинскою церковію. Папа измѣряетъ значеніе и достоинства Церкви какъ-то количественно: чѣмъ больше Церковь, тѣмъ лучше. Это взглядъ плотскій, мірской, неистинный. Онъ-то и показываетъ, что папа, даже и лишившись свѣтской области и власти, въ душѣ остается по прежнему не смиреннымъ пастыремъ стада Христова, а политикомъ, государемъ, претендентомъ на всемірное владычество, наслѣдникомъ Римскихъ цезарей. Онъ считаетъ своихъ духовныхъ чадъ, какъ полководецъ—солдатъ своей арміи. Но даже и въ арміи глав-

ную силу составляетъ не количество штыковъ, а воодушевляющая армію нравственная сила. Папское единовластіе сообщаетъ церкви Латинской внѣшнее, формальное, дисциплинарное единство, но не можетъ вдохнуть въ нее внутренняго единства, которое создается свободнымъ, единомысленнымъ исповѣданіемъ истины. Нравственное святое единеніе между членами Латинской церкви менѣе возможно, нежели между православными. Съ одной стороны, вѣвшааяся въ систему папскаго управленія и въ латинское ученіе ложь служитъ разъединяющимъ началомъ, съ другой, незаконность присвоаемыхъ себѣ папою правъ на главенство надъ Церковію и на непогрѣшимость, чрезмѣрный деспотизмъ и абсолютизмъ папскаго правленія вооружаютъ противъ себя тѣхъ, которые не желаютъ быть рабами папы. А такихъ людей вездѣ много. Въ результатѣ—вражда противъ папы, духовенства, церкви, дальнѣйшими послѣдствіями которой являются равнодушіе къ вѣрѣ, отпаденіе отъ Церкви и даже совершенное невѣріе. Религіозная вѣра насилія не выноситъ. Не насильственность-ли папистической власти почти цѣлую половину Латинской церкви превратила изъ друзей въ злѣйшихъ враговъ ея и создала исповѣданіе, противоположное латинской вѣрѣ? Протестанты не только отложились отъ папы и отдѣлились отъ Латинской церкви, но, дѣйствуя на зло папѣ, измѣнили свое прежнее вѣроученіе и прежнюю церковную практику во многомъ въ противоположность. Такого рода протестъ есть безразсудство; но одно то, что такое безразсудство охватило умы десятковъ милліоновъ людей, показываетъ, какой страшный огонь злобы способно вызывать въ людяхъ папское единовластіе. И въ настоящее время сколько милліоновъ людей озлоблены противъ папы въ самой Латинской церкви! Какое же это единство? какой миръ? какое спокойствіе? Не самъ-ли папа съ горечью говорить: „Великая опасность для единства угрожаетъ отъ того общества людей, которое называется масонскимъ, и мрачная сила котораго уже давно угнетаетъ преимущественно народы католическіе“. Но почему же, спрашивается, эта секта угнетаетъ именно эти народы? Опять приходится сказать: врачу, исцѣлился самъ. Есть-ли какое нибудь основаніе рассчитывать,

что, съ присоединеніемъ Православной Церкви къ Латинской, папѣ легче будетъ справиться съ этою сектою, нежели теперь? Внешняя связь безъ внутренняго единенія не прочна, не надежна. Сможетъ-ли папа влить духъ внутренняго единства въ Церковь, которая будетъ состоять изъ полмилліарда членовъ, если онъ не имѣетъ силъ вдохнуть его въ теперешнюю двухсотъ-милліонную свою церковь? Чего-же достигнетъ папа, чего могутъ ждать народы, если даже весь христіанскій міръ соединится внешнимъ образомъ подъ его главенствомъ, но въ немъ распространится равнодушіе къ религіи, глухое недовольство Церковію и ея главою будетъ подкапывать фундаментъ этого огромнаго зданія, разольется безбожіе, язычествующія, въ родѣ масонскаго, общества и секты будутъ раздирать эту обширную по размѣрамъ, но не имѣющую внутренняго единства Церковь? Не мира и прочихъ благъ, а еще горшихъ золь для челоувѣчества нужно ждать отъ такой всемірной папистической церкви.

Наконецъ, папа указываетъ и еще одно благо отъ соединенія церквей, благо для народовъ необразованныхъ, языческихъ, которые тогда скорѣе просвѣтились бы свѣтомъ христіанской вѣры.

Не отрицаемъ, что если бы всѣ церкви и общества соединились въ одну Церковь, то миссіонерство пошло бы успѣшнѣе. Но желательно распространеніе среди язычниковъ истинной христіанской вѣры, именно православной, а не извращенныхъ христіанскихъ вѣръ, какова латинская вѣра. Поэтому миссіонерство достигло бы наилучшихъ результатовъ лишь въ томъ случаѣ, если бы всѣ церкви сдѣлались православными. Напротивъ, соединеніе Православной Церкви съ Латинскою нанесло бы тяжкій ударъ миссіонерству, потому что тогда прекратилось бы совершенно распространеніе между язычниками истинной христіанской вѣры, а была бы распространяема вѣра неправославная. Папа, признающій истинною вѣрою только свою, разумѣется, желаетъ, чтобы она только одна и была распространяема среди язычниковъ; но можетъ-ли желать этого челоувѣкъ православный?

Если при оцѣнкѣ миссіонерства мы будемъ принимать въ расчетъ пользу язычниковъ и разсуждать такъ, что лучше имъ сдѣлаться латинянами, чѣмъ оставаться язычниками, то

и съ этой точки зрѣнія миссіонерство едва-ли прибрѣло-бы очень много чрезъ соединеніе церквей. Раздѣленіе церквей имѣетъ въ этомъ отношеніи даже нѣкоторое преимущество, такъ какъ латиняне, лютеране, реформаты и англикане, соперничая другъ съ другомъ, ведутъ миссіонерское дѣло съ особенною ревностію, между тѣмъ какъ соединеніе церквей уничтожило бы ту немалую долю миссіонерской ревности, которая возжигается соперничествомъ. При существующемъ раздѣленіи христіанскаго міра миссіонерская проповѣдь среди язычниковъ теряетъ много отъ того, что миссіонеры разныхъ исповѣданій не ограничиваются тѣмъ благороднымъ и полезнымъ соревнованіемъ, какое существуетъ на примѣръ, между хорошими учениками въ школѣ. Многіе миссіонеры подражаютъ не тѣмъ лучшимъ ученикамъ, которые прилагаютъ труды къ трудамъ, чтобы прибрѣсть какъ можно болѣе познаній, и не тѣмъ, которые ревностнымъ изученіемъ наукъ стараются превзойти своихъ товарищей, а тѣмъ жалкимъ и безнравственнымъ ученикамъ, которые домогаются занять высшее мѣсто какимъ нибудь непозволительнымъ способомъ. И какіе миссіонеры всего чаще прибѣгаютъ къ непозволительнымъ средствамъ въ соперничествѣ съ миссіями другихъ исповѣданій? Именно латинскіе. Они подкапываются подъ протестантскихъ миссіонеровъ, разумѣется, и тѣ не остаются у нихъ въ долгу. И это причиняетъ большой уронъ какъ латинскому, такъ и протестантскому проповѣданію Евангелія среди невѣрныхъ. Такого совсѣмъ не апостольскаго образа дѣйствія держатся латинскіе миссіонеры и въ отношеніи православныхъ миссіонеровъ въ тѣхъ, немногихъ впрочемъ, странахъ, гдѣ тѣ и другіе трудятся на одномъ полѣ, какъ на примѣръ въ Японіи. Напротивъ, о православныхъ миссіонерахъ не слыхать, чтобы они копали ямы миссіонерамъ латинскимъ и протестантскимъ, и въ этомъ нельзя не видѣть доказательства того, что православіе есть христіанство истинное, исполненное духа мира, любви, кротости и доброжелательства. Пусть папа прикажетъ своимъ миссіонерамъ не интриговать противъ миссіонеровъ другихъ исповѣданій, и тогда можно еще будетъ повѣрить, что ему дорого распространеніе между невѣрными христіанства, а не своего владычества. Если

бы онъ издалъ такой приказъ, то распространеніе христіанства между язычниками пошло бы гораздо успѣшнее и при существующемъ раздѣленіи церквей.

Курьезно то, что папа чрезъ соединеніе церквей мечтаетъ исцѣлить зло и устранить безпорядки, господствующіе именно на Западѣ, а не на Востокѣ, хочетъ осчастливить Востокъ благами, которыми Западъ обладаетъ меньше, чѣмъ Востокъ, обѣщаетъ дать чужому Востоку то, чего не въ силахъ дать своему родному Западу. Гдѣ начались и доведены до крайности вооруженія и превращеніе цѣлыхъ народовъ въ арміи, цѣлыхъ странъ въ укрѣпленные лагеря? На Западѣ. Гдѣ возникъ и принялъ угрожающіе размѣры социализмъ и анархизмъ? На Западѣ. Гдѣ явилось и усилилось масонство? На Западѣ. Гдѣ идетъ открытая и ожесточенная борьба между правительствомъ свѣтскимъ и духовнымъ? Опять на Западѣ, и притомъ именно въ латинскихъ государствахъ. Гдѣ безбожіе охватило не только высшіе классы, но и развилось въ простонародьѣ? Опять—таки на Западѣ. Это показываетъ, что въ настоящее время и для устраненія бѣдствій народныхъ и безпорядковъ государственныхъ, и для обновленія нравственнаго, и для возрожденія религіознаго не Востокъ нуждается въ Западѣ, а Западъ въ Востокѣ. Отсюда слѣдуетъ, что, во-первыхъ, не Западъ имѣетъ право диктовать условія церковнаго соединенія Востоку, а Востокъ—Западу и что, во-вторыхъ, отъ соединенія церквей, если бы даже и сбылись мечты папы относительно великой благотворности его, выигралъ бы одинъ Западъ, а Востокъ даже не мало потерялъ бы. И при церковномъ раздѣленіи между Западомъ и Востокомъ къ намъ проникли съ Запада и безбожіе, и масонство, и недовѣріе къ духовенству у свѣтски-образованныхъ людей, и социализмъ, а соединеніе церквей откроетъ настежь ворота еще для большаго наплыва къ намъ съ Запада тамошнихъ золъ и неурядиць. А что есть на Западѣ хорошаго и полезнаго намъ, это мы можемъ заимствовать оттуда и теперь.

Въ концѣ энциклики папа самъ вынужденъ сознаться, что его ожиданія могутъ показаться несбыточными мечтами.

Именно такъ, скажемъ мы ему.

Но, заключаетъ папа, всѣ надежды свои возлагаемъ на Спа-

сителя человѣческаго рода, зная, что совершенно было въ древности безуміемъ Креста и его проповѣди предъ лицомъ смущенной и пораженной мудрости міра сего. И затѣмъ пала выражаетъ увѣренность, что желанный имъ порядокъ вещей возникнетъ, хотя для достиженія этого потребуются долгіе и тяжелые труды; а начало дѣла соединенія церквей онъ надѣется увидѣть своими глазами и просить государей и правителей по-содѣйствовать осуществленію его плановъ.

Папа въ примѣръ указываетъ на времена апостольскія, но едва-ли это примѣръ подходящий. Безъ сомнѣнія, и теперь сила Креста Христова можетъ произвести такой же переворотъ, какъ и въ первые вѣка христіанства; но для этого нужно, чтобы и папа, и всѣ христіане жили, страдали и учили такъ, какъ Апостолы и первенствующіе христіане. А развѣ папа во всемъ подражаетъ Іисусу Христу и Апостоламъ? Іисусъ Христосъ и Апостолы совершенно пренебрегали и всѣмъ внушали пренебрегать земными благами, какъ мимолетными, тлѣнными и для дѣла спасенія души не безвредными, зановѣдывали искать прежде всего царствія Божія и правды его, обѣщали своимъ послѣдователямъ не сладкую, а горькую чашу жизни, учили пещись о вѣчномъ спасеніи души и проповѣдывали, что душа дороже цѣлаго міра и всѣхъ благъ его. Папа, совсѣмъ напротивъ, точно Бисмаркъ или Карлъ Марксъ, сулитъ почти только одни временныя блага въ награду за подчиненіе всѣхъ христіанъ его власти и почти совсѣмъ не говоритъ о томъ, что составляетъ главнѣйшую цѣль истинной Церкви,—о вѣчномъ спасеніи людей. Величаетъ онъ себя преемникомъ Петра, намѣстникомъ Христа на землѣ, главою Церкви; а между тѣмъ даже въ окружномъ посланіи, названномъ имъ посланіемъ апостольскимъ и обсуждающемъ вопросъ о соединеніи церквей, онъ говоритъ совсѣмъ не такъ, какъ учили Іисусъ Христосъ и Апостолы. О томъ, что должно бы составлять главный предметъ его рѣчи: о догматахъ, о чистотѣ вѣры, о богослуженіи, о молитвѣ, о святости Церкви, о сущности и условіяхъ ея единства, о спасеніи людей и о средствахъ къ достиженію его, выражаясь простонародно, о „божественномъ“, онъ говоритъ мало, вскользь, какъ бы для приличія, а о земныхъ благахъ, ко-

торыя будто бы получать народы чрезъ соединеніе церквей съ Латинскою церковію, онъ говоритъ пространно. Это рѣчь Бисмарка, или Биконсфильда, а не святителя. И замѣчательно, что содѣйствія своимъ планамъ онъ проситъ у государей и свѣтскихъ правительствъ, а не у епископовъ, между тѣмъ какъ дѣло соединенія церквей есть дѣло церковное и должно быть обсуждаемо церковною властію, а свѣтская власть можетъ и должна принять участіе въ немъ только по соприкосновенности Церкви съ государствомъ. До такой степени папу обуялъ духъ міра сего, и такъ чуждо ему безуміе Креста Христова!

Папа увѣренъ, что рано или поздно, но непременно всѣ церкви соединятся въ одну подъ властію папъ, и тогда прекратятся государственные безпорядки и общественныя бѣдствія, а вмѣсто того наступятъ миръ и всеобщее благоденствіе. Но развѣ ему не извѣстны предсказанія Іисуса Христа и Апостоловъ о томъ, что въ послѣднія времена беззаконія умножатся; любовь охладѣетъ, безбожіе распространится, раздоры усилятся, войны разгорятся по всей землѣ, физическія бѣдствія обрушатся на несчастное человѣчество, и малочисленная Церковь убѣжить въ пустыню отъ своихъ гонителей?

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что въ результатъ соединенія церквей съ Латинскою церковію оказалось бы слѣдующее: международный разладъ, тяжкій вооруженный миръ и всякія другія государственныя и народныя бѣдствія не устроятся и не ослабѣютъ, равно какъ не осуществятся и сулимая папою блага; само это соединеніе церквей подъ главенствомъ папы будетъ чисто внѣшнее и формальное, а не внутреннее и нравственное, не настоящее единство, и потому оно будетъ бессильно, бесплодно и чревато бѣдствіями, горшими теперешнихъ; подчиненіе церквей панѣ и латинизація ихъ убьютъ ихъ свободу и самостоятельность и, не сообщивши имъ ничего добраго, привьютъ къ нимъ недостатки папской системы управленія и строя Латинской церкви, какъ то: еретичество, юридическій формализмъ и фанатизмъ въ вѣрѣ, духовный деспотизмъ и духовное рабство и лицемеріе въ нравственности, вражду между свѣтскою и духовною властію въ управленіи народами, чрезмѣрное угнетеніе свободы мысли въ наукѣ и въ литературѣ.

Если отъ соединенія съ Латинскою церковію даже не православныхъ церквей нельзя ожидать хорошихъ плодовъ въ церковной и гражданской жизни народовъ, то для Православной Церкви и для православныхъ народовъ соединеніе ея съ Латинскою церковію было бы положительно гибельно. Она утратила бы вѣру православную, истинную и взамѣнъ ея приняла бы вѣру латинскую, еретическую. Что чрезъ соединеніе съ Латинскою церковію Православная Церковь утратила бы свою вѣру и была бы вынуждена принять вѣру, образъ управленія и обряды Латинской церкви, однимъ словомъ, олатинилась бы, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Соединеніе Православной Церкви съ Латинскою не можетъ и состояться безъ принятія первою догматовъ послѣдней, какъ папа и заявляетъ, что соединеніе должно быть единствомъ въ вѣрѣ. И если папа въ то же время говоритъ, что между Православною и Латинскою церковію нѣтъ почти и различія въ вѣрѣ, то онъ только противорѣчитъ самому себѣ. Итакъ, въ вѣроученіи Православная церковь, въ случаѣ соединенія съ Латинскою церковію, перешла бы отъ лучшаго къ худшему, отъ истинной, чистой православной вѣры—къ извращенной и еретической. Неизбѣжно должна бы была Православная Церковь принять и способъ управленія, существующій въ Латинской церкви, какъ этого папа прямо и требуетъ, т. е., принуждена бы была признать папу своимъ главою, и притомъ непогрѣшимымъ главою и совершенно подчиниться ему. И въ этомъ отношеніи она опять-таки промѣняла бы свой теперешній лучший способъ управленія на худшій: потеряла бы свою независимость и подчинилась бы чуждому ей главѣ, свою свободу промѣняла бы на рабство деспоту, потеряла бы устройство управленія, согласное съ обычаями древней вселенской Церкви и съ правилами Соборовъ ея, и приняла бы способъ управленія, чуждый духу и строю ея. Если не сразу, то по крайней мѣрѣ впоследствии папы принудили бы Православную Церковь мало по малу принять даже и обряды Латинской церкви. Объ этомъ свидѣлствуетъ исторія тѣхъ народовъ, которые, какъ напр., Бѣлоруссы и Литовцы, имѣли несчастье соединиться съ Латинскою церковію на правахъ уніи: чтобы завлечь ихъ въ союзъ съ

Латинскою церковію, имъ сначала дозволяли держаться своихъ обрядовъ и церковныхъ обычаевъ, а потомъ утѣсненіями, насиліемъ и гоненіемъ искореняли православные обряды и обычаи и принуждали принять обряды и обычаи Латинской церкви. И въ перемѣнѣ своихъ обрядовъ и обычаевъ на латинскіе Православная Церковь перешла бы отъ лучшаго къ худшему, промѣняла бы свое родное, дорогое и истинное на чуждое ей и не свободное отъ извращеній.

Правда, папа говоритъ, что ни онъ, ни его преемники не ограничатъ правъ, патріаршихъ привилегій и обрядовыхъ установленій каждой Православной Церкви, которая соединилась бы съ Латинскою церковію. Но это только одна льстивая приманка. Исторія Бѣлоруссіи, Литвы, Галиціи и другихъ странъ совершенно опровергаютъ слова папы, будто въ Латинской церкви всегда было и постоянно будетъ правиломъ признавать полное значеніе за отличительными правами и обычаями каждого народа. Да и можетъ-ли Левъ XIII ручаться за своихъ преемниковъ? Развѣ они будутъ обязаны руководствоваться его взглядами? Каждый папа признаетъ себя непогрѣшимымъ и воленъ поступать такъ, какъ ему заблагоразсудится. Если папы безцеремонно вводятъ новые, никогда неслыханные, догматы и нарушаютъ опредѣленія и правила вселенскихъ соборовъ, то постѣснятся-ли они въ подвластныхъ имъ церквахъ Востока измѣнить обряды, церковные обычаи и порядки, если это имъ будетъ желательно и выгодно? Всегдашняя тактика папъ и латинскаго духовенства такова, чтобы христіанъ другихъ исповѣданій сначала склонять къ униіи съ Латинскою церковію, а потомъ они принимаютъ мѣры—уніатовъ превращать въ латинянъ. Итакъ, что потеряла бы и что получила бы Православная Церковь чрезъ соединеніе съ Латинскою церковію?

Потеряла бы чистую, истинную православную вѣру, правильное церковное устройство и управленіе, освященные древностію обряды и обычаи, а получила бы извращенное, еретическое вѣроученіе, незаконный способъ управленія и устройства, несогласные съ практикою древней вселенской Церкви, и чужіе обряды.

Если бы теперь за такую измѣну себѣ самой, Церкви апостольской и древне-вселенской и ученію Самого Христа она

приобрѣла даже все блага міра, то и въ такомъ случаѣ она не должна была бы даже и думать о такой измѣнѣ. *Какая польза человеку, если онъ приобрететъ весь міръ, а душу своей повредитъ? Или какой выкупъ дастъ человекъ за душу свою* (Мѡ. 16, 26; Марк. 8, 36. 37; Лк. 9, 25)?

Да и сама надежда на то, что соединеніе Православной Церкви съ Латинскою уврачуеетъ современные недуги европейскихъ народовъ и осчастливитъ ихъ благами мира, порядка и цвѣтущаго развитія, не есть-ли надежда напрасная, совершенно несбыточная, пустая мечта, если это соединеніе есть не что иное, какъ превращеніе Православной Церкви въ Латинскую, превращеніе православающей церкви въ лжеправославную, истинной вѣры въ еретическую? Умаленіе числа православающихъ и умноженіе еретиковъ развѣ можетъ уврачевать народныя язвы, облегчить общественныя недуги, умалить бѣдствія, умножить и распространить среди народовъ блага? Нѣтъ, такое соединеніе Православной Церкви съ Латинскою еще болѣе усилитъ существующія соперничество и неприязнь между народами и вызываемое ими чуть не поголовное вооруженіе; усилитъ оно и разладъ между Церковію и государствомъ, а также между народами и правительствами; не упорядочитъ оно по отношенію между имущими и трудящимися классами населенія, если только не разстроитъ еще болѣе прежняго.

Конечно, папа съ своей точки зрѣнія признаетъ латинскую вѣру, и только ее одну, истинною и правою христіанскою вѣрою, а потому и отъ распространенія ея ожидаетъ не умноженія, а умаленія злыхъ и бѣдствій; однако наличность этихъ злыхъ и бѣдствій въ обширныхъ размѣрахъ у народовъ, исповѣдующихъ его вѣру, должны бы ему напомнить о тщетности его надеждъ уврачевать зло, устранить бѣдствія и осчастливить народы посредствомъ распространенія латинской вѣры, чрезъ подчиненіе всехъ христіанъ его власти, которое онъ громко называетъ *соединеніемъ* церквей.

Столь ясно и безспорно положеніе, что въ настоящее время у православныхъ христіанъ не должно быть и мысли о соединеніи Православной Церкви съ Латинскою, что объ этомъ, по видимому, не зачѣмъ и распространяться много. Но на самомъ

дѣлѣ, объ этомъ нужно писать, и писать, особенно въ виду папскихъ инцикликовъ, которыя сбиваютъ съ толку и отуманиваютъ мысль людей малоопытныхъ и легкомысленныхъ. Не говоря о свѣтскихъ людяхъ, изъ которыхъ одни, къ счастью весьма не многіе, питаютъ явное сочувствіе къ латинской вѣрѣ, а другіе не имѣютъ достаточныхъ свѣдѣній для твердаго и правильнаго рѣшенія вопроса, о томъ, можно-ли, должно-ли и полезно-ли Православной Церкви въ настоящее время отозваться сочувственно и благосклонно на папскіе призывы о соединеніи съ ея церковію, или же нужно ихъ рѣшительно опровергать и отвергать;—даже и въ нашей богословской періодической печати проскальзывали мысли либо о необходимости, либо о пользѣ благосклоннаго отклика на призывъ папы къ соединенію церквей. Конечно, эти мысли были высказаны не специалистами по Обличительному Богословію, высказаны въ легкихъ журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ, которыя часто пишутся спѣшно и безъ знанія предмета, высказаны какъ бы мимоходомъ. Въ подобныхъ случаяхъ пишущіе иногда даже не отдають себѣ яснаго отчета о томъ, что они пишутъ, и еще чаще слишкомъ мало знаютъ то, о чемъ пишутъ. Поэтому эти летучія мнѣнія едва-ли можно признать выраженіемъ твердаго убѣжденія ихъ авторовъ. Но во всякомъ случаѣ самое появленіе ихъ въ печати свидѣтельствуєтъ о томъ, что у насъ даже изъ людей, занимающихся богословіемъ, не всѣ ясно сознають и твердо убѣждены въ томъ, что на приглашеніе папы къ соединенію съ ея церковію у православныхъ можетъ быть только одинъ отвѣтъ: отказъ. Вотъ почему полезно и необходимо разъяснить, что въ настоящее время на вопросъ о соединеніи Православной Церкви съ Латинскою можетъ быть только одинъ отвѣтъ—отрицательный, и что даже на приглашеніе папы вступить съ нимъ въ подготовительные переговоры нужно отвѣчать рѣшительнымъ отказомъ, потому что даже и такого рода переговоры, которые, конечно, ни къ чему не обязываютъ, пользы намъ никакой не принесутъ, а вредъ могутъ причинить, на примѣръ, могутъ для многихъ православныхъ показаться соблазнительными, а латинянамъ дать поводъ коварно воспользоваться ими въ цѣляхъ пропаганды своей вѣры.

Не разъ писали въ нашей печати, что въ настоящее время слишкомъ усилилось и распространилось безбожіе, и что поэтому всѣ силы христіанскаго міра должны быть направлены на борьбу съ нимъ; а чтобы эта борьба была успѣшнѣе, христіанамъ всѣхъ исповѣданій нужно оставить взаимную неприязнь и раздоры и дружно соединиться въ борьбѣ противъ общаго врага, равно угрожающаго всѣмъ церквамъ, всѣмъ исповѣданіямъ. Говорятъ, что теперь богословы всѣхъ исповѣданій должны употребить всѣ силы своего ума и учености на защиту основныхъ истинъ религіи и христіанской вѣры, отвергаемыхъ и колеблемыхъ атеистами, раціоналистами, агностиками, эволюціонистами, каковы: истина бытія Божія, возможности богопознанія, Божества Иисуса Христа, дѣйствительности чудесъ и въ частности чудесъ Боговоплощенія и Искупленія, существеннаго отличія человѣка отъ животныхъ по происхожденію, природѣ и назначенію, безсмертія его души и воскресенія его тѣла и проч... Современнымъ богословамъ не слѣдуетъ будто бы тратить время на полемику противъ инославныхъ исповѣданій такъ какъ, съ одной стороны, полемика цѣли не достигаетъ, а съ другой, разности между исповѣданіями не на столько существенны, чтобы стоило придавать имъ серьезное значеніе теперь, когда настаетъ нужда защищать самыя основы религіи и христіанства; не бороться, говорятъ, нужно теперь противъ инославныхъ исповѣданій, а искать сближенія съ ними, чтобы совмѣстно дѣйствовать противъ невѣрія.

Папа въ своей энцикликѣ не приводитъ этого довода въ пользу если не формальнаго соединенія, то по крайней мѣрѣ сближенія и примиренія разныхъ церквей и исповѣданій между собою. Этотъ доводъ не основателенъ. Раздѣленіе церквей нисколько не препятствуетъ вести борьбу противъ невѣрія и защищать основныя истины религіи и христіанства, какъ это и есть на самомъ дѣлѣ: очень многіе православные, латиняне и протестанты усердно и талантливо несутъ на своихъ плечахъ трудъ этой защиты и тяжесть этой борьбы. Если не у насъ въ Россіи, гдѣ ученыхъ силъ мало, то по крайней мѣрѣ на Западѣ нѣтъ надобности въ томъ, чтобы не нѣксторыя, а

чуть не всѣ богословы посвятили свое время на писаніе апологетическихъ сочиненій. Не видно, какимъ образомъ соединеніе церквей усилитъ средства защиты религіи и христіанства и улучшитъ способы борьбы противъ невѣрія. Каждая церковь, каждое религіозное общество, каждый даже человѣкъ могутъ и теперь примѣнять выработанные опытомъ способы и средства для защиты религіи и христіанства и для борьбы съ невѣріемъ, равно какъ изобрѣтать и новыя. Все хорошее, что сдѣлано для осуществленія этихъ двухъ задачъ въ одной церкви, можетъ быть заимствовано и усвоено другою церковію. Поэтому соединеніе нѣсколькихъ неправовѣрующихъ церквей и исповѣданій въ одну церковь, безъ обращенія ихъ въ православіе, едва-ли можетъ оказать существенныя услуги Апологетикѣ и не уменьшитъ невѣрія.

А что касается до соединенія Православной Церкви съ Латинскою на условіяхъ, предлагаемыхъ папою, то оно, если бы и состоялась, было бы положительно вредно и даже губительно для христіанства. Главнѣйшая сила, которая въ настоящее время сдерживаетъ еще разливъ безбожія между образованными пародами, есть истинное правовѣрующее христіанство, христіанство православное. Но чрезъ соединеніе Православной Церкви съ Латинскою прекратилось бы существованіе православія—этого твердаго оплота противъ напора безбожія и лжевѣрія. Православная Церковь утратила бы истинное христіанство, а потому она уже не могла бы защищать основы его съ такою силою и успѣхомъ и оказывать такое могущественное противодѣйствіе невѣрію, какъ она способна дѣлать то и другое теперь. Правовѣрующій и добродѣтельный христіанинъ уже самымъ правовѣріемъ своимъ и добродѣтельностью даетъ лучшую опору религіи и христіанству и сильнѣйшій отпоръ невѣрію. Въ защитѣ христіанства и въ борьбѣ съ невѣріемъ нѣтъ силы, болѣе могущественной и дѣйственной, нежели истинное, православное христіанство; поэтому религія и христіанство дѣйствительно утвердились бы, а безбожіе ослабло бы чрезъ соединеніе церквей, но только чрезъ такое соединеніе, при которомъ неправовѣрующія церкви и общества сдѣлались бы православными. Напротивъ, желаемое

папою соединеніе Православоой Церкви съ Латинскою, сущность котораго состоитъ въ превращеніи православія въ латинскую вѣру, не укрѣпить, а потрясетъ основы религіи и христіанства и усилитъ невѣріе.

Ни мало не можетъ укрѣпить основы христіанства и ослабить силу безбожія и формально-виѣшній союзъ между Православною Церковію и Латинскою, при которомъ каждая изъ обѣихъ церквей осталась бы безъ перемѣны, но обѣ онѣ обязались бы помогать одна другой въ борьбѣ противъ невѣрія и другихъ золъ и бѣдствій, удручающихъ современное человѣчество. Можетъ-ли оказать Православной Церкви помощь въ такомъ дѣлѣ союзъ съ неправославною Церковію? Впрочемъ такой союзъ даже и не осуществимъ, такъ какъ Латинская церковь не согласится помогать Православной въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, пока послѣдняя остается православною и не приметъ латинской вѣры.

По поводу энциклики папы кѣмъ-то была высказана мысль что не мѣшаетъ на призывъ папы откликнуться благоволиительно, а иначе папа прибѣгнетъ къ другимъ мѣрамъ привлеченія къ себѣ Востока, вреднымъ для православія.

Эта мысль, очевидно, вызвана страхомъ предъ тѣми непопозволительными средствами, которыя перѣдко примѣняютъ пропагандисты латинской вѣры, особенно іезуиты. Этотъ страхъ не безоснователенъ. Но противъ пропаганды латинской вѣры среди православныхъ нужно принимать соотвѣтственные мѣры. А переговоры съ папою о соединеніи церквей, или благоволительное отношеніе къ его предложеніямъ о соединеніи церквей развѣ могутъ быть причислены къ такимъ мѣрамъ? Папу и латиняпъ не отклонишь отъ пропаганды ихъ вѣры въ православныхъ странахъ переговорами о соединеніи церквей, которые неизбежно кончатся ничѣмъ, или даже могутъ усилить взаимную неприязнь между латинянами и православными.

Не слѣдуетъ притомъ забывать, что распространеніе латинской вѣры среди православныхъ съ точки зрѣнія папы и латиняпъ есть благо для православныхъ, а не зло. Они распространяютъ свою вѣру среди православныхъ не по злобѣ на нихъ, а изъ желанія дать спасеніе людямъ, которыхъ они

считаютъ схизматиками, и которые, по ихъ мнѣнію, не спасутся, если не сдѣлаются латинянами. Поэтому, сколько бы мы не ублаговоряли папу и латинянъ, они не перестанутъ распространять свою вѣру среди православныхъ, гдѣ только возможно. Наша стоворчивость и податливость могутъ даже усилить ихъ энергію къ пропагандѣ своей вѣры. Не оставляютъ они и непозволительныхъ средствъ при распространеніи своей вѣры, потому что они мнятъ этимъ *службу приносить Богу*.

Кромѣ тѣхъ, которые не безусловно отрицательно относятся къ приглашеніямъ папы соединиться съ его церковію только по недоразумѣнію, по недостатку основательнаго знанія дѣла и возможныхъ его послѣдствій, въ Россіи есть еще люди, которые прямо желаютъ, чтобы Православная Церковь соединилась съ Латинскою.

Одни изъ таковыхъ людей молитву нашей церкви о соединеніи церквей легкомысленно понимаютъ какъ обязательство для насъ искать союза съ Латинскою церковію и вступить въ него, между тѣмъ какъ въ этой молитвѣ выражается только желаніе и прошеніе, чтобы Богъ устроилъ соединеніе церквей, такое, притомъ, соединеніе, при которомъ бы всѣ церкви сдѣлались православными. Эту мысль, что наше церковное молитвенное прошеніе о соединеніи церквей обязываетъ насъ благопріятно отнестись къ предложеніямъ папы и осудить насъ, если мы откажемся принять ихъ, высказываетъ и папа въ своей энцикликѣ. Нечего и говорить о томъ, что это прошеніе вовсе не обязываетъ насъ вступать въ союзъ съ еретиками, или самимъ стать еретиками ради соединенія съ латинянами.

Другіе, сбивше съ толку іезуитами и не имѣя достаточныхъ свѣдѣній ни о православіи, ни о латинской вѣрѣ, считаютъ возможнымъ соединеніе Православной Церкви съ Латинскою потому, что считаютъ православіе очень похожимъ на латинскую вѣру и латинскую вѣру на православіе. Это—наивные люди. Но курьезнѣе всего то, что даже человекъ съ такимъ выдающимся умомъ, какъ Левъ XIII, повторяетъ и доказываетъ эту фавулу, пущенную Львомъ Алляціемъ, будто между православіемъ и латинскою вѣрою нѣтъ важныхъ раз-

личій. А впрочемъ въ этомъ то, пожалуй, особенно и обнаруживается хитрость и коварство латинскаго ума. Левъ XIII знаетъ, что на свѣтѣ легкомысленныхъ людей много, и что если не попадетъ на закинутую съ предательскою приманкою удочку одинъ, такъ попадетъ другой, если не попадетъ другой, такъ уже навѣрное клонеть третій.

Если можно еще снисходительно относиться къ тѣмъ, которые въ церковномъ прошеніи о соединеніи церквей неразумно находятъ основаніе для того, чтобы Православная Церковь искала сближенія съ Римомъ; если можно удержаться отъ негодованія и на тѣхъ, которые благовоительно смотрятъ на папу и на латинскую вѣру вслѣдствіе ложнаго убѣжденія въ полномъ почти сходствѣ ея съ вѣрою православною и не находятъ важныхъ препятствій для соединенія Православной Церкви съ Латинскою,—удержаться отъ негодованія потому, что они сами не знаютъ, что думаютъ и что говорятъ: то уже нельзя придумать ни малѣйшаго извиненія для тѣхъ, къ счастью, вѣсьма немногихъ, составляющимъ исключеніе, русскихъ, которые отдають предпочтеніе латинской вѣрѣ предъ своею родною, русскою, православною вѣрою. Одни изъ таковыхъ даже совсѣмъ отступились отъ православною вѣры и отъ Православной Церкви и перешли въ Латинскую церковь, какъ на примѣръ, князь Гагаринъ, сдѣлавшійся даже іезуитомъ. Къ счастью, такихъ такъ мало, что ихъ можно всѣхъ пересчитать поименно. Другіе не имѣютъ рѣшимости оффиціально порвать связь съ Православною Церковію и вѣрою, но тѣмъ не менѣе, сердце ихъ находится не столько въ православною Россіи, сколько въ Римѣ, въ Ватиканѣ. Это по истинѣ жалкіе въ своей религіозной раздвоенности люди. Таковыхъ, и явныхъ, и скрытыхъ, измѣнниковъ своей родной православною вѣрѣ, готовыхъ съ благоговѣніемъ лизать туфлю папы, иначе нельзя назвать, какъ выродками благороднаго, благочестиваго и православнаго русскаго народа. На нихъ оправдывается пословица: „во всякомъ родѣ не безъ урода“. Мало такихъ уродовъ среди Русскихъ, а все таки грустно, что они есть.

Вѣроятно, перу одного изъ такихъ выродковъ земли Русской и отщепенцевъ отъ Православной Церкви принадлежитъ статья

въ декабрьской книжкѣ журнала *Revue des deux mondes* 1894 года, въ которой неизвѣстный авторъ, разсуждая о соединеніи церквей съ Римскою церковію, говоритъ, что если бы духовное и свѣтское правительство въ Россіи дало позволеніе всѣмъ открыто и свободно высказаться по вопросу о соединеніи церквей, то сколько епископовъ и священниковъ высказались бы за соединеніе съ Римомъ! Видно, что этотъ писака если чему и научился у латинянъ, такъ только наглою лжи. Обратитесь-ка къ нашему народу съ предложеніемъ принять папешскую вѣру, и сразу поймете, какъ безумны мечты нашихъ доморощенныхъ папистовъ, будто Россіи не трудно склониться къ подножію папскаго престола. Хотя нашъ народъ не знаетъ, чѣмъ отличается латинская вѣра отъ православной, но онъ такъ твердо убѣжденъ въ истинности этой послѣдней, что ни одинъ ревнитель латинской вѣры, если только онъ не совсѣмъ лишился разсудка, не рѣшится обратиться къ народу съ проповѣдію отступить отъ своей православной вѣры и принять вѣру папешскую.

Конечно, правительства восточныхъ православныхъ царствъ могутъ и теперь дружить съ папою, быть съ нимъ въ мирныхъ отношеніяхъ, даже заключать съ нимъ союзы. Но это будутъ только дипломатическія сдѣлки, политическіе союзы, похожіе на тѣ, которые заключаются между правительствами государствъ. Въ частности наше русское правительство можетъ, если найдетъ это выгоднымъ, находиться въ дружественныхъ отношеніяхъ съ папою и даже заключать съ нимъ договоры, причемъ каждая договаривающаяся сторона приметъ на себя нѣкоторыя обязательства въ отношеніи къ другой сторонѣ. Напримѣръ, наше правительство можетъ обѣщать папѣ ни въ чемъ не стѣснять живущихъ въ Россіи поляковъ, а папа обяжется не вести пропаганды латинской вѣры въ Болгаріи и другихъ славянскихъ земляхъ. Очевидно, это будетъ чисто внѣшній міръ, чистая дипломатическая сдѣлка, хотя она и касается предметовъ вѣры; это—политическій договоръ, который, съ переменною обстоятельствомъ, во всякое время можетъ быть измѣненъ и даже совсѣмъ отмѣненъ. Между такою сдѣлкою, устанавливающею временный *modus vivendi*, въ видахъ

соблюденія взаимныхъ интересовъ, и соединеніемъ церквей нѣтъ ничего общаго. Такого рода сдѣлки нашего правительства съ папою не должны быть считаемы даже и подходомъ къ дѣлу соединенія церквей, или однимъ изъ благопріятныхъ условій для начатія и осуществленія этого дѣла. Политическій договоръ—дѣло чисто правительственное: народъ въ заключеніи такихъ договоровъ совсѣмъ не участвуетъ и даже не знаетъ о нихъ; а соединеніе церквей есть дѣло Церкви, слѣдовательно всего народа, руководимаго церковною и правительственною властію. Что одно правительство не только гражданское, но и вмѣстѣ съ церковною властію, безъ участія и согласія народа, ничего не можетъ достигнуть въ дѣлѣ соединенія церквей, это наглядно показали примѣры Ліонской и Ферраро-Флорентійской уній. Греческое правительство и часть греческаго духовенства дали согласіе на унію съ Римомъ въ цѣляхъ политическихъ; но народъ Греческой Церкви не участвовалъ въ унії и не далъ согласія на нее, а потому она и осталась на бумагѣ. Считаемъ нужнымъ сказать это особенно потому, что самъ папа въ нѣкоторомъ сближеніи съ нимъ русскаго правительства, начавшемся въ недавнее время, склоненъ видѣть „приглашеніе къ возстановленію мира“, т. е., церковнаго союза. „Въ настоящее время, говоритъ онъ, мы замѣчаемъ на Востокѣ гораздо болѣе свисходительное отношеніе къ католикамъ и даже нѣкоторую склонность къ благоволенію... Нашимъ приверженцамъ были тамъ оказываемы добрыя услуги, со всѣми признаками человѣколюбія и дружбы“. И это внушило папѣ мысль, что настоящій моментъ особенно благопріятенъ для начатія дѣла соединенія церквей, и надежду, что послѣднее скоро состоится. Но если папа думаетъ и говоритъ это искренно, то онъ глубоко заблуждается. Если наши свѣтскія и даже духовныя лица принимали его приверженцевъ радушно, то это въ характерѣ Русскаго народа, добросердечнаго, не мстительнаго и гостепріимнаго. Но угощая приверженцевъ папы вкусными блюдами и привѣтливыми рѣчами, русскіе вовсе не думаютъ показать этимъ, что они въ настоящее время болѣе склонны къ соединенію съ Латинскою церковію, чѣмъ двадцать, или двѣсти лѣтъ тому назадъ. Точно также, если

наше правительство въ послѣдніе годы обнаружило нѣкоторую склонность къ сближенію съ Ватиканомъ, то это не должно давать папѣ ни малѣйшаго основанія полагать, будто русское правительство въ настоящее время болѣе, чѣмъ прежде, расположено къ начатію переговоровъ о соединеніи церквей.

Но даже и при заключеніи чисто политическихъ соглашеній съ теперешнимъ, или съ какимъ другимъ папою нужно быть крайне осторожнымъ. Для православнаго царства, каково Русское царство, союзъ съ папою менѣе надеженъ, безопасенъ и проченъ, чѣмъ съ инымъ свѣтскимъ правительствомъ. У государствъ и свѣтскихъ правительствъ есть все таки традиціи въ политикѣ; и если они основаны на интересахъ народовъ и царствъ, то въ такомъ случаѣ традиціонная дружба между двумя правительствами и народами бываетъ довольно продолжительной, надежной и полезной. Напримѣръ, кто бы ни былъ президентомъ въ Сѣверо-Американскихъ штатахъ, Россіи нѣтъ основанія опасаться, что произойдетъ разрывъ дружественныхъ отношеній ся съ этимъ государствомъ, непрерывно продолжающихся цѣлое столѣтіе. Напротивъ, съ папами заключать союзы не надежно уже потому, что обязательства, принятые однимъ папою, можетъ не признать его преемникъ. Правда, и у папской куріи есть традиціи, и даже прочныя и самыя постоянныя, но онѣ такого рода, что правительства православныхъ странъ должны усугубить осторожность и предусмотрительность при заключеніи какихъ бы то ни было договоровъ съ Ватиканомъ. Держась этихъ традицій, даже и хорошій папа не можетъ питать или, по крайней мѣрѣ, проявлять искренняго доброжелательства къ царствамъ и народамъ православнымъ. Православные народы для него—схизматики, онъ—врагъ ихъ вѣры, его долгъ, который онъ считаетъ священнымъ—искоренить эту вѣру и замѣнить ее латинскою вѣрою. Въ то же время онъ отлично знаетъ, что и эти народы въ свою очередь не питаютъ ни расположенія къ его вѣрѣ, ни довѣрія къ его словамъ и дѣйствіямъ. Между тѣмъ какъ папы считаютъ своимъ священнымъ долгомъ олатинить православные народы, и къ достиженію этой цѣли направлена вся ихъ политика въ отношеніи этихъ народовъ, послѣдніе, напротивъ,

должны принимать всевозможныя мѣры для противодѣйствія папамъ въ этой ихъ, якобы миссіонерской, дѣятельности. Ясно, что интересы съ одной стороны папъ, а съ другой правительствъ православныхъ народовъ и самихъ этихъ народовъ совершенно противоположны. А разъ интересы двухъ сторонъ противоположны, то ко взаимнымъ сдѣлкамъ нужно прибѣгать только въ крайности, для избѣжанія большаго зла, при заключеніи ихъ наблюдать крайнюю осторожность и по заключеніи не покидать бдительности. Дружка съ недругомъ, всегда нужно держать на готовѣ камень за пазухою. Но не одни только теоретическія соображенія, а и историческій опытъ даетъ многочисленныя подтвержденія той истины, что православнымъ народамъ слѣдуетъ держаться подалше отъ папы, іезуитовъ и прочихъ пропагандистовъ Латинской вѣры или уніи съ Римомъ. Въ самомъ дѣлѣ, можно-ли указать хотя одинъ историческій примѣръ, когда бы папы и его приверженцы оказали помощь или добро какому нибудь православному народу или царству, оказали ихъ безкорыстно, по христіанскому братолюбію, а не въ цѣляхъ пропаганды среди нихъ своей вѣры? Напротивъ, назойливо вторгаясь въ среду православныхъ народовъ съ своею непрошеною, не нужною и вредною этимъ народамъ пропагандою латинской вѣры и уніи съ Римомъ, латиняне причинили имъ матеріальныхъ потерь и духовнаго страданія и зла не меньше, чѣмъ невѣрныя. Чего нибудь лучшаго едва-ли могутъ ожидать отъ папъ православныя народы и въ настоящее время, равно какъ и въ будущемъ. Папа всегда остается папою, т. е., недругомъ православія. Въ зависимости отъ личнаго характера папъ и окружающихъ ихъ людей, а также отъ обстоятельствъ времени могутъ измѣняться тонъ папъ въ ихъ отношеніяхъ къ православнымъ народамъ и способы дѣйствованія, но для каждаго папы православныя—схизматки, и каждый папа считаетъ своимъ религіознымъ долгомъ такъ или иначе подчинить ихъ себѣ чрезъ унію, или путемъ обращенія въ латинскую вѣру. Напримѣръ, папа Пій IX не скрывалъ своей непріязни къ Православной Церкви; напротивъ, Левъ XIII склоненъ запскивать у православныхъ народовъ, онъ хвалитъ ихъ и изъявляетъ готовность сдѣлать всяческія уступки имъ; но это только пока-

зываетъ, что онъ—политикъ гораздо болѣе искусный и дальновидный, нежели его предшественникъ. Но тѣмъ онъ опаснѣе. Лесть, похвалы, уступки вовсе не свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ къ православнымъ народамъ питаетъ больше любви, чѣмъ Пій IX; а говорятъ только о томъ, что онъ прибѣгаетъ къ инымъ, болѣе тонкимъ и дѣйствительнымъ, средствамъ для достиженія своихъ цѣлей, нежели его предшественникъ. Левъ XIII заискиваетъ и у французскаго республиканскаго правительства, состоящаго частію изъ масоновъ, частію изъ атеистовъ, а вообще изъ людей, не расположенныхъ къ папѣ и къ церкви; заискиваетъ онъ и у социалистовъ, враждебныхъ и религіи, и Церкви, и духовенству. Значитъ-ли это, что папа благоволитъ къ французскому республиканскому правительству, или къ социалистамъ? Это—тонкая политика, вынужденная обстоятельствами времени. А цѣль грубой-ли, тонкой-ли политики папъ всегда одна и та же—подчиненіе своей власти людей, къ какой бы вѣрѣ они ни принадлежали.

Спрашивается, какія-же блага получить Православная Церковь чрезъ соединеніе съ Латинскою церковію? Никакихъ. Безъ сомнѣнія Латинская церковь можетъ дать Православной Церкви только то, чѣмъ она сама владѣетъ въ настоящее время. А что она теперь имѣетъ? Въ незавидномъ положеніи находятся ея духовныя и матеріальныя блага.

Высшее и ни съ чѣмъ не сравнимое благо каждой церкви есть ея вѣра. Латинская церковь имѣетъ, правда, вѣру христіанскую, но извращенную, не строго апостольскую. Напротивъ, Православная Церковь, по милости Божіей, имѣетъ истинную, правую христіанскую вѣру. Итакъ, чрезъ присоединеніе Православной Церкви къ Латинской послѣдняя дала бы ей вмѣсто ея правой вѣры вѣру неправую.

Церковь Латинская имѣетъ законную іерархію, которая и управляетъ ею. Но незаконное и безразсудное преувеличеніе правъ и преимуществъ папы Римскаго, признаваемаго непогрѣшимымъ и главою всего христіанскаго міра, и неограниченность его власти надъ пастырями и пасомыми въ корякъ подорвали весь строй того соборнаго управленія, которое существовало въ древней Церкви и нарушило существовавшія въ

послѣдней нормальныя отношенія между паствою и пастырями, и между пастырями и верховною церковною властію. Напротивъ, въ Православной Церкви весь составъ и строй іерархін, сущность и характеръ отношеній іерархін къ паствѣ и все управленіе Церковію остаются такими, какими они были въ древней вселенской Церкви. Итакъ, чрезъ присоединеніе Православной Церкви къ Латинской первая вынуждена будетъ свое нормальное управленіе замѣнить извращеннымъ.

Если бы теперь папа могъ дать Православной Церкви за присоединеніе ея къ его Церкви, т. е., за подчиненіе ея ему, даже всѣ блага міра, подобно тому, какъ діаволь за поклонъ ему Христа обѣщаль дать *Послѣднему всю царства міра и славу ихъ* (Мѡ. 4, 9), то и въ такомъ случаѣ она не должна была бы даже и помышлять о томъ, чтобы промѣнять ради благъ всего міра свою правую вѣру на неправую, свое нормальное управленіе на извращенное, а должна сказать: *отойди отъ меня, искушитель; ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи* (Втор. 6, 13; Мѡ. 4, 10).

Но на самомъ дѣлѣ ни папа, ни Латинская его церковь не могутъ дать Православной Церкви никакихъ благъ, а совершенно напротивъ: чрезъ присоединеніе къ Латинской церкви Православной, эта послѣдняя неизбежно, въ большей или меньшей мѣрѣ, заразится недугами первой.

Теперь православныя восточныя церкви пользуются независимостію, какъ это и должно быть: съ присоединеніемъ къ Латинской церкви онѣ всѣ независимость свою теряютъ. И чѣмъ папа вознаградитъ ихъ за эту потерю? Деспотизмомъ своей власти? Но онъ тяжекъ и невыносимъ даже и для тѣхъ народовъ, которые издавна ему подчинялись и которые связаны съ папою и единствомъ вѣры, и преданіями, и взаимными услугами, и другими многочисленными родственными отношеніями.

Папа намекаетъ, что чрезъ соединеніе съ Латинскою церковію Православная Церковь освободится отъ подчиненія свѣтской власти и вслѣдствіе этого увеличатся ея достоинство, сила и вліятельность. Правда, въ Латинской церкви духовная власть меньше зависитъ отъ свѣтской, чѣмъ въ восточныхъ церквахъ; но за то въ Латинской церкви гораздо менѣе мѣра

между этими двумя властями. Блага независимости церковной власти отъ свѣтской въ Латинской церкви уничтожаются тою явною и скрытою враждою и борьбою, какія оказываютъ на Западѣ свѣтскія правительства духовной власти. То отношеніе между властію духовною и свѣтскою, о которомъ говоритъ папа въ своей энцикликѣ и при которомъ независимость ихъ другъ отъ друга соединяется съ полнымъ миромъ и взаимопомощію, есть идеаль, къ которому Латинская церковь приблизилась гораздо меньше, чѣмъ Церковь Православная. Итакъ, какимъ образомъ папа и Латинская церковь могутъ дать Православной Церкви то благо, которымъ они сами обладаютъ меньше, чѣмъ эта послѣдняя?

Если папа не имѣетъ власти надъ свѣтскими правительствами теперь, то приобрѣтетъ-ли онъ ее тогда, когда Православная Церковь соединится съ его церковію? Нѣтъ никакихъ основаній ожидать этого. А если это такъ, то надежды папы достигнуть чрезъ соединеніе церквей мира между царствами, между правительствами и народами, между капиталистами и рабочими—пустыя мечты. Пусть папа заставитъ Итальянцевъ дружить не съ протестантскими Пруссакими, а съ единовѣрными Французами, пусть онъ уничтожитъ революціонное броженіе въ преданной ему Испаніи, пусть онъ уравниваетъ и умиротворитъ отношенія между имущими и трудящимися классами населенія въ государствахъ, исповѣдующихъ латинскую вѣру, и тогда мы повѣримъ, что чрезъ соединеніе Православной и другихъ церквей съ Латинскою церковію достижимо наилучшее рѣшеніе вопросовъ политическаго, государственнаго и соціальнаго. Но на самомъ дѣлѣ, въ настоящее время, для удовлетворительнаго рѣшенія этихъ вопросовъ православный Востокъ обнаружилъ гораздо болѣе способности и средствъ, нежели латинскій Западъ. Итакъ, какимъ же образомъ папа и Латинская церковь дадутъ православнымъ народамъ чрезъ соединеніе ихъ съ этою Церковію блага политическаго, государственнаго и соціальнаго мира, если она сама въ настоящее время обладаетъ ими гораздо въ меньшей степени, нежели народы православные? Не слѣдуетъ-ли, напротивъ, ожидать, что олатиненіе православныхъ народовъ распространитъ среди нихъ

политическія, государственныя и социальныя неурядицы, отъ которыхъ страдаетъ теперь инославный Западъ? Что у православныхъ народовъ больше христіанскаго миролюбія, соединеннаго съ благороднымъ мужествомъ, а латинскіе народы, напротивъ, изъ за низкихъ, своекорыстныхъ расчетовъ и ради удовлетворенія своихъ страстей съ легкимъ сердцемъ и безъ надобности начинаютъ воевать противъ христіанскаго народа, это ясно показываетъ теперешняя война Италіи съ Абиссиніей ¹⁾).

Что еще могутъ дать папы и Латинская церковь Православной въ случаѣ соединеніе послѣдней съ первою?

Ревность къ распространенію христіанской вѣры? Но Православная Церковь счастлива тѣмъ, что она не причастна той фанатической ревности въ пропагандѣ вѣры, которая свойственна іезуитамъ, а отчасти и всему латинскому духовенству. И желательна-ли ревность къ распространенію вѣры, если самая вѣра перестанетъ быть истинною вѣрою? А такова именно

¹⁾ Какъ благородно и истинно по христіански вели себя Абиссинцы и какъ, напротивъ, не по христіански и вѣроломно поступали Итальянцы! Итальянцы, пользуясь незнаніемъ Абиссинцевъ итальянскаго языка, безцеремонно обманули ихъ при заключеніи Уччалъскаго договора. Узнавши объ этомъ послѣ, Менелпкъ вмѣлъ основаніе и право первый начать войну съ Итальянцами, между тѣмъ не онъ, а они начали войну, не смотря на то, что онъ даже прямо ухлопался отъ войны и предлагалъ имъ миръ. Цѣль ихъ нападенія на Абиссинію—хищнической захватъ новыхъ земель, на которыя они не имѣютъ никакого права. Не смотря на это, какое однако благородство обнаружилъ Менелпкъ во время войны! Овладевши крѣпостцой Макалле, онъ весь гарнизонъ ея съ подполковникомъ Гальяно отпустилъ домой, между тѣмъ какъ на его мѣстѣ любой европейскій полководецъ взялъ бы ихъ въ плѣнъ, а послѣ войны взялъ бы за нихъ выкупъ. Чѣмъ же отплатили Итальянцы за такое безпримѣрное даже въ европейскихъ войнахъ великодушіе? По общепринятымъ правиламъ Гальяно съ своимъ отрядомъ уже не имѣлъ права сражаться съ Менелпкомъ. Кромѣ того Итальянцы поклялись на Евангеліи, что впредь они не поднимутъ руки на Абиссинцевъ, послѣ чего они и были освобождены и отпущены къ генералу Баратьери. Но отпущенные нарушили правила честной войны, долгъ признательности къ Абиссинцамъ и самую клятву: они сражались при Адуѣ и опять попались въ плѣнъ въ числѣ 32-хъ человекъ, среди которыхъ оказался и Гальяно. Тогда плѣнные за клятвopеступленіе были подвергнуты смертной казни.—Затѣмъ, не смотря на блестящія побѣды надъ врагами своего отечества, Менелпкъ охотно принялъ предложенія ихъ заключить миръ и согласился помириться на условіяхъ, не тяжкихъ и не унижательныхъ для Италіи, но многіе Итальянцы готовы были продолжать войну, войну такую, которая есть позоръ для образованнаго христіанскаго народа. Не забудемъ, что между тѣмъ какъ Итальянцы—народъ образованный, Абиссинцы—народъ патріархальный, почти полудикій.

и будетъ вѣра Восточной Церкви, если она соединится съ Латинскою церковію.

Или, можетъ быть, чрезъ соединеніе Православной Церкви съ Латинскою, восточныя церкви будутъ успѣшнѣе распространять христіанство среди язычниковъ, мухаммеданъ и іудеевъ? Но для человѣчества гораздо лучше, что Православная Церковь теперь обращаетъ ежегодно въ православную вѣру 4 тысячи иновѣрцевъ, нежели если она станетъ ежегодно обращать 40 или 400 тысячъ невѣрныхъ въ латинскую вѣру.

Или, можетъ быть, чрезъ присоединеніе православныхъ народовъ къ Латинской церкви возвысится нравственный уровень ихъ? Но уровень нравственности въ православной Россіи не ниже, а выше, чѣмъ въ латинскихъ странахъ. Какимъ образомъ папы, латинское духовенство и народы Латинской церкви будутъ способствовать возвышенію нравственности среди православныхъ народовъ, если они сами нуждаются въ нравственномъ возрожденіи не меньше, или и больше этихъ послѣднихъ?

Или, можетъ быть, латинскіе народы усилятъ въ присоединившихся къ нимъ православныхъ народахъ религіозность? Но въ послѣднее время она оскудѣла у нихъ самихъ въ такой сильной степени, что для възгрѣванія набожности не православнымъ народамъ нужно идти на Западъ, а скорѣе западнымъ народамъ обратиться къ Востоку. Послѣ соединенія Православной Церкви съ Латинскою невѣріе и индифферентизмъ потекли бы на Востокъ съ Запада гораздо болѣе широкою рѣкою, нежели какою они текли къ намъ оттуда доселѣ.

Точно также не ослабѣли бы, а напротивъ чрезмѣрно усилились бы секты среди православныхъ народовъ, если бы они присоединились къ Латинской церкви. Множество людей, которые теперь принадлежатъ къ церкви, но отчасти сочувствуютъ и старообрядчеству (говоримъ собственно о Россіи), коковы единовѣрцы и не малое число православныхъ, сдѣлались бы настоящими раскольниками; а теперешніе раскольники еще болѣе, и не безъ основанія, отдалились бы отъ церкви. Нѣтъ также основанія надѣяться на ослабленіе въ Россіи сектъ раціоналистическихъ и мистическихъ. Почти всѣ эти секты были занесены къ намъ съ Запада: оттуда занесены были къ намъ: молокан-

ство, шведенборіанство, анабаптизмъ, штундизмъ, масонство и т. под. Можетъ-ли Латипская церковь исцѣлить язвы, принимаемыя нашему вароду этими сектами, когда именно на Западѣ онѣ зародились, оттуда къ намъ были занесены и тамъ онѣ и доселѣ не искоренены?

Или, можетъ быть, папа и латиняне замышляютъ просвѣтить насъ—варваровъ науками? Но пусть папа и его духовенство сначала просвѣтятъ невѣжественныхъ Ирландцевъ, Испанцевъ и Итальянцевъ, и тогда мы повѣримъ, что они, домогаясь присоединить къ своей церкви Востокъ, имѣютъ отчасти и просвѣтительныя цѣли. Да и годится-ли намъ ихъ просвѣщеніе? И нужна-ли намъ ихъ просвѣтительная помощь? Въ Россіи просвѣщеніе сдѣлало уже столь значительные успѣхи, что дальнѣйшее поступательное движеніе его вполнѣ обезпечено, и, быть можетъ, едва-ли далеко то время, когда Россія догонитъ народы Запада въ просвѣщеніи. А православная богословская наука даже и теперь имѣетъ и всегда имѣла то великое преимущество предъ богословіемъ западнымъ, что она свободна отъ раціонализма и огромной примѣси лживыхъ человѣческихъ мнѣній, которымъ заполнено и отравлено не одно протестантское, но и латинское богословіе.

Однимъ словомъ, никакихъ благъ, ни духовныхъ, ни матеріальныхъ Православная Церковь отъ Латинской чрезъ соединеніе съ послѣднею не получитъ и даже потерпитъ огромный духовный и матеріальный уронъ, и на голову ея и принадлежащихъ къ ней народовъ падутъ величайшія несчастія.

Окончивши разборъ энциклики папы Льва XIII о соединеніи церквей, обсудивши вопросы о возможности и пользѣ соединенія Православной Церкви съ Латинскою, давши безусловно-отрицательныя отвѣты на эти вопросы, въ заключеніе не можемъ не выразить горестнаго чувства, которое невольно зарождается при мысли о превратныхъ судьбахъ Латинской церкви. Колыбелью этой церкви былъ древній Римъ, резиденція цезарей, столица всего древняго міра, названный вѣчнымъ городомъ, и этотъ же городъ, хотя упавшій и потерявшій прежнюю славу, всегда оставался и теперь остается центромъ и столицею этой церкви и резиденціею ея главы—папы; она

была основана при Апостолахъ, укрѣплена проповѣдью первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла, запечатлѣна ихъ мученически пролитою кровію; подобно другимъ апостольскимъ церквамъ она прославлена цѣлымъ сонмомъ мучениковъ, пострадавшихъ за имя Христа; на престолѣ ея въ древнія времена были и такіе мужи, которые, какъ св. Ипполитъ, св. Левъ I Великій, св. Григорій Великій, лучами своей святой жизни, глубокой мудрости, возвышеннаго богопознанія и изобильной богословской учености, освѣщали весь Западъ, а отчасти и Востокъ; было въ ней много и другихъ мужей, прославившихся то мудростію церковнаго управленія, то иноческими подвигами, то чистотою жизни, то богословскими трудами, то блестящимъ краснорѣчіемъ, то миссіонерскими подвигами; по значенію древняя Римская церковь была первою, важнѣйшею и центральною церковію среди всѣхъ церквей на Западѣ, а по преимуществамъ чести она была первою среди церквей всего міра. Но постепенно предстоятелями этой славной церкви, называвшимися сначала епископами, а потомъ первосвященниками, папами и святѣйшими отцами, сталъ овладѣвать духъ честолюбія и властолюбія. Сначала они присвоили себѣ власть надъ принадлежавшими имъ церквами Запада и усиливались, хотя и безуспѣшно, подчинить себѣ и восточныя церкви, а потомъ они стали присваивать себѣ и свѣтскую или мірскую власть,—власть не только надъ полученною ими небольшою областію, окружавшею Римъ, но и надъ всѣми христіанскими императорами, королями, герцогами, князьями, ихъ правительствами и подвластными имъ народами, вообще надъ всѣмъ христіанскимъ, и даже не христіанскимъ, міромъ. Въ средніе вѣка, особенно во вторую половину ихъ, когда церковная и свѣтская власть папъ достигла наивысшаго могущества и наибольшаго распространенія, владычество ихъ простиралось отъ береговъ Атлантическаго океана до Финскаго залива, Западной Двины, Днѣпра, Чернаго моря, Малой Азіи и Палестины, и отъ сѣверныхъ окраинъ Норвегіи до песчаныхъ Африканскихъ степей, а на зарѣ новаго времени власть папъ простерлась еще и на Среднюю и Южную Америку. Но по мѣрѣ того, какъ усиливались церковная власть и свѣтское владычество папъ надъ народами и

ихъ правительствами, болѣе и болѣе овладѣвали ими мірскія заботы, земные интересы, человѣческія страсти, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ папахъ и ихъ духовенствѣ стали тускнѣть и теряться сознаніе существа и главной цѣли Церкви и ихъ служенія— вести людей къ Небесному Отцу, возникли извращенные взгляды на способы руководствованія людей къ небесной жизни, затмилось представленіе о сущности истиннаго христіанства, вкрались заблужденія въ вѣроученіе, далеко уклонилось отъ нормы церковное устройство и управленіе, утратилась духовная связь съ древнею вселенскою церковію и послѣдовало формальное отдѣленіе Латинской церкви отъ Православнаго Востока. Уклонившись отъ чистоты евангельской истины, отъ апостольскаго ученія и преданія, отъ ученія и практики древней вселенской Церкви, отдѣлившись отъ Церкви Православной, папы и ихъ духовенство своими руками выкопали себѣ яму; отъ разгрома не спасло ихъ полуміровое владычество; внутри ихъ собственной церкви возгорѣлась ужасная междоусобица, цѣлая половина церкви отдѣлилась отъ нихъ и доселѣ враждуетъ противъ нихъ. Не смотря на этотъ ужасный разгромъ Латинской церкви, не смотря на разѣдающія ее масонство и атензмъ и на противодѣйствіе папамъ и его духовенству свѣтской власти, политическая сила папы все еще значительна; церковная власть его если не во всей, то въ большей части его церкви сильна; церковь эта и доселѣ есть самая многочисленная изъ всѣхъ церквей; и теперь въ ней есть много самоотверженныхъ миссіонеровъ, мудрыхъ государственныхъ людей, полезныхъ общественныхъ дѣятелей, ученыхъ богослововъ, подвижниковъ и проч. Но тѣмъ тяжелѣе становится при мысли, что эта церковь, существующая почти 19 вѣковъ, знаменитая въ древности, обладавшая всемірнымъ могуществомъ въ средніе вѣка, сохранившая отчасти могущество и обширность и до настоящаго времени, пережившая и свѣтлыя, и темныя для нея времена, боровшаяся и страдавшая, побѣждаемая и побѣждавшая, много жившая и испытывавшая, лѣтописями о своихъ дѣяніяхъ занявшая важное и широкое мѣсто во всемірной исторіи, питающая широкіе замыслы и свѣтлыя надежды на лучшее, даже блестящее будущее,—эта церковь, говоримъ, уже много вѣковъ со-

стоитъ въ расколѣ съ Православною Церковію, питаетъ къ ней затаенную непріязнь, чужда православной вѣрѣ, заражена ересями. Еще грустнѣе сознавать, что не видно и конца, когда она обратится къ православной, истинной вѣрѣ и соединится съ Православною Церковію, что въ настоящее время нельзя изыскать дѣйствительныхъ способовъ къ ея обращенію и даже трудно имѣть надежду на ея обращеніе въ будущемъ, что въ ней замѣтно умноженіе ересей и все большее и большее удаленіе отъ православной истины и что поэтому можно опасаться печальнаго конца ея долгой жизни. Не зная, что будетъ, но зная, что паденіе исполина опасно и для окружающихъ его, мы, православные, ничего пока не можемъ, какъ только препятствовать пропагандѣ латинской вѣры среди православныхъ народовъ, распространять православную вѣру среди невѣрующихъ и молить Бога, чтобы было услышано наше церковное прошеніе о соединеніи церквей, которое должно состоять въ прінятій инославными церквами, исповѣданіями, церковными обществами и сектами истинной, православной вѣры, такъ, чтобы на землѣ было одно стадо, т. е. одна Православная Церковь, и одинъ Пастырь, т. е. Іисусъ Христосъ, Глава Церкви.

Проф. А. Д. Буллевъ.

Къ вопросу о происхожденіи секты „людей Божіихъ“ (хлыстовъ).

Секта „людей Божіихъ“ или, какъ обыкновенно ее называютъ, хлыстовъ принадлежитъ къ числу довольно распространенныхъ въ нашемъ отечествѣ. Появившись еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича первоначально въ Костромской губерніи, она въ настоящее время существуетъ въ губерніяхъ центральныхъ: Ярославской, Московской, Рязанской, Тульской, Тамбовской, Владимірской, Орловской, Калужской, Пензенской, затѣмъ—поволжскихъ: Нижегородской, Казанской, Самарской, Саратовской, Астраханской, въ губерніяхъ—Воронежской, Таврической, въ Малороссіи (въ губерніяхъ Каменецъ-Подольской и Харьковской) и въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ и эстляндскаго края. Сектанты тщательно скрываютъ свое ученіе отъ непосвященныхъ въ ихъ общество, находятся въ наружномъ общеніи съ церковью православною (посѣщаютъ храмы, принимаютъ къ себѣ въ домъ священниковъ, говѣютъ и т. п.), но *въ тайнѣ* ведутъ дѣятельную пропаганду своего ученія. Определить поэтому численность сектантовъ, хотя даже приблизительно, нѣтъ возможности.

Эта распространенность секты и въ то же время таинственность ея ученія и устройства естественно обращали на себя вниманіе и правительства, и общества, и литературы. Удалось добыть много цѣнныхъ свѣдѣній касательно ученія, богослуженія и быта еретиковъ. Печатная литература подарила обществу не мало ученыхъ изслѣдованій касательно секты *людей Божіихъ*. Однако интересный и важный вопросъ о происхожденіи

этой странной секты еще не рѣшенъ окончательно. Въ однѣхъ, даже капитальныхъ работахъ, этотъ вопросъ и не затрогивается; а между тѣмъ отъ такого или иного рѣшенія его зависитъ и рѣшеніе другаго—о причинахъ распространенности этой секты среди нашего народа. Въ другихъ рѣшается не одинаково. Секту „людей Божіихъ“ считаютъ то явленіемъ заноснымъ съ Запада или Востока, то самобытнымъ произведеніемъ русскаго духа. Одни поставляютъ ее въ связь съ западными средневѣковыми мистическими сектами—бичующимися, пляшущими, братьями свободнаго духа, квакерами ¹⁾, въ частности—съ ученіемъ Квирина Кульмана ²⁾; другіе производятъ ее отъ *богомилства* или павликіанства, которое изъ Греціи чрезъ Болгарію занесено было къ намъ вмѣстѣ съ христіанствомъ еще при св. Владимірѣ болгарскими священниками ³⁾; третьи стараются выяснитъ внутренній историческій смыслъ какъ всей секты—въ цѣломъ ея составѣ, такъ и смыслъ отдѣльныхъ фактовъ изъ жизни и быта хлыстовской общины какъ изъ общихъ законовъ человѣческаго развитія, такъ и изъ данныхъ народной психологіи и изъ историческихъ и соціальныхъ условій русской жизни ⁴⁾.

Такое разнообразіе взглядовъ по вопросу о происхожденіи секты людей Божіихъ объясняется отрывочностію, скудостію и неточностію свѣдѣній о первоначальной исторіи секты. Изъ писателей въ первый разъ упоминаетъ о хлыстовщинѣ св. Димитрій ростовскій въ „Розыскѣ“. На основаніи слуховъ святитель сообщаетъ краткія свѣдѣнія о первомъ лжехристѣ хлыстовъ, Сусловѣ, хотя, впрочемъ, и не называетъ его по имени. Правительственное разслѣдованіе секты начинается съ трид-

¹⁾ Добротворскій. „Люди Божіи“. 1869 г. Казань, стр. 3—4, 34—36.

²⁾ Архіеп. Филаретъ. Ист. рус. ц. 1848 г. Москва, т. V, стр. 85; 1862 г. Черниговъ, т. V, стр. 60; Н. Реутскій, „Люди Божіи вь концѣ“. 1872 г. Москва, стр. 4—6, 75—88. Г. Реутскій источникомъ ереси, кромѣ ученія Кульмана, считаетъ еще вѣрованія Капитона костромскаго и поморской безпоповщины. П. Соболевъ. „Вліяніе протестантства на образованіе хлыстовской, духоборческой и молоканской секты“. (Страникъ, 1880 г. т. I, стр. 96—112) и др.

³⁾ Максимовъ (От. Зап. 1867 г. стр. 500—521), П. Мельниковъ. „Тайны секты“. (Русс. Вѣстникъ, 1868, т. 75, стр. 14—20) и др.

⁴⁾ Н. Барсовъ. „Русс. престопаодный мистицизмъ“. (Хр. Чт. 1869 г. № 9).

цатыхъ годовъ 18-го столѣтія. Между тѣмъ преданія о началѣ секты, сохранившіяся у самихъ сектантовъ, не отличаются однообразіемъ и не чужды явныхъ вымысловъ.

По общераспространенному у хлыстовъ преданію, ихъ общество получило начало въ царствованіе Алексѣя Михайловича и въ патріаршество Никона, при коемъ производилось исправленіе богослужебныхъ книгъ. Когда сіявшая прежде св. вѣра стала падать и потеряла свою чистоту, рассказываютъ хлысты, сошлись умные люди и стали „сзывать Бога съ неба на землю“. Богъ внялъ этой молитвѣ. Въ 1645 г. въ муромскомъ уѣздѣ Владимірской губ. на гору Городину окруженный небеснымъ воинствомъ сошелъ съ небесъ во славу своей Господь Саваоохъ и воплотился въ Даниилѣ Филипповичѣ, крестьянинѣ Юрьевского уѣзда, Костромской губ. Съ этого времени Даниилъ Филипповичъ сдѣлался „живымъ Богомъ“. Онъ поселился въ деревнѣ Старой, недалеко отъ Костромы и сталъ наставлять приходившихъ къ нему въ ученіи, которое получалъ отъ св. Духа и творилъ чудеса. Въ то время происходилъ споръ о значеніи для спасенія старыхъ и новыхъ книгъ. Данило Филипповичъ рѣшилъ, что ни старыя, ни новыя книги не нужны, что Богу нужно молиться духомъ и что въ такомъ только случаѣ можетъ вселиться въ человека Духъ Св. При чемъ будто бы собралъ новыя и старыя книги въ одинъ кулъ и бросилъ его въ р. Волгу. Своимъ послѣдователямъ же саваоохъ далъ 12 заповѣдей, изъ коихъ замѣчательны слѣдующія:

1) Азъ есмь Богъ, пророками предсказанный, сошелъ на землю для спасенія душъ человѣческихъ. Нѣтъ другого бога, кромѣ меня.

2) Хмѣльнаго не пейте, плотскаго грѣха не творите. Неженатые не женитесь; женатые разженитесь. На свадьбы и крестины не ходите.

3) Заповѣди содержите въ тайнѣ, ни отцу, ни матери не объявляйте.

4) Св. Духу вѣрьте.

За 15 лѣтъ до сошествія на гору Городину „господа саваооха“, по рассказамъ хлыстовъ, родился въ муромскомъ уѣздѣ сынъ божій, христосъ Иванъ Тимоѣевичъ Сусловъ, отъ бого-

родицы Арины. Тридцати лѣтъ Данило Филипповичъ сдѣлалъ его „живымъ богомъ“. Послѣ этого онъ, въ сопровожденіи богородицы и 12 апостоловъ, распространялъ ученіе Данилы Филипповича въ губерніяхъ владимірской, костромской, нижегородской. Въ послѣдней онъ утвердилъ свое мѣстопробываніе въ селѣ Павловѣ; авторитетъ его былъ необычайный: въ селѣ Работахъ, въ 60 верстахъ отъ Нижняго, внизъ по Волгѣ, въ одной пустой церкви ему открыто воздавали божескія почести. До свѣдѣнія правительства однако дошли слухи о проповѣди Сулова, его привезли въ Москву и здѣсь подвергли пыткамъ и будто бы распяли на кремлевской стѣнѣ, но на третій день онъ воскресъ; узнали о воскресеніи и снова распяли, и онъ снова воскресъ. Послѣ своего освобожденія Суловъ поселился въ Москвѣ и здѣсь основалъ четыре божьихъ дома и въ каждомъ поставилъ пророковъ. Въ 1699 году пришелъ изъ Костромы къ „возлюбленному сыну своему“ Ивану Тимофѣевичу господь саваоѣ Данило Филипповичъ на сотомъ году своей жизни. Здѣсь онъ много бесѣдовалъ съ сыномъ своимъ, а 1-го января 1700 г. вознесся на небо, т. е. умеръ (поэтому и новый годъ, по мнѣнію хлыстовъ, сталъ начинаться съ 1-го января). Правительство стало снова преслѣдовать Сулова, и онъ вынужденъ былъ бѣжать изъ Москвы и скитаться въ продолженіи 16 лѣтъ. Передъ своею смертію Иванъ Тимофѣевичъ возвратился въ Москву (1716 г.). Тѣло его погребено у церкви св. Николы въ Грачахъ; но онъ вознесся оттуда въ славу, говорятъ люди Божіи, для соединенія съ своимъ отцомъ Данилою Филипповымъ.

Послѣ смерти Сулова преемникомъ его явился стрѣлецъ Прокопій Лупкинъ, который вмѣстѣ съ своею женою (Акулиною Ивановною) успѣлъ распространить хлыстовство въ Москвѣ и губерніяхъ московской, нижегородской, костромской. Вообще съ этого времени пророки и христы у людей Божіихъ не переводятся. Слѣдствіе 1733 г. раскрываетъ многія тайны хлыстовства и между прочимъ хорошо знакомитъ съ богослуженіемъ сектантовъ.

Итакъ, отдѣливъ отъ сказанія хлыстовъ о лжесавоѣѣ и лжехристѣ всѣ вымыслы, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) что ересь хлыстовъ появляется въ царствованіе Алексѣя Михайловича; 2) что пропагандистами ея являются простые крестьяне; 3) что внѣшнимъ толчкомъ къ образованію секты послужило обрядовое направленіе, выразившееся въ спорѣ о значеніи для спасенія старыхъ и новыхъ книгъ, упадокъ среди людей вѣры и благочестія и 4) въ концѣ 17-го и въ началѣ 18 столѣтій производились объ этой сектѣ розыски.

Изъ приведеннаго сказанія не видно, чтобы основатели хлыстовства повторяли ученіе отъ кого-либо заимствованное. Но г.г. Реутскій и Мельниковъ не безъ основанія указываютъ на зависимость первоначальнаго ученія сектантовъ отъ ученія нѣкоего ивока Капитона Даниловскаго, жившаго въ предѣлахъ *костромскихъ* и *вязниковскихъ* (Владимірской губ.), т. е., тамъ, гдѣ, по сказаніямъ хлыстовъ, жилъ и дѣйствовалъ Данило Филипповичъ и затѣмъ Сусловъ ¹⁾. О немъ мы находимъ свѣдѣнія у св. Димитрія ростовскаго ²⁾, Игнатія м. тобольскаго ³⁾ и Семена Денисова ⁴⁾. Принявши постриженіе, Капитонъ удался изъ села Данилова костромскаго у. въ пустыню Колесникову и своими подвигами привлекъ на свою сторону многихъ, такъ что сдѣлался наставникомъ, хотя былъ безграмотенъ. Онъ былъ великій постникъ, такъ что въ Свѣтлое Воскресенье не позволялъ ни себѣ, ни ученикамъ употреблять сыръ, масло и рыбу и вкушалъ вмѣстѣ съ учениками хлѣбъ, ягоды и другіе плоды и вмѣсто пасхальныхъ яицъ раздавалъ красныя луковицы. Не остановившись на этомъ, онъ возмнилъ о себѣ, какъ о великомъ пророкѣ и сталъ предсказывать будущее. При такомъ самообольщеніи не трудно было дойти до отрицанія іерархіи церковной, благословенія пастырей, новыхъ иконъ и новыхъ книгъ. Послѣдователей у него нашлось очень много, такъ что

¹⁾ Реутскій. „Людя Божіи и скоицы“, стр. 7. 9; Мельниковъ (Русс. В. 1868 г. т. 75, стр. 27—31). Г. Реутскій и преосв. Макарій, основываясь на свидѣтельствѣ Семена Денисова (въ сочиненіи „Виноградъ Россійскій“), ошибочно считаютъ Капитона раскольникомъ безпоповцемъ (Ист. русс. раскола 1855 г. Спб. стр. 243—245). Противъ этого говоритъ то, что онъ проповѣдывалъ свое ученіе въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, когда раскола еще не было. По свидѣтельству Денисова, царю былъ лично извѣстенъ Капитонъ.

²⁾ Розыскъ, изд. 1855 г. стр. 571—572.

³⁾ Посланіе. См. у м. Макарія.

⁴⁾ „Виногр. Росс.“

правительство вынуждено было его преслѣдовать. Такимъ образомъ характеръ ученія Капитона—признаніе себя пророкомъ, суровый аскетизмъ и отрицательное отношеніе къ Церкви Православной,—сходный съ характеромъ первоначальнаго ученія хлыстовъ, дѣятельность его въ одно время съ основателями хлыстовства и даже въ однихъ и тѣхъ-же мѣстахъ даетъ полное основаніе заключать о вліяніи Капитона на Данилу Филипповича и считать этого послѣдняго ученикомъ перваго ¹⁾. За это говоритъ и слѣдующее обстоятельство. Одинъ изъ учениковъ Капитона Подръшетниковъ, въ костромской губ., въ предѣлахъ *кинешемскихъ* и *ръшемскихъ*, образовалъ особое общество, такъ называемыхъ *подръшетниковъ*. Эти послѣдніе, отвергнувъ церковь православную, сами въ домахъ своихъ совершали церковную службу, крестили младенцевъ, исповѣдывали и причащались особеннымъ образомъ. Была избираема дѣвица, которая наряжалась въ цвѣтное платье и скрывалась въ подполье избы; когда послѣдняя наполнялась мужами, женами и дѣтьми, дѣвица выходила изъ подполья, цеся на головѣ рѣшето, наполненное изюмомъ и покрытое чистымъ платомъ и произнося троекратно: „всѣхъ васъ да помянетъ Господь Богъ“... Присутствующіе отвѣчали трижды „аминь“ и причащались ягодами ²⁾. Это причащеніе изюмомъ описаннымъ образомъ, по свидѣтельству г. Мельникова, совершается и теперь въ нѣкоторыхъ хлыстовскихъ корабляхъ ³⁾. Примѣчательно также, что названіе *купи-доновъ* (испорченное *капитоновъ*) и *подръшетниковъ* сохранились до сихъ поръ за хлыстами костромской губерніи ⁴⁾.

Если г. Реутскій правъ, находя связь между *капитоновщиной* и хлыстовщиной, то онъ очень ошибается, признавая вмѣстѣ съ другими ⁵⁾ полную зависимость секты хлыстовъ въ ученіи отъ Квпріана Кульмала, пропагандировавшаго свою ересь въ Москвѣ въ 1689 году и въ томъ же году казненнаго. Мнѣніе объ образованіи хлыстовщины подъ вліяніемъ ученія Кв.

¹⁾ Напрасно поэтому г. Е. Барсовъ считаетъ мысль о вліяніи капитоновщины на хлыстовщину неосновательной. (Прав. Обозр. 1873 г. т. I, стр. 143).

²⁾ Макарій м. Ист. рус. раск. стр. 244—245.

³⁾ Русс. Вѣст. 1869 г. т. 80, стр. 381.

⁴⁾ Русс. Вѣст. 1868 г. т. 75, стр. 27.

⁵⁾ См. прим. 2.

Кульмана, высказанное еще въ 40-хъ годахъ преосвященнымъ Фларетомъ Черниговскимъ ¹⁾, имѣеть многихъ защитниковъ въ литературѣ. На чемъ же оно опирается? 1) на нѣкоторыхъ официальныхъ данныхъ и 2) на существующемъ будто-бы сходствѣ и даже тождествѣ ученія Кв. Кульмана и хлыстовъ въ цѣломъ и частяхъ.

Къ официальнымъ даннымъ относятся слѣдственные дѣла о Кульманѣ и хлыстахъ. Здѣсь Кульманъ и его послѣдователи прямо названы *квакерами*; секта людей Божіихъ, открытая въ 1733 и 1744—52 гг., въ слѣдственныхъ документахъ также названа *квакерскою* ересью, а слѣдственная коммиссія о хлыстахъ, открытыхъ въ Москвѣ въ 1837 г., прямо выводитъ происхожденіе людей Божіихъ отъ *ереси Кв. Кульмана*. Что ученіе Кульмана во многомъ напоминаетъ квакерство, это несомнѣнно; но отождествлять ихъ, какъ увидимъ, совершенно неосновательно. Тѣмъ болѣе неосновательно названы хлысты квакерами и происхожденіе ихъ поставлено въ зависимость отъ Кв. Кульмана. Официальность документовъ не говоритъ еще за ихъ достоинство. Лица руководившія слѣдствіемъ въ нашихъ административныхъ и судебныхъ учрежденіяхъ прошлаго вѣка, далеко не могутъ считаться компетентными въ рѣшеніи многихъ вопросовъ, между прочимъ и такого сложнаго и труднаго, какъ характеръ и происхожденіе известной секты. То, что случилось съ сектою хлыстовъ въ 18 столѣтіи, случалось и съ другими сектами, даже въ позднѣйшее время. Въ официальныхъ свѣдѣніяхъ о сектѣ духоборцевъ отъ 1826 г. эта послѣдняя смѣшивается съ молоканствомъ ²⁾.

Далѣе, какимъ образомъ Кв. Кульманъ своимъ ученіемъ способствовалъ образованію секты *людей Божіихъ*, когда пропаганда его падаетъ на самый конецъ 17-го столѣтія, а разсматриваемая секта возникла не позднѣе половины этого столѣтія? Эту явную несообразность защитники происхожденія хлыстовщины отъ Кульмана устраняютъ тѣмъ, что считаютъ Данилу Филипповича личностью миѳическою; историческое же значеніе признаютъ за Суловымъ. Какихъ-нибудь вѣскихъ осно-

¹⁾ Ист. р. ц. 1848 г. Москва, т. V, стр. 85.

²⁾ Барадановъ. VIII кн. мнѣст. внут. д., стр. 232—233.

ваній въ пользу такого взгляда не представляется, да и представить ихъ трудно. По рассказамъ хлыстовъ, первые лжесаваоѣ и лжехристосъ представляются тѣсно связанными между собою не только въ отношеніи ученія, но и въ отношеніи историческомъ. Данило Филипповичъ является какъ бы отцомъ и наставникомъ въ отношеніи къ Суслову и имѣеть съ нимъ частыя свиданія (даже передъ смертію). Отрицая поэтому существованіе одного (Данилы Филипповича), слѣдовало бы отвергнуть существованіе другаго (Суслова). Глубокая вѣра хлыстовъ и ихъ уваженіе къ Данилѣ Филипповичу служатъ новымъ доказательствомъ дѣйствительнаго существованія личности лжесаваоѣа. Доселѣ хлысты чтутъ дни, въ которые случилось что либо особенное въ жизни Данилы Филипповича, мѣста прославленныя какими-либо событіями изъ его жизни и дѣятельности,—вещи, употреблявшіяся имъ и т. п. ¹⁾). Справедливо писалъ въ свое время Надеждинъ: „съ самыхъ первыхъ годовъ прошлаго XVIII столѣтія описанная здѣсь (въ Розыскѣ св. Димитрія между 1702—1709 гг.) секта слыла уже существующею и при томъ въ такомъ видѣ, который предполагаетъ нѣкоторую продолжительность ея существованія; ибо даже и въ такомъ случаѣ, еслибъ упоминаемый здѣсь лжехристосъ (рѣчь идетъ о Сусловѣ) былъ первый въ своемъ родѣ начинщикъ дѣла дотолѣ небывалаго, ему все-таки надо было время и время, чтобы пріобрѣсть вліяніе, какое онъ представляется уже имѣвшимъ, внушить себѣ столь чудовищное довѣріе, завестись лжебогородицею и лжеапостолами“ ²⁾).

Такимъ образомъ если и можно говорить о вліяніи Кульмана на хлыстовство, то вовсе не въ его первоначальномъ моментѣ, а уже въ дальнѣйшемъ осложненіи и развитіи. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что хлыстовщина существовала раньше квакерства и кульманства; положительныхъ данныхъ въ пользу преемственности между этими сектами не существуетъ. Пропаганда Кв. Кульмана въ Москвѣ была слишкомъ кратковременна. Уже черезъ мѣсяцъ по прибытіи въ Москву его личность и ученіе подверглись строжайшему розыску. Свое ученіе Кульманъ рас-

¹⁾ Кутеповъ. „Секты хлыстовъ и скопцовъ“. Казань, 1882 г. стр. 51—52.

²⁾ Русс. Вѣст. 1868 г. т. 75, стр. 36.

пространялъ главнымъ образомъ среди нѣмцевъ. Не смотря на пытки, онъ не выдалъ ни одного изъ своихъ приверженцевъ изъ русскихъ, конечно, потому, что ихъ не было. Если правительство и отнеслось слишкомъ строго къ нему и его послѣдователямъ, то это объясняется: 1) точкою зрѣнія и общимъ характеромъ отношеній правительства къ расколу и сектантству до Петра I, 2) тѣмъ, что сами пасторы отнеслись къ нему съ ненавистью и 3) что его сочиненія и сочиненія другихъ мистиковъ попали въ руки людей именитыхъ или вообще съ положеніемъ, каковы: князь Борисъ Голицынъ, дьякъ Виніусъ. Да и сами защитники происхожденія хлыстовства отъ Кульмана невольно проговариваются. Такъ г. Соколовъ въ одномъ мѣстѣ своей статьи замѣчаетъ: „ученія Кульмана, при томъ переполохѣ, который оно вдругъ произвело, никто не разслыхалъ, не изслѣдовалъ, какъ должно“¹⁾.

Обратимся къ изложенію ученія хлыстовъ и Кв. Кульмана въ общихъ, но существенныхъ чертахъ, дабы видѣть, дѣйствительно ли существуетъ между ними сходство и даже тождество въ цѣломъ и частяхъ. Но предварительно скажемъ нѣсколько словъ о сущности и значеніи сравнительнаго метода изслѣдованія, которымъ обыкновенно пользуются защитники происхожденія хлыстовщины отъ ученія Кв. Кульмана.

Сравнительный методъ состоитъ не только въ томъ, чтобы отыскивать сходство между извѣстными явленіями, а и въ томъ, чтобы опредѣлить отличительныя особенности ихъ и такимъ образомъ дойти до опредѣленія частнѣйшихъ условій, вліявшихъ на проявленіе ихъ общаго. Между ученіями какихъ-нибудь сектъ нужно искать прежде всего сходства принципиальнаго, а потомъ уже частнаго, т. е. тѣхъ или другихъ пунктовъ въ ученіи. По сходству отрицательнаго ученія нельзя судить о сектѣ. По духу отрицательнаго, критическаго отношенія къ церкви православной сходятся между собою не только секты мистическія, но и рационалистическія и даже старообрядческія. Важно не то, что такая-то секта что-либо отрицаетъ, а то, въ силу чего она это отрицаетъ, изъ какихъ началъ она выходитъ въ своемъ

¹⁾ Странникъ. 1880 г. т. I, стр. 101.

отрицаніи. Неправильное пользованіе сравнительнымъ методомъ приводитъ къ тому, что иногда находятъ сходство и преемственную связь между явленіями совершенно разнородными. При правильномъ же пользованіи сравнительный методъ въ изслѣдованіи можетъ приводить къ блестящимъ результатамъ. Еще одна оговорка. При пользованіи сравнительнымъ методомъ не слѣдуетъ пренебрегать положительными историческими данными. Сходство и даже тожество между извѣстными пунктами ученія еще не дастъ права заключать объ исторической связи и преемственности, если на это нѣтъ другихъ прямыхъ или косвенныхъ свидѣтельствъ. Это сходство и даже тожество находятъ часто для себя объясненіе въ общихъ свойствахъ и законахъ развитія духа человѣческаго. Въ силу этого одни и тѣ же явленія повторяются на протяженіи многихъ вѣковъ у разныхъ народовъ, принимая только мѣстную и временную окраску.

Въ чемъ заключается ученіе секты *людей Божіихъ*?

Основной догматъ сектантовъ—это теорія перевоплощенія. Они не признаютъ того христіанскаго ученія, что Второе Лице Пр. Троицы, Сынъ Божій, однажды воплотился нашего ради спасенія отъ Духа Св. и Пресв. Дѣвы Маріи, открылъ людямъ всю истину и ниспослалъ благодать Духа для освященія человѣка. По ихъ воззрѣнію, Сынъ Божій, сошедши на землю, „вселился въ чужую душу и плоть прежде зачатого и рожденнаго по общимъ законамъ природы человѣка Іисуса ради безпорочности его жизни, чистоты сердца и святости дѣлъ“¹⁾. Этотъ человѣкъ Іисусъ проповѣдывалъ свое ученіе, какъ свидѣтельствуется Евангеліе, страдалъ, былъ распятъ на крестѣ и воскресъ, но онъ не вознесся на небо, какъ утверждаютъ православные, а пребываетъ на землѣ видимымъ образомъ доселѣ. Исторія его воплощенія, жизни и дѣятельности идетъ непрерывно. При чемъ понятіе о Лицахъ божественныхъ, воплощающихся въ людяхъ, совершенно исчезаетъ. Въ лицѣ Данилы Флипповича воплотился „Саваоѳъ“, а въ лицѣ Ивана Суслова,—„Сынъ Божій“, на многихъ другихъ накатываетъ —„Духъ“, „Богъ“. Одинъ Христосъ можетъ еще

¹⁾ Слова свящ. Сергіева. Христ. Чт. 1869 г. № 9, стр. 438.

при своей жизни передать свое достоинство другому (генерация духовная). Эта передача можетъ совершиться и путемъ естественнымъ: отъ плоти и крови могутъ рождаться „христосики“. Христы такимъ образомъ могутъ жить и въ одно время, одинъ христосъ можетъ превосходить своею силою другаго, они могутъ между собою и соперничать. Эта многократность воплощенія Христа обуславливается постояннымъ упадкомъ среди людей вѣры и благочестія. Для воспріятія въ себя Христа требуется только добрая нравственная жизнь. Впрочемъ, Христосъ и „грѣшными не гнушается“ (фатализмъ). Основанія для своего ученія о многократности воплощеній Христа хлысты подыскиваютъ въ св. Писаніи, превратно толкуя оное.

И такъ, выраженіе „христосъ“ у хлыстовъ имѣетъ значеніе нарицательное, обозначающее лицо, обладающее извѣстными духовными свойствами. Значеніе же историческаго Христа полагается только въ томъ, что Онъ есть нравственный учитель и законодатель для своего времени. Поэтому и возвѣщенное имъ откровеніе, заключающееся въ книгахъ св. Писанія, сектанты не считаютъ для себя обязательнымъ, хотя прямо и не отвергаютъ, даже пользуются подходящими мѣстами Писанія для своихъ цѣлей. Гораздо большее значеніе они придаютъ ученію хлыстовъ и пророковъ.

При пантеистическомъ представленіи о божествѣ, конечно, у сектантовъ не могло сохраниться христіанскаго ученія о Троичности Лицъ въ Богѣ. Богъ единъ; Онъ троиченъ, но не по лицамъ, а по силамъ, образамъ своего проявленія въ природѣ и человѣкѣ. Сынъ, всегда присутствуя невидимо среди людей *Божіихъ*, часто является видимо въ образѣ человѣка. Духъ утѣшитель такъ же, какъ Сынъ, воплощается въ избраннаго человѣка и обнаруживаетъ Свое присутствіе видимо въ тѣхъ звукахъ и словахъ, которыя изрекаетъ пророкъ въ разное время и при разныхъ обстоятельствахъ. Но ни Сынъ, ни Духъ не имѣютъ личнаго, отдѣльнаго отъ Бога Отца бытія.

Содержа ученіе о перевоплощеніяхъ Сына Божія и постоянномъ присутствіи среди нихъ Духа Святаго, хлысты отвергли Церковь Православную, съ ея іерархіею, таинствами, богослужебными обрядами, какъ церковь внѣшнюю, плотскую. Въ про-

тивоположность послѣдней ихъ церковь есть истинная, внутренняя, духовная. Церкви со всѣми учрежденіями въ прежнее время замѣняли христы, а теперь пророки. Какъ церковь истинная, церковь хлыстовская обладает истиннымъ ученіемъ и полнотою духовныхъ дарованій. Всего этого нѣтъ въ Церкви Православной. Впрочемъ, эта послѣдняя имѣетъ прообразовательное значеніе церкви духовной. Таинства Церкви Православной прообразуютъ радѣнія. Поэтому сектантамъ не воспрещается наружно принадлежать къ Церкви Православной и оказывать усердіе къ храмамъ православнымъ. Да и въ своемъ богослуженіи они допустили вѣшніе обряды (напр., радѣнія) и таинства (крещенія, покаянія и причащенія) своеобразно совершаемыя.

Развивая свое ученіе о равенствѣ всѣхъ людей относительно полученія даровъ благодати безъ всякаго посредства и допустивъ возможность достигнуть еще на землѣ совершенной святости и даже присутствія самого Бога, сектанты отождествили церковь земную съ небесной. Та и другая одно и то же и по существу (духовность), и по составу и по видимымъ свойствамъ (радѣнія).

Души людей сотворены отдѣльно отъ тѣлъ и гораздо ранѣе ихъ. Когда и какъ сотворены души, хлысты не знаютъ; а говорятъ только о томъ, что душа, находящаяся въ извѣстномъ тѣлѣ, жила еще прежде, неизвѣстно сколько времени и неизвѣстно въ комъ. Такимъ образомъ ученіе хлыстовъ о предсуществованіи душъ тѣсно связано съ ученіемъ о душепереселеніи.

Послѣ своего освобожденія изъ темницы тѣла душа человѣческая причисляется или къ сонму блаженныхъ, т. е. становится или архангеломъ, или ангеломъ, или апостоломъ, или же начинаетъ скитаться по землѣ, переходя въ тѣла животныхъ, соотвѣтствующихъ ея настроенію и наклонностямъ или въ младенца, существа нечистаго, пока онъ не сдѣлался хлыстомъ. Души людей, живущихъ въ брачной жизни, переходятъ въ свиней. Душа, попавшая въ тѣло хлыста, въ немъ очищается и переходитъ послѣ смерти въ общество ангеловъ, въ противномъ случаѣ, послѣ неоднократныхъ переходеній въ тѣло чловѣка, душа не хлыста переходитъ въ число діаволовъ и идетъ на вѣчную муку.

Окончательная участь будетъ опредѣлена душѣ при кончинѣ міра, на страшномъ судѣ. Страшный судъ откроется по трубному гласу „саваооа Данилы Филипповича“, а судить будетъ

Иванъ Тимофѣевичъ Сусловъ вмѣстѣ съ христами или кормщиками кораблей. Мѣстомъ суда назначается Петербургъ. Послѣ суда настоящія небеса, видимыя нами, распадутся и надъ землею явится „небо ново“, гдѣ сектанты и станутъ наслаждаться блаженствомъ. Между тѣмъ всѣмъ не сектантамъ „батюшка Сынъ Божій воздастъ отмщеніе“ и мученія ихъ будутъ ужасны.

Въ основѣ нравственнаго ученія хлыстовъ лежитъ дуалистическое представленіе о тѣлѣ, какъ началѣ зломъ и душѣ, какъ началѣ добромъ. Отсюда требованіе: плоть, т. е. естественныя потребности тѣлесной природы, должна быть умерщвляема всевозможными средствами для того, чтобы заключающаяся въ ней душа могла безпрепятственно достигнуть своего назначенія. Идеаломъ нравственнаго совершенства служитъ достиженіе полнаго безстрастія и святости, кода человѣкъ становится или ангеломъ или христомъ. Человѣкъ долженъ умереть плотию и воскреснуть духомъ. Это ученіе о „таинственной смерти и таинственномъ воскресеніи“ довольно развито у хлыстовъ. Есть, говорятъ хлысты, смерть объ Адамѣ и смерть о Христѣ. Первая есть слѣдствіе грѣха, исполненіе божественнаго опредѣленія: *земля еси и въ землю отыдеши*, вторая есть смерть таинственная, она состоитъ въ умерщвленіи зла нравственнаго: себялюбія и гордости. Человѣкъ долженъ углубиться въ самого себя, какъ въ могилу, отвлечь свои мысли отъ всего внѣшняго. Кто таинственно умретъ и спогребется Христу, то и воскреснетъ о Христѣ, т. е., услышитъ въ себѣ голосъ евангелія, почувствуетъ присутствіе Духа Святаго, обрѣтетъ въ себѣ царствіе Божіе. Таинственно воскресшій по своимъ свойствамъ и дѣйствіямъ почти ничѣмъ не отличается отъ Бога. Сила его равна силѣ Бога; онъ творитъ чудеса и предсказываетъ будущее. Такимъ образомъ въ этомъ ученіи подъ христіанскими выраженіями скрывается хлыстовская идея обоготворенія человѣка.

При помощи какихъ средствъ человѣкъ можетъ достигнуть таинственнаго воскресенія? Средства эти двоякаго рода: 1) направленные къ подавленію тѣла, его естественныхъ потребностей и 2) къ подавленію грѣховныхъ склонностей души и даже къ совершенному уничтоженію ея бытія въ человѣкѣ. Умерщвленію плоти содѣйствуетъ: воздержаніе, трудъ, постъ и радѣ-

нія, соединенныя съ самонестязаніями. Каждый принадлежащій къ обществу хлыстовъ долженъ воздерживаться отъ супружескаго сожитія. Первый человекъ Адамъ согрѣшилъ угожденіемъ плоти, тѣмъ, что впалъ въ грѣхъ супружества. Впрочемъ, эта заповѣдь исполняется хлыстами формально. Осуждая вступающихъ въ законный бракъ, они сами вступаютъ въ незаконныя связи съ посторонними женщинами. Каждый долженъ воздерживаться отъ употребленія хмѣльнаго, ибо въ винѣ, по апостолу, есть блудъ (Еф. 5, 18). Постъ заключается въ употребленіи извѣстнаго рода пицп. Въ большинствѣ кораблей запрещено употребленіе мяса и табаку. Радѣнія прежде всего содѣйствуютъ умерщвленію плоти, но они же служатъ средствомъ для возвышенія духа. Въ мистическомъ экстазѣ, послѣ радѣній, сказывается уже не плоть, а любовь духовная, Христова любовь. Такъ уживается развратъ у сектантовъ съ заповѣдью о безженствѣ. Но кромѣ радѣній къ очищенію и совершенствованію духа служитъ частое повтореніе молитвы Іисусовой, вниманіе къ самому себѣ и самоотверженіе. Молитва это „Богъ всѣхъ добродѣтелей и дарованій благодатныхъ“. Самоотверженіе состоитъ въ отрѣшеніи не только отъ всего грѣховнаго, отъ богатства, славы, но и разума, памяти, всѣхъ вообще способностей и даже благодатныхъ дарованій.

Общество хлыстовъ раздѣляется на отдѣльныя общины, называемыя „кораблями“. Они управляются особыми лицами, которыя являются какъ бы носителями благодати и совершителями богослуженія, и которыя такимъ образомъ образуютъ изъ себя нѣчто въ родѣ іерархіи. Первос и главное мѣсто въ этой іерархіи принадлежитъ „кормицику“ корабля, который иначе называется „учителемъ“, „апостоломъ“, „пророкомъ“, „Богомъ“, „Іисусомъ Христомъ“ и „Св. Духомъ“. Второе мѣсто принадлежитъ „кормицицѣ“, называемой еще „восприемницей“, „пророчицей“, „богородицей“ и другимъ лицамъ.

Право участія въ богослуженіи принадлежитъ не всѣмъ въ одинаковой мѣрѣ, а опредѣляется степенью подготовленности въ вѣрѣ. Но есть еще дѣленія на классы, опредѣляемые степенью нравственнаго совершенства и приближенія къ Богу („богоподобные“, „ангелоподобные“, „праведные“ и проч.).

Богослуженіе по своему составу не сложно. Въ него вхо-

дять: круженія, пророчества и пѣніе распѣвцевъ. Все оно направлено къ тому, чтобы достигнуть видимаго для всѣхъ соединенія съ Богомъ ¹⁾).

Не трудно видѣть, что ученіе хлыстовъ по своему существу есть ученіе чисто религіозное, а по своему составу очень сложно; оно характеризуется слѣдующими чертами: 1) *пантеизмъ* въ ученіи о Богѣ и Его отношеніи къ міру и человѣку, 2) *дуализмъ* и тѣсно съ нимъ связанный *аскетизмъ* въ ученіи о нравственности и 3) *метампсихозисъ* въ ученіи о душѣ человѣка.

Въ чемъ же заключается и какими чертами характеризуется ученіе Кв. Кульмана?

„Мы напрасно стали бы искать опредѣленности и обстоятельной системы въ этомъ бреду разгоряченнаго воображенія, разстроеннаго утопическими мечтами въ области религіи и политики“, говоритъ одинъ изслѣдователь, характеризуя ученіе Кульмана ²⁾. На сколько однако оно поддается изслѣдованію, его можно представить въ слѣдующемъ видѣ. Подъ вліяніемъ мистическихъ сочиненій, на которыхъ былъ воспитанъ, включая сюда и сочиненія теософа Бёма, Квиринъ Кульманъ училъ, что истиннаго христіанства нѣтъ ни среди католиковъ (въ Римѣ), ни среди протестантовъ. Называя себя святымъ, званнымъ королевичемъ Божіимъ, сыномъ Сына Божія, сыномъ Христовымъ, а одну изъ своихъ женъ пророчицею, онъ проповѣдывалъ объ имѣющей послѣдовать чрезъ 300 лѣтъ кончинѣ міра, второмъ пришествіи Христовомъ и воцареніи Его надъ всѣми народами и языками. „Великіе государи московскіе будутъ тогда въ соединеніи съ турки и съ татары въ міру, а поляковъ съ шведы раззорятъ, а римскія вѣры людей искоренятъ, а англійскому королю въ Лондонѣ мѣста и нигдѣ житья не будетъ, а государствомъ тѣмъ владѣть будетъ Христосъ. Духовные же христіане создадутъ новый Соломоновъ храмъ“. Получая откровенія непосредственно отъ Бога или чрезъ ангеловъ, Кульманъ естественно отвергъ внѣшнее откровеніе

¹⁾ При изложеніи ученія, богослуженія и устройства хлыстовскихъ обществъ мы пользовались сочиненіемъ Кутепова: «Секты хлыстовъ и скопцовъ», стр. 274—323, 452 и др.

²⁾ Соколовъ, Странникъ, 1880 г. т. I, стр. 101—102.

и церковь съ ея учрежденіями. Истинный храмъ заключается въ сердцѣ человѣка, а видимыя церкви суть символъ разрушенія этого храма. Вышнее откровеніе обязательно для его послѣдователей, такъ какъ каждый изъ нихъ долженъ быть живымъ членомъ устрояемаго имъ царства подъ управленіемъ историческаго Христа. Въ этомъ царствѣ всѣ будутъ равны, не будетъ ни національныхъ, ни религіозныхъ раздѣленій, ни сословныхъ, ни служебныхъ отличій и даже различія людей по имуществу, но всѣ имущества сдѣлаются общими, сходбища и соборы будутъ общіе.

О нравственномъ ученіи Кв. Кульмана можно судить только по его практической морали. Онъ очищалъ свое семейство посредствомъ усиленнаго поста, общихъ ежедневныхъ молитвъ утромъ, въ полдень и вечеромъ и пѣнія псалмовъ.

Тѣмъ менѣе извѣстно, держался ли онъ какихъ-нибудь обрядовъ; едва ли у него они могли быть. Извѣстно только, что онъ погруженъ былъ въ науку сочетаній круговъ мистика Реймунда Луллія ¹⁾, ища между прочимъ и здѣсь разрѣшенія всѣхъ таинъ и занимавшихъ его вопросовъ ²⁾.

При сопоставленіи ученія Кульмана съ ученіемъ хлыстовскимъ, конечно, нельзя не видѣть между ними извѣстнаго сходства. Ученіе Кульмана о внутреннемъ словѣ или откровеніи, суровая мораль, отрицательное отношеніе къ церкви православной и письменному Слову Божию много напоминаютъ ученіе хлыстовское. Но при существующемъ сходствѣ есть между ними и существенное различіе. Въ кульманствѣ выражается идея соціально-эоократическаго, славнаго царства Мессіи, имѣющаго побѣдить и впоизмѣнить всѣ царства земныя. Въ хлыстовщинѣ сквозитъ идея личнаго превращенія вѣрующаго въ идеальнаго Христа, и отѣлесенія божества, отсюда всѣ радѣнія и самоистязанія направлены къ тому, чтобы каждый скорѣе сдѣлался Христомъ. Тамъ и здѣсь отрицаніе св. Писанія и уставовъ церкви, но во имя разнородной истины и

¹⁾ Круги эти были геометрическіе, расположенные концентрически одинъ надъ другимъ: въ нихъ вкладывались категоріи Аристотеля, и круги приводились въ движеніе, вслѣдствіе чего получались произвольныя, совершенно случайныя сочетанія понятій.

²⁾ Свидѣнія о личности, дѣятельности и ученіи Кв. Кульмана мы заимствовали изъ изслѣдованія г. Тихонравова. Русс. Вѣст. 1867 г. № 12, стр. 119—225.

въ виду разныхъ практическихъ цѣлей. Кульманство, проповѣдую церковно-политическую теорію, все-таки въ основныхъ догматахъ христіанства держится церковной вѣры и церковнаго преданія, хлыстовщина-же совершенно уклонилась отъ церкви, извративъ ученіе о св. Троицѣ и искупленіи. Сходство въ ученіи о будущемъ соціальномъ бытѣ и нравственныхъ требованіяхъ вовсе не говоритъ о заимствованіи хлыстовщины отъ кульманства. Всякая почти секта стремится осуществить общехристіанскій идеалъ „братства“, имѣетъ общія собранія, молитвы, пѣснопѣнія и въ важныхъ случаяхъ прибѣгаетъ къ тѣмъ или другимъ способамъ самоочищенія. Различіе между ученіемъ Кульмана и хлыстовщиной бросается въ глаза и защитникамъ заимствования ученія послѣдними отъ перваго. „Кульманъ и хлыстовскіе ересеначальники, говоритъ г. Соколовъ, болѣе всего заняты мыслию о наступленіи царства Божія на землѣ; разница лишь въ воззрѣніяхъ о времени и способахъ открытія царства Христова: Кульманъ ждалъ открытія его чрезъ 300 лѣтъ, а у хлыстовъ оно уже открылось и продолжаетъ открываться чрезъ сошествіе всѣхъ трехъ лицъ божества въ разныхъ людей; Кульманъ смотрѣлъ на царство Божіе съ болѣе возвышенной и идеальной точки, а хлысты поняли его въ слишкомъ грубой, матеріальной формѣ; не уразумѣвъ мистическаго принципа объ обитаніи духа Христова въ избранныхъ; не желая отобразить въ себѣ духъ Христовъ, они думали отѣлесить въ себѣ только личность Христа и приближались къ пантеистической системѣ о боготвореніи человѣка или самобоготворенія“¹⁾.

Итакъ, между ученіемъ Кв. Кульмана и хлыстовщиною нѣтъ полной аналогіи, нѣтъ и положительныхъ указаній въ пользу историческаго происхожденія одного изъ нихъ отъ другаго²⁾.

Если трудно установить историческую связь хлыстовщины съ кульманствомъ, то нельзя ли допустить, что „ересь людей Божіихъ“ проникла въ Россію чрезъ юго-западные страны отъ западныхъ мистиковъ—бичующихся, пляшущихъ, братьевъ свободнаго духа и квакеровъ,—что ихъ ученіе съ развитіемъ за-

1) Странянкъ, 1880 г. т. I, стр. 99.

2) Обстоятельный разборъ рассматриваемаго нами мнѣнія можно находить въ статьѣ г. Е. Барсова; „Новѣйшіе изслѣдователи русскаго раскола“, помѣщенной въ Прав. Обозр. 1873 г. т. I, стр. 126—162.

паднаго мистицизма дополнялось и развивалось и у насъ, не измѣняя своего основнаго характера и принимая только мѣстныя черты" ¹⁾? Сходство между указанными сектами и хлыстовщиной несомнѣнно существуетъ. Такъ, секта *бичующихся*, довольно распространенная въ западной Европѣ въ средіе вѣка, выходила изъ того ложнаго воззрѣнія, что бичеваніе грѣховной плоти во имя истязаній Спасителя и апостоловъ служитъ умиловительною жертвою и можетъ спасти отъ вѣчныхъ мукъ. Послѣдователи секты *пляшущихъ*, явившейся въ Нидерландахъ въ 14 столѣтіи, взявшись за руки, кружились съ необычайною скоростью до тѣхъ поръ, пока не падали въ изнеможеніи, увѣряя, что въ это время имъ открывались различныя тайны. *Братья и сестры свободнаго духа*, явившіеся въ западной Европѣ еще въ XIII в., учили, что отвлекая духъ свой отъ всего внѣшняго, они дѣлались причастниками божественнаго естества, даже одно съ Богомъ, что посредствомъ долговременнаго созерцанія естества божественнаго становились христами по природѣ. Отсюда отрицаніе всѣхъ законовъ церковныхъ и гражданскихъ. Квакеры (получившіе начало около половины 17 в.) учили о такъ называемомъ внутреннемъ вдохновеніи и озареніи отъ св. Духа. Воплощеніе и всю земную жизнь Іисуса Христа они относили къ таинственному Его рожденію и обитанію въ душѣ человѣка, а искупленіе понималось только, какъ внутреннее возрожденіе и освященіе души человѣка вселяющимся въ нее христомъ—Духомъ св. и при томъ представлялось не однажды на всегда совершеннымъ, а совершающимся постоянно отъ вѣка и до настоящаго времени. При такомъ своеобразномъ взглядѣ на искупленіе для нихъ стали излишними и были отвергнуты всѣ церковныя учрежденія. На богослужебныхъ собраніяхъ если кто чувствовалъ присутствіе Св. Духа, тотъ въ слухъ выражалъ свои чувства въ молитвѣ, пѣснопѣніяхъ или поученіи ²⁾.

Такимъ образомъ стремленіе къ отрѣшенію себя отъ всего внѣшняго и ко всецѣлому соединенію съ божествомъ при помощи верченія, пляски, бичеванія, присвоеніе нѣкоторыми фа-

¹⁾ Добротворскій, стр. 1—5, 24—31. Это мнѣніе раздѣляетъ отчасти г. Соколовъ. Странникъ, 1880 г. т. I, стр. 111—112.

²⁾ Добротворскій, стр. 2—4; Смирновъ. Исторія христ. ц. Вып. II, 1886 г. Слб. стр. 167—169.

натиками на высшей ступени самообольщенія званія пророковъ и христовъ—черты сближающія разсматриваемыя секты съ нашей хлыстовщиной. Совершенно справедливо, что *люди Божіи* сходятся по своему устройству, постановленіямъ и ученію съ таинственнымъ братствомъ *народа Божія* или *новаго израиля*, образовавшимся въ 1786 г. въ Авиньонѣ и потомъ вмѣстѣ съ своимъ главою полякомъ Грабіенкой успѣвшимъ утвердиться въ Петербургѣ. Здѣсь, какъ и у хлыстовъ, мы видимъ Христа или царя новаго израиля, богородицу, первосвященниковъ или пророковъ. Здѣсь также требуется безусловная покорность пророчествамъ, какъ голосу съ неба и, во избѣжаніе отвѣтственности предъ закономъ, наружное исполненіе обрядовъ господствующей церкви. Это, говоритъ г. Добротворскій, „та же секта *людей Божіихъ*, только перенесенная въ сферу болѣе высшаго общества сравнительно съ нашими простолюдинами“¹⁾. Несомнѣнно также и то, что между франк-масонствомъ, распространившимся въ Россіи въ концѣ 18 и началѣ 19 столѣтій и хлыстовщиной есть сходство въ нѣкоторыхъ мысляхъ, даже въ образѣ ихъ выраженія²⁾. Но что же слѣдуетъ изъ всего этого? То ли, что происхожденіе и образованіе секты *людей Божіихъ* зависѣло всецѣло отъ воздѣйствія ученія, устройства и проч. вышеуказанныхъ сектъ? Отнюдь нѣтъ. Дѣло въ томъ, что при всемъ сходствѣ есть и существенная разница между этими и нашею сектою. Въ своемъ ученіи о многократныхъ воплощеніяхъ Сына Божія послѣдняя вполне самобытна. Авиньонское братство и масонство отличаются отъ хлыстовщины. Первое преслѣдовало цѣли политическія, прикрывая ихъ мистическимъ ученіемъ, не воплощя, впрочемъ, тождественнымъ съ ученіемъ нашей секты³⁾. Второе явилось значительно позже хлыстовщины и по своему существу есть ученіе мистико-философское и отчасти политическое (розенкрейцерство)⁴⁾. Конечно, нельзя допустить, чтобы какая-нибудь секта безъ всякаго измѣненія заимствовала ученіе у другой секты. Можно допустить, что на-

1) Добротворскій, стр. 27—29.

2) Ibid. стр. 29—31.

3) „Одинъ изъ мажиковъ 18 вѣка“. Русс. В. 1860 г. № 16.

4) Въ масонствѣ не было ни хлыстовскихъ христовъ, ни радѣній. Христ. Чт. 1869 г., № 9, стр. 476.

ши хлысты заимствовали обычай совершать извѣстнымъ образомъ радѣнія отъ западныхъ сектантовъ—бичующихся, пляшущихъ, а квакерское ученіе о непрерывно продолжающемся внутреннемъ откровеніи и озареніи отъ Св. Духа у нихъ превратилось въ ученіе о непрерывномъ воплощеніи Лиць Пресв. Троицы. Но есть ли какіе-либо факты, указывающіе на определенное мѣсто и время, гдѣ и когда заимствованы главныя основы ереси *модей Божіихъ* отъ западныхъ мистиковъ? Такихъ прямыхъ указаній нѣтъ, въ чемъ и сознается г. Добротворскій ¹⁾. Протестанты стали очень рано селиться въ Московскомъ государствѣ; между ними были представители разныхъ сектъ. Свое ученіе они пропагандировали среди русскихъ (ересь Бакшина и Косаго, Тверитинова). Могли быть между сектантами, конечно, и квакеры. Вѣдь легло же квакерство въ основу секты духоборцевъ. Вѣдь не даромъ англійскіе квакеры, пріѣзжавшіе по временамъ въ Россію съ цѣлію ознакомиться съ хлыстовщиной, посѣщая ихъ радѣнія, признавали ихъ братьями. Но все это предположенія и только. Мы не отрицаемъ сходства хлыстовщины съ квакерствомъ и другими подобными западными сектами, равнымъ образомъ и того, что хлыстовщина приходила въ соприкосновеніе и съ квакерствомъ и съ масонствомъ и подвергалась ихъ вліянію; но это послѣднее случилось уже въ позднѣйшее время, въ началѣ нашего столѣтія, когда мистицизмъ проникъ въ высшіе классы общества (хлысты михайловскаго замка). Широко пользуясь мистической литературой (сочиненіями Экартгаузена, Штилинга, евангеліемъ г. Гіонъ) ²⁾ въ подтвержденіе тѣхъ или другихъ своихъ мыслей, наши сектанты удержали однако свою основную доктрину безъ измѣненія ³⁾.

И. Корнѣенко.

(Окончаніе будетъ).

¹⁾ Стр. 31.

²⁾ VIII т. мпн. вн. д. Варадинова стр. 545—549.

³⁾ Мало вѣроятно утвержденіе г. Мельникова, что въ началѣ 18 столѣтія не сомнѣнно существовала связь между хлыстами и пконоборцами (впослѣдствіи молокане). Русс. Вѣст. 1868 г. т. 75, стр. 50. Ни откуда не видно, чтобы Федоръ Григорьевъ, Максимъ Еремѣевъ и др. принадлежали къ сектѣ хлыстовъ. Они были просто послѣдователями Тверитинова.

Нравственная наука въ эмпирико-утилитарныхъ системахъ.

(Окончаніе *).

Попытка утилитарной этики доказать индивидууму необходимость, для его наибольшаго счастья, нравственнаго образа жизни лишена твердыхъ основаній. Если стремленіе къ наибольшему счастью, какъ мы видѣли, не благопріятствуетъ проведенію какихъ бы то ни было опредѣленныхъ принциповъ жизни вообще, то, касательно отношенія его къ нравственности, слѣдуетъ помнить, что послѣдняя весьма нерѣдко мыслилась уже и вовсе противоположною ему. И это—не безъ основанія. Наибольшее счастье, какъ сказано, получается отъ удовлетворенія наибольшаго количества наиболѣе сильныхъ потребностей и желаній; а нравственность, между тѣмъ, требуетъ возможно-большаго ограниченія ихъ и—въ идеальныхъ ея формахъ—даже полнаго отреченія отъ своего счастья для блага другихъ. Какимъ же образомъ можно согласить и свести одинъ къ другому эти два вида дѣятельности? Какимъ образомъ изъ утвержденія: индивидуумъ долженъ стремиться къ возможно—большему удовлетворенію своихъ потребностей, (личному счастью), можно выводить, въ качествѣ слѣдствія, совершенно противоположное ему, именно, что индивидуумъ долженъ стремиться къ возможно-большему ограниченію этихъ своихъ потребностей, во имя чужаго счастья? Чтобы сгладить рѣзкую противоположность этихъ двухъ—кстати напомнить—основныхъ требованій, одновременно предъявляемыхъ волѣ, утилитарная этика естественно вынуждена была проводить

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 19, за 1896 г.

ихъ съ значительными ограниченіями и оговорками. Именно, она старается доказать съ одной стороны, что выставленный ею принципъ наибольшаго счастья нужно понимать не въ смыслъ безграничнаго, а лишь—очепь умѣреннаго удовлетворенія нашихъ желаній. Но такъ какъ ясно само собою, что подобнаго взгляда на наибольшее счастье нельзя извлечь *изнутри* самой воли, ищущей счастья, то утилитарная этика очень благоразумно уклоняется отъ такой неблагоприятной задачи, и старается извлечь необходимость подобнаго взгляда на наибольшее счастье *извне*, изъ тѣхъ условій, въ которыхъ поставлено его осуществленіе и, такимъ образомъ, искусно противопоставляетъ наибольшее счастье, желаемое самимъ человекомъ, счастью, возможному для-него. Съ другой стороны, она старается показать, что законы нравственной жизни, ограничивая волю къ счастью, имѣютъ въ виду не отрицаніе стремленій къ нему, а—лишь правильное, разумное пониманіе его предѣловъ, наибольшихъ при существующихъ условіяхъ жизни,—что торжество добродѣтели есть, такимъ образомъ, и торжество наибольшаго, возможнаго, счастья, и потому первая должна быть желательна ради послѣдняго. Эти мысли раскрываются приблизительно слѣдующимъ образомъ. Индивидуумъ поставленъ жить въ обществѣ себѣ подобныхъ. Въ своей неудержимой жаднѣ счастья онъ сталкивается съ не менѣе сильнымъ стремленіемъ другихъ къ тому же счастью. Отъ этого столкновенія интересовъ тѣмъ или инымъ путемъ неизбежно должны происходить взаимныя уступки и одолженія. Люди такъ или иначе научаются понимать и когда-нибудь поймутъ окончательно, что путемъ этихъ взаимныхъ уступокъ, особенно—путемъ дружныхъ общихъ усилій они получаютъ счастья въ общемъ все-таки гораздо больше, нежели путемъ борьбы и единоличныхъ усилій. И вотъ нравственность, хотя—и пощеволь, готова. Ограниченіе потребностей, котораго она требуетъ, хотя и противорѣчитъ принципу наибольшаго счастья, во имя котораго проводится это требованіе; но, принимая во вниманіе тѣ стѣспительныя условія, въ которыхъ поставлена наша неудержимая погоня за счастьемъ, тѣ могучія противодѣйствія, какія каждый индивидуумъ встрѣчаетъ въ не менѣе сильной

жаждѣ счастья со стороны всѣхъ остальныхъ, такое ограниченіе является совершенно необходимымъ. Другими словами: если стремленіе къ счастью, взятое само по себѣ, можетъ служить не къ утвержденію, а лишь—къ отрицанію нравственности, то изъ столкновенія этихъ стремленій получается вполне благопріятная почва для ея появленія и развитія. Это столкновеніе стремленій къ счастью необходимо заставляетъ людей во многихъ случаяхъ обуздывать свою волю, умѣрять въ себѣ безграничную жажду къ однимъ только личнымъ наслажденіямъ и даже нерѣдко—прямо отказываться отъ нихъ въ пользу другихъ, что и значитъ—быть нравственнымъ. Такъ неизбежно, въ силу самого порядка вещей, упорядочивается наше, само-по себѣ необузданное, стремленіе къ счастью; такъ изъ этого капризнаго, безпринципнаго фактора возникаютъ опредѣленные прочные устои жизни, опредѣленные нравственно-практическіе принципы дѣятельности и поведенія, которые, закрѣпляясь въ нашей душѣ путемъ воспитанія, личнаго опыта, или даже—въ формѣ наслѣдственныхъ интуицій, сдерживаютъ въ насъ стремленіе исключительно къ личному счастью, вносятъ въ его стихійную природу идею долгаго и недолжнаго, словомъ—заставляютъ человѣка, при стремленіи къ счастью, постоянно соблюдать интересы другихъ людей, заставляютъ держаться пути, который былъ-бы, такъ сказать, равнодѣйствующей всѣхъ отдѣльныхъ стремленій къ счастью. Нѣтъ нужды, кажется, добавлять, что подъ этой равнодѣйствующей и разумѣется нравственное поведеніе.

Въ этихъ положеніяхъ есть одна совершенно безспорная истина, именно—что человѣкъ въ извѣстныхъ случаяхъ, подъ вліяніемъ условій соціальной жизни, способенъ умѣрять свои притязанія на захватъ счастья и дѣлать уступки въ пользу другихъ, даже прямо—помогать имъ. При посредствѣ этихъ-то условій жизни утилитарная этика и хочетъ достигнуть чудснаго превращенія стремленія къ счастью въ нравственное поведеніе. Дѣйствіе указаннаго сейчасъ фактора, какъ мы видѣли, въ общемъ довольно просто: проникая въ наше сознаніе путемъ воспитанія, личнаго опыта, или же—черезъ подавляющій авторитетъ общественнаго мнѣнія и положительнаго законода-

тельства, или, наконецъ, существуя въ видѣ наследственныхъ инстинкцій полезности,—онъ заставляетъ индивидуума относиться къ своему счастью разумно—сдержанно, и вотъ въ результатѣ— нравственное поведеніе, возникающее изъ стремленія къ счастью и имъ однимъ обусловливаемое. Нравственнымъ оно должно быть названо потому, что ограничиваетъ наше эгоистическое *я* въ пользу другихъ, а соответствующимъ принципу наибольшаго счастья потому, что въ общемъ клонится не къ уменьшенію, а къ увеличенію нашего счастья до его наибольшихъ, возможныхъ, предѣловъ. Но рѣшившись водворить миръ между стремленіемъ къ счастью и добродѣтелью при помощи внѣшнихъ условій, такъ сказать путемъ насильственнымъ, утилитарная этика тѣмъ самымъ не уничтожила еще, конечно, ихъ внутренней противоположности и ея попытка упорядочить, при посредствѣ этихъ внѣшнихъ условій, стремленіе къ счастью до степени нравственнаго поведенія естественно повела къ тому, что она принуждена была слишкомъ много отнять отъ счастья и слишкомъ мало все-таки дала для нравственности, такъ что въ концѣ концовъ, не удовлетворила ни потребностей перваго, ни требованій второй.

Она не можетъ успокоить стремленій къ счастью, потому что требуетъ ограниченія ихъ во имя внѣшнихъ условій жизни, настаиваетъ, чтобы человекъ устраивалъ себѣ счастье не по собственному желанію а, такъ сказать, по теченію обстоятельствъ. Правда и при такомъ положеніи дѣла, утилитарная философія считаетъ возможнымъ сохранить свою связь и дружбу съ принципомъ наибольшаго счастья. Она старается доказать всѣми мѣрами, что подобная благоразумная опека надъ счастьемъ необходима въ цѣляхъ самого же счастья, что подчиняясь этой опекѣ и соблюдая извѣстныя правила практической морали, подсказываемыя самой жизнью, человекъ получитъ счастья въ общемъ все-же гораздо больше, нежели путемъ упорнаго, но не приспособленнаго къ существующимъ условіямъ жизни, преслѣдованія всѣхъ своихъ цѣлей. Но вѣдь

Ужъ сколько разъ твердили міру,
 Что лезть гнусна, вредна,
 А только все не впрокъ.

Такъ и вездѣ. Старая, какъ міръ, тема о пользѣ добродѣтельной жизни въ цѣляхъ собственнаго благополучія,—тема, перешедшая даже въ учебники, подъ рубрику второстепенныхъ побужденій къ добродѣтели,—никогда не была особенно убѣдительною, потому очевидно, что съ ожидаемымъ отъ добродѣтельной жизни счастьемъ далеко не всѣ готовы помириться, какъ съ „наибольшимъ“ (иначе всѣ давно-бы конечно сдѣлались нравственными). И если мы припомнимъ то крайнее разнообразіе, какое существуетъ во взглядахъ на счастье, тотъ полный субъективизмъ, котораго нельзя устранить и уничтожить, не уничтожая самаго счастья, то легко поймемъ, что подобное утвержденіе на почвѣ утилитаризма вообще—недоказуемо, а для многихъ случаевъ должно оказаться и прямо уже ложнымъ, такъ какъ весьма значительное количество видовъ счастья вовсе не могутъ вайти для себя пищи и мириться съ нравственнымъ поведеніемъ. А съ другой стороны, если бы даже и удалось пробить какъ-нибудь эту брешь субъективизма и доказать всѣмъ съ математическою точностью, что нравственное поведеніе даетъ въ общемъ итогѣ больше счастья, нежели всякое другое, то и въ такомъ случаѣ оно еще не получило-бы необходимой силы для своего вліянія. Дѣло въ томъ, что дѣйствительныя понятія о наибольшемъ счастьи имѣютъ не только субъективный, но и совершенно случайный характеръ; такъ что, руководясь идеей счастья, человѣкъ стремится не къ тому, чтобы получить отъ жизни *вообще* наибольшее количество счастья, а—къ тому, чтобы удовлетворять наиболѣе сильныя изъ возникающихъ въ немъ потребностей; и признаніе несомнѣнной полезности тѣхъ или иныхъ благъ въ общей экономіи жизни часто ни мало не мѣшаетъ ему бросаться въ объятія другихъ, противоположныхъ, которыя хотя и считаются прямо вредными, но тѣмъ не менѣе неудержимо влекутъ къ себѣ своей интенсивностью, сильнымъ дѣйствіемъ на чувствительность. Такъ, пьяница и развратникъ очень нерѣдко сознаютъ послѣдствія своей разнузданной жизни, но едва-ли когда исправляются лишь подъ вліяніемъ этого сознанія. Прекрасно иллюстрируетъ эту мысль Маколей: „какимъ образомъ, говоритъ онъ, по этому принципу утилитаристовъ можно напр., убѣдить вора въ ошибочности его расчета?—„Васъ мо-

гутъ поймать“.—„Безъ сомнѣнія“.—„Васъ могутъ повѣсить года черезъ два“.—„Я ожидаю, что меня повѣсятъ черезъ годъ“.—„Въ такомъ случаѣ, зачѣмъ Вы избрали такой незаконный образъ жизни“.—„Потому что я хочу лучше пожить одинъ годъ съ большими деньгами, и при этомъ одѣваться подобно джентльмену, хорошо ѣсть и пить, посѣщать общественныя мѣста, ходить къ великолѣпной жевщицѣ, чѣмъ бить камни на дорогѣ, или сидѣть за ткацкимъ станкомъ, въ увѣренности, что доживу до старости. Мнѣ такъ нравится. Довольны-ли Вы моимъ отвѣтомъ?“¹⁾ Если же тѣмъ не менѣе утилитарная этика увѣренно отставляетъ свою полную солидарность съ принципомъ наибольшаго счастья, то это потому лишь, что, задумавъ извлечь рѣшеніе вопроса о наибольшемъ счастьѣ не изнутри самой воли, а изъ внѣшнихъ условій жизни, она послѣ того сочла себя въ правѣ уже вовсе не справляться, въ дѣлѣ счастья, съ желаніями самой воли, которую хотѣла удовлетворить, и оставила на ея долю не сужденіе, не оцѣнку предлагаемаго ей счастья, а—лишь безропотное принятіе его въ томъ объемѣ, какого можно ожидать при существующихъ условіяхъ жизни.

Благодаря этому, „наибольшее“ счастье человѣка могло быть представлено, въ сущности, очень маленькимъ и, повидному, довольно опредѣленнымъ. вмѣсто того, чтобы служить отраженіемъ нашихъ личныхъ желаній, оно въ своемъ объемѣ и характерѣ все болѣе и болѣе является лишь какъ неизбежная дань печальной необходимости,—дань, которую платитъ человѣкъ подобнымъ себѣ только потому, что нельзя не платить, что иначе пришлось бы ему поплатиться еще большимъ, и которою, по признанію самихъ утилитаристовъ, онъ можетъ удовлетворяться настолько же, насколько звѣрь, попавшій въ клетку, можетъ довольствоваться царапаньемъ ея стѣнокъ, вмѣсто прежнихъ движеній на волѣ. И хотя тамъ, гдѣ существуетъ ссылка на необходимость, повидному, и нѣтъ мѣста для возраженій, однако въ данномъ случаѣ подобная ссылка, долженствующая имѣть значеніе утѣшительницы, не можетъ не только успокоить, но даже и просто удержать волю, въ ея

¹⁾ Маколей, Собр. соч. XIV, р. 226.

стремленіи къ счастью, въ какихъ-либо опредѣленныхъ границахъ. Во первыхъ, если даже предположить, что воля способна безропотно и напередъ помириться на границахъ счастья, отводимыхъ ей условіями жизни, то и въ такомъ случаѣ возможность установить подобныя границы едва-ли мыслима, такъ какъ вѣдь для того, чтобы хотя сколько нибудь приблизительно вѣрно вычислить объемъ счастья, долженствующій выпасть на мою долю при существующихъ условіяхъ, нужно обладать если не всевѣденіемъ, то во всякомъ случаѣ болѣе, чѣмъ человѣческимъ пониманіемъ жизни; такъ что подобнаго рода принципъ, данный утилитарной этикой въ руководство для воли, даже при искреннемъ желаніи слѣдовать ему, едва-ли можетъ считаться практически осуществимымъ. И сама утилитарная, равно какъ и эволюціонная философія, въ которой эти взгляды получили наиболѣе подробное и искусное развитіе, при всѣхъ своихъ усиліяхъ не могли сколько нибудь точно обозначить и указать эту искомую границу, на которой всякій разъ должно кончатся стремленіе индивидуума къ личному счастью и—начинаться дѣятельность для блага общаго. Во-вторыхъ, трудность эта еще болѣе увеличивается, если принять во вниманіе, что воля вовсе не есть пассивная зрительница судебъ своего счастья, что жажда къ нему въ ней безгранична, такъ что никакой опредѣленный объемъ счастья, разъ онъ достигнутъ, не можетъ остановить ея стремленій къ дальнѣйшему, еще большому счастью, и такъ безъ конца. И нѣтъ никакихъ основаній думать, будто достаточно лишь точно обозначить для человѣка наибольшій предѣлъ его счастья, возможный при данныхъ условіяхъ жизни, будто стоитъ только показать ему, что онъ можетъ самъ взять отъ жизни и что долженъ уступить другимъ,—какъ онъ тотчасъ же помирится на этомъ предѣлѣ и не будетъ дѣлать никакихъ попытокъ перешагнуть его. Напротивъ, мы постоянно видимъ самую ожесточенную борьбу за счастье, видимъ самыя рискованныя, иногда прямо безразсудныя попытки людей преодолѣть окружающія условія жизни и устроить свое счастье по личному желанію, а не по теченію обстоятельствъ. Въ этой борьбѣ за счастье между волей, жадной къ нему до безграничности, и внѣшними

условіями, постоянно полагающими ему преграды, проходитъ почти вся жизнь человѣка, и невѣроятна надежда на то, чтобы эта борьба когда нибудь завершилась, чтобы воля, въ своей погонѣ за счастьемъ, когда нибудь сказала себѣ: „довольно“ и мирно приняла отъ судьбы тотъ удѣлъ счастья, какой послѣдняя въ состояніи дать ей. Значить, предположеніе, будто суровый, эгоистичный борецъ за свое существованіе и счастье можетъ, въ концѣ концовъ, превратиться въ ревниваго и самоотверженнаго блюстителя чужого счастья, если и мыслимо, то лишь подъ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, когда человѣкъ въ удовлетвореніи своихъ личныхъ потребностей не будетъ встрѣчать нигдѣ ни отказа, ни препятствій для себя. Тогда возможность творить добро (отъ скуки) дѣйствительно будетъ еще мыслима и будетъ способна доставлять нѣкоторое удовольствіе. До тѣхъ же поръ, пока человѣкъ не достигнетъ этой полноты личнаго счастья, пока собственныя потребности будутъ составлять для него предметъ усиленныхъ заботъ и встрѣчать на своемъ пути затрудненія и препятствія,—до тѣхъ поръ сколько-бы природа и наслѣдственность ни передѣлывали природу человѣка, послѣдняя не потеряетъ склонности проявлять свои неудовлетворенныя чувства и оказывать, гдѣ можно, противо-дѣйствіе давленію окружающей среды, т. е., будетъ невольно стремиться вообще къ тому, чтобы, по возможности, измѣнять и направлять жизнь по теченію своихъ измѣнчивыхъ желаній, хаотическое разнообразіе и постоянная смѣна которыхъ не можетъ, какъ мы сказали, мириться ни съ какими опредѣленными принципами жизни, тѣмъ болѣе—съ принципами, имѣющими въ виду ограниченіе громадной части этихъ желаній. Не даромъ и сами эволюціонисты подчасъ склонны усумниться въ возможности привить начала нравственной жизни къ не вполне удовлетворенной въ своихъ желаніяхъ волѣ. По крайней мѣрѣ они, какъ, на примѣръ, Спенсеръ, находятъ нужнымъ приурочить полное торжество нравственности лишь къ тому золотому вѣку, когда съ развитіемъ цивилизаціи и культуры, человѣчество получитъ возможность безмятежно наслаждаться жизнью, легко получая отъ нея все желаемое, и когда такимъ образомъ, каждый индивидуумъ будетъ въ состояніи помогать другому, самъ въ то же время ни-

чего не теряя, а въ свою очередь получая лишь одно удовольствіе, вслѣдствіе чего окажутся возможными будто-бы даже соревнованія въ дѣлахъ безкорыстной благотворительности. Но независимо отъ вопроса о томъ, нужна-ли будетъ въ такомъ случаѣ кому-нибудь эта нравственность, такъ сказать,—отъ нечего дѣлать, и къ чему поведетъ это „соревнованіе“ пзъ-за добродѣтели, разъ оно превратится въ простое развлеченіе,—нужно еще замѣтить, что подобная утопія покоится на довольно наивномъ предположеніи, будто средства къ удовлетворенію человѣческихъ потребностей все будутъ расти, а самыя эти потребности когда-нибудь вдругъ остановятся въ своемъ развитіи на одной неподвижной точкѣ. Всѣ эти соображенія даютъ основаніе думать, что въ стремленіи къ наибольшему счастью нѣтъ возможности открыть въ то же время и секретъ для нужнаго (въ цѣляхъ этики) ограниченія его и упорядоченія; что на почвѣ стремленія къ счастью, даже и при помощи тѣхъ внѣшнихъ давленій, къ которымъ рѣшились прибѣгнуть утилитарно-эволюціонныя теоріи, но безъ предположенія другихъ, внутреннихъ, идеальныхъ факторовъ,—нельзя установить никакихъ *опредѣленныхъ нормъ* жизни и поведенія, которыя-бы могли оказаться настолько удовлетворяющими всѣхъ въ ихъ стремленіи къ счастью, чтобы получили значеніе непреложныхъ законовъ жизни, и съ которыми-бы человѣкъ, такимъ образомъ, сталъ обязательно справляться въ своихъ притязаніяхъ на захватъ счастья.

Но если даже и допустить возможность возникновенія этихъ нормъ изъ стремленія къ счастью вышеуказаннымъ способомъ, т. е., признать, что вліяніе внѣшнихъ условій жизни способно вполне успокоить и упорядочить необузданную природу нашихъ желаній, всецѣло подчинивъ ихъ своему режиму, то все-же и въ такомъ случаѣ мы еще не получимъ нравственности. Самое большее, что можно ожидать отъ дѣйствія этихъ условій, это—то, что подъ постояннымъ давленіемъ ихъ въ сознаніи и дѣятельности индивидуума установится, наконецъ, нѣкоторая (?) опредѣленная, пограничная черта между своимъ и чужимъ счастьемъ; при чемъ точкой опоры для ея существованія должна будетъ служить мысль, что данный раздѣлъ счастья слѣдуетъ

строго наблюдать индивидууму, какъ наиболѣе обезпечивающій его собственное счастье. Безъ этого послѣдняго сознанія существованіе подобной пограничной черты не мыслимо, такъ какъ ей совсѣмъ уже не на чѣмъ будетъ удержаться, точно также безъ участія этого сознанія никакое содѣйствіе общему благу не можетъ имѣть себѣ мѣста, потому что тогда никакой уже анализъ, говоря словами Фуллье, „не будетъ въ состояніи свести одно къ другому два такихъ положенія, какъ 1) счастье каждаго составляетъ разумную (т. е. естественную) конечную цѣль для каждаго, а счастье всѣхъ разумную конечную цѣль для всѣхъ; и 2) счастье всѣхъ представляетъ разумную конечную цѣль для каждаго“¹⁾. Между тѣмъ достаточно самаго легкаго наблюденія надъ явленіями нравственной жизни, чтобы убѣдиться, что подобный практическій расчетъ никогда не сопутствуетъ и не руководитъ совершеніемъ нравственныхъ дѣйствій: безотвѣтная, доходящая до готовности жизненнаго самопожертвованія любовь къ ближнимъ, въ формѣ которой преимущественно обнаруживается наше нравственное чувство, есть, очевидно, не расчетъ, а только жертва, не боязливо-вынужденное стремленіе къ наблюденію пзвѣстнаго равновѣсія между своимъ и чужимъ счастьемъ, а лишь,—отреченіе отъ своего счастья, желаніе одного я взять на себя страданія другаго, „помѣняться съ нимъ мѣстами“ (Фуллье). Самы утилитаристы не могли конечно, не подмѣтить этотъ возвышенный, чуждый всякой расчетливости, характеръ, присущій истинно-нравственнымъ дѣйствіямъ, и потому употребили не мало усилій на то, чтобы добыть изъ своего принципа (стремленія къ наибольшему счастью) возможность совершенно безкорыстныхъ мотивовъ дѣятельности. Однако и эти попытки нельзя отнести къ числу удачныхъ. Онѣ опираются преимущественно на ученіи современной психологіи о томъ, что дѣйствія, совершаемыя по цѣлесообразнымъ и ясно сознаваемымъ мотивамъ, могутъ, путемъ частаго повторенія ихъ, утратить свой первоначально сознательный характеръ и превратиться въ рядъ безотчетныхъ движеній. Соотвѣтственно этому будто-бы и нравственная дѣятельность, мыслимая сначала лишь какъ *средство*, ведущее къ счастью,

¹⁾ Фуллье, Излож. и крит. совр. системъ морали, стр. 57.

становится, мало-по-малу, произвольнымъ, безсознательнымъ и самостоятельнымъ мотивомъ нашихъ дѣйствій, — *цѣлью самой въ себя*, подобно тому, какъ у скряги первоначальная страсть къ деньгамъ, какъ средству къ достиженію счастья, постепенно затѣмъ переходитъ въ страсть къ деньгамъ ради самыхъ денегъ, въ привязанность къ нимъ какъ цѣли самой въ себѣ, ради которой онъ, наконецъ, вовсе отказывается себѣ въ счастіи. Но уже Спенсеръ нашелъ, что, въ приложеніи къ нравственной области, превращеніе первоначально сознательныхъ мотивовъ къ добродѣтели въ безотчетное влеченіе къ ней весьма трудно допустить, если, подобно Миллю и раннѣйшимъ утилитаристамъ, предполагать, что эти сознательные, соотвѣтствующіе цѣлямъ мотивы должны въ каждомъ индивидуальномъ сознаніи всякій разъ вновь развиваться до инстинктивнаго мотива чувства. Отсюда понятно, почему эволюціонисты, со Спенсеромъ во главѣ, нашли нужнымъ, такъ сказать, растянуть этотъ процессъ превращенія сознательно-эгоистическихъ мотивовъ въ безотчетныя, нравственныя побужденія на цѣлый, весьма длинный рядъ человѣческихъ поколѣній. Однако, черезъ подобное растяженіе искомый процессъ не сталъ яснѣе: онъ только поставилъ эволюціонную этику лицомъ къ лицу съ новымъ, нерѣшеннымъ ею, вопросомъ о томъ, какимъ именно образомъ безконечно-сложный, вѣками накопленный запасъ практическаго опыта предковъ можетъ передаваться каждому вновь нарождающемуся индивидууму? Такъ какъ нельзя думать, чтобы онъ передавался въ видѣ какого-нибудь готоваго психическаго содержанія, то, для объясненія процесса нравственнаго развитія, эволюціонной теоріи едва-ли не придется опять воротиться къ индивидуальному сознанію, въ тѣсныхъ предѣлахъ котораго она сама не нашла возможнымъ помѣстить это развитіе. Какъ бы то ни было, но ни собственно утилитарная, ни эволюціонная этика не дали вѣрнаго средства къ тому, чтобы можно было перешагнуть пропасть, отдѣляющую нравственность отъ эгоизма. Та и другая указали собственно лишь на возможность превращенія сознательныхъ дѣйствій въ безсознательныя; но при этомъ упустили изъ вида, что, въ приложеніи къ нравственной об-

ласти, такое превращеніе не приводитъ еще къ желанной цѣли, такъ какъ сознательно-эгоистическія дѣйствія еще не перестанутъ быть дѣйствіями эгоистическими потому только, что утратится ясное сознание ихъ первоначальной цѣли. Съ удаленіемъ эгоизма за порогъ сознанія, ни чуть не прекращается его вліяніе на волю; и, слѣдовательно, если-бы его удалось отодвинуть и сдѣлать совершенно невидимымъ съ одной стороны, т. е.,—въ сферѣ побужденій, то все равно онъ обнаружитъ свое скрытое присутствіе съ другого конца, т. е., отразится должнымъ образомъ на характерѣ самыхъ дѣйствій. Именно, при его сначала видимомъ, а потомъ незримомъ участіи, могла бы образоваться и закрѣпиться въ человѣкѣ, допустимъ, безотчетная и, если угодно, даже безразсчетная привязанность исключительно только къ такимъ „нравственнымъ“ дѣйствіямъ, польза которыхъ для счастья оказывалась бы всегда несомнѣнной и неизмѣнной. Къ этимъ дѣйствіямъ человѣкъ могъ-бы, положимъ, въ концѣ концовъ стремиться такъ же инстинктивно, безотчетно, какъ стремятся на югъ птицы съ наступленіемъ осени; но, повторяемъ, для этого они должны быть и такъ же неизмѣнно нужны для счастья, какъ для птицъ необходимо ихъ полетъ на югъ. Лучшимъ поясненіемъ того, что только непрерывное и неизмѣнное совпаденіе нравственной дѣятельности съ увеличеніемъ счастья могло закрѣпить первую до степени безотчетнаго и, если угодно, безразсчетнаго движенія,—служить излюбленное и избитое самими утилитаристами сопоставленіе ея происхожденія съ возникновеніемъ въ скрягѣ привязанности къ деньгамъ „ради самыхъ денегъ“. Это довольно характерное сопоставленіе происхожденія нравственнаго чувства съ развитіемъ ненормальной страсти къ скряжничеству доказываетъ только то, какъ мало вообще можетъ мириться фактъ нравственности съ теоріей, придуманной для него утилитаризмомъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь страсть скряги къ деньгамъ, хотя бы и „ради самыхъ денегъ“, вовсе не безкорыстна, а только—ненормальна; она собственно даже и не безотчетна, а опирается на совершенно опредѣленное, подсказываемое постояннымъ опытомъ жизни, представленіе о томъ, что каждый новый рубль увеличиваетъ

шансы на счастье. Эта-то возможность счастья и привлекаетъ къ себѣ скрягу такъ сильно, что онъ, наконецъ, вовсе перестаетъ быть способнымъ пользоваться ею. Значитъ, превращеніе въ душѣ скряги любви къ счастью въ страсть къ деньгамъ „самимъ-по себѣ“ совершенно понятно: скряга любитъ деньги потому, что, какъ говорится, знаетъ имъ цѣну, видитъ въ нихъ вѣрный залогъ своего счастья; и если онъ вовсе отказывается пользоваться ими, то не потому конечно, что ради нихъ перестаетъ любить свое счастье, а потому только, что боится потерять средства къ его достиженію. Весь центръ тяжести этой трогательной привязанности лежитъ, такимъ образомъ, въ безспорномъ значеніи денегъ для счастья. Между тѣмъ ни какъ нельзя сказать того же о нравственной дѣятельности: ея неразрывная связь съ нашимъ счастьемъ настолько сомнительна, что подобная мысль обыкновенно считается чуть не парадоксомъ. Во всякомъ случаѣ фактическая дѣйствительность вовсе не даетъ основаній разсматривать нравственныя дѣйствія въ качествѣ такихъ же надежныхъ чековъ на полученіе разныхъ видовъ счастья, какъ—металлическій или кредитный рубль; а это значитъ, что она нисколько не оправдываетъ предположенія, будто въ стремящемся къ счастью эгоизмѣ могла развиться серьезная, тѣмъ болѣе—безотчетная привязанность къ нимъ. Правда, иногда нравственныя требованія и бываютъ благопріятны для нашего счастья, но въ большинствѣ случаевъ они не стоятъ съ нимъ ни въ какой опредѣленной связи, а нерѣдко оказываются и прямо въ противорѣчій. И если случаи перваго рода могли еще содѣйствовать закрѣпленію какихъ-нибудь опредѣленныхъ правилъ нравственнаго (точнѣе—практическаго) поведенія, конечно—весьма *условныхъ* и *ограниченныхъ*, не выходящихъ за предѣлы того убѣжденія, что иногда нужно быть въ извѣстной (?) мѣрѣ добродѣтельнымъ,—то совершенно непонятно, какимъ образомъ стремящійся къ счастью эгоизмъ могъ находить себѣ удовлетвореніе въ случаяхъ втораго рода, т. е., признать высокое, несравнимое достоинство требованій, не имѣющихъ никакой связи съ вопросомъ о нашемъ счастьи и' даже прямо построенныхъ на его отрицаніи? Какіе „опыты полезности“ могли довести наше

стремленіе къ счастью до этого логическаго самоубійства? Такъ какъ вполне очевидно, что инстинктъ счастья, разъясняемый и въ случаѣ нужды исправляемый постояннымъ опытомъ жизни, не могъ дойти до такого самоизвращенія, чтобы высшимъ закономъ жизни и дѣятельности провозгласить тѣ именно нравственныя требованія, которыя всего менѣе и даже вовсе не содѣйствуютъ увеличенію нашего личнаго счастья, то, слѣдовательно, относительно такихъ нравственныхъ требованій, пути которыхъ расходятся съ путями, ведущими къ счастью, будетъ, съ точки зрѣнія утилитарной нравственности, совершенно непонятно ни то, какъ они могли возникнуть въ прошломъ, ни то, на чемъ должны они держаться въ настоящемъ. Вслѣдствіе этого, разсматриваемой доктринѣ не оставалось ничего болѣе, какъ въ угоду своему принципу и вопреки дѣйствительности, просто отвергнуть, вмѣсто того чтобы объяснить, тѣ формы нравственности, которыя не могли ужиться въ мирѣ съ принципомъ счастья, даже—при самомъ безцеремонномъ обращеніи съ этимъ послѣднимъ терминомъ. Мы уже видѣли, какъ злоупотребила для своихъ цѣлей утилитарная этика понятіемъ наибольшаго счастья. Желая развить это понятіе такимъ образомъ, чтобы сдѣлать изъ него почву, пригодную для произведенія возможно большаго количества видовъ добродѣтели, она подвергла его такой сильной переработкѣ, послѣ которой оно уже едва-ли можетъ сколько-нибудь оправдывать свое названіе: вмѣсто живаго, дѣйствительнаго счастья, вмѣсто удовлетворенія наиболѣе глубокихъ и сильныхъ желаній индивидуальной воли, наибольшимъ счастьемъ индивидуума оказалось чуть-ли не полное отреченіе его, такъ сказать, отъ своей собственной воли къ счастью во имя условій жизни, во имя „логическаго шествія природы“, которое онъ долженъ угадать и которому долженъ подчиниться и покорно служить, въ качествѣ одного изъ безконечныхъ его звеньевъ, не ожидая себѣ непосредственныхъ и желательныхъ выгодъ, а лишь слѣпо вѣря въ полезность или, точнѣе, въ неизбежность такой работы вообще, и мужественно отгоняя отъ себя докучливую мысль о томъ, что „равнодушная“ природа въ своемъ шествіи, не только остается безучастною къ страданіямъ и счастью недѣли-

мыхъ, но даже „не можетъ ступить и шагу безъ того, чтобы не раздавить кого-нибудь“ (Фуллье). Не будемъ повторять, какъ сильно удалилось въ сущности это ригористическое ученіе о счастья отъ связи съ тѣмъ дѣйствительнымъ стремленіемъ къ счастью, изъ котораго оно вышло и которое собственно должно было удовлетворять. Остается сказать, что даже и послѣ такихъ отчаянныхъ экспериментовъ надъ принципомъ наибольшаго счастья, совершенно искалѣчившихъ его, уничтожившихъ всю его обаятельность, всю жизненность и силу, — истинная нравственность остается настолько-же далекой отъ него, какъ и дѣйствительное стремленіе къ счастью и, для сохраненія его значенія въ этикѣ, подверглась такой же существенной передѣлкѣ, какъ и послѣднее. Устранивъ, вмѣсто того чтобы объяснить, загадочную область нравственнаго чувства, какъ чувства *специфическаго*, и подставивъ вмѣсто него изуродованное стремленіе къ счастью, вынужденное связать свою судьбу съ теченіемъ общей жизни, съ судьбами общаго блага, утилитарная этика естественно принуждена была положить и въ основу этического различія дѣйствій не внутреннюю противоположность нравственнаго и безнравственнаго, не различное достоинство мотивовъ, по которымъ эти дѣйствія возникаютъ, а лишь различіе результатовъ, къ которымъ они направляются, именно — различную степень ихъ значенія для процвѣтанія общей жизни и общаго счастья. Но не справляясь съ высотой побужденій, нельзя произвести и правильной оцѣнки дѣйствій въ нравственномъ отношеніи на основаніи одной лишь полезности въ дѣлѣ увеличенія человѣческаго счастья: наиболѣе полезное далеко не всегда совпадаетъ съ наиболѣе нравственнымъ. И вообще едва-ли нужно подробно говорить о томъ, что этотъ чисто количественный масштабъ для измѣренія степени нравственнаго достоинства человѣческихъ дѣйствій не только опрокидываетъ вверхъ дномъ существующія нравственныя воззрѣнія, окончателью сливая нравственное съ полезнымъ, но не даетъ возможности, даже прпмѣнительно къ его точкѣ зрѣнія разграничить сферы должнаго и не должнаго, потому что намъ неизвѣстно въ точности, при какихъ условіяхъ лучше всего достижиимо наступленіе общаго счастья и какіе виды человѣческой

дѣятельности должны считаться наиболѣе пригодными для того. Сами утилитаристы держатся убѣжденія, что выработка абсолютно-нравственныхъ, т. е., безусловно полезныхъ для общаго блага правилъ поведенія есть лишь задача будущаго, опредѣленное рѣшеніе которой, замѣтимъ кстати, едва-ли и возможно вовсе, такъ какъ общее благо есть не что иное, какъ благо отдельныхъ единицъ, а понятія каждой изъ этихъ единицъ о счастья такъ разнообразны и субъективны, что, при сложеніи, получается крайне неопредѣленный и неуловимый объектъ для человѣческой дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и отысканіе наиболѣе вѣрныхъ путей, къ нему ведущихъ, является дѣломъ весьма затруднительнымъ и способнымъ породить весьма сильныя разногласія между людьми. Если же выполненіе подобной задачи поручить самымъ лучшимъ и самымъ умнымъ представителямъ человѣчества, то во всякомъ случаѣ, замѣчаетъ Вундтъ, надо опасаться, что этимъ судьямъ придется оспаривать такія нравственныя сужденія, которыя они сами принимали до примѣненія этого новаго критерія: „Они должны были-бы признать отмѣнно-нравственными поступками изобрѣтеніе книгопечатанія, компаса, паровой машины и антисептическихъ перевязокъ; относительно пороха и динамита между ними, вѣроятно, возникло-бы несогласіе, или они должны были бы порѣшить на томъ, что эти изобрѣтенія на половину нравственны, на половину же весьма безнравственны. И какъ эти судьи многое, что они раньше считали только полезнымъ, признали бы за нравственное; точно такъ же имъ пришлось бы съ новой точки зрѣнія признать безнравственнымъ, или, по меньшей мѣрѣ, безразличнымъ многое, что раньше прославлялось ими какъ нравственное. Если отецъ семейства или человѣкъ, не замѣнимый по своему общественному положенію, съ большой опасностью для жизни старается спасти утопающаго ребенка, то съ точки зрѣнія пользы онъ поступаетъ безнравственно, такъ какъ вѣроятность, что онъ повредитъ своимъ поступкомъ общему благу, гораздо больше, чѣмъ вѣроятность увеличить этимъ сумму счастья“ ¹⁾. Наоборотъ, самыя возмутительныя, по существу-

¹⁾ Вундтъ, Этика, отд. 2, стр. 441

щимъ понятіямъ о нравственности, дѣянія легко могутъ, съ при-
мѣненіемъ новаго критерія, попадать въ разрядъ невинныхъ:
„Въ Парижѣ,—удачно пронизируетъ въ данномъ случаѣ одинъ
изъ нашихъ не совсѣмъ удачныхъ философовъ,—не такъ давно
судили кладбищенскаго сторожа, выкапывавшаго изъ земли мо-
лодые трупы и осквернявшаго ихъ. Сторожъ съ наивною не-
скрѣпностью оправдывался тѣмъ, что своимъ поступкомъ онъ ни-
кому не вредилъ. И мнѣ кажется, справедливо добавляетъ ав-
торъ, если-бы собрать утилитаріанъ всего міра, они не могли-
бы разбить его возмутительно-наивное возраженіе, такъ какъ,
совершая свое омерзительное дѣло въ надеждѣ, что оно оста-
нется тайной и, значить, никому никакъ не повредитъ, онъ,
очевидно, былъ бы совершенно правъ передъ судомъ утилитар-
ной морали и—что всего ужаснѣе—правъ передъ самимъ со-
бою“¹⁾. Если отъ предположеній и сужденій обратиться къ
свидѣтельству фактической дѣйствительности, то въ ней мы, по
всей вѣроятности, не найдемъ ни одного примѣра въ подтвер-
жденіе того, чтобы мысль о наибольшемъ количествѣ счастья,
существующаго въ мірѣ, согрѣвала чье нибудь сердце и по-
буждала на добродѣтельные подвиги. „Можно себѣ представить,
разсуждаетъ Вундтъ, что кто либо приноситъ себя въ жертву
за другаго; можно думать, что кто либо отдаетъ благо и жизнь
ради какой нибудь идеальной цѣли, ради отечества, свободы,
вѣры, науки. Но никогда не было и не будетъ того, чтобы кто
либо отказался отъ чего либо ради того, чтобы увеличилась
сумма счастья, которая есть въ мірѣ. Какъ скоро дѣло идетъ
о такомъ расчетѣ, каждый выберетъ ту ближе всего лежащую
къ нему дорогу къ „максимациі счастья“, на которой онъ уве-
личитъ свое собственное счастье“²⁾. Въ послѣднемъ замѣчаніи
содержится указаніе на особенно опасную для нравственности
сторону припципа счастья. Такъ какъ общее благо, въ кото-
ромъ утилитаристы полагаютъ содержаніе и цѣль нравствен-
ности, есть не что иное, какъ счастье отдѣльныхъ единицъ, изъ
которыхъ каждая имѣетъ, конечно, ничуть не меньшія, срав-
нительно съ другими, права на него, то очевидно, основываясь

1) Минскій, При свѣтѣ совѣсти, стр. 163.

2) Вундтъ, Эттика, 2, 411.

на принципъ счастья, никакъ нельзя доказать превосходства, въ нравственномъ отношеніи, альтруистической дѣятельности предъ эгоистическою; напротивъ, подвиги высшаго безкорыстія и слишкомъ самоотверженнаго служенія общему благу придется признать явленіемъ сколько непонятнымъ, столько же и предосудительнымъ. Словомъ, такъ какъ въ понятіе *общаго* блага, въ которомъ поставляется цѣль нравственной дѣятельности, входитъ не одно чужое, но и мое собственное счастье, то утилитаристы по самой логикѣ вещей должны были причислить къ разряду нравственныхъ стремленій не только содѣйствіе чужому благополучію, но и заботы индивидуума о своемъ личномъ счастьѣ. И дѣйствительно, въ новѣйшей, эволюціонной этикѣ понятіе нравственнаго имѣетъ уже совершенно двойственный характеръ. Въ него одинаково входятъ какъ заботы индивидуума о чужомъ, такъ и о своемъ личномъ счастьѣ, конечно—каждая въ такомъ своемъ объемѣ, въ какомъ совмѣщеніе ихъ можетъ считаться полезнымъ и необходимымъ при данныхъ условіяхъ существованія. Остальныя несоединимыя части объема тѣхъ же самыхъ стремленій, т. е., высшій альтруизмъ и крайній эгоизмъ, остались за чертой нравственности. Легко понять, что нравственное и безнравственное вслѣдствіе того незамѣтно и постепенно сливались и переходили другъ въ друга, какъ тѣни одного и того же цвѣта и въ точкахъ соприкосновенія становились почти уже совсѣмъ неразличимыми, не только со стороны побужденій, но—и по роду дѣйствій. Понятіе нравственно добраго охватило почти всѣ нормальныя жизненныя отправленія индивидуума, упорядоченныя примѣнительно къ существующимъ условіямъ жизни; нравственныя дѣйствія оказались просто цѣлесообразными дѣйствіями, нравственное развитіе—простымъ переходомъ отъ дѣйствій несложныхъ и неупорядоченныхъ къ болѣе упорядоченнымъ и комбинированнымъ, соотвѣтственно даннымъ условіямъ жизни, а самъ нравственный дѣятель—существомъ, наилучше приспособленнымъ къ условіямъ своего существованія: „нравственный человѣкъ, по словамъ Спенсера, это—такой человѣкъ, у котораго всѣ жизненныя отправленія выполняются въ надлежащей мѣрѣ, т. е., въ такой степени, которая строго приспособлена къ условіямъ его суще-

ствованія“¹⁾). Нужно-ли послѣ того удивляться, если у эволюціонистовъ стали и животныя попадать, наконецъ, въ рядъ нравственныхъ существъ, напр.,—собака, когда она, уступая непосредственнымъ побужденіямъ своего аппетита, несетъ добычу хозяину и этимъ также проявляетъ извѣстную упорядоченность дѣйствій и приспособленность къ условіямъ существованія (Летурно)? Такимъ образомъ утилитарная этика, вмѣсто того, чтобы объяснить существованіе дѣйствующихъ законовъ и формъ нравственной жизни, оказалась вынужденной искать для своей теоріи новыхъ критеріевъ нравственности и новыхъ, болѣе подходящихъ нравственныхъ понятій, подобно тому какъ она вынуждена была создавать новое понятіе о счастьи. И какъ въ послѣднемъ случаѣ она, извлекая понятіе наибольшаго счастья не изнутри самой воли, стремящейся къ счастью, а извнѣ, оказалась не въ состояніи объяснить, почему отысканное ею, въ качествѣ наибольшаго счастья, подчиненіе „логическому шествию природы“ я долженъ признать дѣйствительно наибольшимъ, разъ я не ощущаю и не считаю его за таковое; такъ и въ поискахъ за нравственностью, которая оказалась въ томъ же фатальномъ подчиненіи частнаго общему, она не имѣетъ средствъ отвѣтить на вопросъ о томъ, почему мои дѣйствія, направленные къ созиданію цѣлаго, ко благу всѣхъ или многихъ единицъ, должны носить названіе нравственныхъ, разъ они совершаются не по нравственнымъ побужденіямъ? Въ чемъ заключается собственно *этическое* ихъ превосходство предъ моими заботами о себѣ самомъ—одной изъ единицъ, тоже входящихъ въ составъ цѣлаго?

Таковы, въ общихъ чертахъ, тѣ итоги къ которымъ приходила и приходитъ утилитарно-эволюціонная этика въ своихъ попыткахъ объяснить нравственность изъ стремленія къ счастью. Порвавъ связь съ дѣйствительнымъ счастьемъ, она не приводитъ также и къ истинной нравственности и, по замѣчанію нѣкоторыхъ критиковъ, можетъ быть названа скорѣе наукою политической экономіи, вообще—чѣмъ угодно, но только не наукой о нравственности. Стремленіе утвердить нравственность на неэтическомъ, даже

¹⁾ Спенсеръ, Осн. науки о пр. стр. 95.

прямо—эгонстическомъ основаніи, повело, если можно выразиться, къ сильному пониженію курса самой нравственности и, въ поискахъ за новымъ, болѣе подходящимъ къ теоріи, опредѣленіемъ ея, была потеряна, наконецъ, почва къ разграниченію самыхъ понятій нравственнаго и безнравственнаго. Шопэнгауеръ, въ своемъ сочиненіи объ основныхъ проблемахъ этики, говоритъ, что „во всѣ времена проповѣдывалось не мало хорошей морали, но обоснованіе ея всегда было неудачно“¹⁾. Это замѣчаніе собственно приложимо больше къ интуитивнымъ системамъ этики, которыя понимали нравственную область какъ область специфическую, чуждую и даже прямо противоположную нашимъ чувственно - практическимъ стремленіямъ, но не указали въ природѣ реального человѣка достаточно подходящихъ мотивовъ для нея, отчего она оказалась явленіемъ, достаточно высокимъ, но не вполне понятнымъ въ своемъ существованіи. Относительно же утилитаризма приходится наоборотъ сказать, что въ погонѣ за удачными, психологически-понятными основами морали, онъ упустилъ изъ виду самую нравственность и предложилъ людямъ довольно худую мораль, представляющую собою вѣчто среднее между дѣйствительнымъ счастьемъ и истинной нравственностью и потому самому не удовлетворяющую ни потребностямъ перваго, ни требованіямъ второй.

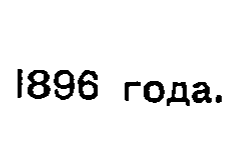
А. Красовскій.

1) Шопэнгауеръ. Двѣ основн. пробл. этики, стр. 122

ЛИСТОКЪ

ДЛЯ

ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ.

30 Ноября № 22. 1896 года.

Содержаніе. Журналъ засѣданій Миссіонерскаго Совѣта по сектантскимъ дѣламъ Харьковской епархіи, бывшихъ 2—5 сентября 1896 года.

Ж У Р Н А Л Ъ

засѣданій Миссіонерскаго Совѣта по сектантскимъ дѣламъ Харьковской епархіи, бывшихъ 2—5 Сентября 1896 года. ¹⁾

По постановленію Совѣта по сектантскимъ дѣламъ Харьковской епархіи отъ 2-го мая п. г., были приглашены для участія въ совѣщаніяхъ Совѣта приходскіе священники изъ селъ, наиболѣе зараженныхъ раціональнымъ сектантствомъ, въ числѣ 19, а именно: Сумскаго уѣзда: слободы Павловокъ священникъ Сергій *Посельскій*, с. Рѣчекъ священникъ Илья *Слюсаревъ*, села Ястребенаго священникъ Θεодоръ *Торанскій*; Богодуховскаго уѣзда: сл. Мурафы священникъ Алексій *Мигулинъ*, сл. Качаловки священникъ Андрей *Люминарскій*, сл. Лѣсковки священникъ Петръ *Молчановскій*, с. Лознаго священникъ Константинъ *Котляровъ*, с. Ямнаго священникъ Антонинъ *Сапухинъ*, Валковскаго уѣзда: с. Снѣжкова Кута священникъ Константинъ *Антоновичъ*, сл. Ковыговъ священникъ Θεодоръ *Калюжнѣй*, Харьковскаго уѣзда: сл. Ольшаной священникъ Макарій *Крохатскій*, с. Пересѣчнаго священникъ Александръ *Вертеловскій*, сл. Островерховка священникъ Андрей *Любарскій* и с. Сороковки священникъ Іоаннъ *Пономаревъ*, Волчанскаго уѣзда: сл. Печенѣгъ священникъ Илія *Бондаревъ*, сл. Большой Бабки священникъ Василій *Ивановъ*, Купянскаго уѣзда: сл. Пристѣна священникъ Моисей *Петровъ*, Изюмскаго уѣзда сл. Рай Александровки священникъ Александръ *Дикаревъ*. Не явились: сл. Ковыговъ священникъ Θεодоръ *Калюжнѣй* по болѣзни, и сл. Сороковки священникъ Іоаннъ *Пономаревъ* по неизвѣстной причинѣ. Кромѣ того, по собственному желанію, на засѣданіи Совѣта 3-го сентября присутствовали всѣ о.

¹⁾ Утвержденъ Высокопреосвященнѣйшимъ Амвросіемъ Архіепископомъ Харьковскимъ 19-го ноября № 4550.

о. уполномоченные бывшего въ то время въ г. Харьковѣ епархіальнаго съѣзда духовенства. Наконецъ, на всѣхъ засѣданіяхъ Мисіонерскаго Совѣта по сектантскимъ дѣламъ присутствовалъ, по собственному желанію, священникъ Іоаннъ *Поповъ*, въ приходѣ котораго, въ сл. Мурафѣ Богодуховскаго уѣзда, въ недавнее время начало распространяться лжеученіе штундизма. Всѣхъ засѣданій было семь (7). Совѣщанія происходили въ зданіи епархіальнаго женскаго училища, гдѣ всѣмъ священникамъ, прибывшимъ изъ сель, зараженныхъ сектантствомъ, были предоставлены помѣщеніе и столъ. Ко времени засѣданій Совѣта было доставлено 30 памятныхъ записокъ, составленныхъ примѣнительно къ вопросамъ, напечатаннымъ въ „Вѣрѣ и Разумѣ“ н. г. № 13, священниками приходовъ, зараженныхъ раціоналистическимъ сектантствомъ. Эти записки были прочитаны въ засѣданіяхъ Совѣта и подвергнуты всестороннему обсужденію, при чемъ оказалось слѣдующее.

I.

До начала 80-хъ годовъ настоящаго столѣтія въ Харьковской епархіи раціоналистическое сектантство, — духоборство, хлыстовщина, скопчество и молоканство, — существовало въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ, и на православное населеніе не производило особенно сильнаго впечатлѣнія; случаи совращенія изъ православія въ сектантство были рѣдки и имѣли только частный характеръ. Оставаясь вѣрными ученію Церкви, православные съ глубокою скорбію смотрѣли на отщепенцевъ—сектантовъ. Въ виду этого сами сектанты хотя и упорствовали въ своемъ заблужденіи, но были вынуждены скрывать свою принадлежность къ той или другой сектѣ и наружно даже съ особеннымъ усердіемъ стали выполнять всѣ постановленія и обряды Православной Церкви, чѣмъ вводили часто въ заблужденіе и самыхъ своихъ приходскихъ священниковъ. Но въ началѣ 80-хъ годовъ появившійся на югѣ Россіи штундизмъ нашелъ для себя удобную почву и въ Харьковской епархіи среди хлыстовъ и въ особенности духоборцевъ. Въ послѣднее десятилѣтіе многочисленные агенты графа *Л. Толстого* съ особенною ревностію и энергіею начали стремиться къ тому, чтобы слить всѣ разнообразныя ученія раціональнаго сектантства съ ученіемъ своего лжеучителя. Съ этою цѣлію они распространяютъ среди штундистовъ составленный *Толстымъ* и отлитографированный церковно-славянскимъ алфавитомъ „*Катехизисъ брат-*

ства *Исуса (штунды)*“, по внѣшнему своему плану напоминающій даже катихизисъ Православной Церкви (Филарета). Въ немъ однако же сектантскія ученія и въ частности ученіе штундизма почти и не затрогиваются, но лжеученіе *Толстого* излагается со всею полнотою и ясностію. Стремленіе агентовъ *Толстого* уже въ значительной степени начинаетъ находить свое осуществленіе. Сектантскія лжеученія мало-по-малу теряютъ свою самостоятельность и оригинальность, объединяясь со лжеученіемъ *Толстого*. Сектанты охладѣваютъ къ чисто религіознымъ вопросамъ и становятся на почву соціалистическую и даже нигилистическую.

Слобода *Охочая* Зміевского уѣзда считается колыбелью ученія, извѣстнаго подъ именемъ духоборчества, которое тамъ появилось еще въ началѣ прошлаго вѣка. Но эта секта, благодаря энергической дѣятельности приходскихъ священниковъ, въ *Охочей* не пустила глубокихъ корней и скоро исчезла, такъ что въ настоящее время жители этой слободы, оставаясь вѣрными ученію Церкви Православной, утратили и то смутное представленіе объ этой сектѣ, которое было у нихъ въ началѣ истекающаго столѣтія.

Въ иномъ положеніи находится раціоналистическое сектантство въ *Валковскомъ* уѣздѣ, гдѣ ему представилась удобная почва для распространенія и укорененія. Здѣсь сектантство—въ видѣ молоканства и хлыстовщины—появилось еще въ началѣ 50-хъ годовъ настоящаго столѣтія и стало быстро распространяться какъ въ г. *Валкахъ*, такъ и въ различныхъ селеніяхъ *Валковского* уѣзда: *Ковылахъ*, *Снѣжковомъ-Кутѣ*, *Кантакузовѣ*, *Коломакѣ*, *Сидоренковѣ* и др.—Однимъ изъ самыхъ ревностныхъ распространителей сектантства въ 50-хъ годахъ въ г. *Валкахъ* былъ бѣглый солдатъ *Ефремъ Сапѣгинъ*; его послѣдователи—крестьяне *Марья Макаренко* и *Григорій Бреславецъ*—были распространителями хлыстовщины, первый въ с. *Ковылахъ*, второй въ хуторѣ *Старо-Валковскомъ*. Позже (въ началѣ 70-хъ годовъ) въ хуторѣ *Шолудьковомъ* явился новый, но весьма ревностный распространитель хлыстовщины, старый холостякъ, отставной капитанъ, *Николай Сухотинъ*, у котораго открыто и свободно собирались сектанты для своихъ радѣній, но который за возмутительное преступленіе, совершенное имъ на одномъ изъ таковыхъ радѣній, въ 1878 году былъ осужденъ Харьковскимъ Окружнымъ Судомъ и сосланъ на житье въ Херсонскую губернію. Года два тому назадъ онъ умеръ въ г. *Николаевѣ*, но до самой своей смерти находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ валковскими сектантами.

Духовенство не предпринимало никакихъ особыхъ мѣръ для борьбы съ этими сектантами, такъ какъ священникамъ было предписано указомъ Консисторіи „на подозрѣваемыхъ въ сектантствѣ лицъ дѣйствовать со всею осторожностію въ единоличномъ собесѣдованіи преимущественно во время исповѣди“. Впрочемъ, и сами сектанты, опасаясь преслѣдованія со стороны свѣтской власти и не встрѣчая никакого сочувствія среди православнаго населенія, старались казаться принадлежащими къ Православной церкви: часто посѣщали св. храмъ, ежегодно исповѣдывались и приобщались св. Таинъ. Но при собесѣдованіяхъ, веденныхъ приходскими священниками, держали себя лицемѣрно и уклончиво: такъ, напр., на вопросъ: «почему вы не ѣдите ничего мясного въ дозволенное Церковію время»? они обыкновенно отвѣчали: «не принимаетъ желудокъ», или: «несу епитимію, наложенную въ монастырѣ». По поводу увѣщанія оставить хлыстовскую секту они увѣрили, что объ этой сектѣ они не имѣютъ никакого понятія, никогда къ ней не принадлежали и что на нихъ клеветаютъ недоброжелательные люди, обвиняя ихъ въ принадлежности къ хлыстовщинѣ. Тѣмъ не менѣе, за исключеніемъ крещенія дѣтей и погребенія умершихъ, валковскіе сектанты уклонялись отъ всякихъ церковныхъ требъ, какъ на примѣръ: молебствій, поминовенія умершихъ, освященія жилищъ, полей и т. п. Радѣнія были устраиваемы главнымъ образомъ въ слободѣ *Ковылахъ*, которая расположена въ оврагахъ и на крутизнахъ, покрытыхъ густыми садами и лѣсомъ. Около 1890 года всѣ хлысты въ г. *Валкахъ* быстро перешли въ штунду, нынѣ получающую все болѣе и болѣе оттѣнокъ толстовскаго лжеученія, которое, какъ утверждаетъ общественное мнѣніе, здѣсь ревностно распространялъ родственникъ князя Д. А. *Хилкова*, бывшій податной инспекторъ по валковскомъ уѣзду *Джунковскій* и его жена—полька.

Въ с. *Снѣжковомъ-Кутѣ* Валковскаго уѣзда хлысты появились въ незначительномъ, впрочемъ, количествѣ также въ 50-хъ годахъ настоящаго столѣтія. Это—послѣдователи бѣлаго солдата *Савина* и его единомышленниковъ—*Макаренна* и *Бреславца*. Но съ 1880 года хлыстовщина стала распространяться особенно быстро. Главнымъ распространителемъ ея и здѣсь былъ отставной капитанъ Николай *Сухотинъ*, прибывшій сюда изъ г. Николаева. Онъ совратилъ въ свою секту прежде всего крестьянина Ивана *Крашаницу*, человѣка отъ природы даровитаго, бойкаго, довольно начитаннаго весьма состоятельнаго и энергичнаго, который

потомъ вступилъ уже въ оживленныя сношенія съ сектантами, проживавшими въ г. *Валкахъ*, *Ковылахъ*, *Сидоренковомъ*, *Кантатузовъ* и съ различными подозрительными лицами, приходившими къ нему по преимуществу изъ *Херсонской* и *Екатеринославской* губерній. Мало того, для болѣе основательнаго изученія хлыстовскаго сектантства *Крашаница* болѣе года странствовалъ по различнымъ притонамъ сектантства, причемъ особенно внимательно изучалъ вѣроученіе сектантовъ *кавказскихъ* и *херсонскихъ*. Возвратившись изъ этого путешествія, онъ съ особеннымъ усердіемъ принялся за пропаганду своего лжеученія и организацію хлыстовской общины. Своею богородицею и главною помощницею онъ избралъ дѣвицу *Марію Гейкину*, женщину грамотную, но открыто проводившую самую безнравственную жизнь. Пропагандировать свое лжеученіе *Крашаница* было легко. Какъ человѣкъ неглухой, а главное весьма богатый, онъ пользовался большимъ уваженіемъ и имѣлъ сильное вліяніе не только на односельчанъ, но и на жителей окрестныхъ селеній. Онъ содержалъ трактирное заведеніе, въ большихъ размѣрахъ занимался хлѣбопашествомъ и баштанами, а главное—имѣлъ молотильную машину, съ которою разъѣзжалъ по различнымъ селеніямъ для молотбы хлѣба у крестьянъ. Такимъ образомъ онъ постоянно вращался среди простого народа: то нанималъ рабочихъ для полевыхъ работъ, то развозилъ и продавалъ по различнымъ слободамъ тѣ или другіе сельско-хозяйственные продукты, то разъѣзжалъ съ своею машиною—молотилкою и довольно продолжительное время оставался съ нею подъ предлогомъ производящихся работъ во многихъ селеніяхъ. Въ это-то время онъ пользовался удобнымъ случаемъ для пропаганды своего ученія. При этомъ, если онъ замѣчалъ, что кто либо сочувствовалъ его заблужденію, онъ старался сдѣлать ему какое либо одолженіе: одному предлагалъ помощь деньгами,—другому сельскими продуктами, третьему—бесплатно молотилъ хлѣбъ, четвертаго нанималъ къ себѣ на работы, оплачивая щедро его трудъ и т. д. Такимъ образомъ *Сухотину* и *Крашаница* удалось вскорѣ пріобрѣсти себѣ въ *Снѣжковомъ-Кутѣ* и окрестностяхъ до 1700 человѣкъ послѣдователей. Между этими послѣдователями нашлись и ревностные помощники въ дѣлѣ распространенія хлыстовскаго лжеученія. Таковыми были: крестьянинъ хутора *Богоевки*—*Иванъ Рославлевъ*, крестьянинъ *Григорій Корсунъ*, крестьянинъ *Григорій Мазгунъ*, крестьянинъ *Стефанъ Твердохальбъ*, крестьянинъ *Григорій Погребнякъ*, крестьянинъ *Яковъ*

Николаенко и купецъ *Митрофанъ Перепелица*. *Рославлевъ*, бывшій конторщикомъ и прикащикомъ въ экономіи помѣщицы *Задонской* въ *Снѣжковѣ*, а нынѣ состоящій въ должности управляющаго въ хуторѣ *Богаевки* въ имѣніи отставнаго генералъ-маіора *Богаевского*,—человѣкъ даровитый, начитанный, но въ высшей степени хитрый, льстивый, лицемѣрный и самолюбивый. Насколько онъ пользуется у крестьянъ уваженіемъ и популярностію, объ этомъ можно судить уже по тому, что, не смотря на его явное сектантство, онъ былъ избранъ даже на должность церковнаго старосты. Большое вліяніе на односельчанъ имѣютъ также *Корсунъ*, *Твердохлѣбъ*, *Мазгунъ* и *Погребнякъ*. Первый—человѣкъ развратный и праздный—стоитъ нынѣ во главѣ штундистовъ с. *Снѣжкова-Кута*. Онъ находится въ оживленныхъ сношеніяхъ не только со штундистами Харьковской епархіи, но и со штундистами всей южной Россіи. Въ 1885 году, объѣздивъ штундистскія селенія на *Кавказѣ*, въ *Крыму* и губерніяхъ *Херсонской*, *Кіевской*, *Черниговской* и *Екатеринославской*, онъ оставилъ хлыстовщину и перешелъ въ штунду; а возвратившись на родину, увлекъ въ штунду и всѣхъ своихъ прежнихъ единомышленниковъ—хлыстовъ, такъ что съ этого года въ *Снѣжковомъ-Кутѣ* хлыстовщина уже окончательно уступила свое мѣсто штундѣ; въ послѣднее время различныя проходимцы ведутъ, впрочемъ, усиленную пропаганду о сліяніи штунды съ толстовщиною. Стремленія этихъ лицъ, повидимому, начинають осуществляться: 15 штундистовъ и до сихъ поръ рѣшительно отказываются принять присягу на вѣрнопожданство Государю Императору Николаю Александровичу. Штундисты эти слѣдующіе: 1) Григорій *Корсунъ*, Трофимъ *Твердохлѣбъ*, Григорій *Клочко*, Яковъ *Дижиченко*, 5) Григорій, *Погребнякъ*, Захарій *Мазгунъ*, Стефанъ *Твердохлѣбъ*, Гавріиль *Котелевецъ*, Григорій *Бурякъ*, Георгій *Дижиченко*, Антоній *Кіянъ*, Алексѣй *Погребнякъ* и Ѳеодоръ *Сукъ*.

Въ селѣ *Кантакузовѣ* штунда явилась въ 80-хъ годахъ. Первою распространительницею ея была родственница извѣстнаго снѣжковского сектанта—*Крашаницы* 73-лѣтняя старуха *Василиса Сопрунова*, бывавшая часто въ *Снѣжковомъ-Кутѣ* на штундистскихъ собраніяхъ. Но особенно ревностнымъ проповѣдникомъ и организаторомъ сектантства въ *Кантакузовѣ* былъ Ѳеодоръ *Сукъ*, занимавшій въ то время должность сельскаго писаря, а его помощницей—служившая въ экономіи *Почтенова* прачка *Іуліанія Мозгунова*. Впрочемъ, въ настоящее время штунда въ *Кантаку-*

зовѣ замѣтно слабѣетъ вслѣдствіе совершеннаго равнодушія къ ней со стороны православнаго населенія.

Въ с. *Коломакъ* Валковскаго уѣзда сектантство развилось точно такъ же, какъ и во всѣхъ другихъ селеніяхъ валковскаго уѣзда. Тотъ же самый старшій холостякъ, отставной капитанъ Николай *Сухотинъ* и здѣсь былъ первымъ проповѣдникомъ и организаторомъ хлыстовщины. Самымъ ревностнымъ помощникомъ его былъ совращенный имъ изъ православія государственный крестьянинъ Евфимъ *Слъзь*. Въ 60-хъ годахъ настоящаго столѣтія *Слъзь* воспитывался въ Харьковскомъ земледѣльческомъ училищѣ; но, не окончивъ полнаго курса ученія, онъ возвратился на родину и сталъ заниматься хлѣбопашествомъ. Между прочимъ свободное время онъ посвящалъ чтенію книгъ Св. Писанія на русскомъ языкѣ. Къ сожалѣнію, за объясненіемъ непонятныхъ мѣстъ онъ обращался не къ православнымъ священникамъ, а къ извѣстному въ то время проповѣднику хлыстовщины, отставному капитану *Сухотину*, котораго онъ считалъ человекомъ умнымъ и непогрѣшимымъ, и съ которымъ онъ часто находился въ сношеніяхъ по сельско-хозяйственнымъ дѣламъ. *Сухотинъ* воспользовался этимъ удобнымъ случаемъ, чтобы обратить *Слъзя* въ хлыстовщину. Ставши хлыстомъ, *Слъзь* сталъ ревностно пропагандировать лжеученіе этой секты и пріобрѣлъ многихъ послѣдователей. Впрочемъ, хлыстовское лжеученіе не удовлетворило *Слъзя*; онъ скоро промѣнялъ его на секту шалапутовъ, которую бросилъ тотъ же часъ, какъ только представился ему случай познакомиться съ ученіемъ штундизма. Это было уже въ 80-хъ годахъ. *Слъзь* поступилъ на должность прикащика или управляющаго имѣніемъ къ валковскому богачу штундисту, государственному крестьянину, — *Олейникову*, который и убѣдилъ его перейти въ секту штундистовъ. Пробывъ пять лѣтъ управляющимъ въ имѣніи *Олейникова*, *Слъзь* снова возвратился на родину и занялся организаціею штундизма въ *Коломакъ*. Прежде всего онъ убѣдилъ перейти въ штунду всѣхъ прежнихъ своихъ единомышленниковъ и единовѣрцевъ — хлыстовъ и шалапутовъ, для которыхъ онъ устраивалъ въ своемъ домѣ молитвенныя собранія совершенно открыто. Затѣмъ, по примѣру снѣжковскихъ пропагандистовъ штунды, съ которыми онъ вступилъ въ самыя оживленныя сношенія, онъ завелъ у себя машину-молотилку и подъ предлогомъ производства работъ разъѣзжалъ съ нею по окрестнымъ селеніямъ, пропагандируя штунду. Выдающимся по слѣпой ревности помощниками его были: крестьяне — Антоній *Ко-*

лесникъ, Емеліанъ *Долбинъ* и Макарій *Филоненко*. Они проповѣдывали штундистское ученіе совершенно открыто, никого не стѣсняясь и ничего не опасаясь, и не-только въ домахъ, но и на площадяхъ во время многолюдныхъ базаровъ. Такъ, въ 1892 году, въ Вербное воскресенье, на базарной площади, *Филоненко*, окруженный толпою, которая направлялась—было въ церковь на богослуженіе, съ чисто фанатическимъ возбужденіемъ кричалъ: „Зачѣмъ вы, глупые люди, идете въ рукотворенный храмъ? Вы поступаете хуже язычниковъ! Или вы не знаете, что вы сами храмы Св. Духа? А эти храмы—кучи кирпича и муссора! Это хлѣвы, загороды, загоны, куда загоняютъ васъ, какъ барановъ, чтобы обирать васъ, и даютъ вамъ ивъ простое, трактирное вино“ и т. д. Когда организаторъ штундизма въ селѣ *Коломакъ*—*Сльзь* въ 1893 году, по опредѣленію Харьковскаго Окружнаго суда, былъ сосланъ на житье въ *Закавказье*, коломакскіе штундисты главнымъ мѣстомъ для своихъ собраній избрали близъ лежащій хуторъ *Дмитровку*—мѣстожительство земскаго начальника. Здѣсь штундисты могли уже совершенно безпрепятственно распространять свое лжеученіе. Ихъ собранія охотно посѣщалъ даже письмоводитель земскаго начальника—дворянинъ *Васплій Тимоѣевичъ Гречка*.

Въ *Харьковскомъ* уѣздѣ сектантство, подъ видомъ хлыстовщины, стало распространяться почти въ то же время, какъ и въ валковскомъ уѣздѣ,—въ 50-хъ и 60-хъ годахъ, что, при непосредственномъ сосѣдствѣ этихъ уѣздовъ, является совершенно естественнымъ.

Въ селѣ *Островецкѣ* харьковскаго уѣзда хлыстовщина явилась во второй половинѣ 60-хъ годовъ; но скоро она преобразовалась здѣсь въ секту шалопутовъ, хотя православные односельчане называютъ послѣдователей этой секты „скопцами“. Главными распространителями сектантства въ *Островецкѣ* были крестьяне той же слободы *Игнатъ* и *Ксенія Совины*. Секта занесена изъ с. *Ковыловъ* валковскаго уѣзда, а потому и ея ученіе совершенно однородно съ ученіемъ валковскихъ сектантовъ до ихъ перехода въ штундизмъ.

Въ сл. *Ольшаной* харьковскаго уѣзда сектантство въ формѣ штунды явилось въ 1875 году. Самы ольшанскіе штундисты утверждаютъ, будто бы сектантское лжеученіе возвѣщено имъ ангеломъ, спешшимъ съ небесъ; но несомнѣнно, что оно занесено какимъ либо проходивцемъ, имя и фамилія котораго сектантами упорно скрывается по понятнымъ причинамъ. Основаніе для такого предположенія мы усматриваемъ въ томъ, что свое первоначальное

гнѣздо штундизмъ свилъ въ домѣ Мотроны *Мовчановой*, которая всегда любила принимать у себя безъ разбора всякаго рода странниковъ и проходивцевъ. Главными распространителями штундизма въ сл. *Ольшаной* должны быть названы крестьяне: Павелъ *Кунинирь* и Егоръ *Гончаренко* (онъ же—*Ткачъ*). Первый для изученія штундистскаго лжеученія отправлялся даже куда-то на югъ Россіи, въ вѣмецкія колоніи, откуда онъ возвратился ревностнымъ защитникомъ штундизма. Онъ постоянно проживаетъ въ сл. *Ольшаной* и пользуется всѣми правами „старшаго брата“. Его преданный ученикъ Егоръ *Гончаренко*, напротивъ, всегда ведетъ бродячую жизнь, переходя изъ села въ село и распространяя штундовое лжеученіе не только по Харьковскому, но и по всему Богодуховскому уѣзду.

Ученіе ольшанскихъ сектантовъ отличается отъ обыкновеннаго штундизма только тѣмъ, что ольшанскіе штундисты почитаютъ за грѣхъ не только имѣть у себя деньги, но и прикасаться къ нимъ, почему и вознагражденіе за свой трудъ они получаютъ не деньгами, а только жизненными продуктами.

Въ селеніи *Пересѣчномъ*, харьковскаго уѣзда, секта штундистовъ явилась въ 1890 году. Ея первою организаторшею была мѣстная крестьянка,—дѣвица *Іуліанія Зимченкова*, бывшая часто въ сл. *Печенъгахъ*, волчанскаго уѣзда, и тамъ, по всей вѣроятности, усвоившая вѣроученіе штундистовъ. Сначала *Зимченкова* скрывала свою принадлежность къ сектантству и даже лицемѣрно исповѣдывалась и приобщалась Св. Тайнъ; но въ послѣднее время открыто объявила себя штундисткою и безпренятственно распространяетъ свое заблужденіе. До сего времени она приобрѣла себѣ 15 человѣкъ послѣдователей, которые рѣшительно разорвали свою связь съ Православною Церковію. Пересѣчанскіе штундисты находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ со всѣми валковскими штундистами (особенно же съ Ковыговскими) и съ штундистами, проживающими въ слоб. *Печенъгахъ* волчанскаго уѣзда.—Они весьма упорны въ своемъ сектантствѣ, и, не смотря на убѣжденія священника, не приняли и до сихъ поръ присяги на вѣрноподданство Государю Императору Николаю Александровичу, слѣдующія лица изъ пересѣчанскихъ штундистовъ: Стефанъ *Демяненко*, Федоръ *Гончарь*, Василій *Блажко*, Василій *Синько*, Андрей *Синько* и Іоакимъ *Твердохлѣбъ*. *Демяненко* имѣетъ двухъ некрещенныхъ дѣтей, изъ которыхъ одно уже умерло. Были случаи, когда пересѣчанскіе штундисты зарывали въ землю своихъ умершихъ сродниковъ

безъцерковнаго отпѣванія (такихъ случаевъ было, впрочемъ, пока 2). Въ *Волчанскомъ* уѣздѣ почву для штундизма подготовили предшествовавшія секты рационалистическаго характера: хлыстовщина, шалопутство и молоканство. Въ послѣднее же время самъ штундизмъ послужилъ весьма удобною почвою для распространенія лжеученія графа *Толстого*. Слободы волчанскаго уѣзда, наиболѣе зараженныя рационалистическимъ сектантствомъ, слѣдующія: *Печенки*, *Ново-Бурлуцкое*, *Большая-Бабка*, *Хотомля* и *Пятнишкое*.

Въ сл. *Печенгахъ* молоканство существовало издавна; начало его нужно относить еще къ 50-мъ годамъ настоящаго столѣтія; но кто былъ распространителемъ его, достовѣрно невѣстно. Что же касается штунды, то появленіе ея нужно относить къ 1889 г. Ея распространителемъ и организаторомъ въ сл. *Печенгахъ* былъ сынъ отставнаго рядового, выкреста изъ евреевъ, Алексѣй *Аркадъевъ*. Около 5 лѣтъ онъ прожилъ въ различныхъ нѣмецкихъ колоніяхъ Херсонской губерніи и возвратился оттуда непримиримымъ врагомъ Православной Церкви и до фанатизма ревностнымъ пропагандистомъ штундоваго лжеученія. По общественному приговору, сосланный на житье въ Сибирь, онъ и въ настоящее время чрезъ постоянную переписку поддерживаетъ оживленныя сношенія съ своими послѣдователями, среди которыхъ онъ пользуется вообще большимъ вліяніемъ какъ главный распространитель штундизма. Другой проповѣдникъ штундизма въ *Печенгахъ*—крестьянинъ Прокофій *Вороной*—также принесъ свое заблужденіе изъ нѣмецкихъ колоній Херсонской губерніи, гдѣ онъ проживалъ довольно продолжительное время.

Печевѣжскіе сектанты, постоянно поддерживаемые агентами *Толстого*, слишкомъ упорно держатся своего лжеученія; изъ нихъ на отрѣзъ отказались принять присягу на вѣрнопопданство Государю Императору Николаю Александровичу—слѣдующіе: Стефанъ *Стадникъ*, Николай *Минько*, Сергій *Домовой*, Иванъ *Василенко*, Макарій *Скляроевъ*, Іаковъ *Бражникъ*, Андрей *Стадникъ*, Иванъ *Домовой*, Автономъ *Съраишъ*, Василій *Василенко* и Павелъ *Рудька*—гвардеецъ, возвратившійся штундистомъ изъ Петербурга, гдѣ онъ служилъ въ полку. Въ *Печенгахъ* былъ случай зарытія умершаго въ землю безъ отпѣванія.

Въ сл. *Большой Бабкѣ* Волчанскаго уѣзда штунда явилась въ 1891 году. Первымъ распространителемъ ея былъ крестьянинъ Василій *Мухинъ*, усвоившій лжеученіе штундизма въ нѣмецкихъ колоніяхъ Херсонской губерніи. Прежде всего, онъ совратилъ въ

штундизмъ своего брата Митрофана *Мухина*, въ лицѣ котораго и нашелъ для себя весьма ревностнаго помощника. Митрофану *Мухину* было весьма удобно распространять штундовое лжеученіе: онъ имѣетъ мельницу, къ которой для помола хлѣба всегда съѣзжается много простого народа, и этимъ то случаемъ онъ всегда пользовался для пропаганды сектантства. Его послѣдователями стали, по преимуществу, молодые люди изъ крестьянъ, между которыми отличаются особенною преданностію сектантству крестьяне: Андрей *Леванидовъ*, Антоній *Ждановъ*, Петръ *Рышковъ*, Сипридонъ *Рышковъ*, Иванъ *Рышковъ* и Петръ *Кузнецовъ*. Всѣ эти лица, какъ будетъ сказано ниже, въ послѣднее время различными проходившими увлечены въ толстовщину и, оставивъ религію, предаются болѣе социальнымъ мечтаніямъ.

Въ с. *Цятницкое*—Волчанскаго уѣзда штундовое лжеученіе занесъ изъ южныхъ нѣмецкихъ колоній солдатъ Григорій *Башкатовъ*; онъ настолько упоренъ въ своемъ заблужденіи, что и до сихъ поръ не принесъ присяги на вѣрноподданство Государю Императору Николаю Александровичу.

Въ *Богодуховскомъ* уѣздѣ штундизмомъ заражены слѣдующія селенія: *Рублевка*, *Залугъ*, *Мурафа*, *Качаловка*, *Краснокутскъ* и *Городное*.

Въ *Рублевкѣ* штундизмъ явился открыто въ 1880 году. Проповѣдникомъ и распространителемъ его былъ мѣстный крестьянинъ Ѳеодоръ *Гармализъ*. Откуда онъ заимствовалъ свое лжеученіе, неизвѣстно, такъ какъ самъ онъ упорно скрываетъ своего совратителя, распуская глупую басню, будто бы его лжеученіе открыто ему въ особомъ таинственномъ видѣніи, котораго онъ удостоился де въ своей клунѣ (овинѣ). Скоро *Гармализъ* приобрѣлъ болѣе 10 человѣкъ послѣдователей, среди которыхъ нашелъ себѣ ревностнаго помощника по распространенію сектантства въ лицѣ крестьянина Ѳеодора *Мѣщанина*, который въ настоящее время состоитъ главнымъ руководителемъ секты. Рублевскіе сектавты весьма упорны въ своемъ заблужденіи: новорожденныхъ дѣтей они оставляютъ некрещенными, умершихъ зарываютъ въ землю безъ церковнаго отпѣванія; нѣкоторые живутъ во вѣбрачномъ сожителствѣ. Въ Бозѣ почившему Государю Императору ни одинъ штундистъ не захотѣлъ принести вѣрноподданической присяги, и никто изъ нихъ не былъ подвергнутъ какой либо отвѣтственности. Но и при восшествіи на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Императора, не смотря на многократныя увѣщанія, также не пожелали

принести присяги упорствующіе въ сектантскомъ заблужденіи крестьяне: Василій *Гарманъ*, Ефремъ *Яковенко*, Григорій *Мъщанинъ*, Кприллъ *Дестьяръ* и Маркъ *Дестьяръ*.

Въ село *Мурафу* штундизмъ занесенъ изъ *Валокъ* тѣмъ-же самымъ богачемъ крестьяниномъ Иваномъ *Олейниковымъ*, который посѣялъ сѣмена штунды въ сл. Коломакѣ и въ другихъ селеніяхъ валковскаго уѣзда. Прежде всего *Олейникъ* совратилъ въ сектантство своего родного племянника валковскаго крестьянина Евфиміа *Хощина*, который лѣтъ 25 тому назадъ поселился на постоянное жительство въ *Мурафу*, гдѣ все время велъ торговлю какъ различными товарами, необходимыми въ крестьянскомъ быту, такъ и водкою. Эта торговля давала ему возможность находиться въ постоянныхъ сношеніяхъ съ крестьянами, живущими не только въ *Мурафѣ*, но и въ окрестныхъ селеніяхъ. Долгое время онъ скрывалъ свою принадлежность къ сектантству и наружно выполнялъ требованія Православной Церкви, хотя народъ всегда называлъ его «скопцомъ» съ самаго начала его пребыванія въ с. *Мурафѣ*. Въ 1891 году онъ вынужденъ былъ оставить водочную торговлю, и этотъ послѣдній годъ его торговли спиртными напитками оказался и послѣднимъ годомъ его православія! *Хощина* открыто разорвалъ свою связь съ Православною Церковію и объявилъ себя штундистомъ. Съ этого времени онъ ревностно принялся проповѣдывать ученіе штундизма и скоро пріобрѣлъ до тридцати чловѣкъ послѣдователей, между которыми особенною преданностію къ штундѣ сталъ отличаться родной братъ его жены—вололажскій крестьянинъ Корнелій *Синиченко*, также постоянно проживающій въ сл. *Мурафѣ*. *Хощина* и *Синиченко* нашли въ *Мурафѣ* весьма удобную почву для своей пропаганды. Въ 70 годахъ здѣсь ревностно работали пропагандисты социализма и нигилизма, успѣвшіе поселить въ народѣ если не враждебность, то холодность къ Православной Церкви и въ значительной мѣрѣ распространить свои идеи, смутное преданіе о которыхъ еще хранится въ простомъ народѣ. Затѣмъ изъ *Богодухова* въ *Мурафу*, какъ на родину, были высланы дѣвицы (числомъ 8), принадлежавшія къ общинѣ извѣстнаго сектанта Василя Карповича *Подгорнаго*, на которыхъ *Хощина* не безъ основанія смотрѣлъ какъ на готовый матеріалъ для организаціи штундистской общины. Самый домъ свой *Хощина* устроилъ такъ, чтобы онъ былъ удобенъ для сектантскихъ собраній и недоступенъ для полицейскаго наблюденія, не смотря на то, что онъ находится въ центрѣ сло-

боды. Домъ *Хощины* очень помѣстителенъ и снабженъ нѣсколькими входными и выходными дверьми; кромѣ того, онъ обнесенъ неимовѣрно высокимъ заборомъ, обмазаннымъ снаружн глинною и также имѣющимъ много входовъ и выходовъ съ разныхъ сторонъ въ видѣ небольшихъ калитокъ, охраняемыхъ чрезвычайно злыми собаками. Здѣсь-то были устроены съ самаго начала сектантскія собранія, сюда же очень часто являлся изъ Валокъ и вышеупомянутый богачъ—штундистъ *Олейниковъ* и произносилъ здѣсь свои воодушевленные рѣчи. Въ одну комнату обыкновенно помѣщаются „посвященные“, въ другую „испытуемые“; въ первой читается Евангеліе на русскомъ языкѣ съ произвольнымъ толкованіемъ какого либо штундиста; во второй *Олейникъ*, *Хощина* или *Синиченко* произносятъ только хулы и нападки на Православную Церковь. Мурафскіе штундисты, находясь подъ постояннымъ вліяніемъ опытныхъ и энергичныхъ руководителей, слѣпо преданы своему заблужденію: присяги на вѣрноподаство Государю Императору принести отказались, новорожденныхъ дѣтей не крестятъ, умершихъ сродниковъ зарываютъ просто въ землю безъ отпѣванія. Они находятся въ самыхъ оживленныхъ сношеніяхъ съ штундистами валковскими и богодуховскими и служатъ источникомъ для распространенія штундизма по окрестнымъ селеніямъ и слободамъ. Вѣроученіе Мурафскихъ штундистовъ есть общее штундовое ученіе. Нѣкоторое уклоненіе замѣтно только въ слѣдующемъ: выбросивъ иконы изъ домовъ, мурафскіе штундисты лишь нѣкоторое время могли обходиться безъ нихъ. Но теперь на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ стояли въ домахъ иконы, они начинаютъ вѣшать доски, на которыхъ искусно сдѣланными золотыми буквами на черномъ фонѣ изображены различныя изреченія Спасителя; у нѣкоторыхъ штундистовъ встрѣчаются евангельскія изреченія даже вышитыми на полотнѣ золотомъ. Эти вещи, поражающія своею дороговизною и изящностію, безъ сомнѣнія, готовятся гдѣ-то искусными лицами.

Въ с. *Качаловку* штундизмъ занесенъ изъ Мурафы въ 1894 году солдаткою Анною *Цебреньковою*, которая часто посѣщала Мурафскихъ сектантовъ. Увлечшись лжеученіемъ штундизма, *Цебренькова* начала распространять его между своими односельчанами съ такою ревностію, что скоро приобрѣла себѣ до 50 человекъ послѣдователей! Ея усердными помощниками должны быть названы слѣдующія лица: Леонтій *Цебренько* (братъ мужа *Цебреньковой*), Стефанъ *Щербанъ*, Иванъ *Бондарь* и Антонъ *Шевченко*.

Въ г. *Краснокутскъ* штундизмъ былъ занесенъ изъ *Качаловки* тою же самою солдаткою Анною *Цебреновою*, которая въ 1894 году здѣсь совратила въ свое заблужденіе прежде всего свою родственницу, крестьянку вдову Вѣру *Дубинкину*, а потомъ брата послѣдней мѣщанина Павтелеймона *Босенка* и его жену. Въ настоящее время *Босенко* съ особенною ревностію старается распространять штунду какъ въ *Краснокутскъ*, такъ и окрестныхъ селеніяхъ. Его сотрудниками и помощниками въ этомъ дѣлѣ являются крестьяне:—Семень *Солонешій*, Никифоръ *Пузырь*, Василій *Чипликъ*, Каллистратъ *Данильченко* и Василій *Шпилъка*. Краснокутскіе штундисты по своему вѣроученію и правоученію ничѣмъ не отличаются отъ всѣхъ другихъ штундистовъ и въ своемъ заблужденіи весьма упорны: у нихъ есть некрещенныя дѣти; къ Православной Церкви и православному духовенству они относятся съ крайнею враждебностію.

Въ хуторъ *Залугъ*, принадлежащій къ соборному приходу г. *Богодухова*, штундизмъ занесенъ въ 1892 г. изъ сл. *Ольшаной*, Харьковскаго уѣзда, штундистомъ крестьяниномъ Георгіемъ *Гончаренко*, который, совративъ въ свое заблужденіе Богодуховскаго мѣщанина Сампсона *Особу*, въ лицѣ его нашелъ ревностнаго пропагандиста штунды въ *Богодуховѣ* и окрестныхъ хуторахъ. Другими сотрудниками *Гончаренка* по распространенію штундизма должны быть названы живущіе въ хуторѣ *Залугъ* крестьяне: Дмитрій *Канеца*, совращенный въ штундизмъ уже *Особою*, и Константинъ *Домничъ*, прибывшій сюда изъ с. *Мурафы* и поселившійся здѣсь съ единственною цѣлію пропаганды штундизма. Залуговскіе штундисты находятся въ постоянныхъ и самыхъ оживленныхъ сношеніяхъ съ штундистами, проживающими въ *Мурафѣ*, *Ольшаной*, *Валкахъ*, *Ковылахъ*, *Коломакѣ* и др. мѣстахъ, и потому всѣ они весьма упорны въ своемъ заблужденіи.

Въ с. *Городномъ* существованіе секты штундистовъ обнаружено въ 1896 году. Она занесена сюда частію изъ хутора *Чернетчины*, принадлежащаго къ Михайловскому приходу г. *Краснокутска*, частію изъ *Мурафы*. Первыми распространителями и организаторами ея въ с. *Городномъ* были штундисты изъ *Чернетчины*, крестьянинъ Каллистратъ *Дера* и мѣстный крестьянинъ Потапъ *Лысенко*, усвоившій лжеученіе штундизма въ сл. *Мурафѣ*. Не болѣе какъ въ одинъ мѣсяцъ въ самомъ небольшомъ, по количеству жителей, селеніи они успѣли совратить въ сектантство около 30 человѣкъ. Уже одно это обстоятельство ясно свидѣтельствуетъ

о томъ, какъ ревностно и безпрепятственно пропагандисты ведутъ свое дѣло! Къ Церкви и духовенству городновскіе сектанты крайне враждебны. Съ Мурафскими штундистами они находятся въ самыхъ оживленныхъ и постоянныхъ сношеніяхъ.

Въ с. *Иванакъ* секта штундистовъ появилась въ 1886 году. Первымъ распространителемъ ея былъ крестьянинъ сл. *Большой-Писаревки*, богодуховскаго уѣзда, Григорій *Мирошниченко*, обратившій въ сектантство родныхъ братьевъ крестьянъ хутора *Ивановъ* Никиту и Порфирія *Зміевскихъ*.

Въ *Купянскомъ* уѣздѣ штунда съ особенною силою проявилась въ сл. *Пристѣпъ*. Секта эта развилась здѣсь, какъ и въ валковскомъ уѣздѣ, на почвѣ хлыстовщины, занесенной сюда изъ *Закавказья* мѣстнымъ крестьяниномъ Петромъ *Дегтяревымъ* въ 1878 году. Будучи склоннымъ съ дѣтства къ религіознымъ возбужденіямъ, обладая недюжинными умственными дарованіями, *Дегтяревъ* первоначально былъ преданнымъ сыномъ Православной Церкви. Въ храмъ Божій всегда являлся по первому удару колокола, постоянно пѣлъ на клиросѣ пріятнымъ басомъ и ежегодно бывалъ у исповѣди и причастія Св. Таинъ. Но на 22 году своей жизни онъ долженъ былъ отправиться на *Кавказъ*, и тамъ-то онъ увлекся ученіемъ молоканъ и хлыстовъ. По прошествіи трехъ лѣтъ онъ возвратился на родину уже ревностнымъ приверженцемъ хлыстовскаго лжеученія, которое и сталъ распространять среди своихъ односельчанъ. За три года пребывания своего на *Кавказѣ* *Дегтяревъ*, по его собственному разсказу, основательно изучилъ исторію первыхъ вѣковъ христіанства, не разъ прочиталъ книгу „*Іоанна Арндта*“ „Объ истинномъ христіанствѣ“ и почти на память выучилъ весь Новый Завѣтъ. Такая начитанность сразу подняла *Дегтярева* въ глазахъ его односельчанъ и облегчила ему возможность распространенія хлыстовщины. Первыми его сотрудниками были крестьяне той же слободы Иванъ *Гриценко*, Семень *Безродный* и отставной рядовой Ілія *Глушко*; всѣ они имѣютъ теперь почти одинаковый возрастъ около 60-ти лѣтъ. Ревностный нѣкогда ученикъ *Дегтярева*, — Ілія *Глушко* такъ разсказываетъ о происходившемъ тогда на сектантскихъ собраніяхъ. Собранія эти, говоритъ онъ, происходили по ночамъ, при закрытыхъ окнахъ и занертыхъ дверяхъ, въ какой-либо хатѣ, и начинались чтеніемъ Св. Писанія и пѣніемъ псалмовъ, причемъ слышались по временамъ вопли и вздохи, переходившіе затѣмъ въ громкія рыданія. Въ заключеніе всѣ присутствовавшіе вставали

ли изъ-за лавокъ, выступали на средину, кланялись въ ноги старшему брату *Дегтяреву*, каясь въ своихъ грѣхахъ; причемъ *Дегтяревъ* обыкновенно говорилъ каждому: „Богъ тебя прощаетъ, и я прощаю“. Иногда бывали случаи тушенія огня, „а что дальше было, — я никому объ этомъ не расскажу“. Такъ обыкновенно *Глушко* заканчиваетъ свой рассказъ. Не смотря однако же на то, что *Дегтяревъ* занялъ положеніе старшаго брата и пользовался большимъ уваженіемъ и почетомъ въ организованной имъ сектантской общинѣ, онъ не могъ найти для себя удовлетворенія въ хлыстовскомъ лжеученіи. Въ 1890 году онъ отправился на заработки въ область войска донского, и, проживъ тамъ въ слободѣ *Козинкѣ* (гнѣзда штундизма) около года, возвратился домой уже штундистомъ. Но къ его пропагандѣ штундизма бывшіе его единомышленники по хлыстовщинѣ отнеслись далеко не одинаково: одни слѣпо усвоили новое ученіе; другіе (и очень многіе) напротивъ отказались и отъ перваго хлыстовскаго лжеученія, говоря: „этакъ мы будемъ мѣнять вѣру каждый годъ!“ и снова обратились къ Православной Церкви; наконецъ, третьи колебались и не знали, что дѣлать, пока выдающіеся изъ нихъ, каковы: *Федоръ Терещенко*, *Василій Соловей*, *Петръ Лавриненко* и *Иванъ Гриценко* вмѣстѣ съ проповѣдникомъ *Дегтяревымъ* не отправились въ слоб. *Печеными*, волчанскаго уѣзда, гдѣ штунда уже пустила тогда глубокіе корни и гдѣ въ то время проживалъ какой-то штундовскій наставникъ, который и убѣдилъ пристѣнцевъ окончательно перейти въ штунду. Съ этого времени въ *Пристѣннѣ* штунда начала быстро распространяться. Уже въ первый годъ ея появленія до тридцати человѣкъ открыто объявили себя штундистами. При этомъ пристѣнскіе штундисты, находящіеся въ постоянныхъ и оживленныхъ сношеніяхъ съ штундистами весьма многихъ мѣстностей, постоянно посѣщаемые лжепресвитерами и различными проходимцами, отличаются особеннымъ упорствомъ и крайнею враждебностію къ Православной Церкви. Впрочемъ, благодаря чрезвычайно ревностной, разумной и неутомимой дѣятельности приходскаго священника, въ 1893 году всѣ пристѣнскіе штундисты обратились-было снова къ Православной Церкви и ко дню мѣстнаго храмоваго праздника—Воздвиженія Честнаго и животворящаго Креста—всѣ они говѣли, исповѣдывались и въ самый день праздника пріобщались Св. Тайнъ. Насколько это обстоятельство обрадовало православное населеніе, настолько оно смутило штундистовъ различныхъ мѣстностей, а особенно—проживающихъ въ

слободѣ *Козинкѣ* (въ области войска донскаго). И вотъ 29 Января 1894 года въ *Пристѣнѣ* прибылъ изъ *Козинки* штундистскій лжепресвитеръ съ цѣлью—во чтобы то ни стало убѣдить „братьевъ“ возвратиться въ штунду. Трое сутокъ прожилъ этотъ самозванецъ въ *Пристѣнѣ* и достигъ того, чего желалъ:—всѣ обратившіеся было къ Православной Церкви снова возвратились въ штунду и стали даже болѣе упорными и ожесточенными сектантами, чѣмъ были прежде. Въ настоящемъ году обратились къ Православной Церкви: самъ основатель пристѣнскаго сектанства—Петръ *Демяревъ* и его сотрудники: Сергій *Пушкинъ* и Ѳедоръ *Лапай*. Въ православномъ храмѣ они отреклись отъ своего заблужденія и дали обѣтъ—оставаться православными христіанами до конца своей жизни и содѣйствовать къ возвращенію въ лоно Православной Церкви остальныхъ—„братьевъ“, упорствующихъ еще въ своемъ заблужденіи. По примѣру 1894 года въ *Пристѣнѣ* снова явился штундистскій лжепресвитеръ съ цѣлію—оторвать отъ Церкви воссоединившихся съ нею; но не смотря на все его чрезвычайное усердіе, они остались твердыми въ своей рѣшимости. Лжепресвитеру удалось только одно: возбудить у пристѣнскихъ штундистовъ крайнюю враждебность къ *Демяреву*, такъ что они порѣшили между собою не сообщаться съ нимъ и даже не кланяться при встрѣчѣ съ нимъ на основаніи (будто-бы) наставленія Св. Апостола Іоанна Богослова: „кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія, того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его“ (Іоан. 1, 10). Между тѣмъ новоприсоединенные—и въ особенности *Демяревъ*,—оставаясь вѣрными Православной Церкви, ревностно содѣйствуютъ приходскому священнику въ его миссіонерской дѣятельности. Правда, число штундистовъ въ *Пристѣнѣ* еще не уменьшается, но и не увеличивается; напротивъ есть уже колеблющіеся, которые хотя еще и не воссоединились съ Православною Церковію, но уже не посѣщаютъ и собраній штундистовъ и о которыхъ крестьяне говорятъ, что они „ни туды, ни сюды“.

Кромѣ *Пристѣны* въ *Купянскомъ уѣздѣ* штундизмомъ заражены еще и хутора, принадлежащіе къ *купянскому соборному приходу*, какъ напр. *Дороганевка* и *Ходаковка*.

Въ *Изюмскомъ уѣздѣ* штундизмъ открыто обнаружился въ слободѣ *Рай-Александровкѣ* въ 1889 году. Цѣлою общиною, состоящею изъ 21 семейства (въ 120 человекъ) сектанты прибыли изъ *Екатеринославской губерніи* и, приобрѣвъ покупкою 630 десятинъ земли у помѣщика *Арибушева* при деревнѣ *Орховаткѣ*, обра-

зовали особый поселокъ. Обладая хорошими матеріальными средствами, при наружной набожности и благотворительности, они скоро приобрѣли уваженіе со стороны мѣстныхъ жителей и въ особенности орѣховатцевъ, подпавшихъ ихъ вліянію и безъисходной отъ нихъ матеріальной зависимости. Видя столь удобную почву для пропаганды, штундисты энергично стали распространять свое лжеученіе по всему Рай-Александровскому приходу и въ особенности среди орѣховатцевъ. Главными пронагандистами штундизма были: крестьянинъ Стефанъ *Адриановъ* (штундистскій лжепресвитеръ), крестьянинъ Иванъ *Осташко*, солдатъ Евфимъ *Ивченко* и солдатъ Василий *Сырѣй*. Сектантство стало быстро распространяться, причемъ оно оказало весьма вредное вліяніе даже и на тѣхъ, которые открыто не порвали своей связи съ Православною Церковію. Изъ простыхъ, набожныхъ, добрыхъ христіанъ теперь многіе стали гордыми, кичливыми, заносчивыми, вольномыслящими. У многихъ стала замѣтна холодность къ Церкви и религіознымъ обрядамъ, предубѣжденность и недоувѣріе къ духовенству и т. п. Въ костюмахъ, постройкахъ, жилищахъ и вообще въ семейной жизни весьма замѣтно стремленіе подражать штундистамъ, усвоившимъ весь строй жизни отъ колонистовъ-нѣмцевъ. Въ настоящее время въ *Рай-Александровкѣ* открыто перешедшихъ въ штунду 13 семействъ (92 человекъ обоюга пола); некрещенныхъ дѣтей отъ 1-го года до 16 лѣтъ—32; внѣ брака живутъ 6 человекъ; зарыты въ землю безъ церковнаго отпѣванія 6 человекъ умершихъ.

Сущность своего лжеученія штундисты полагаютъ въ томъ, что христіанская религія есть религія только духовная и что поклоненіе Богу должно быть совершаемо только духомъ и истинною, какъ Самъ Христосъ указалъ на это въ бесѣдѣ съ самарянкою; вслѣдствіе этого вся внѣшняя обрядность Православной Церкви, по мнѣнію штундистовъ, не только не нужна для спасенія души, но и положительно вредна, такъ какъ ею искажается самый духъ христіанской религіи.

Въ частности штундисты такъ излагаютъ свое вѣроученіе: „мы вѣруемъ въ тріединого Бога Отца, Сына и Св. Духа; Вѣруемъ въ Іисуса Христа Сына Божія, возвѣстившаго намъ свое ученіе, совершенно необходимое для вѣчной жизни и спасенія, и претерпѣвшаго крестную смерть; вѣруемъ въ существованіе на небѣ ангеловъ, посылаемыхъ Богомъ къ людямъ для возвѣщенія Его воли, но спасенія чрезъ нихъ и ихъ ходатайства предъ Богомъ

за насъ не признаемъ, потому что въ словѣ Божіемъ сказано: „единъ есть ходатай Богу и человѣкомъ, человѣкъ Христосъ Иисусъ“; вѣруемъ, что Христосъ спасъ человѣка разъ навсегда, и разъ человѣкъ покаялся и далъ себѣ обѣщаніе жить по Евангелію, онъ больше не имѣетъ нужды ни въ какомъ покаяніи; вѣруемъ, что таинство крещенія необходимо только для взрослыхъ и должно быть совершаемо опредѣленнымъ для того пресвитеромъ, предваряющимъ крещаемого словами: „помни, братъ, что ты даешь обѣтъ Богу отъ чистой совѣсти служить Ему“; вѣруемъ, что крещеніе совершается чрезъ погруженіе крещаемого въ воду единожды во имя Отца, Сына и Св. Духа; вѣруемъ, что причащеніе установлено Иисусомъ Христомъ только въ воспоминаніе крестной смерти Его, а не во оставленіе грѣховъ; вѣруемъ что общество вѣрующихъ во Христа должно руководиться въ сей жизни наставленіями особыхъ лицъ—пресвитеровъ, избираемыхъ общиною и поставляемыхъ чрезъ рукоположеніе отъ старшаго брата; вѣруемъ, что бракъ установленъ Богомъ для размноженія рода человѣческаго и для избѣжанія блуда, почему члены общины и должны вступать въ бракъ съ благословенія пресвитера. Единственными источниками своего вѣроученія признаемъ Св. писаніе Новаго Завѣта; Ветхій же Завѣтъ отвергаемъ, ибо написано: „отмѣняетъ первое, чтобы поставить второе“; все, чего нѣтъ въ Св. писаніи, не признаемъ; церковное преданіе совершенно отвергаемъ, а потому осуждаемъ почитаніе Маріи, матери Иисуса, святыхъ, креста, иконъ, мощей. Порочныхъ членовъ мы исключаемъ изъ общества впредь до исправленія ихъ жизни и принесенія чистосердечнаго раскаянія.“

Это вѣроученіе значительно измѣняетъ свой характеръ у тѣхъ штундистовъ, которые уже замѣтно подпали подъ вліяніе толстовщины. У нихъ вѣроученіе первоначальнаго штундизма мало-помалу начинаетъ сливаться со лжеученіемъ *Толстого*. Поэтому есть много штундистовъ, которые отвергаютъ Троичность лицъ въ Богѣ, божество Иисуса Христа, необходимость штундистскихъ пресвитеровъ, крещенія, брака и причащенія, и такимъ образомъ изъ штундистовъ превращаются въ грубыхъ раціоналистовъ. Идеаломъ общественной и государственной жизни для штундистовъ было первоначально какое то нѣмецкое царство, но, усвоивъ мало-помалу лжеученіе *Толстого*, въ послѣднее время штундисты начинаютъ распространять въ народѣ прямо соціально-коммунистическія идеи. Правительственная власть, по ихъ мнѣнію, основывается только

на грубомъ насиліи. „Мы, говорятъ, напримѣръ, прѣстѣнскіе штундисты, повинемся царскому закону, когда онъ касается нашего тѣла; но когда онъ касается нашей души и требуетъ отъ насъ противнаго закону Божію, каково, напримѣръ, запрещеніе собираться для чтенія Св. Писанія, тогда мы повиноваться ему не можемъ; недозволеніе нашихъ собраній мы признаемъ простымъ насиліемъ власти“. Власть судебная и административная самимъ существованіемъ своимъ изгоняетъ будто-бы изъ государства духъ Христовъ; истинный христіанинъ, по ученію штундистовъ, не можетъ быть ни судьей, ни представителемъ власти административной, а потому всѣ судьи и всѣ вообще начальники—люди дурные, развратные, воры и взяточники, неспособные слышать голосъ своей совѣсти; у христіанъ не должно быть никакихъ начальниковъ, ибо есть только одинъ начальникъ и пастырь—Христосъ.—Существующій порядокъ государственной и общественной жизни свойственъ будто бы только язычникамъ, а не христіанамъ. Въ христіанскомъ обществѣ не должно быть, по ученію штундистовъ, ни старшихъ, ни младшихъ, ни начальниковъ, ни подчиненныхъ; всѣ должны быть равны, всѣ должны быть братья. Даже въ семействѣ не должно быть никакого различія между родителями и дѣтьми; отецъ и мать для дѣтей—такіе же братъ и сестра, какъ и дѣти между собою. Мать какъ „девятимѣсячная квартира“ имѣетъ право на дѣтей только въ количествѣ одного кувшина молока. Вслѣдствіе этого штундисты часто возмутительно грубо относятся къ своимъ родителямъ. Такъ напримѣръ, одинъ прѣстѣнскій штундистъ публично называетъ свою престарѣлую мать „сатаною по Христу“ (вмѣсто «сестра по Христу») и отказывается кормить и содержать ее только потому, что она не раздѣляетъ его заблужденій. Взиманію податей явно противятся пока еще не всѣ штундисты; но они открыто все таки проповѣдуютъ, что истинные христіане, какъ сыны духовнаго царства Божія, не должны платить никакихъ податей; Самъ Спаситель, по ученію штундистовъ, заплатилъ лидрахму за себя и ученика по той единственной причинѣ, что люди считали Его и Петра лицами посторонними,—„сыны же царства свободны отъ податей“. Война,—говорятъ обыкновенно штундисты,—есть зло, которому, по заповѣди Спасителя, слѣдуетъ противиться только любовью, а потому, если бы насъ какъ-либо и погнали на войну, то мы бы стрѣляли не въ враговъ, а въ воздухъ*. Присяги штундисты не признаютъ вовсе; а потому, будучи избранными на какую либо общественную должность, они всегда открыто отказы-

ваются отъ принятія присяги, оправдывая свое поведеніе ссылкой на слова Іисуса Христа: „не клянитесь вовсе“.—Впрочемъ, говоря вообще, штундисты не особенно любятъ раскрывать положительную сторону своего лжеученія; но за то весьма ожесточенно и фанатично они всегда нападаютъ на ученіе и практику Православной Церкви, стремясь приводить въ доказательство истинности своихъ нападковъ тѣ или другія, ложно ими понимаемыя, мѣста Св. Писанія.

Такъ, по мнѣнію штундистовъ, пастыри Церкви не суть истинные пастыри, а только хищные волки и наемники; всякое богослуженіе они совершаютъ за деньги, а между тѣмъ Христосъ прямо сѣзая Своимъ Апостоламъ: „даромъ пріяли, даромъ и давайте“. Теперешнихъ священниковъ Православной Церкви Христосъ будто бы явно обличаетъ—Іоан. X. и Мате. XXIII и предостерегаетъ отъ нихъ своихъ послѣдователей, говоря: „не слушайте книжниковъ и фариисеевъ, ходящихъ въ длинныхъ одеждахъ“. Пастырь Церкви, по заповѣди Ап. Павла, говорятъ штундисты, долженъ умѣть править домомъ своимъ и семействомъ, а въ настоящее время во священниковъ поставляютъ людей молодыхъ, не обладающихъ жизненнымъ опытомъ.

Православные храмы,—говорятъ штундисты,—это „шибеницы“ (т. е. висѣлицы) и поповскія мельницы; посѣщать ихъ не слѣдуетъ. Каждый христіанинъ есть храмъ Св. Духа, ибо написано: „вы есте храмъ Св. Духа“. Если же и признать Православные храмы молитвенными домами, какъ называлъ Спаситель храмъ Іерусалимскій, то посѣщать ихъ все таки не слѣдуетъ, ибо въ нихъ читаютъ и поютъ на непонятномъ языкѣ—славянскомъ, а Ап. Павелъ говоритъ: „въ церкви хочу лучше пять словъ сказать умомъ моимъ, чтобы и другихъ наставить, нежели тѣмъ словъ на незнакомомъ языкѣ“.

Иконы суть идолы, ибо божество не подобно золоту и серебру, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго.

Штундисты осуждаютъ православныхъ за то, что они торгуютъ иконами на базарахъ и ярмаркахъ, какъ простымъ товаромъ и при всевозможныхъ безобразіяхъ, что на иконахъ Христосъ часто изображается въ видѣ ягненка, или съ выставленнымъ на показъ сердцемъ; а „Мать Христа“ въ видѣ роскошной, полной дамы, держащей младенца—Іисуса на подушкѣ малиноваго бархата, одѣланной золотыми позументами и кормящей Спасителя полною, открытою грудью, или—съ тремя руками.

Крестъ штундисты называютъ „висѣлицею“ и потому считаютъ неразумнымъ почитаніе его. Крестное знаменіе, говорятъ штундисты, это—начертаніе звѣриное,—и какъ написано въ Апокалипсисѣ, что никому нельзя будетъ ни покупать, ни продавать, кромѣ того только, кто имѣетъ сіе начертаніе, такъ это и есть. Православные ничего не продаютъ и не покупаютъ безъ божбы и крестнаго знаменія.

Крещеніе младенцевъ, не имѣющихъ еще сознанія и вѣры, по ученію штундистовъ, противно яснымъ словамъ Христа: „иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ“.

Исповѣдь и причащеніе—говорятъ штундисты—это выдумка корыстолюбиваго духовенста, ибо въ Словѣ Божіемъ сказано: „исповѣдуйте другъ другу согрѣшенія ваша“, а „плоть и кровь не пользуютъ ни мало“. Православная Церковь учитъ, что она есть общество вѣрующихъ во Христа; но если бы это дѣйствительно было такъ,—говорятъ штундисты,—то это общество на сельскомъ сходѣ, по приговору, не отдавало-бы въ аренду за 200 или 300 рублей кабаки для разврата своихъ же членовъ.

Что касается постовъ, то это также, по мнѣнію штундистовъ, выдумка духовенства и притомъ—выдумка только для простого народа, чтобы держать его въ повиновеніи. Паны, какъ болѣе свѣдущіе и знающіе ученіе Апостола, что „пища не првближаетъ насъ къ Богу“, никогда не постятся, пьянствуютъ и развратничаютъ, а между тѣмъ когда изрѣдка приходятъ въ церковь, то обыкновенно становятся впереди всѣхъ на самыхъ почетныхъ мѣстахъ, и духовенство никогда не обличаетъ ихъ ни за несоблюденіе постовъ, ни за развратную и соблазнительную жизнь. А чрезъ это, говорятъ штундисты, и вышло то, что Православная Церковь стала обществомъ воровъ, мошенниковъ, блудниковъ и всевозможныхъ развратниковъ, съ которыми, по заповѣди Ап. Павла, не слѣдуетъ не только сообщаться, но даже вмѣстѣ и ѣсть. Православная Церковь, клеветуютъ штундисты, это Египеть, изъ котораго надо уйти во что бы то ни стало, чтобы спастись.

Въ послѣднее время штундисты, повидямому, начинаютъ дѣлать уступку своему первоначальному мнѣнію о св. иконахъ и постахъ. Такъ нѣкоторые штундисты стали вѣшать въ своихъ домахъ въ красномъ углу доски съ написаніемъ священныхъ изреченій... Иконы, по ихъ мнѣнію, совершенно не нужны только для христіанъ, носящихъ въ себѣ Христа и способныхъ поклоняться духомъ и истиною.—16-го Іюля н. г. въ сл. *Пристънз* куіянскаго уѣзда

пришелъ штундистскій лжепресвитеръ изъ Петербургской губерніи, уволенный въ запасъ арміи унтеръ-офицеръ, неся подъ рукою связку книгъ. Цѣлью его прибытія было — убѣдить крестьянина Петра *Дегтярева*, недавно присоединеннаго къ Православной Церкви, снова возвратиться въ штунду. И вотъ какой разговоръ происходилъ между ними относительно почитанія св. иконъ.

„Такъ ты, братъ Петръ, теперь уже считаешь и иконы?“ спрашиваетъ штундистскій лжепресвитеръ.

„Да, почитаю“, отвѣчалъ Дегтяревъ, „потому что теперь я понимаю, какая громадная разница существуетъ между идоломъ и священнымъ изображеніемъ!“

„Значитъ, ты имѣешь нужду въ этихъ изображеніяхъ?“

— „Да, имѣю“.

— „А ты желалъ бы видѣть и имѣть портретъ своей Дуньки? (дочь Дегтярева, нѣсколько мѣсяцевъ находящаяся въ отлучкѣ изъ дому).“

— „Конечно, желалъ бы“.

— „И если бы былъ у тебя такой портретъ, то, по всей вѣроятности, ты держалъ бы его въ почетномъ мѣстѣ и часто взглядывалъ бы на него?“

— „Да!“

— „А если бы, кромѣ портрета, ты имѣлъ предъ глазами и самую Дуньку? Тогда ты имѣлъ ли бы надобность въ ея портретѣ?“

— „Имѣлъ бы, — но, конечно, меньшую“.

— „Вотъ то-то, братецъ ты мой, и есть“, сказалъ штундистскій лжепресвитеръ, потрепавъ *Дегтярева* по плечу, — „Христа ты не имѣешь въ себѣ, потому ты и имѣешь нужду въ Его изображеніи, а мы, имѣя постоянно въ душѣ Христа, всегда представляемаго предъ нашими глазами, по этому самому и не имѣемъ никакой нужды въ Его портретѣ“. Такое измѣненіе въ ученіи штундистовъ объ иконопочитаніи несомнѣнно произошло подъ вліяніемъ ученія графа *Л. Толстого*, который въ послѣднее время, повидному, сталъ осуждать уже не иконопочитаніе вообще, а только боготвореніе иконъ. Такъ, — въ „*Катехизисъ Иисусова братства по евангелію (штунды)*“, составленномъ для штундистовъ гр. *Л. Толстымъ* и отпечатанномъ церковно-славянскимъ алфавитомъ, объ иконопочитаніи говорится, напр., слѣдующее:

В. Что такое икона?

О. Слово „икона“ значитъ изображеніе; но православные называютъ этимъ именемъ изображенія какъ Господа нашего Иисуса,

такъ и матери его, апостоловъ и многихъ другихъ лицъ, которыхъ причисляли къ лику святыхъ. Православные не молятся иначе, какъ предъ иконами, называя ихъ святыми и приписываютъ имъ чудодѣйствующую силу.

В. Слѣдуетъ ли подражать православнымъ въ поклоненіи иконамъ?

О. Поклоняться можно только Богу. Если бы у православныхъ слова всегда не расходились съ дѣломъ, то въ иконахъ нельзя было-бы усматривать вреднаго начала. По ученію православному, иконы должны служить только напоминаніемъ, а на дѣлѣ имъ самостоятельно поклоняются. Существуютъ иконы, считаемыя чудотворными, которымъ воздаютъ какъ бы личныя почести, а это противно ученію о поклоненіи Богу въ духѣ и истинѣ. Кромѣ того, на иконахъ тѣхъ изображается для поклоненія масса такихъ лицъ, которыя, по понятіямъ евангельскимъ, поклоненію не подлежатъ, и потому лучше воздерживаться отъ перенятія этого обряда у православныхъ.

В. Есть ли въ проповѣди Спасителя указаніе на иконы?

О. Вопросъ этотъ обойденъ совершенно, даже и намекъ на иконы нельзя найти во всѣхъ евангеліяхъ!“

О постахъ въ катехизисѣ Толстого, принятомъ штундистами, говорится слѣдующее:

„В. Почему православіе считаетъ посты дѣломъ необходимымъ?

О. Они говорятъ, что берутъ примѣръ съ Іисуса, постившагося 40 дней въ пустынѣ до начала проповѣди. Примѣръ этотъ былъ бы обязательнымъ для послѣдователей ученія Его, если бы, во первыхъ, онъ далъ примѣръ этотъ не передъ началомъ проповѣди, а во время ея, если бы примѣръ этотъ вошелъ въ составъ ученія (все, что дѣлалъ Іисусъ, будучи ребенкомъ, не обязательно же для насъ). Во-вторыхъ, необязательность этого примѣра высказана Спасителемъ положительно и многократно.

В. Слѣдовательно, Спаситель запрещаетъ посты?

О. Онъ ихъ не запрещаетъ, допускаетъ ихъ, но обязанности ихъ не признаетъ. Если тебя постигло горе, если подъ вліяніемъ сильной душевной скорби ты утратилъ позывъ къ пищѣ, постись“....

Такое сравнительно сдержанное сужденіе Толстого и штундистовъ объ иконопочитаніи и постахъ представляетъ, впрочемъ, мало отраднаго, такъ какъ это только новый и при томъ чисто іезуитскій маневръ для облегченія пропаганды штундизма и толстовщины и для совращенія православныхъ.

. Какъ на мнимую причину своего отпаденія отъ Православной Церкви шундисты обыкновенно указываютъ на то, что православные живутъ не по Божьему, немирно, нечестно, нелюбовно, небратски, однимъ словомъ не такъ, какъ жили первые ученики Христовы. Виновницею такого поведенія нѣкоторыхъ православныхъ шундисты всегда называютъ Церковь, въ которой будто-бы почти никогда не проповѣдуется слово Божіе, богослуженіе совершается небрежно, поспѣшно и при томъ—на непонятномъ славянскомъ языкѣ, а священники являются лишь требо-исправителями, получающими плату за каждое молитвословіе и священнодѣйствіе. Такимъ хуленіемъ Православной Церкви и духовенства шундисты обыкновенно начинаютъ совращать православныхъ къ переходу въ шунду.

Конечно, несправедливо чистое ученіе Православной Церкви объявлять причиною порочной жизни нѣкоторыхъ изъ ея членовъ. Тѣмъ не менѣе нельзя не сознаться, что шундизмъ дѣйствительно особенно быстро распространялся отчасти тамъ, гдѣ священники безпечно относились къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ. Такъ, напримѣръ, въ слободѣ *Ковылахъ* предъ появленіемъ сектантства въ видѣ хлыстовщины болѣе 40 лѣтъ священствовалъ о. *К—скій*, не произнесшій въ церкви ни одной проповѣди за все время своей службы. Въ слоб. *Коломакъ* мѣсто приходского священника занималъ протоіерей Іоаннъ *Б—скій*, который, прослуживъ въ этомъ приходѣ болѣе 30 лѣтъ, также не произнесъ въ храмѣ ни одного поученія; кромѣ того, предъ праздниками Рождества Христова и Пасхи съ молитвою онъ посѣщалъ только немногіе дома зажиточныхъ крестьянъ—богачей, бѣдные же люди никогда не видѣли въ своихъ домахъ своего приходскаго священника.

Нѣкоторые священники не мало виноваты въ томъ, что, не принимая никакихъ мѣръ для борьбы со шундизмомъ и охраненія православныхъ, они намѣренно скрывали (и скрываютъ) отъ Епархіальнаго начальства самое существованіе сектантства въ ихъ приходахъ, стараясь, при быстромъ распространеніи шунды, лишь о томъ, чтобы перемѣнить свой приходъ на другой, незараженный сектантствомъ, не оставляя своему преемнику ни лѣтописи, ни иныхъ какихъ-либо свѣдѣній о состоявіи прихода, вслѣдствіе чего новоопредѣленному священнику приходится тратить много времени не на борьбу со шундизмомъ, а только на ознакомленіе съ приходомъ.

Замѣчено также, что шундизмъ легче и скорѣе распространялся

тамъ, гдѣ не было церковно-приходской школы или гдѣ таковая школа совершенно не удовлетворяла своему назначенію.

Несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ селахъ предъ появленіемъ штундизма духовенство допускало вымогательства за требоисправленія, особенно же за браки.

Наконецъ, нельзя одобрить существующаго въ нѣкоторыхъ селахъ обычая христославленья, когда діаконъ и псаломщики сами безъ священника, взявъ изъ церкви крестъ и иконы, ходятъ на Рождество Христово и Пасху по домамъ прихожанъ и нерѣдко, бывая въ пьяномъ видѣ, допускаютъ безобразія и соблазны, на что штундисты съ особеннымъ злорадствомъ указываютъ православному односельчанамъ.

Но несправедливо было бы видѣть причину появленія и распространенія штундизма только въ томъ, что нѣкоторыя лица духовнаго званія когда-то не удовлетворяли въ томъ или другомъ отношеніи своему высокому назначенію. Можно указать много и положительныхъ причинъ, которыя вызвали это прискорбное явленіе.

Въ самомъ дѣлѣ, что въ штундѣ оказывается особенно привлекательнымъ для простаго народа?

1) Чтеніе Св. Писанія на простомъ русскомъ, общепонятномъ языкѣ; 2) общее хоровое, большею частію, заунывное пѣніе; 3) совершенная свобода истолкованія Св. Писанія по разумѣнію каждаго; 4) отсутствіе обязательствъ, возлагаемыхъ Православною Церковію (посты, говѣніе, таинства); 5) мнимая безукоризненная нравственная жизнь штундистовъ; 6) чисто социалистическія чаянія (совершенное равенство, передѣлъ земли, свобода отъ податей, военной службы и т. д.; 7) щедрая матеріальная помощь со стороны штундистовъ бѣдному, нуждающемуся населенію.

Въ тяжкое время крѣпостничества въ приходскомъ священникѣ крестьяне обыкновенно видѣли своего естественнаго утѣшителя, руководителя, а нерѣдко и защитника предъ помѣщикомъ и потому питали къ нему совершенное довѣріе, но въ 60-хъ годахъ это отношеніе между приходскими священниками и крестьянами должно было измѣниться.

Послѣ освобожденія отъ крѣпостной зависимости, крестьянинъ, сидѣвшій часто рядомъ съ своимъ бывшимъ бариномъ на одной скамьѣ въ земскихъ собраніяхъ и обружныхъ судахъ, уже не могъ быть тѣмъ крестьяниномъ, который нѣкогда просилъ у своего приходскаго священника ходатайства предъ своимъ помѣщикомъ. Теперь онъ увидѣлъ, что самъ священникъ находится отъ него

въ сильной зависимости. Ложно понятая свобода, легкомысленно поставленная земская школа, социалистическая пропаганда лже-друзей простого народа также значительно содѣйствовали разстройству добрыхъ отношеній между пастырями и пасомыми и усиленію зарождавшагося недовѣрія послѣднихъ къ первымъ.

Грустно сказать, но это не подлежитъ никакому сомнѣнію, что даже распространеніе книгъ Св. Писанія въ русскомъ переводѣ (безъ истолкованія труднѣйшихъ для пониманія мѣстъ) давало поводъ распространенію штундизма. Когда крестьянинъ читалъ Евангеліе на славянскомъ языкѣ, за объясненіемъ непонятныхъ мѣстъ онъ обыкновенно обращался къ священнику; но, имѣя въ рукахъ Евангеліе на русскомъ языкѣ, онъ сталъ самъ изъяснять его, а при усилившемся недовѣріи къ духовенству, скорѣе обращался за объясненіемъ къ нѣмецкимъ колонистамъ, чѣмъ къ своему приходскому священнику. Въ послѣднее время въ этомъ отношеніи штундисты пошли дальше: между ними стало пользоваться особенною популярностію львовское изданіе Новаго Завѣта на малороссійскомъ языкѣ, составленное извѣстнымъ малороссійскимъ писателемъ Кулишомъ.

Херсонскіе и Екатеринославскіе колонисты—нѣмцы были первыми виновниками штунды. Крестьяне Харьковской губерніи имѣютъ обыкновеніе отправляться къ нимъ на заработки, такъ какъ они щедрѣе другвхъ оплачиваютъ трудъ крестьянина. И вотъ тамъ-то протестантскіе пасторы, по воскреснымъ днямъ, въ протестантскомъ духѣ, изъясняютъ русскимъ крестьянамъ Св. Писаніе Новаго Завѣта.

Отъ нѣмецкихъ колонистовъ крестьяне приносятъ и различныя сборники нѣснолѣній, написанныхъ въ протестантскомъ духѣ. Такъ, напр., пользующійся среди штундистовъ особенною популярностію „Сборникъ духовныхъ стихотвореній для христіанъ ев. лютеранскаго вѣроисповѣданія, съ дозволенія московской ев. лютеранской консисторіи, отпечатанный въ г. Севастополѣ, изданіе Д. Я. А.“. Кроме того, почти въ каждомъ штундистскомъ семействѣ имѣются: „любимые стихи и пѣсни Сіона“ „Радостныя пѣсни Сіона“ „Голосъ вѣры или собраніе духовныхъ пѣсней“, „Взйрай на Иисуса“, „Собраніе духовныхъ стихотвореній М. 1892“, „Радостная вѣсть“ (изъ Беніана). „Живая книга. Бѣсѣда о Библии Стурджона, переводъ Щербацкой“. „Стихи Пашкова“. „Путь ко спасенію“. Послѣдняя книжка издана съ разрѣшенія Варшавской цензуры отъ 5-го Марта 1880 года, напечатана въ Варшавѣ въ типогра-

фіп С. Оргельбранда сыновей, Бернарская улица № 20, продается въ с.-Петербургѣ у книгопродавца И. А. Гроде, Литейный проспектъ; но что эта книга написана въ духѣ, враждебномъ ученію Православной Церкви, это не подлежитъ никакому сомнѣнію; вотъ нѣсколько выдержекъ изъ нея: „Вспомните слова Господа Іисуса: Я есмь дверь, кто войдетъ мною, тотъ спасется; ясно, что тутъ представляется дверью Самъ Христосъ, а не совершеніе таинства или обряда“.—„Далѣе Христосъ говоритъ: кто войдетъ Мною, тотъ спасется; значитъ, кто бы ни былъ—богатый или бѣдный, къ какому бы онъ вѣроисповѣданію ни принадлежалъ, какова бы ни была прежняя его жизнь, каковы бы ни были его грѣхи, если онъ войдетъ этою дверью, онъ будетъ спасенъ“.

Хотя въ послѣднее время стали изрѣдка встрѣчаться явные пороки и среди штундистовъ, но, говоря вообще, штундисты стараются вести нравственную и трудолюбивую жизнь. Нѣтъ у нихъ пьянства, сквернословія, ссоръ, ругательствъ, дракъ, воровства и т. п. Когда вы зайдете въ домъ штундиста, вы всегда найдете его за работою; онъ будетъ говорить съ вами, не оставляя работы, даже какъ будто неохотно, потому что вы отрываете его отъ работы. Эта трудовая и нравственная жизнь штундистовъ не можетъ не казаться привлекательною для православныхъ, тѣмъ болѣе, что на нее, какъ на мнимое преимущество штунды предъ православіемъ, постоянно указываютъ имъ и сами штундисты. Простой народъ, конечно, не замѣчаетъ того, что эта мнимая нравственность, выражающаяся преимущественно въ формѣ трезвости и воздержанія отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, вызывается только одними практическими расчетами и соображеніями, желаніемъ только временнаго и матеріальнаго благосостоянія.

Простые крестьяне не въ состояніи понять, что не штундизмъ причина нравственности и трудолюбія сектантовъ, а напротивъ желаніе сдѣлать новое лжеученіе привлекательнымъ побуждаетъ штундистовъ до поры до времени принуждать себя къ трудовой и безупречной жизни. Крестьяне не въ силахъ понять, что въ дѣйствительности штундисты только лицемѣрятъ, что они вовсе не таковы, какими хотятъ казаться. Объ ихъ крайней нехристіанской враждебности къ православному духовенству и не сочувствующимъ имъ крестьянамъ—нѣтъ надобности и говорить. Но они въ самыхъ рѣчахъ своихъ не могутъ скрыть своей гордости, тщеславія и лицемѣрія. Пока мы были православными, обыкновенно говорятъ штундисты—православнымъ односельчанамъ своимъ, мы, по-

добно вамъ, были ворами, развратниками, пьяницами; мы сквернословили, ссорились, обижали другихъ, а теперь—посмотрите,—мы проводимъ жизнь чистую и святую, какую проводили только ученики Христовы; у насъ нѣтъ ни ссоръ, ни сквернословія, ни воровства и т. д. Кажется, что слушаешь какъ бы рѣчь евангельскаго гордеца фарисея! Въ своей семейной жизни штундисты чрезвычайно грубы и деспотичны. Своихъ родителей—иногда уже престарѣлыхъ, своихъ женъ, нерѣдко искренно преданныхъ Православной Церкви, своихъ дѣтей они большею частію только грубыми, насильственными мѣрами заставляютъ отпасть отъ Православной Церкви и перейти въ штунду. Отцу и матери отказываютъ въ содержаніи, женъ и дѣтей колотятъ. Мать—старуха обзывается «сатаною по Христу» за то только, что не хочетъ отпасть отъ вѣры Православной; не смотря на богатство сына, ходитъ теперь подъ воротами чужихъ дворовъ и проситъ милостыню. Тѣ самыя женщины, которыя въ отсутствіи своихъ мужей со слезами выражаютъ предъ священникомъ свою глубокую скорбь объ ихъ заблужденіи и объ ихъ отпаденіи отъ Православія, въ присутствіи своихъ мужей тому же самому священнику говорятъ уже: «куды голка, туды и нитка». Въ хуторѣ *Щеглово* сумскаго уѣзда проживаетъ штундистъ Семень *Харахоновъ*, у котораго въ семействѣ шесть сыновей и три дочери. Одинъ изъ его сыновей, при призваніи къ отбытію воинской повинности, по приказанію отца, не захотѣлъ принимать установленной присяги и за это былъ отданъ въ исправительную роту. Будучи не въ силахъ выносить тяжелой службы, онъ нѣсколько разъ просилъ въ письмахъ своего отца позволить ему принять присягу; но отецъ отвѣтилъ ему, что онъ скорѣе желаетъ увидѣть его разстрѣляннымъ, чѣмъ дать такое позволеніе...

Какъ свидѣтельствуя лица, возвратившіяся изъ штунды въ православіе, штундисты также часто ведутъ дурную и порочную жизнь, какъ и другіе крестьяне; но они чрезвычайно заботятся о томъ, чтобы скрывать пороки своихъ членовъ отъ православныхъ и такимъ образомъ поддерживать мнимую нравственную чистоту своей общины. Штундистскій лжепресвитеръ, пріѣзжавшій изъ с. *Козинки* въ 1894 году въ сл. *Дороганевку* (Купянскаго соборнаго прихода), по словамъ тамошняго крестьянина Владиміра *Ходака*, человѣка, заслуживающаго полного довѣрія, велъ себя очень соблазнительно и безнравственно даже въ домѣ штундистскаго молитвеннаго собранія. Но въ его поведеніи штун-

дисты не усмотрѣли ничего дурного, такъ какъ: „онъ человекъ молодой“, и стараются скрывать отъ православныхъ его порочную жизнь....

Но что особенно привлекаетъ въ штунду православныхъ, это дѣйствительно щедрая матеріальная благотворительность штундистовъ и ихъ помощь нуждающимся. И въ неурожайный годъ, когда народъ терпѣлъ нужду, штундизмъ распространился особенно быстро именно потому, что штундисты не жалѣли денегъ на устройство народныхъ столовыхъ и на даровую раздачу хлѣба. Такъ объясняется быстрое распространеніе штундизма во многихъ мѣстахъ Валковскаго, Богодуховскаго и Волчанскаго уѣздовъ.

Не подлежитъ сомнѣнію, что штундисты обладаютъ большими капиталами. Изъ этихъ общихъ капиталовъ они выдаютъ довольно солидное жалованье своимъ лжепресвитерамъ и пропагандистамъ (напр., проживующій въ *Снѣжковомъ Кутѣ* штундистскій пропагандистъ — крестьянинъ Григорій *Корсунъ* получаетъ ежегодно изъ общаго штундистскаго фонда по 1200 руб., сер.); платятъ щедрое вознагражденіе (отъ 300 до 500 р.) адвокатамъ за защиту штундистскихъ пропагандистовъ на судѣ; изъ этихъ капиталовъ штундисты вносятъ требуемыя суммы, когда, берутъ на поруки своихъ единомышленниковъ, находящихся подъ судомъ; изъ этихъ же суммъ они уплачиваютъ всѣ расходы по поѣздкамъ своихъ представителей на штундистскіе съѣзды, часто устраиваемые на Кавказѣ и въ губерніяхъ Кіевской, Херсонской и Екатеринославской; изъ этихъ же суммъ штундисты оказываютъ матеріальную помощь и нуждающимся.

Но откуда у штундистовъ могли явиться такіе, несомнѣнно весьма значительные капиталы? По словамъ лицъ, возвратившихся изъ штунды въ православіе, по установившемуся обычаю, каждый, принимаемый въ общество штундистовъ, обязанъ предварительно внести въ общую кассу не менѣе 25 рублей единовременно; если же онъ, по бѣдности, не можетъ сдѣлать такого взноса, эти деньги по раскладкѣ вносятъ всѣ наличные сектанты въ теченіи года. Это первый источникъ, изъ котораго составляются капиталы штундистовъ. Затѣмъ, штундисты получаютъ ежегодно большія суммы отъ Херсонскихъ и Екатеринославскихъ колонистовъ — нѣмцевъ. Среди крестьянскаго населенія очень распространена увѣренность, что наши штундисты получаютъ постоянную денежную помощь отъ нѣмцевъ, живущихъ за границею. Кромѣ того, дѣлу пропаганды штундизма оказывали щедрую помощь многіе нѣмцы

протестанты, занимавшіе должности управляющихъ различными имѣніями (особенно въ валковскомъ уѣздѣ). Наконецъ, среди самыхъ крестьянъ есть капиталисты, сочувствующіе штундизму и не жалѣющіе денегъ на дѣло пропаганды. Къ числу такихъ лицъ принадлежатъ, напримѣръ, милліонеръ-крестьянинъ Иванъ Марковичъ *Олейникъ*, проживающій въ гор. Валкахъ. Въ *Валкахъ Олейникъ* явно не обнаруживаетъ того, что онъ принадлежитъ къ сектантству; онъ посѣщаетъ по временамъ свой приходскій соборный храмъ, ежегодно говѣетъ, исповѣдывается и Св. Таинъ приобщается; но на самомъ дѣлѣ, благодаря своимъ громаднымъ капиталамъ, онъ является самымъ вліятельнымъ дѣятелемъ по распространенію штундизма не только въ *Валкахъ*, но и въ различныхъ селеніяхъ валковскаго и особенно Богодуховскаго уѣздовъ. Въ 1891 году относительно его пропаганды штундизма въ сл. *Мурафѣ* богодуховскаго уѣзда началось судебное слѣдствіе, продолжающееся и до настоящаго времени,—и ему воспрещенъ въѣздъ въ сл. *Мурафу*. вмѣсто него тамъ не менѣе энергично дѣйствуетъ его племянникъ *Хощина*, —торговецъ, несомнѣнно получающій отъ него матеріальныя средства на дѣло пропаганды штундизма. Въ *Коломакѣ Олейникъ* организовалъ штунду чрезъ своего управляющаго. Валковцы прекрасно знаютъ, что именно *Олейникъ*, пользуясь своими громадными матеріальными средствами, привлекаетъ въ штунду бѣдняковъ и состоитъ „главаремъ“ штундистовъ всего валковскаго и богодуховскаго уѣздовъ. Когда девятаго марта н. г. во дворѣ валковскаго волостного правленія былъ составленъ приговоръ объ удаленіи изъ *Валокъ* штундистовъ, *Олейникъ*, стоя на колѣняхъ, просилъ общественный сходъ исключить его изъ общества крестьянъ, чтобы онъ могъ приписаться въ московскіе купцы, за что онъ обѣщалъ сходу уплатить всю годовичную недоимку за крестьянъ г. *Валокъ*. Но сходъ отклонилъ это предложеніе *Олейника*, —и вслѣдъ за тѣмъ послышались общіе крики присутствовавшихъ крестьянъ: „ты первый распространитель штунды; чрезъ твои деньги—дѣти наши теперь пропація,—вонъ со двора!“.

Впрочемъ, штундисты оказываютъ матеріальную помощь не всѣмъ нуждающимся безъ разбора, а только своимъ единомышленникамъ и потомъ тѣмъ крестьянамъ, на возвращеніе которыхъ есть надежда. Штундисты поддерживаютъ только штундистовъ, а твердыхъ въ православной вѣрѣ они стараются, насколько возможно притѣснить и угнетать. Такъ, къ сожалѣнію, поступаютъ и нѣкто-

рыя интеллигентныя лица, завѣдующія казенными и общественными работами. Въ 1894 году началась постройка Балашовской желѣзнодорожной линіи. Въ трехъ верстахъ отъ слоб. *Пристѣна*, зараженнаго штундизмомъ, была заложена большаѣ желѣзно-дорожная станція „*Узловая*“, а чрезъ рѣку *Осколѣ* тутъ же начали строить желѣзный мостъ. На всѣ эти работы требовалось большое количество рабочихъ рукъ. Инженеръ *Лунинъ* и завѣдывающій постройкою моста представитель Брянскаго завода *Левинъ* (по словамъ самыхъ пристѣнскихъ штундистовъ, — явный штундо-баптистъ) работы предоставляли только штундистамъ *Купянскимъ*, *Дороганевскимъ*, *пристѣнскимъ* и вызваннымъ изъ разныхъ другихъ губерній, православные же допускались до работъ не иначе, какъ только при содѣйствіи штундистовъ. Штундистамъ были предоставляемы самыя выгодныя работы, а въ декабрѣ 1895 года, при распродажѣ разныхъ строительныхъ матеріаловъ, штундистамъ была предоставлена возможность за ничтожную плату пріобрѣсти много дубоваго лѣса, досокъ, желѣза. Штундистамъ же, по содѣйствію *Десятова*, предоставлены мѣста сторожей, будочниковъ и стрѣлочниковъ на этой желѣзной дорогѣ. Теперь *Купянскіе* штундисты особенно высоко подняли свою голову. Они убѣдились ясно, что у нихъ много единомышленниковъ по разнымъ губерніямъ и что въ ихъ рядахъ есть даже и „паны“ готовые имъ всегда оказать покровительство и помощь.

Замѣчено, что въ штунду переходятъ особенно легко крестьяне, бывшіе въ военной службѣ. Пропагандистами штунды и штундистскими лжепресвитерами — также по-преимуществу оказываются отставные или запасные солдаты, странствующие по разнымъ селеніямъ и хуторамъ подъ видомъ книгоношъ, продающихъ книги Св. Писанія англійскаго библейскаго общества, подъ видомъ богомольцевъ-странниковъ и т. д. Онѣ производятъ сильное впечатлѣніе на православныхъ крестьянъ въ особенности своими рассказами о томъ, какъ много уже штундистовъ въ Россіи, что правительство не намѣрено притѣснять ихъ, такъ какъ они ведутъ безупречно-нравственную жизнь и что поэтому недалеко то свѣтлое будущее, когда всѣ люди станутъ штундистами и будутъ всѣ равны, одинаково довольны и богаты. Этимъ проходивцамъ тѣмъ легче вести свою пропаганду, что въ паспортахъ они всегда называются лицами „православнаго исповѣданія“. Это же послѣднее обстоятельство даетъ возможность штундистамъ вступать въ бракъ съ православными, живущими въ различныхъ приходахъ, и та-

кимъ путемъ увеличивать число послѣдователей штундизма.

Православное населеніе съ великою скорбію смотритъ на распространеніе среди него лжеученія, расшатывающаго начала семейной и общественной жизни и въ послѣднее время все чаще и чаще приходитъ къ убѣжденію, что только удаленіе изъ сель совратителей можетъ спасти общество отъ угрожающаго разстройства семейной и общественной жизни. И дѣйствительно, гдѣ административнымъ и судебнымъ порядкомъ были удаляемы изъ сель вожаки штундизма, тамъ штундизмъ замѣтно гложетъ и жизнь общества принимаетъ спокойное теченіе. Къ сожалѣнію, чаще бываетъ, что общественные приговоры о высылкѣ штундистовъ не утверждаются подлежащимъ начальствомъ. Обстоятельство это еще болѣе возбуждаетъ энергію штундистовъ, а православныхъ угнетаетъ или же служитъ для нихъ поводомъ къ самосуду и саморасправѣ. Извѣстно, что нашъ простой народъ считаетъ уже дозволеннымъ то, что начальство оставляетъ безъ наказанія; отсюда понятно и то различное впечатлѣніе, которое производится на православныхъ и штундистовъ неутвержденіемъ общественныхъ приговоровъ о выселеніи совратителей. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Православные крестьяне, принадлежащіе къ *Валковской* волости, движимые желаніемъ избавиться отъ наиболѣе фанатичныхъ штундистовъ, 9-го марта н. г. на своемъ волостномъ сходѣ составили приговоръ за подписью 600 человекъ объ удаленіи изъ ихъ среды 15 лицъ, принадлежащихъ къ штундѣ, и препроводили его на утвержденіе въ Харьковское Губернское Присутствіе. Но Губернское присутствіе возвратило этотъ приговоръ обратно съ предписаніемъ Волостному Правленію отъ 12-го іюля нынѣшняго года за № 7103, слѣдующаго содержанія: „объявить валковскому обществу, что приговоръ общества отъ 9-го марта сего 1896 года объ удаленіи изъ среды общества за принадлежность къ сектѣ штундистовъ 15 человекъ крестьянъ оставленъ Губернскимъ Присутствіемъ, по опредѣленію 22 мая сего года, безъ удовлетворенія, такъ какъ привлеченіе къ отвѣтственности за распространеніе ученія противнаго истинамъ Православной Церкви принадлежитъ духовному вѣдомству, сельскимъ же сходамъ не предоставлено права удалять изъ своей среды односельцевъ ни въ чемъ неопороченныхъ“. «Такое рѣшеніе Губернскаго Присутствія, говоритъ одинъ изъ жителей г. *Валокъ*, слишкомъ удручающе подѣйствовало на православныхъ всего валковскаго уѣзда; всѣми пред-

сказывается теперь быстрое распространение секты; штундисты же торжествуютъ и еще болѣе утверждаютъ въ мнимои правотѣ своего пагубнаго ученія".—Въ 1892 году крестьянами слободы *Мурафьы* Богодуховскаго уѣзда также былъ составленъ общественный приговоръ объ удаленіи совратителей изъ среды общества, но и этотъ приговоръ не былъ утвержденъ Губернскимъ Присутствіемъ. 21-го февраля сего 1896 года крестьянскимъ обществомъ сл. *Мурафьы* былъ составленъ вторичный приговоръ объ удаленіи изъ среды общества главныхъ руководителей штундистовъ такъ вредно вліяющихъ на общественную жизнь. Приговоръ этотъ былъ составленъ по инициативѣ земскаго начальника и своевременно отправленъ для утвержденія въ Губернское Присутствіе. Но какова его судьба—неизвѣстно и до сихъ поръ. Въ 1896 году обществомъ крестьянъ слоб. *Большой-Бабки* волчанскаго уѣзда былъ составленъ приговоръ объ удаленіи крестьянина Митрофана *Мухина*, какъ сектанта, имѣющаго вредное вліяніе на крестьянъ и особенно на молодое поколѣніе. 30-го марта приговоръ этотъ утвержденъ земскимъ начальникомъ, но приведенъ въ исполненіе въ довольно странной формѣ: *Мухину*, удаленному изъ Бабки, дозволено проживать въ близъ лежащемъ хуторѣ *Гремячезъ* (гнѣздѣ штундизма) въ районѣ Бабчанскаго же прихода, и *Мухинъ* продолжаетъ дѣйствовать по прежнему. Общество крестьянъ села *Городного* богодуховскаго уѣзда составило приговоръ въ іюлѣ 1896 года объ отобращеніи у штундистовъ надѣловъ земли, такъ какъ они не хотятъ платить податей; но приговоръ этотъ еще не утвержденъ Губернскимъ присутствіемъ. Не былъ утвержденъ также и приговоръ крестьянъ с. *Орѣховатки* пзюмскаго уѣзда о выселеніи пропагандиста штунды крестьянина *Спрого*. Крестьянами слободы *Рублевки* богодуховскаго уѣзда былъ составленъ приговоръ объ удаленіи сектантовъ, но онъ остался безъ утвержденія. Въ январѣ 1894 г. *Рѣчанское* общество крестьянъ составило приговоръ объ удаленіи сектантовъ за ихъ вредное вліяніе на молодое поколѣніе; но вотъ прошло болѣе двухъ лѣтъ,—а приговоръ все ждетъ своего утвержденія! Сектанты только злобно подсмѣиваются надъ его составителями.

Такое же тяжелое впечатлѣніе на православныхъ и ободряющее на штундистовъ производятъ судебные оправдательные приговоры и отказы прокуроровъ—предавать штундистовъ суду за непринятіе присяги и неисполненіе другихъ государственныхъ и общественныхъ обязанностей. Изъ множества подобныхъ случаевъ оста-

навливають на себѣ вниманіе слѣдующіе: крестьянинъ сл. *Пристѣна*—штундистъ *Василій Соловей*, избранный на должность „земельнаго мѣрнаго“, отказался принять установленную присягу, — и прокуроръ изюмскаго окружнаго суда сообщилъ мѣстному становому приставу, что „въ отказѣ отъ присяги нѣтъ состава преступленія“.—Той-же слободы крестьянинъ *Петръ Терещенко* не былъ преданъ суду въ 1892 году за распространеніе ученія противнаго истинамъ Православной Церкви—потому будто-бы, что „по показанію самаго же *Терещенка*, онъ въ данномъ случаѣ высказывалъ только свое личное мнѣніе, а не положительное ученіе“.

Видя, что штундисты за свое вредное вліяніе на молодое поколѣніе остаются безнаказанными со стороны законной власти, православные крестьяне теперь, въ прискорбію, нерѣдко обращаются къ самосуду и саморасправѣ. Такъ, въ началѣ генваря н. г. въ сл. *Пристѣна*, Купянскаго уѣзда, большая толпа крестьянъ напала на собравшихся вмѣстѣ штундистовъ и сильно перебила ихъ, учинивъ надъ ними свой крестьянскій самосудъ. На дознаніи, произведенномъ Купянскимъ исправникомъ, по жалобѣ штундистовъ, на вопросъ: „кто билъ штундистовъ“? громадная толпа отвѣтила въ одинъ голосъ: „всѣ били; били всею слободою“! На увѣщанія исправника, что за всякія насмѣшки и глумленія штундистовъ надъ православными святынями слѣдуетъ жаловаться начальству, а не расправляться самовольно, крестьяне отвѣчали: „буде вже того, шо нашъ батюшка на ихъ доносе, а імъ все таки нема ніякаго запрету! А якъ оце мы ихъ выкрестылы по своему, такъ довго будутъ помнить“? Другой разъ крестьянскій самосудъ надъ штундистами въ сл. *Пристѣна* былъ учиненъ на шестой недѣлѣ великаго поста. Въ это время въ *Пристѣна* бываетъ большая ярмарка и сюда собирается очень много штундистовъ изъ различныхъ селеній. У одного штундиста православный приторговалъ себѣ корову и, оканчивая торгъ, по обычаю, пригласилъ перекреститься.—„Крести свою дурную голову, отвѣтилъ штундистъ, а я креститься не буду“.

„Что-жь?—ты, значить, нехристь“?

Въ споръ вмѣшались другіе штундисты, оскорбляя религіозное чувство православныхъ своими грубыми выраженіями. Многолюдная толпа не выдержала,—бросилась на штундистовъ и расправилась съ ними по своему. Такой-же самосудъ надъ штундистами крестьяне чинили нѣсколько разъ въ сл. *Коломакѣ* Валковскаго уѣзда и во многихъ другихъ мѣстахъ.

Но если безнаказанность совращенія въ штунду приводитъ къ такимъ прискорбнымъ послѣдствіямъ, то наоборотъ судебные приговоры, признавшіе дѣйствія штундистовъ преступными и законныя дѣйствія нѣкоторыхъ не лжегуманнпчающихъ земскихъ начальниковъ оказываютъ весьма благотворное вліяніе на населеніе. Вотъ что говоритъ одно лицо, близко знающее состояніе сектантства въ с. Снѣжковомъ-Кутѣ Валковскаго уѣзда: „благодаря послѣднему распоряженію высшаго правительства, по которому штундизмъ причисленъ къ сектамъ наиболѣе вреднымъ и которымъ безусловно воспрещены всякія сборища штундистовъ, а съ другой стороны благодаря недавнему обвинительному приговору Харьковскаго Окружнаго Суда, коимъ нѣкоторые вожаки штундистовъ присуждены къ различнымъ наказаніямъ, православное населеніе *Снѣжкова-Кута* какъ бы начало оживать, въ распоряженіи правительства и судебномъ рѣшеніи оно увидѣло для себя могущественную поддержку для борьбы со врагомъ, подтачивающимъ самыя корни его семейнаго и общественнаго бытія, сознаетъ правоту своего дѣла; штундисты же напротивъ, обманутые въ своихъ надеждахъ, какъ бы придавлены и ошеломлены неожиданнымъ для нихъ оборотомъ дѣла; теперь они притихли и дѣйствуютъ уже осторожнѣе и безъ прежней самоувѣренности и надменности; ихъ воинствующій пылъ замѣтно погасаетъ... Можно думать, что зло потеряло бы свою силу въ значительной мѣрѣ, если бы съ точностію было всегда исполняемо указанное распоряженіе высшаго правительства“. Ниже мы увидимъ, что такое же благотворное вліяніе на населеніе оказываетъ правительственное распоряженіе о недозволеніи штундистамъ устраивать свои сборища и во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ, въ которыхъ оно приводится въ исполненіе со всею точностію и добросовѣстностію.

II.

Почти одновременно съ началомъ распространенія въ харьковской епархіи штундизма—явился и другой непримиримый врагъ Христовой Церкви—*лжеученіе Толстого*, практически примѣненное къ жизни простого народа. Слобода *Павловки*, сумскаго уѣзда, обратилась въ настоящее гнѣздо этого лжеученія. Первымъ его распространителемъ былъ князь Дмитрій Александровичъ *Хилковъ*, подполковникъ гвардіи, молодой человекъ, имѣвшій тогда не болѣе 30 лѣтъ отъ роду. Получивъ воспитаніе въ Пажескомъ кор-

пусѣ, онѣ служилъ сначала въ гвардіи, а потомъ въ Терскомъ полку и участвовалъ въ турецкой войнѣ 1877—78 годовъ. Любопытный и даровитый отъ природы, крайне честолюбивый и тщеславный, князь Д. А. *Хилковъ*, безъ сомнѣнія, много читалъ, но, при отсутствіи систематически—научнаго и серьезнаго образованія, эта начитанность скорѣе принесла ему вредъ, чѣмъ пользу. У него не было твердой опоры для созданія цѣльнаго и законченнаго міровоззрѣнія, а потому онѣ всегда могъ легко стать подъ чужое вліяніе. Есть основаніе думать, что первая сѣмена сомнѣнія въ истиннахъ Православной вѣры запали въ его душу еще въ бытность его на *Кавказѣ* подъ вліяніемъ тамошнихъ духоборцевъ, съ которыми князь познакомился, состоя въ военной службѣ, много бесѣдовалъ съ ними о вѣрѣ и увлекался ихъ ученіемъ и жизнью. Впрочемъ, ученіе духоборцевъ не удовлетворило князя вполне.

Въ 1885 году, оставивъ военную службу, князь Д. А. *Хилковъ* поселился въ имѣніи своей матери въ сл. *Павловкахъ* и, скучая отъ бездѣйствія, сталъ читать послѣднія произведенія графа Толстого, въ которыхъ уже замѣтно *Толстой* начиналъ пропагандировать свое лжеученіе. Взгляды *Толстого* заинтересовали *Хилкова* настолько, что онѣ отправился къ графу въ его имѣніе *Ясную-Поляну*, прожилъ тамъ около двухъ мѣсяцевъ и настолько подчинился его вліянію, что, возвратившись домой, сталъ во всемъ подражать графу: и въ образѣ внѣшней жизни, и въ вѣрованіяхъ. Пропаганда лжеученія Толстого среди крестьянъ съ этого времени стала главною цѣлю всей его жизни. Вмѣстѣ съ *Хилковымъ* тогда же поселился въ *Павловкахъ* и его двоюродный дядя, дворянинъ *Н. Ф. Джунковский*. Кроме того, пропагандѣ идей *Толстого* въ *Павловкахъ* и окрестныхъ селеніяхъ живое содѣйствіе оказывали постоянные агенты *Толстого*: *И. М. Клобскій*, нѣкій *Киселевичъ* и безчисленное множество другихъ толстовцевъ (по преимуществу съ польскими фамиліями), почти ежедневно наѣзжавшихъ въ *Павловки*, привозившихъ подпольнаго или заграничнаго изданія сочиненія *Толстого* и распространявшихъ ихъ, гдѣ только было возможно. Наконецъ, пропаганда ученія *Толстого* весьма многимъ обязана энергическому участию жены *Джунковского* и ея родной сестры *Цицки*—сожительницы князя Д. А. *Хилкова* и многихъ другихъ женщинъ, то появлявшихся въ этой колоніи толстовцевъ, то снова исчезавшихъ, но постоянно уклонявшихся отъ полицейскаго наблюденія. Живя въ *Павловкахъ*, князь Д. А. *Хилковъ* поддерживалъ постоянныя сношенія съ Тол-

стымъ, и самъ *Толстой*, посѣщая *Павловки*, лично руководилъ жизнію и дѣятельностію своихъ новыхъ и ревнивыхъ послѣдователей. Нерѣдко посѣщалъ князя *Хилкова* въ *Павловкахъ* и умершій уже художникъ *Ге*, извѣстный единомышленникъ *Толстого*. Сначала у *Хилкова* была мысль пропагандировать идеи *Толстого* только примѣромъ собственной жизни. Онъ и его друзья, жившіе вмѣстѣ съ нимъ, надѣли на себя простые крестьянскіе костюмы, начали пахать землю, возить навозъ, косить сѣно и т. д. Но, конечно, изъ этого ничего не выходило. Крестьяне подсмѣивались только надъ ними, думая, что „паны дуріють“. Тогда князь *Хилковъ* рѣшился повести дѣло другимъ путемъ. Онъ является къ приходскому протоіерею *Добрецкому* и объявляетъ ему о своемъ сомнѣніи въ истинахъ Православной вѣры. Протоіерей долго бесѣдовалъ съ нимъ, доказывая ему истину Православнаго вѣроученія. Бесѣда эта, конечно, ни къ чему не привела, ибо князь, въ дѣйствительности искалъ не доказательствъ истины православной вѣры, а лишь вывѣдывалъ силы противника, съ которымъ онъ рѣшился вступить въ борьбу. Прежде всего, безъ разрѣшенія начальства, онъ открылъ школу для дѣтей и въ ней началъ излагать крестьянскимъ дѣтямъ, а по праздникамъ и ихъ родителямъ свое новое ученіе. Сначала крестьяне относились къ ученію князя недовѣрчиво: оно казалось имъ частію непонятнымъ, частію химернымъ и не осуществимымъ. Князь *Хилковъ* пропагандировалъ всеѣмъ извѣстное міровоззрѣніе графа *Толстого*. Богъ, говорилъ *Хилковъ*, есть премірный разумъ, сотворившій видимый міръ, который какъ получившій отъ Бога свое бытіе, и есть (будто бы) истинный Сынъ Божій; отсюда у *Хилкова*—отрицаніе Второго лица Пресвятыя Троицы, какъ особой Упостаси Божіей и непризнаніе за Іисусомъ Христомъ богочеловѣческаго достоинства. Третьяго Лица Пресв. Троицы *Хилковъ* также не признавалъ особою Упостасією Божества, а только силою Божією. Богъ есть Духъ, а потому, училъ *Хилковъ*, и служеніе Ему должно быть только духомъ, отсюда—отрицаніе внѣшней молитвы и особаго мѣста молитвы—храма. Отношеніе Бога къ міру проявляется въ любви, и для спасенія человѣка необходимо возможно—полное и постоянное практическое осуществленіе любви къ ближнему, отсюда у *Хилкова*—отрицаніе необходимости для спасенія человѣка особою благодати Божіей и всего, въ чемъ она преподается человѣку, т. е. таинства, отрицаніе всѣхъ установленій церкви Православной—постовъ, праздниковъ и аскетическихъ

подвиговъ,—отрицаніе крестнаго знаменія, почитанія иконъ, креста и св. мощей. Въ отношеніяхъ къ ближнему, по ученію *Хилкова*, должно руководиться пятью заповѣдями Іисуса Христа: не клянись, не воюй, не судись, не противься злу, люби ближняго твоего; отсюда у *Хилкова*—отрицаніе клятвы и присяги, военной службы, судопроизводства; понимаемое въ смыслѣ ученія *Толстого* осуществленіе любви къ ближнему должно привести (будто бы) къ такому устройству человѣческаго общества, чтобы всѣ были равны, чтобы не было ни начальниковъ, ни подчиненныхъ, ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, отсюда—отрицаніе власти, какъ насилія, какъ зла, ибо взявшій мечъ отъ меча и погибнетъ, уравненіе же бѣдныхъ и богатыхъ, по предсказанію князя *Хилкова*, должно произойти чрезъ отобраніе у богатыхъ ихъ имущества, у землевладѣльцевъ земли, и чрезъ раздѣлъ всего по ровну между всѣми способными къ физическому труду. Въ жизни православныхъ въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ князь осуждалъ крестное знаменіе, почитаніе креста и св. иконъ, св. мощей, храмовъ, жертвы въ пользу храма, наружное выраженіе молитвы, соблюденіе постовъ и праздничныхъ дней, обычные пороки [въ крестьянской средѣ—пьянство и сквернословіе; въ особенности же онъ нападалъ на почтительное отношеніе крестьянъ къ православному духовенству и на получаемую духовенствомъ „благодарность“ за требованія. Священниковъ и епископовъ князь *Хилковъ* называлъ всегда не иначе, какъ фарисеями, возсѣвшими на Моисеево сѣдалище, носящими воскрилія одежды и широкія одежды, языческими жрецами и обманщиками. Свое ученіе, по примѣру *Толстого*, *Хилковъ* старался подтверждать ложно истолковываемыми мѣстами Евангелія; но Евангелія—онъ признавалъ подлинными не во всемъ ихъ составѣ, а только въ подходящихъ будто бы къ его ученію мѣстахъ,—всѣ же другія части каноническихъ евангелій онъ объявлялъ самовольнымъ добавленіемъ и измѣненіемъ своекорыстнаго духовенства. Посланія ап. Павла князь *Хилковъ* отвергалъ, такъ какъ Ап. Павелъ, о личности котораго [онъ всегда отзывался съ крайнею враждебностію, будто бы не понималъ христіанскаго ученія и искажилъ его.

Впрочемъ, князь *Хилковъ* не всегда оставался вѣрнымъ лжеученію *Толстого*, пантеистическое міровзрѣніе котораго у него часто обращалось въ безусловный атеизмъ. По словамъ одного весьма близко знающаго его лица, князь и до сего времени не нашелъ полнаго удовлетворенія своей пытливости; все еще мятется духомъ и ищетъ истины.

Какъ ни старался князь о пропагандѣ своего ученія, но его метафизика навсегда осталась недоступною крестьянамъ; въ религиозной же части оно нравилось имъ, такъ какъ обѣщало спасеніе безъ всякихъ подвиговъ и нравственныхъ усилій со стороны человѣка, не требуя отъ него ни молитвы, ни поста, ни соблюденія обрядовъ, ни совершенія таинствъ и другихъ молитвословій; но особенно привлекательнымъ и заманчивымъ для неразвитаго ума крестьянъ было анархически-соціалистическое ученіе *Толстого*, какъ оно было пропагандируемо *Хилковымъ*. Податей не платить, дѣтей въ военную службу не отдавать, землю у землевладѣльцевъ отнять, стать богатымъ безъ труда, съ полиціею и судами нибакого дѣла не имѣть, никому не кланяться, никому не повиноваться, никакихъ законовъ и правительственныхъ распоряженій не исполнять, быть всегда и вездѣ полнымъ и самовластнымъ хозяиномъ, не испытывая никакой матеріальной нужды!.. Да не рай ли это земной для крестьянина?

Тѣмъ не менѣе крестьяне не сразу становились въ ряды послѣдователей *Хилкова*. Какъ ни привлекательно для нихъ было его ученіе въ своей практической части, однако они чувствовали его преступность, при томъ же оно казалось имъ и неосуществимымъ въ жизни. Тогда князь сталъ искать популярности среди павловскихъ крестьянъ другимъ путемъ: онъ началъ фамиллярничать съ ними, обращаясь съ ними запросто, приглашалъ ихъ къ себѣ въ домъ, угощая чаемъ и обѣдами, и въ это время ласково бесѣдовалъ съ ними, вызывая ихъ на преступные отзывы о Государѣ, правительствѣ и государственныхъ порядкахъ. Въ это же время князь *Хилковъ* сталъ пріобрѣтать довѣріе къ себѣ со стороны павловскихъ крестьянъ своею щедрою матеріальною помощію: однимъ давалъ деньги, другимъ скотъ, третьимъ дѣсь. Но безусловно онъ покорялъ себѣ умы и сердца павловцевъ, когда, наконецъ, подъ видомъ крайне дешевой продажи, подарилъ своимъ послѣдователямъ около 400 десятинъ земли въ мѣстности, гдѣ благодаря развитію сахарно-бурачныхъ плантацій, земля цѣнится чрезвычайно дорого. Мало этого, князь торжественно пообѣщалъ павловскимъ крестьянамъ, высказывавшимъ къ нему свое расположеніе, отдать все имѣніе, которымъ нынѣ владѣетъ мать его Ю. П. *Хилкова*, когда оно перейдетъ къ нему по наслѣдству. Можетъ-ли такой человѣкъ говорить неправду? думали крестьяне. Можно-ли не вѣрить тому, что онъ говоритъ? А между тѣмъ *Хилковъ* старался еще увѣрить крестьянъ въ томъ, что у него едино-

мышленниковъ весьма много, что цѣлыя полки русскихъ солдатъ на ихъ сторонѣ, что имъ оказываютъ содѣйствіе могущественные покровители и что только одни попы препятствуютъ, по своекорыстнымъ побужденіямъ, достиженія блаженства на землѣ. Сначала открыто объявили себя послѣдователями новаго лжеученія по преимуществу бывшіе крѣпостные и дворовые *Хилковыхъ*: запасной рядовой Михаилъ *Вернидубъ*, запасной рядовой Спирidonъ *Бабенко*, запасной рядовой Косьма *Стрыжакъ*, Петръ *Вернидубъ*, Ѳедоръ *Стрыжакъ* и Авраамъ *Торяникъ*. Эти лица сразу стали самыми горячими сторонниками и усердными распространителями ученія князя Д. А. *Хилкова*. Метафизическую сторону новаго лжеученія они оставили въ покоѣ; они усвоили только одни социалистическія и коммунистическія чаянія новаго пророка. И, кажется, что именно они-то одни и вѣрно поняли то, что составляетъ сущность этой пропаганды. Правда, съ самаго начала они чрезвычайно враждебно отнеслись къ Православной Церкви и православному духовенству, но это вполне объясняется тѣмъ, что они, какъ и социалисты 60-хъ годовъ, въ ученіи Православной Церкви справедливо усматривали могущественную нравственную опору существующаго государственнаго порядка. „Якъ бы не було попивъ, то не було бѣ и царивъ, не було бѣ ни вѣйска, ни судивъ, ни справникивъ, ни губырнаторивъ. Не дралы бѣ зъ насъ и грошій на подати!“ вотъ что обыкновенно говорили и говорятъ павловскіе толстовцы. Сущность павловской толстовщины, какъ это выяснилось за время ея десятилѣтняго существованія,—состоятъ въ самомъ грубомъ и безшабашномъ *анархизмѣ*. Нужно знать рѣзко и прямолинейно мыслящаго малоросса для того, чтобы судить, какіе крайніе анархическіе выводы онъ способенъ сдѣлать изъ ученія *Толстого*. И павловскіе крестьяне этотъ выводъ изъ міровоззрѣнія *Толстого* сдѣлали логически вѣрно. Въ 1895 году въ *Павловку* пріѣзжала по обычаю, дочь *Толстого*, по порученію отца, для обозрѣнія его паствы и для передачи выговора княгини Ю. П. *Хилковой* за то, что она, будто бы, развращаетъ дѣтей князя (т. е. даетъ имъ прекрасное воспитаніе). На упрекъ княгини, что *Толстой* маскируется, что онъ на самомъ дѣлѣ прямой анархистъ, *Толстая* отвѣтила: „Удивительно, какъ вы прозорливы! Конечно, мой отецъ, понялъ истинное христіанство и проповѣдуетъ его; но истинное христіанство и есть-то именно *анархизмъ* въ полномъ смыслѣ этого слова“. Что же удивительнаго, если такъ поняли ученіе *Толстого* и павловцы со словъ князя *Хилкова*?

Когда *Хилковъ* приобрѣлъ себѣ ревностныхъ сотрудниковъ среди самыхъ павловскихъ крестьянъ, его пропаганда стала развиваться чрезвычайно быстро: въ 2—3 года у *Хилкова* уже оказалось до 200 человекъ самыхъ преданныхъ послѣдователей—явныхъ и фанатичныхъ толстовцевъ. Чтобы совершенно порвать связь съ церковію, они перестали посѣщать богослуженія, иконы изъ своихъ домовъ вынесли на площадь и сожгли въ одномъ общемъ кострѣ! — Когда мѣстный протоіерей донесъ объ этомъ испрашику, то новые послѣдователи *Хилкова* уже не жгли своихъ иконъ, а отдавали ихъ протоіерею. И вотъ что произошло, напр., 14 августа 1889 года: 70-лѣтній старикъ—протоіерей сидѣлъ въ своей квартирѣ надъ бібліею и готовился къ собесѣдованію съ толстовцами, которое онъ предполагалъ вести 15-го августа, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы. Вдругъ дверь отворяется и въ комнату входитъ крестьянинъ съ громаднымъ „чуваломъ“ (большимъ мѣшкомъ), наполненнымъ св. иконами. Съ шумомъ онъ бросилъ на полъ свою ношу. „На тоби твоихъ богівъ“, сказалъ онъ, обратясь къ протоіерею, — „а то, кажутъ, ты сердесся, но мы ихъ палемо!“ Такъ какъ сущность павловской толстовщины состоитъ въ анархическихъ и социалистическихъ чаяніяхъ, чуждыхъ собственно религіознаго характера и павловскіе толстовцы—не религіозные сектанты, то у нихъ не было ни религіозныхъ собраній, ни религіозныхъ пѣснопѣній, ни какихъ либо богослужебныхъ дѣйствій, какъ у штуцдистовъ. Правда, первоначально они очень часто собирались вмѣстѣ въ домѣ князя или у кого либо другого изъ своихъ единомышленниковъ (напр. у Петра *Верныдуба*, *Феодота Стрыжаса* и Авраама *Торяники*), но на собраніяхъ этихъ были ведены бесѣды исключительно социально-политическаго характера; а также были читаемы противурелигіозныя и социалистическія книги; если же иногда были изъясняемы нѣкоторыя мѣста евангелій, то лишь въ духѣ ученія *Толстого* или даже исключительно для мнимаго подтвержденія этого ученія. Социалистическія и коммунистическія книги, сочиненія *Толстого*, гектографированныя или отпечатанныя за границей, всегда были доставляемы павловцамъ какими-то темными личностями и различными проходимцами, во множествѣ явившимися въ *Павловкахъ*. Въ маѣ 1894 года у нѣкоторыхъ павловскихъ крестьянъ, увлекшихся толстовскимъ лжеученіемъ, жандармскою полиціею былъ произведенъ обыскъ,—при чемъ были найдены многія печатныя брошюры и рукописныя сочиненія самаго возмутительнаго содержанія въ отношеніи къ

существующему государственному порядку и христіанской религіи. Эти-то сочиненія и книги и были читаемы на собраніяхъ павловскихъ толстовцевъ.

Съ самаго начала павловскіе толстовцы находились (и находятся) въ весьма оживленныхъ сношеніяхъ какъ съ гр. *Толстымъ*, такъ и съ его многочисленными послѣдователями, проживающими въ *Москвѣ*, *Туль*, *Полтавѣ* и многихъ другихъ мѣстностяхъ Россійской Имперіи, и въ постоянныхъ сношеніяхъ—съ толстовцами Харьковской губерніи. Среди нихъ часто являются многочисленные агенты *Толстого* (иногда даже переодѣтые въ простонародные женскіе костюмы); въ 1894 году ихъ даже посѣщали такіе далекіе гости, какъ американскіе квакеры. По увѣренію самыхъ павловскихъ толстовцевъ, единомышленниковъ у нихъ уже весьма много. „Насъ уже очень много,—говорятъ они,—когда же будетъ еще больше, такъ что въ Россіи будетъ больше насъ, чѣмъ православныхъ, тогда весь государственный строй мы передѣлаемъ по своему,—в это будетъ скоро!“ Для облегченія своихъ сношеній съ единомышленниками, павловскіе толстовцы стараются имѣть своихъ членовъ сторожами и почталіонами на ближайшихъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ (*Новосилки*, *Бѣлополье*, *Ворожба*). Кроме того они часто посылаютъ въ весьма отдаленныя мѣста своихъ депутатовъ для пропаганды, для личныхъ сношеній съ единомышленниками и на съѣзды толстовцевъ въ различныхъ толстовскихъ колоніяхъ.

Явныхъ толстовцевъ, порвавшихъ связь съ Церковію въ настоящее время въ Павловкахъ числится 327 человекъ обою пола; въ нихъ 165 мужчинъ и 162 женщины. Пантеистическаго міровоззрѣнія Толстого, какъ оно было пропагандировано *Хилковымъ* павловскіе толстовцы усвоить были не въ сплахъ; а то, что ими было усвоено и что, такимъ образомъ, составляетъ ихъ собственное вѣроученіе, полно неопредѣленностей и кривотолковъ. Такъ одни утверждаютъ, что они вѣруютъ въ Бога, но только не тріединнаго, другіе грубо отрицаютъ бытіе Божіе вообще; одни признаютъ Иисуса Христа Богомъ, другіе хотя и называютъ Его Сыномъ Божіимъ, но не признаютъ за Нимъ божескаго достоинства, низводя Его на ступень обыкновеннаго человека, такъ какъ-де всякій человекъ есть сынъ Божій; поэтому они не признаютъ и за Его смертію искупительнаго значенія для человечества, говоря, что Онъ пострадалъ не за грѣхи людей, а за то, что говорилъ людямъ правду, какъ и теперь-де часто случается,

что за правду людей и судятъ, и въ острогъ сажаютъ, и въ ссылку ссылаютъ. О лицѣ Божіей Матери *всѣ* павловскіе толстовцы говорятъ вообще въ выраженіяхъ крайне оскорбительныхъ для чувства вѣрующаго христіанина,—и выраженій этихъ лучше не приводить. О таинствѣ причащенія одни изъ павловскихъ толстовцевъ разсуждаютъ такъ: причащеніе Тѣла и Крови Христовой, слѣдуетъ понимать только въ духовномъ смыслѣ, всякій внимающій ученію Христа и исполняющій его уже этимъ самымъ причащается Тѣла и Крови Христовой, причемъ въ подтвержденіе своего мнѣнія обыкновенно ссылаются на слова Іисуса Христа: „духъ животворитъ; плоть не пользуетъ ни мало“, другіе напротивъ утверждаютъ,—что Тѣла и Крови Христовой *всѣ* мы причащаемся вещественно и ежедневно, пменно, когда ѣдимъ пищу и пьемъ воду, такъ какъ наша пища и есть тѣло Христово, а вода кровь Христа. О таинствѣ крещенія одни разсуждаютъ такъ, что крещеніе замѣняя собою ветхозавѣтное обрѣзаніе, вовсе не нужно для нашего спасенія, по слову Ап. Павла (въ другихъ случаяхъ объ Ап. Павлѣ павловскіе толстовцы вообще и слушать не хотятъ) „обрѣзаніе ничто и необрѣзаніе ничто, но все въ соблюденіи заповѣдей Божьихъ“; другіе напротивъ признаютъ, что крещеніе есть отъ Бога установленное таинство, необходимое для нашего спасенія, но при этомъ утверждаютъ только, что креститься всякій долженъ по своему сознанію и желанію, а не по принужденію, и что дѣтей, какъ еще не имѣющихъ яснаго сознанія и свободной воли, крестить не слѣдуетъ. Что касается брака, то павловскіе толстовцы говорятъ по этому слѣдующее: мужа и жену сочетаваетъ самъ Богъ; но сочетаніе это происходитъ не чрезъ церковное вѣнчаніе, совершаемое священникомъ, послѣ котораго супруги часто и ссорятся и бываютъ невѣрными другъ другу, а только единственно чрезъ взаимную любовь мужчины и женщины; кто кого любитъ, тѣхъ, значитъ, Богъ и сочеталъ. Есть между павловскими толстовцами и такіе, которые не признаютъ совершенно никакого значенія за таинствами. Они говорятъ: „зачѣмъ намъ лѣзть чрезъ заборъ, когда ворота есть“. Заборомъ, препятствующимъ вступить въ Царствіе Божіе, они признаютъ таинства и обряды Православной Церкви, придуманные будто бы самимъ духовенствомъ для своихъ личныаъ выгодъ, а „воротами“ свободное общеніе съ Богомъ и спасеніе одною вѣрою въ Него. Общаго воскресенія мертвыхъ, загробной жизни и страшнаго суда павловскіе толстовцы вообще не ожидаютъ.

Въ своей практической жизни павловскіе толстовцы старались и стараются жить по ученію Толстого, опирающемся на извѣстные „пять заповѣдей“: не клянись, не воуй, не противься злу, не судись, люби ближняго“, надѣясь, что только чрезъ осуществленіе ученія Толстого весь строй общественной жизни измѣнится въ такой степени, что не будетъ ни начальствующихъ, ни подчиненныхъ, ни бѣдныхъ, ни богатыхъ, но что всѣ будутъ равны и всѣ будутъ жить по братски, безъ насилія, вражды и тяжбъ. Первоначально они упорно отказывались отъ уплаты податей и поступленія на военную службу. Въ семейной жизни утратилось различіе между родителями и дѣтьми. По ихъ утверженію, Спаситель требовалъ, чтобы мы жили такъ, «какъ живутъ птицы небесныя». Какъ птицы,—говорятъ павловскіе толстовцы,—пока маленькія, живутъ въ одномъ гнѣздѣ, а когда вырастаютъ, разлетаются въ разныя стороны и не разбираютъ, кто у нихъ отецъ, кто мать; такъ должны жить и люди. Подобнымъ разсужденіемъ павловскій толстовецъ Иванъ Любичъ оправдывалъ свое прелюбодѣяніе съ своею невѣсткою. Въ особенности павловскіе толстовцы упорно отказываются отъ принятія присяги. Между прочимъ, и до сего времени не принимаютъ присяги на вѣрноподанство Государю Императору Николаю Александровичу слѣдующіе 39 крестьянъ толстовцевъ,—которые проживаютъ въ сл. *Павловка*: 1) Кодратъ *Плишка*, 2) Феодоръ *Маценко*, 3) Данилъ *Плишка*, 4) Феодоръ *Ткаченко*, 5) Константинъ *Каширинъ*, 6) Николай *Чернякъ*, 7) Максимъ *Каширинъ*, 8) Иванъ *Чернякъ*, 9) Феодоръ *Мириновъ*, 10) Авраамъ *Павленко*, 11) Яковъ *Стрыжакъ*, 12) Иванъ Леонтьевъ *Вернидубъ*, 13) Иванъ *Торяникъ*, 14) Алексій *Торяникъ*, 15) Максимъ *Прядка*, 16) Косма *Стрыжакъ*, 17) Иванъ Кодратовъ *Вернидубъ*, 18) Стефанъ *Каширинъ*, 19) Тимоѳей *Никитенко*, 20) Никита *Стрыжакъ*, 21) Павелъ *Стрыжакъ*, 22) Михайлъ *Куличенко*, 23) Григорій *Бабенко*, 24) Феодотъ *Житнякъ*, 25) Спиридонъ *Бабенко*, 26) Игнатъ *Куличенко*, 27) Иванъ *Любичъ*, 28) Игнатъ *Любичъ*, 29) Иванъ *Данильченко*, 30) Захарій *Цаприка*, 31) Андрей *Стрыжакъ*, 32) Семень *Торяникъ*, 33) Василій *Прядка*, 34) Леонцій *Доценко*, 35) Стефанъ *Берестокъ*, 36) Григорій *Максименко*, 37) Михайлъ *Шукула*, 38) Василій *Харафоновъ*, и 39) Семень *Харафоновъ*. Всѣ эти 39 толстовцевъ главы семействъ; но у нихъ есть много взрослыхъ дѣтей, которыя вмѣстѣ съ ними также не пожелали принять присяги на вѣрноподанство Государю Императору Николаю Александровичу.

Впрочемъ, уже съ самаго начала въ жизни павловскихъ толстовцевъ замѣчался разладъ между словомъ и дѣломъ. Ясно было, что лжеученіе *Толстого* было не такъ-то легко для осуществленія въ жизни. Самъ князь *Хилковъ* не имѣлъ достаточно воли, чтобы не ѣсть мясной пищи, не пить чаю, не курить табаку и не носить на носу окованнаго въ золото пейснѣ. Проповѣдывая любовь къ ближнему и непротивленіе злу, онъ всегда былъ крайне враждебно настроенъ не только по отношенію къ православному духовенству и представителямъ правительственной власти, которыхъ онъ нерѣдко даже оклеветывалъ, но и по отношенію къ своей родной матери, для которой онъ всегда былъ и навсегда останется предметомъ безпредѣльной любви. Вопреки заповѣди: „не судись!“ Князь даже въ открытомъ письмѣ на имя своего послѣдователя *Космы Стрыжика*, который просилъ вразумить его относительно того, слѣдуетъ ли ему жаловаться на своего обидчика, приколотившаго его, между прочимъ, пишетъ слѣдующее: „о томъ, что тебя побили, заяви земскому начальнику, они на то и поставлены, чтобы ограждать права и безопасность каждаго“. Высоко ставя понимаемое толстовски ученіе Спасителя о непротивленіи злу, павловскіе толстовцы всегда настаивали и теперь настаиваютъ на мысли о необходимости (предстоящаго въ недалекомъ будущемъ) насильственнаго отнятія у богатыхъ ихъ имуществъ, у землевладѣльцевъ—ихъ земель.

Свое ученіе павловскіе сектанты, повидимому, стараются доказывать мѣстами изъ евангелія. Но ихъ евангелія (на русскомъ языкѣ—англійскаго библейскаго общества) во многихъ мѣстахъ всегда оказываются исчерканными карандашомъ или чернилами: исчеркиваются цѣлыя страницы, не соотвѣтствующія ихъ ученію, такъ какъ онѣ будто бы добавлены духовенствомъ. Впрочемъ, нѣкоторые изъ павловскихъ толстовцевъ открыто заявляютъ, что они признаютъ подлинными только 5—8 главы Евангелія отъ Матѳея, а все остальное въ каноническихъ евангеліяхъ,—по ихъ мнѣнію,—не правда.

За отступленіе отъ православной вѣры никто изъ павловскихъ толстовцевъ судомъ не былъ. Если же первый распространитель лжеученія князь *Д. А. Хилковъ* и его ревностные сотрудники въ дѣлѣ пропаганды—крестьяне: *Петръ Вернидубъ*, *Федотъ Стрыжакъ*, и *Авраамъ Торяникъ*—и были высланы изъ Павловокъ, то не по суду, а административнымъ порядкомъ, и то скорѣе за противуправительственную пропаганду, чѣмъ за отступленіе отъ вѣры

православной. Даже никто изъ Павловскихъ толстовцевъ не былъ судимъ и наказанъ за непринесеніе присяги на вѣрноподанство Государю Императору. Это послѣднее обстоятельство однако же сильно интересуесть крестьянъ какъ сл. Павловскъ, такъ и многихъ окрестныхъ селеній: всѣ они ждутъ, чѣмъ окончится сопротивленіе толстовцевъ этому требованію представителей государственной власти.

Одновременно съ началомъ распространенія толстовскаго лжеученія въ *Павловкахъ* появился толстовцы и въ с. *Вирахъ* сумскаго уѣзда. Первымъ распространителемъ толстовщины здѣсь былъ мѣщанинъ Иванъ *Дудченко*, человекъ не отлѣчающійся особенно богатыми умственными дарованіями, но тѣмъ не менѣе состоявшій учителемъ народной школы въ с. *Вирахъ*. Сопратителемъ его былъ поселившійся тогда въ Павловкахъ князь Д. А. *Хилковъ*. Иванъ *Дудченко* увлекъ ученіемъ *Толстого* прежде всего своего брата *Дудченка*, а за тѣмъ и многихъ односельчанъ, между которыми онъ нашелъ себѣ особенно ревностнаго помощника въ дѣлѣ пропаганды толстовщины въ лицѣ крестьянина Порфирія *Котенка*. Ученіе толстовцевъ, проживающихъ въ с. *Вирахъ*, ничѣмъ не отличается отъ ученія *Хилкова* и Павловскихъ толстовцевъ, съ которыми они находятся въ постоянныхъ и оживленныхъ сношеніяхъ. Суду не былъ предаваемъ ни одинъ толстовецъ изъ проживающихъ въ с. *Вирахъ*.

Въ 1890 г. у князя *Хилкова* и его единомышленниковъ явилась мысль пропагандировать лжеученіе *Толстого* среди крестьянъ, живущихъ внѣ предѣловъ сл. *Павловокъ*. До сихъ поръ проживавшій въ *Павловкахъ* вмѣстѣ съ княземъ *Хилковымъ*, его двоюродный дядя гвардейскій поручикъ Николай Федоровичъ *Джунковскій* оставляетъ Павловку и поступаетъ на должность управляющаго имѣніемъ графа *Ферзена* въ с. *Льсковку* богодуховскаго уѣзда. Въ своей жизни онъ старался подражать *Толстому* и *Хилкову*: носилъ крестьянскій костюмъ, пахалъ землю, косилъ траву и хлѣбъ и рубилъ дрова (даже въ первый день Свѣтлаго Праздника). Правда, онъ открыто ничего не проповѣдывалъ противнаго Церкви и существующему порядку государственной жизни; но для этого онъ вызвалъ изъ *Павловокъ* слѣпо преданнаго лжеученію *Толстого* крестьянина Ивана *Муху*, который, отправляясь въ *Льсковку*, взялъ съ собою двухъ единомышленниковъ своихъ—Кирплла *Муху* и *Бормота*. Иванъ *Муха*, явившись въ *Льсковку* и занявъ мѣсто конторщика въ льсковской экономіи, сталъ открыто и ревностно

распространять лжеученіе *Толстого*, усвоенное имъ отъ князя *Хилкова*. Для него это было тѣмъ удобнѣе, что по самой должности своей, онъ находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ простымъ народомъ. Какъ можно судить по словамъ бывшихъ слушателей *Мухи*, онъ совершенно отрицалъ бытіе Божіе, Іисуса Христа признавалъ простымъ человѣкомъ, но умнымъ и честнымъ, который распространялъ свое ученіе и за это былъ распятъ, но изъ мертвыхъ не воскресалъ. *Муха* отвергалъ всѣ таинства и обряды и всякую молитву вообще. О таинствѣ причащенія онъ выражался, напримѣръ, такъ: „что тебѣ за охота идти въ церковь, гдѣ попъ дастъ тебѣ изъ ложечки каплю вина и за это ты долженъ платить деньги! Не лучше ли тебѣ—въ кабацкѣ купить цѣлую бутылку вина,—и пей сколько угодно!“ Иконы, по его словамъ,—идолы, храмы—хлѣвы. „Хочешь молиться,—говорилъ *Муха*,—поставь крестъ на конюшнѣ, вотъ тебѣ и храмъ твой!“ Мощи—это пабальзамированныя тѣла, устроенныя духовенствомъ по корыстнымъ побужденіямъ. *Муха* распространялъ и всѣ социалистическія идеи *Толстого*: о равенствѣ, объ отрицаніи власти, суда, присяги, военной службы и т. д. 5 Апрѣля 1894 года *Иванъ Муха*, *Бормотъ* и *Кириллъ Муха* за распространеніе ученія, клонящагося къ разрушенію государственнаго порядка, были преданы суду, но изъ суда вышли оправданными. Впрочемъ, дальнѣйшее пребываніе въ *Льсковкѣ* имъ было воспрещено.

Вблизи *Льсковки* есть хуторъ, принадлежащій самому *Джунковскому*. Здѣсь жена *Джунковского*—полька открыто распространяла среди простого народа толстовское лжеученіе. Для крестьянскихъ дѣтей она открыла даже школу безъ иконъ, молитвъ и законоучителя. вмѣсто христіанскаго катихизиса она преподавала дѣтямъ открыто лжеученіе *Толстого*. Школа эта была закрыта только по распоряженію уѣзднаго предводителя дворянства.

Въ томъ же 1890 году лжеученіе графа *Л. Толстого* стало распространяться между жителями слободы *Рычекъ* сумскаго уѣзда. Съмена этого лжеученія здѣсь были посѣяны преданнѣйшими учениками и сотрудниками князя *Хилкова*—братьями *Дудченковыми*, проживавшими въ сосѣднемъ селѣ *Вирахъ* и распространившими тамъ свое лжеученіе уже около пяти лѣтъ. Затѣмъ въ слободу *Рычки* стали постоянно являться *наловскіе* толстовцы съ цѣлью пропаганды; наконецъ, надъ организаціею толстовщины въ *Рычкахъ* много работали часто пріѣзжавшіе туда полтавскій врачъ *Волькштейнъ* съ женою, довѣренный „Посред-

ника"—*Трегубовъ*, проживающій въ *Москвѣ*, и разные другіе многочисленныя проходимцы и проходимицы, личности темныя, избѣгавшія наблюденія полиціи.

Изъ *Рѣчанскихъ* крестьянъ раньше другихъ усвоили ученіе Толстого и стали самостоятельно распространять его между односельчанами слѣдующія лица: Игнатъ *Ольховикъ*, Яковъ *Суржикъ*, Ѳедотъ *Лукьяновъ*, Іосифъ *Турчинъ*, Антонъ *Твердохлѣбъ* и Меодій *Матвѣенко*. Между ними Игнатъ *Ольховикъ*, человѣкъ отъ природы не глупый и чрезвычайно энергичный, былъ особенно преданъ лжеученію Толстого; онъ увлекъ въ свое заблужденіе какъ своего отца, такъ и все его многочисленное семейство, состоящее изъ восьми человѣкъ взрослыхъ. *Суржикъ* человѣкъ недалекій, но корыстный, въ чемъ его постоянно упрекаютъ всѣ его единомышленники, несомнѣнно, что онъ сталъ толстовцемъ только потому, что подъ этимъ условіемъ онъ могъ получать разныя подачки отъ *Дудченка* и другихъ толстовцевъ. Такимъ же корыстнымъ является и солдатъ Меодій *Матвѣенко*, для котораго, кажется, нѣтъ ничего святого, и который открыто и съ наглостію сказалъ о себѣ, что „за 25 рублей онъ пойдетъ не только въ штунду, но и въ магометы“.—По выходѣ изъ военной службы, онъ сначала поступилъ на должность „хожалаго“ въ сумское полицейское управленіе и мечталъ о занятіи должности урядника въ уѣздѣ. Но его дурное поведеніе, соединенное съ своекорыстіемъ и продажностію, а главное связь съ какою-то женщиною, лишившею его всякой растительности на головѣ и бородѣ, были причиною его удаленія отъ службы при сумскомъ полицейскомъ управленіи. Ожесточеннымъ онъ явился на свою родину и здѣсь, чтобы пользоваться богатыми подачками отъ *Дудченка* сталъ пропагандировать толстовщину. Крестьянинъ *Турчинъ*—глава рѣчанскихъ толстовцевъ, отъявленный атеистъ, человѣкъ грубый, наглый и надмѣнный; онъ поражаетъ односельчанъ въ особенностяхъ своимъ грубо кощунственнымъ отношеніемъ къ святынямъ и своею нахальностію; на многихъ рѣчанскихъ толстовцевъ онъ имѣетъ чрезвычайно сильное вліяніе. Подъ его вліяніемъ, между прочимъ, находится вмѣ-же совращенный Антонъ *Твердохлѣбъ*, самъ по себѣ,—человѣкъ весьма недалекій, повторяющій только слова другихъ, но совершенно ихъ не понимающій, такъ что сами его единомышленники всегда улыбаются когда онъ начинаетъ защищать или излагать ученіе графа Толстого.

Пользуясь полною безнаказанностію, рѣчанскіе толстовцы дер-

жаты себя среди своихъ односельчанъ совершенно свободно, открыто издѣваются надъ вѣрованіями православныхъ и часто допускаютъ кощунство въ возмутительной формѣ. 1 Января 1894 года толпа рѣчанскихъ толстовцевъ въ шапкахъ и съ шумомъ ворвалась даже въ храмъ во время совершенія богослуженія. Часто они стараются о томъ, что-бы попасть въ какой либо домъ, гдѣ священникъ читаетъ молитву. Въ это время они обыкновенно помѣщаются въ красномъ углу въ шапкахъ предъ иконами, вызывая священника своею наглостію на замѣчаніе, чтобы имѣть поводъ нанести ему оскорбленіе.

Ученіе рѣчанскихъ толстовцевъ ничѣмъ не отличается отъ ученія, распространяемаго толстовцами въ *Павловкахъ*. Но разладъ между словомъ и дѣломъ здѣсь еще замѣтнѣе, чѣмъ въ Павловкахъ. Проповѣдуя „не воруй“, они не считаютъ противнымъ этому ученію—воровство хлѣба, принадлежащаго помѣщикамъ; гордятся трезвостію, они предаются пьянству не менѣе другихъ, когда бывають на базарѣ въ сосѣднемъ городѣ; впрочемъ, болѣе или менѣе скрытно они пьянствуютъ нерѣдко и дома; осуждая насиліе, они иногда колыями угощаютъ другъ друга; ученіе о всеобщемъ равенствѣ у нихъ мирится съ деспотизмомъ въ семьѣ; оскорбленіе родителей у нихъ—явленіе заурядное. Въ своемъ заблужденіи они также упорны, какъ и павловскіе толстовцы. Несмотря на всѣ убѣжденія приходскаго священника и представителей гражданской власти, никто изъ нихъ до сего времени не принялъ присяги на вѣроподданство Государю Императору. Не подлежитъ сомнѣнію, что рѣчанскіе толстовцы находятся въ постоянныхъ и оживленныхъ сношеніяхъ со многими агентами *Толстого* и толстовцами, проживающими въ *Москвѣ, Туль, Полтавѣ, Харьковѣ*, равно какъ со штундистами, хлыстами и молоканами, проживающими въ различныхъ мѣстностяхъ русскаго государства. Они ведутъ между собою постоянную переписку и прекрасно знаютъ все, что дѣлается въ различныхъ толстовскихъ колоніяхъ и что предпринимается правительствомъ относительно сектантства и толстовщины. Вѣсть о прискорбныхъ событіяхъ среди закавказскихъ сектантовъ и объ удаленіи оттуда князя *Хилкова* произвела сильное волненіе между рѣчанскими толстовцами. Рѣчанскій толстовецъ *Петръ Ольховикъ* въ 1895 году былъ присужденъ къ наказанію за то, что не захотѣлъ поступить въ военную службу. Это обстоятельство послужило поводомъ къ тому, что среди рѣчанскихъ толстовцевъ сразу явилось откуда-то много посланій и писемъ, въ которыхъ

восхваляется „подвигъ“ Ольховика, а самъ *Ольховикъ* украшается ореоломъ „новаго мученика“. Неизвѣстно откуда, но рѣчанскіе толстовцы часто получаютъ различныя книги заграничнаго изданія, брошюры *Толстого*, гектографированныя тетради, изданія «Посредника» и многіе №№ „Недѣли“. Въ концѣ 1895 года рѣчанскіе сектанты почти согласились привести присягу на вѣрноподданство Государю Императору; но, получивъ откуда то какое-то посланіе, они тотъ-часъ же отказались отъ своего намѣренія... Такъ велико вліяніе ихъ неизвѣстныхъ руководителей!

Въ 1891 г. лжеученіе Толстого стало открыто распространяться въ волчанскомъ уѣздѣ и прежде всего въ приходѣ слободы *Большой-Бабки*, гдѣ для него удобная почва была подготовлена рационалистическимъ сектантствомъ. Первымъ распространителемъ толстовскаго лжеученія здѣсь былъ дворянинъ, съ университетскимъ образованіемъ, Александръ Михайловичъ *Бодянский*. Прибывъ изъ г. *Павлограда* екатеринославской губерніи, онъ купилъ здѣсь небольшой хуторъ *Гремячій*, жилъ въ немъ на положеніи материально обеспеченнаго помѣщика и изъ любви къ деревенской жизни занимался по преимуществу садоводствомъ и благоустроеніемъ своего хутора. Къ православной церкви, по его собственнымъ словамъ, онъ никогда не принадлежалъ и, какъ истинный сынъ 60-хъ годовъ, никогда не посѣщалъ церковныхъ богослуженій, у исповѣди никогда не бывалъ и, „по принципу“ никогда не причащался Св. таинъ. Онъ имѣлъ много знакомыхъ; но всѣ они принадлежали къ такъ называемому „либеральному“ направленію. Въ 1889 или 1890 году близъ Харькова между сл. *Большой-Дамилловкой*, и *Сороковкой* поселился ревностный послѣдователь *Толстого*, нѣкто Аркадій Егоровичъ *Алехинъ* съ нѣсколькими единомышленниками. *Бодянский* сблизился съ ними, часто бывалъ у нихъ и даже проживалъ вмѣстѣ съ ними повѣскольکو недѣль сряду, пріучаясь къ „толстовскому“ образу жизни. Въ 1891 году онъ убѣдилъ своихъ новыхъ друзей переселиться на постоянное жительство въ его имѣніе. Съ этого времени *Бодянский* началъ систематическую пропаганду толстовщины не только въ своемъ имѣніи, но и въ сосѣднихъ селеніяхъ: *Большой-Бабкѣ*, *Печенгахъ*, *Ново-Бурлукомъ*, *Хотомлѣ*, и др. Его ревностными помощниками были *Алехинъ* съ своимъ единомышленникомъ и жена *Бодянскаго*—по своему происхожденію, крестьянка, но учившаяся нѣкоторое время въ одной изъ женскихъ гимназій. Пропагандировать толстовское лжеученіе *Бодянскому* было легко: у

него всегда было много прислуги, а также и чернорабочихъ, особенно въ лѣтнюю пору.

Бабчанскіе толстовцы находились и находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ со многими толстовцами изъ различныхъ мѣстностей. Такъ у нихъ часто бывали: Митрофанъ *Алехинъ*, дворянинъ *Скорородовъ*, полтавскій мѣщанинъ Алексій *Миرونенко*, печенѣжскій крестьянинъ *Вороной*, лютеранинъ Германъ *Линденбергъ*, изъ *Харькова*, *Спасскій* изъ *Сороковки*. Изъ мѣстныхъ жителей первыми послѣдователями *Бодянскаго* были крестьяне: *Митрофанъ Мухинъ*, *Василій Мухинъ*, Акимъ *Грищенко*. Ученіе бабчанскихъ толстовцевъ ни чѣмъ ни отличается отъ ученія *Толстого* вообще, какъ оно усвоено и другими толстовцами харьковской губерніи—павловскими, вировскими, рѣчанскими. Какъ и всѣ другіе толстовцы, бабчанскіе сектанты весьма упорны въ своемъ заблужденіи: вѣрнопопданнической присяги не приняли, дѣтей новорожденныхъ оставляютъ безъ крещенія, умершихъ зарываютъ въ землю безъ отпѣванія.

Въ сл. *Печенѣгахъ*, какъ сказано, лжеученіе *Толстого* пропагандировалъ *Бодянскій*. Въ этомъ отношеніи самымъ ревностнымъ помощникомъ его былъ мѣстный крестьянинъ *Вороной*, который еще раньше, именно въ 1889 году, былъ совращенъ въ штунду во время его пребыванія на югѣ Россіи въ какихъ-то нѣмецкихъ колоніяхъ. Толстовщина распространялась въ Печенѣгахъ особенно быстро, когда въ неурожайный 1892 годъ *Бодянскій* открылъ народную столовую. *Бодянскій* вмѣстѣ съ *Алехинымъ* не стѣснялись проповѣдывать свое противурелигіозное и противугосударственное ученіе публично въ своей столовой и даже печенѣжскомъ волостномъ правленіи. Кромѣ *Бодянскаго*, *Алехина* и *Вороного* лжеученіе *Толстого* среди печенѣжскихъ крестьянъ распространяли многія подозрительныя личности, являвшіяся подъ видомъ книгоношъ, и въ особенности—какой-то полтавскій толстовецъ—пропагандистъ, извѣстный подъ именемъ *Алексыя* (по-видимому, *Миرونенко*). Печенѣжскіе толстовцы весьма предавы усвоенному заблужденію и отъ принятія вѣрнопопданнической присяги отказался на—отрѣзъ. Въ 1892 году *Бодянскій* за противогосударственную пропаганду былъ высланъ административнымъ порядкомъ на *Кавказъ* (въ *Кутаисъ*); но своихъ сношеній съ печенѣжскими толстовцами онъ не порвалъ; онъ ведетъ съ ними частую переписку. Но этого мало, —печенѣжскіе толстовцы однажды командировали даже къ нему для личныхъ объясненій своего единомышленника *Страша*, кото-

рый привезъ отъ него для распространенія среди толстовцевъ тектографированныя его сочиненія. Изъ этихъ сочиненій извѣстны слѣдующія: 1. „Исповѣданіе въры“, 2. „О правильномъ пониманіи писаній евангельскихъ“, 3. „Крестьянамъ слободы Печенъгъ“ и 4. „Братьямъ въ Ново-Бурлуцкѣ, которые намѣривались причинить мнѣ зло“. Всѣ эти сочиненія написаны въ духѣ ученія Толстого, но еще болѣе раздраженнымъ тономъ и еще болѣе вульгарнымъ языкомъ, чѣмъ даже пишетъ самъ Толстой. Впрочемъ, первое павловскіе толстовцы приписываютъ перу своего лжеучителя князя Д. А. Хилкова.

Въ 1894 г. лжеученіе Л. Толстого было завесено изъ слоб. Павловокъ и въ сосѣднее село Ястребенное. Первымъ его распространителемъ былъ мѣстный крестьянинъ Трофимъ Охрименко, имѣющій нынѣ отъ роду 41 годъ. Родная сестра его въ замужествѣ за однимъ павловскимъ толстовцемъ. — Здѣсь-то, проживая иногда довольно продолжительное время, Охрименко и былъ увлеченъ лжеученіемъ графа Толстаго. Кромѣ того, на него имѣлъ большое вліяніе его родственникъ толстовецъ изъ сосѣдняго съ павловками хутора Щеллова. Родственникъ этотъ часто посѣщалъ Охрименка уже въ Ястребенномъ и окончательно утвердилъ его въ „новой вѣрѣ“. Послѣ этого Охрименко сталъ ревностно проповѣдывать усвоенное лжеученіе среди односельчанъ и скоро совратилъ къ отпаденію отъ церкви цѣлыхъ 5-ть семействъ! Но самыми усердными его сотрудниками по пропагандѣ стали крестьяне: Григорій Осадчій, Дмитрій Шаповалъ, Иванъ Шевченко, Стефанъ Осадчій, и Григорій Касьянъ рѣшительно отказавшіеся за исключеніемъ Ивана Шевченка, отъ принесенія вѣрнопопданнической присяги. Ястребенскіе толстовцы ничѣмъ не отличаются ни въ своемъ ученіи, ни въ своей жизни отъ павловскихъ толстовцевъ, съ которыми они находятся въ постоянныхъ и самыхъ оживленныхъ сношеніяхъ.

Въ концѣ 1895 года одинъ изъ павловскихъ толстовцевъ—уволненный въ запасъ арміи Иванъ Данильченко перешелъ на постоянное жительство въ г. Бѣлополье (10 верстъ отъ Павловокъ). Онъ находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ павловскими толстовцами и часто бываетъ въ Павловкахъ, гдѣ живетъ его тесть—ожесточенный толстовецъ, который, какъ говорятъ, в сбилъ съ толку своего зятя. Пока Данильченко, повидимому, не распространяетъ своего лжеученія въ Бѣлопольѣ, но въ Павловкахъ онъ оставилъ по себѣ память, какъ самый усердный пропагандистъ толстовщины.

Во всѣхъ приходахъ, въ которыхъ дѣйствовала и дѣйствуетъ пропаганда толстовскаго злоученія, приходское духовенство, и по сознанию своего пастырскаго долга, и по предписанію епархіальнаго начальства, старалось всѣми зависящими отъ него средствами бороться съ жестокимъ врагомъ религіозно-нравственной и общественной жизни, съ тѣмъ, чтобы остановить его дальнѣйшее развитіе и снова возвратить отпавшихъ отъ Православной Церкви въ Ея лоно. Сначала оно старалось въ частныхъ бесѣдахъ дѣйствовать увѣщаніями и наставленіями на совратившихся; но когда случаи отпаденія отъ православной вѣры стали учащаться и толстовщина начала принимать ожесточенный до фанатизма и воинствующій характеръ, духовенство повсюду открыло публичныя собесѣдованія съ толстовцами. — Въ церкви постоянно, почти при каждомъ богослуженіи, были произносимы простыя и ясныя поученія съ цѣлію уясненія и защищенія отвергаемыхъ сектантами истинъ Православной вѣры. Епархіальное начальство на суммы Миссіонерскаго Совѣта пріобрѣтало книги для составленія противусектантскихъ бібліотекъ въ каждомъ уѣздномъ городѣ; въ зараженные толстовскимъ лжеученіемъ приходы для собесѣдованія съ толстовцами и увѣщанія ихъ миссіонерскій Совѣтъ часто отправлялъ своихъ членовъ, а въ особенности епархіальнаго миссіонера, руководилъ дѣятельностію приходскихъ священниковъ въ этомъ трудномъ, по новости, для нихъ дѣлѣ; въ Бѣлопольѣ, какъ центральномъ пунктѣ, вокругъ котораго расположены увлеченныя толстовщиною селенія, учредилъ противусектантское братство, чрезъ что привлекъ къ борьбѣ лучшія силы мѣстнаго населенія; въ самыхъ Павловкахъ, какъ источникъ заразы, устроилъ прекрасную церковь-школу; на сколько позволяли средства содѣйствовали матеріальному обезпеченію духовенства, которому суждено на своихъ плечахъ выносить тяжелый трудъ борьбы. Не смотря на свои скудныя средства, во всѣхъ увлеченныхъ толстовскимъ лжеученіемъ приходахъ духовенство устроило церковно-приходскія школы, заводитъ церковныя хоры, на свои средства выписываетъ для бесплатной раздачи народу книги и развиваетъ дѣло благотворительности. Съ достойною православныхъ пастырей твердостью и смиреніемъ оно переноситъ тяжкія оскорбленія, глумленія и насмѣшки отъ фанатичныхъ толстовцевъ. Въ своихъ анонимныхъ письмахъ толстовцы грозятъ священникамъ смертію; но они еще мужественнѣе продолжаютъ свое дѣло, безбоязненно посѣщая по вечерамъ дома толстовцевъ, находящіеся иногда далеко за се-

леніемъ, для увѣщанія, наставленія и раскрытія лжи новаго ученія. Въ приходяхъ, зараженныхъ лжеученіемъ Толстого, положеніе духовенства весьма тяжело; но и въ будущемъ не предвидится для него скорого облегченія. Дѣло въ томъ, что потрясеніе религіи, нравственности и коренныхъ началъ семейной и общественной жизни не ограничивается только тѣми отдѣльными лицами, которыя открыто порвали связь съ Православною Церковію и объявили себя толстовцами. Лжеученіе произвело и производитъ разрушительное вліяніе на все населеніе зараженныхъ приходоѡ. Довѣріе къ истинности Православной Церкви сильно подорвано; въ крестьянскомъ населеніи замѣтно положительное охлажденіе къ молитвѣ, къ богослуженію, къ церкви и къ духовенству: крестьяне мало молятся дома, а церковныя богослуженія посѣщаютъ еще меньше, участвовать въ крестныхъ ходахъ даже стыдятся. Много есть такихъ прихожанъ, которые хотя и считаются еще православными, но въ церкви бываютъ только тогда, когда говѣютъ. Усердія къ содержанію приходскихъ храмовъ въ исправности и должномъ благолѣпіи нѣтъ. Нѣтъ сомнѣнія, что не религія, а вопросы соціально-политическаго характера привлекли къ себѣ все вниманіе крестьянъ, живущихъ въ слободахъ, въ которыхъ свободно развивается толстовщина. Всѣ крестьяне если не открыто, то въ душѣ раздѣляютъ ученіе толстовцевъ о необходимости отнятія земель у помѣщиковъ,—а отсюда—и общее недовольство существующимъ порядкомъ устройства государственной жизни, нерасположеніе ко всѣмъ тѣмъ, къ которымъ этотъ порядокъ поддерживается и охраняется. Это недовольство выражается крестьянами и прямо и косвенно: въ селеніяхъ, гдѣ развивается толстовщина, почти нельзя встрѣтить ни одного крестьянина, который бы не началъ или не окончилъ своего разговора на какую угодно тему жалобой на свою горькую судьбу, на свою бѣдность: „вотъ ему слѣдуетъ и подати платить и другія повинности справлять; а тутъ скотъ у него пропалъ, денегъ взять не откуда, земли у него совсѣмъ мало, не то что у такого-то помѣщика: „эка столько десятинъ одному человѣку! На что оно ему?“ Недовольство сосѣдними помѣщичьими несомнѣнно выражается и тѣмъ, что въ мѣстностяхъ, зараженныхъ толстовщиною, почти ежегодно крестьяне жгутъ помѣщичьи скирды хлѣба, сѣна и соломы. Бросается въ глаза, что въ ряды толстовцевъ открыто становятся по преимуществу крестьяне, наиболѣе испытывающіе матеріальную нужду, и молодые парни. На общественныхъ сходахъ всѣ вопросы также рѣшаются

большинствомъ крикливой молодежи, явно покровительствующей толстовщинѣ. Нельзя не видѣть вреднаго вліянія толстовщины и въ томъ, что прежде вполне покорные начальству, теперь крестьяне очень часто по-долгу отказываются отъ принятія мѣръ, предлагаемыхъ ему начальствомъ для общественнаго благоустройства. Такъ, напр., павловскіе крестьяне долго не хотѣли принимать акушерки, присланной имъ отъ земства, не хотѣли дѣлать платежей на содержаніе мѣстнаго земскаго училища, не хотѣли даже избирать изъ своей среды сотскихъ и десятскихъ, говоря, что сотскіе и десятскіе работаютъ только на становаго пристава, да на урядника.

Къ земской и церковно-приходской школѣ толстовцы относятся безучастно; они рѣдко посылаютъ въ нихъ своихъ дѣтей для обученія, предпочитая домашнее обученіе, которое ведется въ духѣ толстовскаго міровоззрѣнія.

Еще равнодушнѣе относятся толстовцы къ бесѣдамъ священниковъ, ихъ наставленіямъ и внѣ богослужебнымъ собесѣдованіямъ. Они прямо избѣгаютъ ихъ. Заинтересованные почти исключительно соціально-политическою стороною въ лжеученіи Толстого, они все не заботятся о томъ, истинно, или неистинно ученіе Православной Церкви. „Намъ этого не нужно“, обыкновенно говорятъ они, или огульно объявляютъ ложнымъ все православное вѣроученіе. „Все, что говорится въ книгахъ о православной вѣрѣ, все это обманъ и неправильно написано!“ вотъ ихъ обыкновенный отзывъ!

Впрочемъ, мало сказать, что толстовцы относятся къ Православной Церкви и духовенству только съ недовѣріемъ; они презираютъ и ненавидятъ священниковъ, какъ своихъ личныхъ и непримиримыхъ враговъ, мѣшающихъ ихъ пропагандѣ. Съ такою же враждебностію они относятся даже и въ твердымъ въ православіи односельчанамъ за то, что они не усвоятъ ихъ лжеученія, и тѣмъ будто бы замедляютъ скорѣйшее наступленіе ожидаемыхъ ими перемѣнъ въ общественной и государственной жизни.

Въ борьбѣ съ толстовщиною мѣстному духовенству содѣйствовало и содѣйствуетъ свѣтское начальство: земскіе начальники, исправники, становые пристава и полицейскіе урядники. За толстовцами былъ установленъ надзоръ, благодаря которому удалось открыть особенно вліятельныхъ пропагандистовъ, которые и были высланы изъ Павловокъ, Печенѣгъ и Рѣчекъ. Но первыя мѣры, принятыя гражданскимъ начальствомъ, были нерѣшительны, слабы и часто настолько ошибочны, что скорѣе приносили общему

дѣлу вредъ, чѣмъ пользу. Это особенно нужно сказать о гнѣздѣ толстовщины—Павловкахъ. Слобода Павловки тянется на протяженіи 5—6 верстъ; чрезъ полъ версты на сѣверъ, къ границѣ курской губерніи, начинается „Князевка“—колонія толстовцевъ, ближайшихъ друзей и единомышленниковъ князя Д. А. Хилкова. Такое расположеніе слободы Павловокъ само по себѣ затрудняетъ бдительность надзора за разными проходимцами и пропагандистами. Кромѣ того, въ Павловкахъ числится болѣе 5000 человекъ; слобода состоитъ даже изъ двухъ сельскихъ обществъ. Всегда тамъ было волостное правленіе. Но съ появленіемъ толстовщины встрѣтились затрудненія. Особенно при избраніи должностныхъ лицъ *прежнему* земскому начальнику приходилось считаться съ толстовцами, не желавшими принимать присяги. Чтобы избѣжать лишнихъ хлопотъ, волостное правленіе въ Павловкахъ было закрыто и слобода Павловки была распланирована по другимъ сосѣднимъ волостямъ. Такимъ образомъ пропагандѣ толстовщины былъ открытъ новый путь. Идетъ павловскій толстовецъ въ другую слободу въ волостное правленіе будто-бы по дѣлу, поселяется у кого либо изъ тамошнихъ крестьянъ и начинаетъ безнаказанно пропагандировать злоученіе Толстого. Этимъ только и можно объяснить усиленіе толстовцевъ въ Рѣчкахъ, куда принисана большая часть павловскихъ крестьянъ и въ Ястребенномъ. Въ Павловкахъ же, гдѣ рѣже стали показываться чиновники, различнымъ проходимцамъ стало просторнѣе и вольготнѣе. Потрясенное сознаніе о необходимости подчиненія властямъ стало слабѣть еще болѣе. Дѣло дошло почти до забвенія вѣрноподданническихъ обязанностей, до полного равнодушія къ важнѣйшимъ и радостнымъ событіямъ государственной жизни. Такъ, наприм., въ дни священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 14, 15 и 16 мая сего 1896 г., когда вся Россія радовалась и молилась о здравіи своихъ Богодарованныхъ Царя и Царицы, когда сосѣднія съ Павловками сельскія общества устраивали у себя празднества и старались отмѣтить и и увѣковѣчить память о сихъ радостныхъ дняхъ какою либо добрыми дѣлами, павловцы вели себя самымъ равнодушнымъ образомъ, ничѣмъ не отличивши дней коронаціи отъ простыхъ будничныхъ дней; въ церкви во время служенія божественной литургіи и молебствія по случаю коронованія, *изъ мѣстныхъ крестьянъ не было ни одного человека*, кромѣ сельскаго старосты, сотскихъ и десятскихъ, не смотря на то, что дни коронаціи совпали со днями цвѣтной недѣли!

Какъ ни мрачна картина религіозно-нравственнаго состоянія селеній, въ которыхъ развивается толстовское лжеученіе, тѣмъ не менѣе, по общему отзыву всѣхъ приходскихъ священниковъ, въ послѣднее время толстовщина мало-по-малу начинаетъ терять свой воинственный характеръ; число открытыхъ послѣдователей не увеличивается. Причина этого отраднаго явленія заключается въ томъ, что *въ послѣднее время* (съ 1895 года) гражданское начальство стало серьезнѣе и рѣшительнѣе относиться къ дѣлу, и толстовцы почувствовали, что правительство можетъ терпѣть ихъ лжеученіе только до тѣхъ поръ, пока оно не угрожаетъ правильному развитію общественной жизни.

Прежде всего весьма благотворно и успокоительно подѣйствовало на населеніе удаленіе вожаковъ и главныхъ пропагандистовъ изъ нѣкоторыхъ слободъ, зараженныхъ сектантствомъ. Результатомъ этого было то, что шестнадцать семействъ, находившіяся подъ тяжелымъ гнетомъ этихъ вожаковъ,—оставили свое заблужденіе и обратились въ лоно Православной Церкви. Напротивъ гордые и надмѣнные толстовцы, долгое время остававшіеся безнаказанными за распространеніе своего зловреднаго ученія и увѣрявшіе всѣхъ въ томъ, что у нихъ есть могущественные покровители въ Петербургѣ, теперь затихли, присмирѣли, перестали рисоваться своими кощунственными выходками и не только открыто не пропагандируютъ лжеученія Толстого, но даже, повидимому, не охотно говорятъ о своихъ соціально-политическихъ мечтаніяхъ. Но болѣе всего успокоительно эта мѣра подѣйствовала на крестьянъ преданныхъ еще Православной Церкви, которые по справедливости усматривали въ толстовщинѣ истинную причину многихъ неурядицъ, происходившихъ въ семейной и общественной жизни ихъ слободъ.

На должности земскаго начальника и станового пристава, вѣдѣнію которыхъ подчинены слободы, наиболѣе зараженные толстовщиною — Павловки, Рѣчи, Вязы и Ястребенное,—въ недавнее время назначены лица достойныя, честно и ревностно выполняющія свои обязанности и усердно заботящіяся о сохраненіи порядка и уваженія къ власти и закону. Личнымъ достоинствамъ и энергичной дѣятельности этихъ представителей свѣтской власти слѣдуетъ приписать замѣтную перемену во внѣшнемъ поведеніи мѣстныхъ толстовцевъ. Они стали держать себя приличнѣе и менѣе нахально. Въ частности замѣтно измѣнилось къ лучшему отношеніе ихъ къ самымъ представителямъ свѣтской власти. Они

перестали быть грубыми и надмѣнными. По приглашенію, они теперь сами являются какъ къ земскому начальнику, такъ и къ становому приставу въ волостныя правленія и держатъ себя тамъ если и небезукоризненно, то все таки сносно; отвѣчаютъ на вопросы толково, безъ всякихъ скандаловъ и безъ всякаго задора, — однимъ словомъ не такъ, какъ бывало прежде, когда земскій начальникъ могъ вызвать ихъ въ волостное правленіе не иначе, какъ черезъ толпу десятниковъ, когда на пути они кричали о насиліи, о своемъ невинномъ угнетеніи, о незаконности существующихъ властей, а прійдя въ волостное правленіе, въ присутствіи начальствующихъ лицъ, тотъ-часъ садились на скамью или просто бросались и ложились на полъ посреди камеры, заявляя, что они чрезвычайно устали и вмѣсто отвѣта на вопросы или упорно молчали или обличали начальствующихъ лицъ, которыя будто-бы не должны быть начальниками, если хотятъ быть христіанами. Продолжая отвергать ученіе Православной Церкви, теперь толстовцы, по крайней мѣрѣ, перестали бранить въ глаза священниковъ и начали охотнѣе выслушивать ихъ разъясненія, а одинъ рѣчанскій толстовецъ даже сказалъ священнику такъ: „да, и изъ васъ есть хорошіе люди; а что вы мѣшаете намъ, такъ это потому, что вы занимаете *такое* положеніе! И вамъ ѣсть хочется“.

Много пользы дѣлу приносятъ въ настоящее время земскіе начальники и полицейскіе чины, подвергая штрафу толстовцевъ за неисполненіе законныхъ распоряженій, недозволяя имъ устраивать свои сборища и внимательно слѣдя за толстовцами какъ мѣстными, такъ и приходящими со стороны.

Мѣры эти, видимо, приводятъ къ благопріятнымъ результатамъ, такъ какъ онѣ не даютъ толстовцамъ возможности сплотиться въ одну тѣсную общину; никто изъ нихъ не выступаетъ теперь открыто въ качествѣ ихъ вожака и руководителя; нѣтъ поэтому у нихъ и единства ни въ убѣжденіяхъ, ни въ дѣйствіяхъ. Въ послѣднее время изъ увлеченныхъ толстовскимъ лжеученіемъ почти каждый мудрствуетъ по своему: одинъ называетъ себя толстовцемъ, другой — квакеромъ, третій — духовнымъ христіаниномъ; одинъ утверждаетъ, что онъ вегетаріанецъ, другой постоянно ѣстъ мясную пищу. Замѣтно вообще сильное дробленіе внутри самой общины толстовцевъ, а это лишаетъ ее жизненности и, быть можетъ, нѣкогда приведетъ ее къ окончательному уничтоженію. Впрочемъ, не слѣдуетъ обольщать себя радужными надеждами и успокоиваться на достигнутомъ. „Многіе сектанты, говоритъ одинъ изъ павловскихъ

священниковъ, все таки и до сего времени горячо преданы своему ученію; почти во всѣхъ случаяхъ, когда мнѣ приходилось говорить съ ними о вопросахъ вѣры и порядкахъ жизни, они приходили въ раздраженіе, говорили желчно и дерзко, замѣчалась нервная дрожь во всемъ тѣлѣ говорившаго и порывистость въ его движеніяхъ“. „Сектантство мѣстное находится теперь въ ожидательномъ состояніи, говоритъ одинъ изъ рѣчанскихъ священниковъ. Его движеніе остановилось только повидимому. Мѣстные толстовцы говорятъ съ убѣжденіемъ православнымъ: „лѣтъ черезъ пять всѣ вы будете такими же штундистами, какъ и мы“. Несомнѣнно, они на что-то надѣются, чего-то ждутъ. Свои неудачи они объясняютъ случайными неблагопріятными обстоятельствами. „Мы думали сразу все по своему поставить, но не вышло по нашему“, сознаются теперь рѣчанскіе толстовцы; „а все таки будетъ по нашему“. И дѣйствительно, *если обстоятельства переменятся или ослабѣетъ бдительность гражданскихъ властей*, толстовщина снова подниметъ голову... затишье бываетъ и передъ бурей“...

Одна только мѣра, принятая свѣтскимъ начальствомъ, не вполне достигаетъ своей цѣли. Это удаленіе толстовцевъ отъ общественныхъ должностей и возложеніе ихъ обязанностей на православныхъ безъ всякаго вознагражденія за лишніе труды и потерю времени. Православные, по общему отзыву, тяготятся этою мѣрою и прямо *завидуютъ* толстовцамъ. Конечно, мѣра эта хороша и рациональна; но справедливо было бы, чтобы взамѣнъ освобожденія толстовцевъ отъ должностей сотскихъ, десятскихъ и сборщиковъ податей *требовали отъ нихъ определенную плату въ пользу тѣхъ православныхъ, которые потому только, что остались православными, несутъ за толстовцевъ лишній трудъ и отрываются отъ своихъ полевыхъ работъ, — что не можетъ не отзываться вредно на ихъ матеріальномъ благосостояніи.*

Принимая во вниманіе современное состояніе рациональнаго сектантства (штундизма и толстовщины), равно какъ и причины, его вызвавшія, а съ другой стороны обсудивъ, какія мѣры могутъ быть наиболѣе дѣйствительными въ борьбѣ съ нимъ, Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ харьковской епархіи вмѣстѣ съ священниками изъ наиболѣе зараженныхъ сектантствомъ приходоу, пришелъ къ слѣдующему заключенію.

1. Во избѣжаніе того, чтобы рациональное сектантство, при

энергическомъ содѣйствіи гражданской власти значительно подавляемое въ мѣстахъ своего первоначальнаго появленія и наибольшаго распространенія, не избрало для себя гдѣ либо въ епархіи новаго центра для пропаганды, Совѣтомъ по сектантскимъ дѣламъ рекомендуется всему духовенству епархіи особенная бдительность и неусыпное попеченіе о ввѣренныхъ ему приходахъ, при точномъ выполненіи всѣхъ требованій Св. Синода, изложенныхъ въ указахъ отъ 21 іюля 1888 года за № 11 и отъ 8 ноября 1889 года № 8. О небрежности священниковъ относительно этихъ требованій благочинные немедленно должны доносить епархіальному начальству.

2. Такъ какъ выяснилось, что до настоящаго времени каждый приходскій священникъ ведетъ борьбу съ сектантствомъ совершенно изолированно, не зная, что дѣлается въ другихъ приходахъ, и такъ какъ оказалось, что нѣкоторые священники даже скрываютъ о существованіи сектантства въ ихъ приходахъ, что, конечно, затрудняетъ борьбу съ сектантствомъ и въ другихъ приходахъ, то Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ нашелъ полезнымъ и необходимымъ вмѣнить благочиннымъ въ обязанность ежегодно, не менѣе одного раза въ годъ, созывать къ себѣ священниковъ ввѣреннаго округа, въ наиболѣе удобное, по ихъ усмотрѣнію, время, для обсужденія вопроса о состояніи приходоѡ и въ особенности о движеніи сектантства и подлинныя журналы этихъ собраній не позже 1-го декабря каждаго года присылать для разсмотрѣнія въ епархіальный Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ.

3. Не всякій священникъ рѣшается посвятить всѣ свои силы на тяжелую борьбу съ рациональнымъ сектантствомъ. Малодушіе и чувство самосохраненія побуждали нѣкоторыхъ, оставивъ приходъ, зараженный сектантствомъ, переходить на мѣста въ болѣе спокойныхъ приходахъ при чемъ они не оставляли своему преемнику никакихъ свѣдѣній о нравственно религіозномъ состояніи брошеннаго прихода, — чѣмъ, конечно, осложняли и затрудняли для него дѣло борьбы съ сектантствомъ. Поэтому Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ Харьковской епархіи постановилъ: просить Его Высокопреосвященство о вмѣненіи въ непремѣнную обязанность каждому приходскому священнику въ епархіи вести церковно-приходскую лѣтопись съ точнымъ изложеніемъ всего, что касается религіозно-нравственнаго состоянія приходоѡ и въ особенности сектанства, его движенія, его распространителей и послѣдователей, средствъ борьбы и т. п., а благочиннымъ предложить внима-

тельно наблюдать за исполненіемъ этого постановленія, о чемъ они ежегодно должны отмѣчать въ своихъ рапортахъ о состояніи округа.

4. Въ рациональномъ сектантствѣ—штундизмѣ и толстовщинѣ—особенную привлекательность для православныхъ имѣетъ матеріальная благотворительность въ смыслѣ помощи немущимъ и трезвая жизнь сектантовъ. Сами сектанты не несправедливо обличаютъ православныхъ за то, что они предаются пьянству и не оказываютъ матеріальной помощи другъ другу. Правительствомъ предоставлено право учреждать при церквахъ церковно-приходскія попечительства. Но въ данномъ случаѣ такія попечительства не могутъ быть полезны духовенству въ борьбѣ съ сектантствомъ, такъ какъ своею главною цѣлію они имѣютъ заботу объ устроеніи и благоуукрашеніи приходскихъ церквей и объ обеспеченіи приходского духовенства. Желательны были бы въ сельскихъ приходяхъ попечительства, подобныя тѣмъ, какія въ послѣднее время открываются въ приходяхъ г. Харькова. Въ виду этого Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ постановилъ: ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о предоставленіи приходскимъ священникамъ права, по ихъ усмотрѣнію, согласно съ мѣстными условіями, открывать въ своихъ приходяхъ, общества изъ лицъ, преданныхъ православной церкви и отличающихся благочестіемъ, съ исключительною цѣлію—бороться съ пьянствомъ и оказывать матеріальную помощь бѣднымъ и немущимъ въ приходяхъ, при чемъ позволить священникамъ выдавать членамъ таковыхъ обществъ сборныя книжки или листы для собиранія пожертвованій и сверхъ того имѣть книгу, выданную отъ благочиннаго для записыванія прихода и расхода суммъ общества въ пользу бѣдныхъ прихода, контролируемую благочинными.

5. Успѣшная борьба съ пьянствомъ среди простого народа, безъ содѣйствія гражданской власти, не возможна. Главнымъ поводомъ къ развитію народнаго пьянства служатъ устраиваемые въ селахъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ базары и торговля спиртными напитками въ эти дни съ ранняго утра и до поздняго вечера. По многочисленнымъ предшествовавшимъ опытамъ, къ сожалѣнію, извѣстно, что ни одно ходатайство о закрытіи базаровъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ селеніяхъ, не было удовлетворяемо. Но существуетъ положительный и до сего времени не отмѣненный, хотя почти ни гдѣ не исполняемый законъ, по которому воспрещается въ селеніяхъ открывать торговлю спирт-

ными напитками до окончанія Божественной литургіи въ воскресные и праздничные дни. Поэтому Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ постановилъ: просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ г. начальникомъ губерніи о томъ, чтобы чинамъ уѣздной полиціи и сельскимъ властямъ было строжайше предписано слѣдить за точнымъ выполненіемъ указаннаго закона; а приходскимъ священникамъ предписать: не начинать Божественной литургіи зимою—раньше 8 часовъ утра, а лѣтомъ (отъ Пасхи до 14 сентября)—раньше 7 часовъ утра.

6. Церковно-приходскія школы служатъ однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ борьбы съ сектантствомъ уже потому, что распространяютъ здравыя понятія среди крестьянскаго населенія. Но были случаи, когда старшіе изъ учениковъ церковно-приходскихъ школъ, получивъ основательныя познанія въ Законѣ Божіемъ, вступали въ разсужденія со штундистами о важнѣйшихъ истинахъ Христіанской религіи, основательно защищали догматы православной вѣры и наглядно расбрывали ложь сектантскихъ нападокъ на православное вѣроученіе. И эти разсужденія школьничковъ производили сильное впечатлѣніе какъ на сектантовъ, такъ и на православныхъ. Къ сожалѣнію, нужно сказать, что церковно-приходскія школы, скудныя своими матеріальными средствами вообще, особенно нуждаются въ средствахъ въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, въ которыхъ вообще оскудѣло усердіе прихожанъ на пожертвованія въ пользу Православной Церкви. Поэтому совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ харьковской епархіи постановилъ: а) просить Епархіальный Училищный Совѣтъ озаботиться скорѣйшимъ открытіемъ, если не церковно-приходскихъ школъ, то хотя школъ грамоты въ с. Николаевкѣ валковскаго уѣзда и въ хуторѣ Залугѣ богодуховскаго уѣзда; б) просить тотъ же Совѣтъ при назначеніи денежныхъ пособій вообще имѣть въ виду и преимущественно предъ другими оказывать пособіе церковно-приходскимъ школамъ въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, а въ предстоящемъ году оказать наивозможно большее денежное вспомошествованіе церковно-приходскимъ школамъ: въ сл. Павловкахъ, въ сл. Рѣчкахъ и въ сл. Вирахъ—сумскаго уѣзда; въ с. Пристѣнѣ кунянскаго уѣзда, въ с. Снѣжковомъ-Кутѣ и Кантакузовкѣ валковскаго уѣзда; въ с. Городномъ, Качаловѣ и Иванахъ богодуховскаго уѣзда.

7. На основаніи вышеуказанныхъ соображеній о миссіонерскомъ значеніи церковно-приходскихъ школъ Совѣтъ по сектантскимъ

дѣламъ Харьковской епархіи постановилъ: ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ о разрѣшеніи приходскимъ священникамъ въ селеніяхъ, зараженныхъ сектантствомъ, какъ въ земскихъ, такъ и въ церковно-приходскихъ школахъ, при преподаваніи Закона Божіа, не стѣсняясь буквальными требованіями школьныхъ программъ, обращать особенное вниманіе на обстоятельное разъясненіе школьникамъ тѣхъ пунктовъ вѣроученія и нравоученія Православной Церкви, которые наиболѣе подвергаются нападкамъ со стороны сектантовъ.

8. Опыты борьбы съ сектантствомъ въ губерніяхъ Кіевской, Херсонской, а отчасти и Харьковской (напр. въ с. Пристѣнѣ купянскаго уѣзда) достаточно доказали, что значительную помощь при своей миссіонерской дѣятельности священники могутъ находить въ мірянахъ, преданныхъ Православной церкви и достаточно утвержденныхъ въ истинахъ православной вѣры. Поэтому Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ харьковской епархіи нашелъ полезнымъ рекомендовать священникамъ зараженныхъ сектантствомъ приходоѡ — подыскивать и готовить для себя помощниковъ въ борьбѣ съ сектантами изъ мірянъ, преданныхъ Православной Церкви, утвержденныхъ въ истинахъ православной вѣры и ревнующихъ о славѣ Божіей. Кромѣ крестьянъ, отличающихся благочестіемъ и достаточно грамотныхъ, такихъ помощниковъ для себя священники могли бы приготовить изъ числа окончившихъ курсъ въ мѣстной церковно-приходской школѣ, а также и изъ учителей народныхъ школъ, которые послѣ священника ближе и чаще другихъ находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ крестьянскимъ населеніемъ и которые особенно могутъ быть полезными при открытіи для народа чтенія книгъ религіозно-нравственнаго содержанія по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ этимъ священникамъ рекомендуется строгая осмотрительность при выборѣ лицъ и бдительность надзора.

9. По заявленію священниковъ, въ нѣкоторыхъ земскихъ школахъ совсѣмъ не преподается церковнаго пѣнія, хотя преподается пѣніе свѣтское, въ другихъ — преподается церковное пѣніе, но ученики не участвуютъ въ клиросномъ пѣніи въ церкви. Въ виду этого Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ харьковской епархіи нашелъ нужнымъ просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Г. Попечителемъ Харьковскаго Учебнаго округа о томъ, чтобы было вмѣнено учителямъ министерскихъ и земскихъ школъ

въ обязанность—обучать школьничковъ церковному пѣнію съ тѣмъ, чтобы они пѣли и на клиросѣ въ церкви по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ; а гдѣ учителемъ земской школы состоятъ лица, не умѣющее обучать школьничковъ пѣнію,—что-бы было дозволено одному изъ членовъ причта, по указанію приходского священника, безплатно обучать учениковъ земскихъ школъ вмѣстѣ съ учениками церковно-приходской школы церковному пѣнію въ часы, указанные училищнымъ начальствомъ (инспекторомъ школъ), но съ тѣмъ, чтобы потомъ въ церкви пѣли и ученики земскихъ школъ.

10. Штундисты не безъ основанія указываютъ на то неприличіе, съ которымъ на базарахъ и ярмаркахъ производится торговли иконами и другими священными изображеніями, равно какъ и на недостатки самой иконной живописи такъ называемаго суздальскаго письма. Въ этомъ отношеніи настоятъ надобность: а) въ открытіи школы иконописи при мѣстной духовной семинаріи или при одномъ изъ епархіальныхъ училищъ, и б) въ учрежденіи епархіальнаго склада иконъ съ отдѣленіями въ уѣздныхъ городахъ и другихъ мѣстахъ для снабженія епархіи приличными иконами, написанными въ духѣ Православной Церкви. Но пока вопросъ этотъ будетъ разработанъ и получитъ практическое осуществленіе, Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ Харьковской епархіи нашелъ нужнымъ просить Его Высокопреосвященство предписать благочиннымъ и приходскимъ священникамъ наблюдать, чтобы для торговли на ярмаркахъ и базарахъ св. иконами были отводимы приличные мѣста (если не въ церковныхъ оградахъ, то вблизи ихъ) и чтобы не были допускаемы въ продажу иконы неприличнаго письма и противныя ученію Православной Церкви; а о содѣйствіи въ этомъ отношеніи благочиннымъ и приходскимъ священникамъ со стороны земскихъ начальничковъ и полицейскихъ чиновъ просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Г. Начальникомъ губерніи.

11. Штундисты не безъ основанія порицаютъ православныхъ за то, что не по христіански у нихъ проводятся воскресные и праздничные дни. Волостные суды, сопровождающіеся у крестьянъ обыкновенно пьянствомъ, общественные сходки, на которыхъ рѣшаются общественныя дѣла съ крикомъ, шумомъ, спорами и ссорами, дѣйствительно, всегда происходятъ въ воскресные и праздничные дни въ часы совершенія Божественной литургіи и нерѣдко продолжаются въ часы отправленія торжественной вечерни,

на которой, по требованію Св. Синода, священники обязаны читать акаѳисты, или предлагать народу поученія. Но кто изъ крестьянъ пойдетъ въ церковь, когда на сходѣ рѣшается вопросъ о назначеніи земельныхъ участковъ или обсуждаются дѣла, касающіяся всего общества?—Земскіе начальники не могутъ не допускать этихъ сходовъ, такъ какъ въ данномъ случаѣ крестьяне дѣйствуютъ на законномъ основаніи. Посему Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ харьковской епархіи постановилъ: просить Его Высокопреосвященство отнестись къ г. начальнику губерніи съ просьбою предписать земскимъ начальникамъ о недопущеніи общественныхъ сходовъ и волостныхъ судовъ, по крайней мѣрѣ, во время совершенія Божественной литургіи и о закрытіи ихъ при ударѣ церковнаго колокола къ вечернѣ.

12. Громадное число лицъ, и до сихъ поръ, не пожелавшихъ принять присяги на вѣрнопопданство Государю Императору Николаю Александровичу и остающихся безнаказанными, производить сильный соблазнъ среди православнаго населенія и явно колеблетъ уваженіе къ святости, значенію и необходимости вѣрнопопданнической присяги; посему Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ Харьковской епархіи нашелъ нужнымъ просить Его Высокопреосвященство точный списокъ указанныхъ лицъ препроводить г. начальнику губерніи на Его благоусмотрѣніе.

13. По наведеннымъ справкамъ оказалось весьма значительное число дѣтей въ штундистскихъ семействахъ еще не крещенныхъ, но достигшихъ уже значительнаго возраста (есть даже 16-ти лѣтніе); сами эти некрещенныя дѣти стѣсняются тѣмъ, что они не принадлежатъ ни къ какой религіи; но родители положительно запрещаютъ имъ принимать крещеніе. Священники не рѣшаются совершать крещеніе этихъ дѣтей безъ согласія родителей, такъ какъ въ селахъ нѣтъ такихъ заведеній, куда бы можно было помѣстить этихъ дѣтей для дальнѣйшаго прожительства, а родители грозятъ имъ, въ случаѣ принятія крещенія, изгнаніемъ изъ своихъ домовъ. Дѣло это значительно осложняется тѣмъ, что число некрещенныхъ дѣтей съ каждымъ годомъ увеличивается. Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ постановилъ: о вышезложенномъ доложить Его Высокопреосвященству.

14. Бываютъ случаи, что по просьбѣ жены или по настоянію родотвенниковъ, какой-либо штундистъ или толстовецъ даетъ (вынужденное, конечно) согласіе на совершеніе крещенія надъ его новорожденнымъ младенцемъ. Но здѣсь священники встрѣчаются

съ слѣдующими затрудненіями: а) слѣдуетъ ли брать отъ такого сектанта подписку въ томъ, что окрещенное дитя онъ будетъ воспитывать въ Православной вѣрѣ? б) такъ какъ не было случая, чтобы кто либо изъ штундистовъ согласился дать такую подписку, то рождается новый вопросъ: можно ли безъ нея крестить дитя штундиста? Наконецъ, в) какъ въ метрическихъ книгахъ означать вѣроисповѣданіе штундиста? Въ виду того, что метрическія книги имѣютъ значеніе весьма важнаго юридическаго документа, Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ постановилъ: просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода о разрѣшеніи вышеуказанныхъ вопросовъ законодательнымъ порядкомъ.

15. Иногда штундисты, не отказываясь отъ своего заблужденія и не воссоединяясь съ Православною Церковію, просятъ совершить ихъ бракосочетаніе по церковному чиноположенію; такъ какъ штунда причислена Правительствомъ къ сектамъ наиболѣе вреднымъ, какъ и скопцы, которые безъ предварительнаго воссоединенія съ Православною Церковію, не могутъ быть вѣнчаны въ Церкви ни сами между собою, ни съ православными, то Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ нашелъ правильными дѣйствія тѣхъ приходскихъ священниковъ, которые отказывали штундистамъ въ совершеніи надъ ними бракосочетанія по церковному чиноположенію безъ предварительнаго присоединенія ихъ къ Православной Церкви.

16. По заявленію священниковъ изъ наиболѣе зараженныхъ сектантствомъ приходовъ, многіе лженресвитеры и пропагандисты штундизма, шатаясь по селеніямъ, предъявляютъ свои паспорта съ обозначеніемъ, что они — „православнаго вѣроисповѣданія“; волостныя правленія харьковской губерніи также выдаютъ паспорта явнымъ штундистамъ, именуя ихъ лицами „православнаго вѣроисповѣданія“. Вслѣдствіе этого явные штундисты въ чужихъ приходяхъ вѣнчаются въ церквяхъ съ православными невѣстами и получаютъ возможность занимать должности, которыя не могли бы быть предоставлены имъ, какъ лицамъ, принадлежащимъ къ сектѣ, признанной Правительствомъ вредною. Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ постановилъ: просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода о томъ, чтобы паспорта штундистамъ не были выдаваемы съ обозначеніемъ ихъ лицами „православнаго вѣроисповѣданія“, а пока предписать епархіальному духовенству не вѣнчать браковъ неизвѣстныхъ лицъ по однимъ паспортамъ.

17. На вопросъ одного изъ священниковъ: по какому чину совершать присоединеніе штундистовъ къ Православной Церкви? Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ харьковской епархіи, принимая во вниманіе что штундисты, крещенные и муропомазанные въ Православной Церкви, суть только отпадшіе чрезъ заблужденія, сходствующія съ лютеранскими, полагалъ бы совершать присоединеніе обращающихся изъ штунды въ лоно Православной Церкви чрезъ таинства покаянія и причащенія *примѣнительно* къ тому чину, по которому совершается присоединеніе лютеранъ, но безъ совершенія таинства муропомазанія и безъ упоминанія имени Лютера.

18. Распространителями штундизма и толстовщины очень часто являются книгоноши британскаго библейскаго общества; поэтому Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ постановилъ: просить ходатайства Его Высокопреосвященства предъ Г. Начальникомъ губерніи о томъ, чтобы сдѣлано было предписаніе чинамъ уѣздной и сельской полиціи внимательно слѣдить за дѣятельностію такъ называемыхъ книгоношъ британскаго библейскаго общества, а также и за лицами, перѣдко выдающими себя за странниковъ и богомольцевъ.

19. Не подлежитъ сомнѣнію, что дѣятельность вожаковъ штундизма вредно отозвалась на семейной и общественной жизни цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ, которыя поэтому и ходатайствовали объ удаленіи ихъ изъ своей среды особенными общественными приговорами, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не утвержденными; съ другой стороны, принимая во вниманіе тѣ благотворные результаты, которые достигнуты удаленіемъ изъ нѣкоторыхъ селъ вожаковъ штундизма и толстовщины административнымъ порядкомъ, Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ Харьковской епархіи постановилъ: изготовивъ особый докладъ о вышеуказанныхъ неутвержденныхъ общественныхъ приговорахъ и точный перечень вожаковъ штундизма и толстовщины, просить Его Высокопреосвященство ходатайствовать предъ Г. Начальникомъ губерніи объ утвержденіи этихъ приговоровъ объ удаленіи вожаковъ штундизма и толстовщины.

20. Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ постановилъ: въ устраненіе возможныхъ соблазновъ строжайше воспретить діаконамъ и псаломщикамъ *безъ священника* ходить съ иконами въ праздники Рождества Христова, Крещенія и Пасхи въ дома прихожанъ для „христославленія“.

21. Такъ какъ всѣ священники изъ зараженныхъ сектантствомъ приходоу указываютъ на неимѣніе руководствъ и пособій для борьбы со штундистами и толстовцами, то Совѣтъ по сектантскимъ

дѣламъ харьковской епархіи нашелъ необходимымъ, насколько позволяютъ его средства, снабжать бесплатно церковныя библіотеки въ этихъ приходахъ противусектантскими сочиненіями.

22. Такъ какъ матеріальное положеніе священниковъ въ зараженныхъ сектантствомъ приходахъ наименѣе обезпечено, то Совѣтъ по сектантскимъ дѣламъ харьковской епархіи нашелъ справедливымъ просить Харьковскую Духовную Консисторію при назначеніи увеличеннаго жалованья отъ казны прежде всего имѣть въ виду причты этихъ приходовъ, для чего, составивъ точный перечень приходовъ, зараженныхъ сектантствомъ, препроводить его въ Консисторію.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А

НА

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Въ 1897 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе Богословскаго Вѣстника ежемѣсячно, книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати листовъ, по прежней программѣ. Содержаніе журнала распадается на пять отдѣловъ.

Отдѣлъ I. Творенія Св. Отцевъ въ русскомъ переводѣ.

Отдѣлъ II. Исслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ.

Отдѣлъ III. Изъ современной жизни. Въ этотъ отдѣлъ войдутъ обозрѣнія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ, а также свѣдѣнія о внутренней жизни Академіи.

Отдѣлъ IV. Критика, рецензіи и библиографія по богословскимъ, философскимъ и историческимъ наукамъ.

Отдѣлъ V. Приложенія.

Подписная цѣна за годъ: безъ пересылки шесть рублей, съ пересылкой семь рублей, за границу восемь рублей.

Адресъ: въ Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въ редакцію „Богословскаго Вѣстника“.

Редакторъ э. орд. проф. В. Соколовъ.

О продолженіи въ новомъ 1897 году изданія
 противо-сектантскаго журнала
 „МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“.

Ободреннаа общимъ сочувствіемъ къ дѣлу основанія противосектантскаго журнала, Редакція, въ заботахъ о наилучшемъ выполненіи новымъ органомъ его задачъ, съ перваго же года начала свое изданіе болѣе широко, чѣмъ предрѣшила. Объявивъ въ началѣ, что «Миссіонерское Обозрѣніе» будетъ выходить ежемѣсячно въ одной книжкѣ, объемомъ отъ 6 до 8 печатныхъ листовъ, при подписной цѣнѣ 5 руб. въ годъ, Редакція, не увеличивая стоимости, издаетъ журналъ въ двухъ ежемѣсячныхъ выпускахъ, причемъ вслѣдствіе накопленія неразработаннаго матеріала по миссіонерству и сектовѣдѣнію и народженія новыхъ миссіонерскихъ запросовъ, требующихъ отъ журнала должнаго освѣщенія и разрѣшенія, всѣ книжки «Миссіонерскаго Обозрѣнія» выпущены въ значительно увеличенномъ противъ объявленнаго объемѣ. «Миссіонерское Обозрѣніе» въ теченіи года даетъ своимъ подписчикамъ 24 выпуска, всего въ количествѣ не менѣе 125 печатныхъ листовъ, что обезпечиваетъ новому журналу мѣсто въ ряду большихъ и по цѣнѣ наиболее доступныхъ періодическихъ духовныхъ изданій.

Сочувственно одобрительные отзывы архипастырей, духовенства и всей серьезной, какъ духовной, такъ и свѣтской печати о направленіи, задачахъ и содержаніи «Миссіонерскаго Обозрѣнія» даютъ право Редакціи заключать, что избранный новымъ органомъ путь посильнаго служенія интересамъ Церкви и отечества—правый и вѣрный, а потому въ сознаніи, что трудъ нашъ не тщетенъ и предъ Господомъ, мы пребудемъ тверды и непоступны, преуспѣвая на лучшее въ дѣлѣ Божіемъ (1 Кор. 15, 58). «Миссіонерское Обозрѣніе», оставаясь и въ слѣдующемъ году вѣрнымъ своимъ задачамъ, будетъ издаваться по той же программѣ и въ томъ же порядкѣ, видѣ и объемѣ, при прежней подписной цѣнѣ.

Въ числѣ произведеній, имѣющихъ живой интересъ для нашей современности, имѣются въ портфель редакціи и предлазпачены къ печатанію въ 1897 г. въ первыхъ выпускахъ слѣдующія: 1) «Записки о штундизмѣ, о церковныхъ и гражданскихъ мѣрахъ борьбы съ сектою» изъ неизданныхъ бумагъ почившаго архіепископа херсонскаго Никанора. 2) «Исслѣдованіе современнаго состоянія духоборческой секты на Кавказѣ» В. М. Скворцова. 3) «Сектантство въ подпольныхъ религіозныхъ сочиненіяхъ» гр. Л. Н. Толстого. 4) Современный строй церковно-приходской жизни и миссіонерство свещ. І. В. Фуделя. 5) Армія спасенія (заграничная секта),—исслѣдованіе прот. А. Рождественскаго (автора «Южно-Русскій штундизмъ»). 6) Митрополитъ Филаретъ о сектантствѣ и расколѣ Г. П. Добротина. 7) Архимандритъ Павелъ Прусскій и его миссіонерская противораскольничья дѣятельность (Монографія) Н. Беренскаго. 8) «Исканіе истоваго благочестія» — очерки современнаго состоянія раскола Уфимско-Оренбургскаго края. П. Л. Юдина и др.

Редакція «Миссіонерскаго Обозрѣнія», въ чувствѣ глубочайшаго почитанія Особы Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія, сочла своимъ долгомъ, въ ознаменованіе исполнившагося въ текущемъ году 35 лѣтія свѣтительскаго служенія высокочтимаго доблестнаго іерарха Русской Церкви, исходатайствовать себѣ у Его Высокопреосвященства дорогое право собрать и напечатать въ журналѣ слова и рѣчи, произнесенныя архипастыремъ въ разныхъ мѣстахъ его епископства, доселѣ неизданныя, представляющія собою высокіе образцы церковнаго проповѣдничества. Проповѣди Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго Іоанникія будутъ печататься особымъ приложеніемъ во вторыхъ выпускахъ «Миссіонерскаго Обозрѣнія» съ начала новаго 1897 г. Цѣна годовому изданію журнала въ 24 выпуска со всѣми приложеніями и пересылкою прежня—пять руб., при подпискѣ на полугодіе три руб., за границу семь руб. Желавшіе при журналѣ получить 8 выпусковъ «Миссіонерскихъ листовъ» изданія 1896 года, а равно и имѣющіе выдти въ новомъ году году отдѣльными отъ журнала брошюрами и стѣнными листами прилагаютъ одинъ руб. къ подписной цѣнѣ.

Подписка принимается въ Кіевѣ въ редакціи журнала «Миссіонерскаго Обозрѣнія» (Кирилловская ул., д. № 10) и въ книжномъ магазинѣ Оглобина и Гинтера-Малецкаго на Крещатикѣ; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Свподальной типографіи. (Никольская ул.); Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Тузова (Гостинный дворъ, № 45).

Редакторъ-издатель В. М. Скворцовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ
РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ
 подъ редакціею А. И. ПОПОВИЦКАГО и при участіи Отца ЮАННА
 КРОНШТАДТСКАГО.

„Русскій Паломникъ“ одобренъ всѣми вѣдомствами, въ которыя былъ представленъ редакціею, а именно: 1) Учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ допущенъ къ приобрѣтенію въ библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ, а также въ библіотека епархіальныя и благочинныя; 2) Ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія одобренъ для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній. Рекомендованъ; 3) Учебнымъ Комитетомъ по вѣдомству Императрицы Маріи для женскихъ учебныхъ заведеній сего вѣдомства; 4) главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній для чтенія воспитанникамъ сихъ заведеній; 5) Главнымъ Тюремнымъ управленіемъ для тюремныхъ библіотекъ, и сверхъ его: 6) Г. Министеромъ Народнаго Просвѣщенія рекомендованъ особому вниманію Гг. Полечителей учебныхъ округовъ; 7) Г. Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ особому вниманію тюремныхъ комитетовъ; 8) Нѣкоторыми епархіальными Преосвященными особому вниманію духовенства, наконецъ 9) Во всеподданнѣйшихъ отчетахъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1887, 1888 и 1889 годы одобренъ, какъ доставляющій чтеніе, интересное по своему разнообразію и пазидательное, для любителей духовнаго просвѣщенія и христіанскаго благочестія. Годовые подписчики въ теченіи 1897 года получаютъ: 52 еженедѣльныхъ №№. Каждый номеръ въ размѣрѣ двухъ листовъ большаго формата (16 стр. убористой печати) съ 6—8 художественными рисунками. 12 ежемѣсячныхъ книгъ въздно отпечатанныхъ на плотной бумагѣ, объемъ каждая 6—7 листовъ (100—120 страницъ). Бесплатное приложеніе: копію съ иконы новоявленнаго чудотворца, святителя Θεодосія архіепископа черниговскаго исполненную въ 20 красокъ, размѣромъ 18½ д. выш. и 14½ д. шир. „Русскій Паломникъ“ представляетъ собою единственный въ Россіи журналъ для семейнаго религіозно-нравственнаго чтенія, по богатству же, разнообразію и занимательности содержанія и художественности рисунковъ его можно смѣло сравнить съ лучшими отечественными изданіями. Содержаніе журнала, благодаря легкому, изощренному общедоступному изложенію и художественнымъ рисункамъ дѣлаетъ „Русскій Паломникъ“ пригоднымъ для каждой христіанской семьи, для учащагося юношества, для всѣхъ вообще ревнителей благочестія, для казармъ, богатѣльствъ, пріютовъ, больницъ, тюремъ и рабочихъ домовъ. Въ 12 книжкахъ „Русскаго Паломника“ будетъ помѣщено: 1) Задумевное слово. Сборникъ избранныхъ духовныхъ стихотвореній М. Н. Глинки, В. Майкова, Н. Языкова, Мел. Лопухина Хомякова, О. Чюминой и др. 2) Камалиста. Повѣсть изъ жизни Кароагенскихъ христіанъ. 3) Сѣверъ Россіи и его святые. Путешествіе по Соловкамъ, Валааму и друг. обителямъ сѣверной Россіи. Очерки и рассказы съ рисунками. 4 и 5) Жизнь и творенія св. Іоанна Златоустаго. Подъ редакціею преосвященнаго Никанора, епископа Смоленскаго. 6) Дневникъ о. Іоанна Кронштадтскаго. 7 и 8) На зарѣ христіанства. Большой разсказъ изъ эпохи пероновскихъ гоненій на христіанъ. Передѣлка обширнаго сочиненія Ф. Фаррара. 9) „Какъ живутъ наши умершіе и какъ будемъ жить и мы по смерти“. Извлеченіе изъ извѣстнаго и въ высокой степени интереснаго труда монаха Митрофана. 10) „Скорбь Россіи“. Послѣдніе дни жизни и кончина Царя-Миротворца. Альбомъ изъ оригинальныхъ рисунковъ худ. В. Овсянникова, А. Чупина, А. Ипсемскаго, Э. Соколовскаго и др. въ память 3-й годовщины 20 октября 1894 г. 11) Свѣтъ Азии. Евангеліе въ дѣбряхъ Сибири. Изъ записокъ православныхъ миссіонеровъ. Очерки и рассказы. 12) Избранныя пѣснопѣнія въ русской православной церкви. Сборникъ духовныхъ нотъ и образцовъ наиболѣе употребительныхъ пѣнъ, между прочимъ, знаменитаго Симоновскаго пѣнъ.

Подписная цѣна на журналъ „Русскій Паломникъ“ безъ доставки въ Спб. пять р. Съ дост. и перес. во всѣ города Росс. имперіи шесть р. За границу 8 р. Допускается разсрочка подписныхъ денегъ. Контора журнала „Русскій Паломникъ“—С.-Петербургъ, Стремянная ул., собственн. домъ, № 12.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1897 ГОДЪ

НА ЖУРНАЛЪ

„ВОПРОСЫ ФИЛОСОФІИ И ПСИХОЛОГІИ“

изданіе Московскаго Психологическаго Общества,

состоящаго при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.

На 1897 годъ „Вопросамъ Философіи и Психологіи“

вновь обѣщали свое сотрудничество слѣдующія лица: Н. А. Абрякосовъ, Ю. П. Айхенвальдъ, В. Анри, П. Н. Важеновъ, А. Н. Бекетовъ, А. Н. Берштейнъ, П. Д. Боборыкинъ, Е. А. Бобровъ, В. Р. Буцке, А. С. Бѣжикъ, В. А. Вагнеръ, В. Вальденбергъ, А-дръ И. Введенскій, Ал-ѣй И. Введенскій, Д. Викторовъ, П. Г. Виноградовъ, Н. Д. Виноградовъ, В. И. Герье, А. П. Гиляровъ, В. А. Гольцевъ, Н. Я. Гротъ, Л. О. Даркшевичъ, Н. А. Звѣревъ, О. А. Зеленогорскій, В. Н. Ивановскій, Н. А. Иванцовъ, А. П. Казанскій, П. А. Каленовъ, М. И. Каринскій, В. О. Ключевскій, А. А. Козловъ, Я. Н. Колубовскій, М. С. Корелкинъ, С. С. Корсаковъ, Н. Н. Ляге, Л. М. Лопатинъ, П. Н. Милюковъ, П. В. Мокіевскій, Л. Е. Оболенскій, Д. Н. Овсяннико-Куликовскій, В. П. Преображенскій, Э. Л. Радловъ, В. П. Сербскій, В. С. Серебренниковъ, П. П. Соколовъ, Влад. С. Соловьевъ, С. А. Сухановъ, А. А. Токарскій, графъ Л. Н. Толстой, кн. Е. Н. Трубецкой, кн. С. П. Трубецкой, Н. А. Умовъ, Г. П. Челпановъ, Б. Н. Чичеринъ, Н. П. Шинкинъ.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

1) Самостоятельныя статьи и замѣтки по философіи и психологіи. Въ понятіи философіи и психологіи включаются: логика и теорія знанія, этика и философія права, эстетика, исторія философіи и метафизика, философія наукъ, опытная и физиологическая психологія, психопатологія. 2) Критическія статьи и разборы ученій и сочиненій западно-европейскихъ философовъ и психологовъ. 3) Общія обзоры литературъ поименованныхъ наукъ и отдѣловъ философіи и библиографія. 4) Философская и психологическая критика произведеній искусства и научныхъ сочиненій по различнымъ отдѣламъ знанія. 5) Переводы классическихъ сочиненій по философіи древняго и новаго времени. Журналъ выходитъ пять разъ въ годъ (приблизительно въ концѣ января, марта, мая, сентября и ноября) книгами около 15 печатныхъ листовъ.

Условія подписки: на годъ (съ 1-го января 1897 г. по 1-е января 1898 г.) безъ доставки—6 р., съ доставкой въ Москвѣ—6 р. 50 к., съ пересылкой въ другіе города—7 р., за границу—8 р. Учащіеся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сельскіе учителя и сельскіе священники пользуются скидкой въ 2 руб. Подписка на льготныхъ условіяхъ и льготная выписка старыхъ годовъ журнала принимается только въ конторѣ редакціи. Подписка, кромѣ книжныхъ магазиновъ Новаго Времени (С.-Пб., Москва, Одесса и Харьковъ), Карбасникова (С.-Пб., Москва, Варшава), Вольфа (С.-Пб. и Москва), Отлоблина (Кіевъ), Башмакова (Казань) и другихъ, принимается въ конторѣ журнала: Москва, Большая Никитская, д. 2—24 (въ помѣщеніи журнала «Русская Мысль»). Полныя годовыя экземпляры журнала за второй (№№ 5—9); третій (№№ 10—14), четвертый (№№ 16—20), пятый (№№ 21—25) и шестой (№№ 26—30) годы изданія продаются по 5 руб. за каждый годъ съ перес.; подписчики на новый 1897 г. получаютъ журналъ, при выпискѣ всѣхъ прежнихъ годовъ изданія сразу, по 4 рубля за каждый годовой экз. № 15 журнала, оставшіяся въ небольшомъ количествѣ экз., продаются отдѣльно за 2 руб. При выпискѣ всѣхъ означенныхъ книгъ наложеннымъ платежомъ, взимается съ cadaго руб. по 2 коп.

Предсѣдатель Общества Н. Я. Гротъ.

Редакторы: { Л. М. Лопатинъ.
В. П. Преображенскій.

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за всѣ истекшіе годы въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ, слѣдующія статьи:

Произведенія Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“; кромѣ того пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведенія другихъ писателей, какъ-то: „Какъ всего проще и удобнѣе научиться вѣровать“? Собесѣдованія прот. А. Хойнацкаго.—„Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. И. Корсунскаго.—„Религіозно-нравственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Профес. В. Надлера.—„Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Библиографическій очеркъ. Свящ. Т. Буткевича.—„Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова.—Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.—„Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ проф. М. Остроумова.—„Образованіе еврей въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова.—„Церковно-религіозное состояніе Запада и вселенская Церковь“. Свящ. Т. Буткевича.—„Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертедовскаго.—„Язычество и іудейство ко времени земной жизни Господа нашего Иисуса Христа“. Свящ. Т. Буткевича.—Статьи „о штундистахъ“. А. Шугаевскаго.—„Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управленіе церковными имуществами“? В. Ковалевскаго.—„Основныя задачи нашей народной школы“. К. Истомина.—„Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова.—„О славянскомъ языкѣ въ церковномъ богослуженіи“. А. Струнникова.—„Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.—„Очеркъ современной уметвенной жизни“. А. Бѣляева.—„Очерки русской церковной и общественной жизни“. А. Рождествина.—„О церковныхъ плодотвореніяхъ“. Н. Протопопова.—„Вторая книга „Исходъ“ въ переводѣ и съ объясненіями“. Проф. П. Горскаго—Платонова.—„Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.—„Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова.—„О поковѣ воскреснаго дня“. Доцента А. Бѣляева.—„Мысли о воспитаніи въ духѣ православія и народности“. Шестакова.—„Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.—„О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.—„Ученіе Стефана Яворскаго и Теофана Прокоповича о свящ. Преданіи“ М. Савкевича.—„О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.—„Отношеніе раскола къ государству“. С. Г. С.—„Ультрамонтанское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.—„Замѣтки о церковной жизни за-границей“. А. К.—„Сущность христіанской нравственности въ отличіи ея отъ моральной философіи графа Л. Н. Толстого“. Свящ. І. Филевскаго.—„Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.—„Ученіе Канта о Церкви“. А. Кириловича.—„Православленъ-ли intercomunion, предлагаемый намъ старокатоликами“. Прот. Е. К. Смирнова.—„Разборъ протестантскаго ученія о крещеніи дѣтей—съ догматической точки зрѣнія“. Прот. А. Мартынова и проч.

Въ философскомъ отдѣлѣ журнала помѣщены статьи профессоровъ Академіи въ Университета: А. Введенскаго, А. Зеленогорскаго, В. Кудрявцева, П. Линицкаго, М. Остроумова, В. Снегирева, П. Соколова и другихъ. А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жюане и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ ГГ. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію „Вѣра и Разумъ“ свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ нумера и съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы въ томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на не полученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи не позже, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковѣ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.

Контора редакціи открыта ежедневно, отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Редакція считаетъ необходимымъ предупредить гг. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи года, съ отсылкою последней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особые заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки, за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 к.